

ELLORA'S CAVE TWILIGHT

<http://lovefantasroman.ru/>

Лорен
Донер

Новые
Виды-2

СЛЕЙДА

Доктор Триша Норбит распростёрта на спине на больничной койке, придавлена по-настоящему большим представителем Новых Видов. И несмотря на затуманенный препаратами разум, он обещает ей экстаз и решительно настроен сдержать слово... вот только вмешивается больничный персонал. Подопытного номер 215 Триша никогда не забудет. А когда снова встречает его в Хомлэнде... он её даже не узнаёт! Новый любопытный врач хочет узнать всё о процессе размножения между людьми и Новыми Видами. Слейд предлагает практическое обучение, но Тришу не интересуется одноразовый перепих, а он не может предложить ничего больше, потому что терзаем воспоминаниями о женщине, на которую когда-то пытался предъявить права. Слейд потрясён, осознав, что Триша и та женщина из воспоминания — один и тот же человек. Он облажался... и Триша никогда не даст ему второго шанса. Но жизнь Триши в опасности, и Слейд единственный, кто может её спасти. И когда они скрываются в глуши, между ними вспыхивает взаимное притяжение, отрицать которое невозможно. Страстный секс в бегах имеет свои последствия, которые приносят ещё больше опасности и навсегда изменят их жизни.

— Ты вроде когда-то ветеринаром работала, а, Триша? — Триша нахмурилась, делая маленький глоток остывшего кофе. Её тело напряглось, когда она слышала мужской голос. Доктор Деннис Ченнер был придурком. Он всегда изо всех сил старался известить её любыми возможными способами. Ченнер просто имел на неё зуб.

Людям было сложно узнать её, она боролась с недружелюбием, но это всё ещё иногда задевало её чувства.

В четырнадцать лет Триша окончила среднюю школу, а к двадцати четырём годам — медицинскую школу, затем ординатуру и уже несколько лет работала в основном персонале одного из крутейших госпиталей, известного тем, что туда поступали пострадавшие с серьёзными травмами. В двадцать восемь получила работу своей мечты в одной из лучших больниц США.

Большинство людей либо боялись её, либо считали довольно самонадеянной. Она не была снобом, не считала себя лучше других, и точно не была бесчувственной. Просто её навыки общения были дерьмовыми.

Она всегда была немного застенчивой, вела занятую жизнь, что, по большей части, не способствовало налаживанию дружеских отношений, и потом, нельзя не принимать во внимание, что немногие вели себя дружелюбно по отношению к ней. Было непросто сблизиться с людьми, которые устраивали ей холодный приём.

Деннис Ченнер был боссом Триши и чертовски её недолюбливал.

Ему шёл четвёртый десяток, он был старше Триши на целое десятилетие, когда поступил на работу в «Больницу милосердия». Он считал её слишком хорошенькой и придерживался мнения, что она получила эту работу за "красивые глаза", а не за своё мастерство.

Она работала как проклятая, чтобы быть там, где она была. Пожертвовала своей личной жизнью ради карьеры.

— Да. Я работала в скорой помощи ветклиники во время учебы в медицинской школе.

— Что, стипендии не было? — глумился он.

Триша медленно досчитала до десяти.

— Нет.

— Следующий — твой, — его морщинистое лицо казалось очень довольным, чересчур обрадованным, чтобы устроить Тришу. — У нас есть поступивший, как раз по твоей части. — Рассмеялся он, видимо над шуткой, касающейся Триши и понятной лишь ему. Триша стиснула зубы, чтобы не сболтнуть того, о чём потом пожалеет.

Она выбросила свой остывший кофе и остаток сэндвича в мусорку, затем последовала за Деннисом из комнаты отдыха в приёмную. Возможно, это будет ещё одна несчастная душа, предположила Триша.

Деннис любил подбрасывать ей пьяных, бродяг или членов банд. После его упоминания, на ум пришёл бомж.

Образ чрезвычайно зловонного, немытого тела, которое ошеломило бы её своим смрадом, промелькнул в голове Триши.

Это даже мог быть один из тех чокнутых, что вопят о том, как инопланетяне с Марса планируют их всех захватить. Триша уже имела дело со многими из них, к сожалению.

Большинство из них имело склонность обматывать фольгой разные части тела, что, якобы, должно было помешать пришельцам их изучать.

Чтобы снять с них вещи и осмотреть травмы, как правило, их приходилось держать не менее четырёх сотрудникам.

Быстро направившись к запасному выходу, Триша обогнала Салли — медсестру, с которой она подружилась. Перепуганное, мрачное выражение лица женщины заставило Тришу напрячься еще больше.

Судя по всему, то, с чем им предстояло столкнуться, не предвещало ничего хорошего, Салли была не из робкого десятка, повидав много ужасных вещей за пятнадцать лет работы в скорой помощи. Триша начала беспокоиться. Не многое пугало Салли. Медсестра даже не вздрогнула, когда две недели назад привезли члена банды с тремя пулевыми ранениями в спину.

Пока они работали над молодым человеком, банда конкурентов послала одного из своих парней в отделение скорой помощи, чтобы прикончить его.

Салли спокойно помогла Трише отвезти бессознательного мужчину в палату, чтобы спрятать его, пока охрана прочёсывала здание в поисках вооруженного головореза.

Деннис обернулся, самодовольно улыбаясь Трише.

— Наш поступивший — получеловек, полусобака.

— Это не смешно, — вздохнула Триша. — Я выбросила свой обед ради этого? Повзрослей, Деннис.

Он поднял руки, продолжая улыбаться.

— Я бы хотел, чтобы это было шуткой, но я серьёзен. Его спасли из лаборатории фармацевтической компании, которая занималась какими-то Франкенштейнскими исследованиями. В разные больницы поступило приблизительно около шестидесяти пяти пациентов. Мы ближайшее травматическое отделение, и они привезли его к нам, потому что он находился в крайне тяжёлом состоянии. Местные фельдшеры и члены лётной бригады подтвердили, что этот мужчина — человек с чертами собаки, — Деннис явно ликовал. — И, поскольку ты знаешь, как лечить собак, он — полностью твой.

Триша упёрла руки в бока.

— Тебе следовало приберечь это для первого апреля. Кто это на самом деле? Они привезли пострадавшего в костюме собаки? Может быть он актёр-аниматор, поскользнувшийся на каком-нибудь детском дне рождения, играя дворняжку?

— Это правда, — мягко вмешалась Салли. — Это на всех ведущих телеканалах.

Она не разыгрывала Тришу. Её тёмные глаза выглядели встревоженными.

— Копы накрыли какую-то исследовательскую лабораторию и теперь вытаскивают уцелевших из здания, говоря, что они полулюди, полуживотные. Одного из них к нам везёт санитарный вертолёт.

— Мы вызвали дежурного ветеринара, чтобы тот поддержал нас, но он опаздывает на двадцать минут.

Волна шока прокатилась по Трише, когда в результате она осознала всё то, что слышала.

Она развернулась, быстро шагая к посту медсестёр, чтобы заглянуть в телевизор, висящий на стене. Две медсестры уже смотрели новости, не отрывая глаз.

Вертолёт теленовостей кружил вокруг здания, снимая машины скорой помощи, полиции, спецназа и пожарных. На экране мелькала бегущая строка, выделенная жирным

шрифтом. Триша прочитала достаточно, чтобы это вызвало у неё головокружение.

— Сколько у нас времени? — крикнула Триша.

Медбрат Кори, отвечающий за поступающих пациентов, ответил из-за стойки регистрации у входа: — Три минуты. Пациент пока стабилен.

— Дерьмо, — вымучила из себя Триша. И, пристально глядя на Денниса, мрачно ему кивнула. — Что нам известно?

— В лучшем случае — сомнительные сведения. — Всё ещё улыбался Деннис. — У него значительная кровопотеря, шок, и они понятия не имеют, что не так с этим пёсиком. Когда узнали, что жизненно важные органы повреждены, его просто схватили в охапку и повезли. Может быть, ты дашь ему какое-нибудь собачье лакомство, и он сможет пролаять о своих ранах.

— Тебе весело? — с отвращением сверкнула на него Триша. — Господи, ты ублюдок. Это чья-то жизнь.

Отвернувшись от него, она сосредоточила взгляд на Салли.

— На всякий случай, подготовьте операционную, пока мы не поймём, с чем будем иметь дело. Поднимите всех. Нам нужно остановить кровотечение и выяснить группу крови, и мне нужны все специалисты. Мы...

— У нас нет собачьей крови, — перебил Деннис.

Триша обернулась и с негодованием взглянула на него.

— Я здесь работаю. Я профессионал. Ты вообще помнишь, что это такое?

Его улыбка померкла.

— Не разговаривай со мной подобным образом. Я твой босс.

— Ты только один из них, и я перешагну через тебя, если сейчас же не оставишь меня в покое. — Пригрозила Триша. — Либо помогай, либо убирайся с моей дороги. Санитарный самолёт должен прибыть через минуту. — Развернувшись на каблуках, Триша пустилась к входной двери. По пути наружу она выкрикивала указания.

Доктор Норбит услышала вертолёт прежде, чем увидела. Двери со скрипом открылись, и голоса за спиной подтвердили, что её команда приближалась к месту, Триша повернула голову, и помахала рукой, пока снижался вертолёт.

Ветер, взвившийся из-под лопастей, заставил её отвернуться ещё больше, и спрятаться под просторным, белым рукавом куртки, скрывавшим большую часть лица.

Пристальный взгляд Триши сосредоточился на Салли и двух других медработниках, везущих каталку наружу. Она надеялась, что не выглядит столь же настороженной, как трое остальных.

Вертолёт приземлился.

Только годы опыта заставляли Тришу сохранять спокойствие. Она едва взглянула на большую, прикрытую фигуру, выгружаемую из вертолёта. Всё внимание было обращено на сопровождающего, выкрикивающего жизненные показатели пациента и информацию о нём. Триша слушая, кивала в ответ.

— Как его зовут?

— Подопытный 215.

Триша нахмурено посмотрела на бортового медика. Он решительно кивнул.

— Это всё, что мы имеем. Так его называли.

— Спасибо. — Триша развернулась, и поспешила за толкаемой внутрь каталкой. Проходя мимо Кори, она метнула на него взгляд. — Мне нужно больше информации о нём.

Позвони полицейским, устранявшим те беспорядки, делай что угодно, но мне необходимо узнать всё об этом парне. Единственное имя, которым они его называют — 215.

Она вытащила из кармана перчатки и натянула их.

— Я займусь этим, — пообещал Кори, хватаясь за свой телефон.

Трише нравилось с ним работать. Он относился к типу парней "могу всё". Никогда не брюзжал, ни на что не жаловался и делал всё, о чём бы она его не попросила, даже если технически это не относилось к его работе.

Она знала, он поможет всем, что в его силах. Доктор Норбит поспешила в смотровую и стала наблюдать, как её команда переносит жертву с каталки на смотровой стол. Она двинулась к его голове и руками, затянутыми в перчатки, потянулась к лицу.

— Начали, — скомандовала Триша. Мельком взглянула на открывающееся тело, когда сотрудники начали снимать его одежду. Лицо и тело жертвы покрывала грязь, в некоторых местах засохшая целыми комками, из-за чего было довольно трудно разобрать его черты.

— Посмотрите на это, — пробормотала Салли. — На вещах по бокам вместо швов липучки.

— Удобно, — проворчал Пит. — Помоги мне перевернуть его, Элли. Он здоровый сукин сын.

— Предположительно ножевое ранение в области поясницы, — заметила Элли. — Не менее четырёх дюймов. — Она ощупала порез. — Рана не глубокая.

— На правом плече несколько ожогов, — добавил Пит. — Второй степени, не так уж плохо. Мне кажется, кто-то использовал на нём электрошоковый пистолет. Маленькие колотые раны расположены в пораженных областях. Какое оружие вызывает ожоги? Раньше я никогда с таким не встречался.

Триша ощупала его голову.

— У него шишка, но нет видимого кровотечения. Необходима компьютерная томография. Она отпустила его и схватила мини-фонарик. Осторожно приподняла одно веко, заметив, что у мужчины красивые голубые глаза.

Посветила в каждый глаз, проверяя реакцию. Её затопило облегчение, когда зрачки отлично среагировали. Триша дотронулась до его горла, ощупывая на отсутствие посторонних предметов.

Никаких явных переломов и отёчности. Она мысленно делала заметки в своём воображаемом списке. Затем сосредоточилась на рте, раздвинула его губы. И ахнула.

Команда застыла, уставившись на неё. Триша встряхнулась от ошеломления.

Она засмотрелась на острые зубы, напоминающие вампирские клыки во рту пациента.

Триша осторожно проникла между полных губ и как можно шире раздвинула его челюсть, чтобы обследовать рот и взглянуть на дыхательные пути.

— Это собачьи зубы? — неуверенно прозвучал голос Пита.

— Огнестрельное ранение в левое бедро, — сообщила Элли. — Сквозное.

— Кровотечение? — Триша закончила осмотр ротовой полости пациента.

— Контролируемое, но задета артерия. Медики наложили тугую повязку. На данный момент кровяное давление стабильно. Растворы, влитые ему при перевозке, кажется, помогли.

— Нужно перевезти его в операционную как можно быстрее. Закругляйтесь. Операционная, должно быть, уже подготовлена для нас.

Триша не обращала внимания на остальной персонал, снующий туда-сюда из

смотровой, чтобы взять у пострадавшего анализы. Она верила в свою команду, и вместе у них получалось работать довольно неплохо.

"Госпиталь Милосердия" славился наймом самых лучших сотрудников. Они осторожно перевернули пациента на бок и обследовали каждый дюйм его кожи.

— Следы от уколов на его правой ягодице, — заметила Салли. — Он не наркоман. Нужно быть довольно гибким, чтобы туда дотянуться, а тем более со всем его арсеналом, да и мужчины не очень гибкие.

— У него есть пистолет? — Триша отдернула руки от пациента. — Где? Будь осторожна.

Салли впервые рассмеялась.

— Не настоящая пушка. Арсенал, Триша. Ты не в курсе, что это означает большие, накачанные мускулы? Малый — реальный качок. Разве ты не заметила?

Триша покачала головой, успокаиваясь, что парень не вооружен. — Давайте доставим его в операционную и тщательно проверим бедро. Оно всё ещё кровоточит. Триша осмотрела пулевое ранение. Ощупала с обеих сторон отверстия от прошедшей на вылет пули.

— Давайте двигаться, народ, — велела Элли.

Триша направилась к двери.

— Я переоденусь.

Она добралась только до коридора, когда была остановлена доктором Джоузом Ролдио, преградившим ей дорогу.

— Я займусь им, Триша. Спасибо, — протиснулся он мимо неё.

Триша застыла на мгновение, оглушенная тем, что Джоуз вот так просто взял, и забрал у неё руководство по наблюдению за пациентом, и это при том, что она не просила о помощи.

Она быстро выскочила из коридора, когда её команда начала вывозить находящегося без сознания мужчину из смотровой.

Теперь, когда у неё было время подумать, Триша уставилась на лицо пациента, позволяя своему взгляду накопить впечатления. У него были длинные, тонкие, каштановые волосы с перемежавшимися их светлыми прядями.

Глаза имели необычную окраску — синие со светло-голубыми вкраплениями, обвивающими радужные оболочки, делая их по-настоящему красивыми.

Триша стянула окровавленные перчатки и швырнула их в мусорку. Её дико раздражало, что она не была той, кто его оперировал.

После обследования шести пациентов Триша опять оказалась в ординаторской. Она потягивала кофе со льдом и пыталась остыть.

Джоуз Ролдио — один из ведущих травматологов страны, а пациент — важная персона, достойная интереса прессы.

Её не должно было так беспокоить то, что он взялся, откуда не возьмись, и забрал на себя опеку над пациентом, но так оно и было. Плечи резко опустились. Она всегда хотела сама проходить весь путь к выздоровлению со своими пациентами.

Позади неё открылась дверь, привлекая внимание. Норбит встретила со взглядом самого дьявола во плоти, в лице доктора Ролдио, вошедшего с утомлённым видом. Он кивнул ей, направляясь к кофе-машине. Триша повернулась в кресле к нему лицом.

— Он справился?

— Да. Я восстановил целостность артерии, и это стоило того. Кровотечение было не таким опасным, как мы думали. Ветеринар появился, но был слишком напуган, чтобы

прикасаться к нашему пациенту. Он лишь напрасно занял место в моей операционной. Ты видела отклонения пациента. Они не из-за пластической хирургии. Я проверил, пока он лежал на моём столе. Они каким-то образом создали этого парня. У него достаточно аномалий, чтобы я убедился, что он человек только наполовину.

— Ты веришь в это дерьмо? Я имею в виду, Боже правый... Мы смогли подобрать подходящий ему тип крови? — эта загадка волновала Тришу на протяжении нескольких часов.

— Нет. Мы влили универсальную плазму, и она не отторглась. Сейчас он стабилен, но я отправил его в отделение интенсивной терапии, учитывая то, что мы не знаем, с чем имеем дело. Подразделение, разгребавшее тот кошмар, подтвердило, что некоторые из этих парней действительно опасны. Мы выставили охрану у его двери, чтобы обеспечить защиту, как для него, так и для нас. Кроме того, там, наверное, толпы репортёров осаждают ресепшн, чтобы пробраться внутрь, — Джоуз плюхнулся в кресло, и встретился взглядом с Тришей. — Я не хотел тебя обидеть. Я считаю тебя прекрасным врачом, но моего мнения никто не спрашивал. Крупные шишки побоялись, что он умрёт, и пригласили меня.

Из-за этого могли возникнуть большие неприятности. Триша пожала плечами.

— Я понимаю, — улыбнулась она. — Сперва это взбесило меня, но потом я успокоилась. Это в твоей компетенции.

— Я оставил охране твоё имя, — вернул улыбку он. — Предположил, что в долгу у тебя и подумал, возможно, ты захочешь заглянуть к нему. Я знаю, что ты всегда так поступаешь со своими пациентами.

Она глотнула кофе.

— Зачем нужно было оставлять моё имя? Бейджа было бы вполне достаточно, чтобы пройти в отделение интенсивной терапии для его осмотра.

— Парень — медицинская диковинка, — вздохнул Джоуз. — У нас проблемы с каждым из персонала, желающим поглазеть на него. К тому же, они волнуются, что кто-нибудь сфотографирует его и продаст кадры прессе. Кто-то распространил слух, что у него зубы вампира.

— Клыки. Есть большая разница.

— Как бы то ни было. Он фрик, и больница напугана возможностью нарушения конфиденциальности. У нас прекрасная репутация в защите пациентов. Мы ограничили к нему доступ, но ты сможешь входить без проблем, чтобы проверять его состояние, — Ролдио встал. — Мне нужно домой к жене. Мы собирались пообедать, когда меня вызвали, и она не очень хорошо восприняла это. Сегодня её день рождения.

— По дороге домой загляни в сувенирную лавку, чтобы купить ей шоколад, — подмигнула Триша. — Я бы простила всё, что угодно за несколько фунтов этого лакомства.

Джоуз рассмеялся.

— Моя жена не столь великодушна. Я думаю, мне необходимо позвонить ювелиру. Пожалуйста, присмотри за ним для меня, мне нужно немного поспать. В случае необходимости меня вызовут, — уходя, отсалютовал ей Ролдио.

***

Триша зевнула. Её смена сильно затянулась, и было давно пора возвращаться домой.

Она мечтала о своей мягкой постели и не могла дожидаться, чтобы в ней оказаться. Триша быстро показала пропуск офицеру безопасности.

— Я доктор Триша Норбит. Доктор Джоуз Ролдио попросил меня проверить своего пациента.

Охранник проверил записи в планшете.

— Проходите, доктор Норбит. У вас полный доступ.

Триша вошла в отделение интенсивной терапии и кивнула медсестре, наблюдавшей за мониторами на посту, с которой она несколько раз общалась.

Многих людей, работавших в дневную смену, Триша не знала, а пересмена уже закончилась.

Она взглянула на информационную доску и сразу же узнала, в какую палату поместили пациента. На доске было написано цифрами 215. Норбит повернулась и направилась в третью палату.

Триша медленно открыла дверь. Мужчину, лежащего на кровати, привели в порядок, ему вымыли волосы. Они рассыпались по плечам, и Триша не могла не заметить, что волосы смотрелись, словно золотые ручейки, струящиеся сквозь более тёмный и влажный песок.

Он выглядел совсем иначе без слоя грязи и нечистот, размазанных по нему. Намного привлекательнее. У него было очень мужественное, сильное лицо правильной формы.

Доктор Норбит потянулась к его медкарте, чтобы изучить её. Пристальный взгляд Триши снова скользнул по нему, внимание переключилось на обнажённую, широкую грудь. Безупречность его кожи портили лишь прикреплённые датчики, соединяющиеся с мониторами.

С немного глупым видом она уставилась на его мощные, сильные руки. Арсенал. Раньше Триша не слышала этого термина, но парень был чрезвычайно мускулистым. Возможно, он бодибилдер. В то время как она листала карточку, её пристальный взгляд опустился к анализам на наличие запрещённых препаратов.

Она поискала любые известные препараты, используемые бодибилдерами, но тест их не выявил. У парня была положительная реакция только на широко известное успокоительное.

Триша вернула карту в держатель и подошла ближе. Она остановилась рядом с кроватью и положила руки на опускающиеся поручни, предохраняющие пациента от падения.

И зачарованно рассматривала лицо мужчины с близкого расстояния. Его скулы были более выраженными, чем у обычного человека, а нос шире и другой... формы.

Триша прикусила губу и наклонилась ещё ближе, чтобы лучше рассмотреть полные губы, теперь полностью скрывающие его клыки.

Она заколебалась лишь на мгновение, прежде чем запустить руку в карман, нацепить перчатку и дотянуться до его рта, стремясь ещё раз рассмотреть его зубы, пока существовала такая возможность.

Его полные губы были мягкими, чётко очерченными и тёплыми. Триша не заметила этого прошлым вечером, ведь она была слишком занята, оценивая ранения, а не черты лица. Она мягко опустила его нижнюю губу затянутыми в перчатки пальцами.

Нижние зубы выглядели нормальными, в то время как боковые были острыми, как у собаки.

Склонившись над пациентом, она осторожно приподняла верхнюю губу большим пальцем, чтобы всё тщательнее рассмотреть, и нежно обхватила его лицо ладонью, не затянутой в перчатку.

Триша раздвинула его челюсти шире, удерживая рот открытым. Она потянулась через его грудь для лучшего обзора, анализируя то, что увидела.

Она визуально осматривала удлинённые зубы с острыми кончиками, и пожалела, что у неё нет более обширных знаний в стоматологии. Триша склонилась ниже и поняла, что её волосы упали на его обнажённую грудь, но она не боялась разбудить пациента.

Во время операции ему ввели сильный наркоз, и пройдёт не один час прежде, чем он проснётся. Её лицо нависало буквально в нескольких дюймах от его рта, пока она осматривала задние зубы, делая мысленные пометки.

Верхние и нижние коренные зубы явно были собачьими, острее, чем человеческие. Эти аномальные клыки предназначались для разрывания и пережёвывания.

Триша вытянула пальцы из его рта, позволяя тому закрыться, и продолжая бережно держать его щеку на своей ладони. Она ещё раз взглянула на лицо, чтобы рассмотреть его плоский, более широкий нос, но вместо этого уставилась в широко открытые, восхитительные голубые глаза, в свою очередь изучающие её испуганный взгляд.

— Привет, — тихо выдохнул он хриплым рокотом.

Триша вздрогнула. Её напугало то, что пациент очнулся, хотя ещё не должен был.

Она попыталась отскочить от него, но он схватил её за руки. Триша ударилась бедром о край кровати, когда 215 резко на неё накинудся, опрокидывая себе на грудь.

Он вжал её в тесное пространство рядом с собой, и боль от столкновения с металлическим поручнем прострелила бедро. А его тяжелое тело вжало Тришу в матрас, когда он перекатился на неё, прижимая к кровати.

Триша начала отбиваться, когда через несколько секунд до неё дошло, что случилось.

Ладони пациента скользнули по её рукам, хватая за запястья и дёргая их за голову Триши, громкий рык вырвался из его горла. Звук был неожиданным, настолько жутким и злобным, что заставил Тришу застыть в настоящем ужасе.

Она подняла изумлённый взгляд на очень мужественное лицо, нависавшее в дюймах от неё. Пока он пристально её изучал, Трише казалось, что эти странные, гипнотизирующие глаза заглядывают ей прямо в душу, затем его глаза сузились.

Его язык скользнул промеж его полных губ, чтобы пройтись по нижней.

— Ты новенькая. Разве тебя не предупреждали никогда не пересекать ограничительную линию? — Пристальный взгляд переместился к её горлу, но затем вернулся обратно. — И было по-настоящему глупо не приковать меня. Разве тебе не дали краткую инструкцию о том, как с нами обращаться, док? Никогда не снимай ремни.

Наконец, Триша обнаружила, что может говорить.

— Вы в больнице. Идёте на поправку.

Он нахмурился.

Триша была придавлена пациентом от груди до ступней. К тому же, она не могла игнорировать тяжелый вес или тот факт, что его тело полностью её накрыло.

— Даже не знаю, что мне сделать — оттрахать тебя, или убить, — тихо прорычал он. И, внезапно, сменил положение, заставляя Тришу ахнуть, когда в неё упёрлось что-то твёрдое.

Невозможно было ошибиться в наличии эрекции, когда он ещё раз ткнулся в неё, вдавливая свой вставший член в развилку её бёдер.

— Так как ненавижу уничтожать что-либо, настолько прекрасное, голосую за то, чтобы объездить тебя, — ухмыльнулся он ей. Напугав этим Тришу, когда она увидела его острые зубы. — Ты когда-нибудь мечтала быть оттараканной зверем, красотка?

— Я... врач...

— Да насрать, — мягко прорычал он, перебивая её. — Поцелуй меня, красавица. Потом я покажу тебе, что ты упустила. Я решил трахнуть тебя. Просто не могу удержаться. — Когда он вдохнул, его ноздри расширились и низкий стон сорвался с приоткрытых губ. — Я такой твёрдый для тебя, а ты так приятно пахнешь.

— Помогите, — запаниковав, закричала Триша.

215 опустил на неё пристальный взгляд и улыбнулся.

— Ни один не будет настолько глуп, чтобы войти в палату, пытаясь тебя спасти, красотка. Ты сняла все оковы, и теперь ты — моя.

Он передвинул её, беря оба запястья в одну руку и удерживая их вместе раздвинутыми пальцами, освобождая другую руку, чтобы проложить путь вниз по её телу.

Его рука достаточно долго задержалась на груди Триши, чтобы заставить её жадно ловить воздух, затем стала поглаживать её рёбра, медленно двигаясь вниз к бедру. Он переместился над ней, достаточно чтобы, скользнуть ищущей рукой между ней и кроватью, обхватил её ягодицу и сжал.

— Твоя задница принадлежит мне, сладенькая. Хотя, можешь не волноваться. Я не собираюсь тебя обижать и точно не собираюсь убивать. Ты мне чертовски сильно нравишься. Я просто решил, держать тебя при себе несколько дней. Док, я собираюсь проделать с тобой такие вещи, после которых ты никогда не захочешь покидать эту комнату. К тому времени ты захочешь, чтобы я трахал тебя так же сильно, как ты хочешь есть или дышать. Я вынужден довести тебя до оргазма.

Внезапно в палате включилась сигнализация.

Триша уставилась на продолжающего ей улыбаться мужчину. Его рука ещё крепче сжала её задницу, в то время, как сам он передвинулся, втискиваясь между ног Триши, раздвигая их своими бёдрами.

Твёрдая выпуклость его члена тёрлась о ширинку её штанов. Он так плотно прижимался к ней, что Триша от удивления распахнула глаза.

— Ты захочешь меня так же сильно, как и я тебя, — хрипло пообещал он.

Ближе склонившись к Трише, он отвёл свой пристальный взгляд. Прижался щекой к её лицу, нажимая до тех пор, пока она не отвернулась. Его губы легко коснулись горла, приоткрылись, и он лизнул её кожу, застонав.

Она затряслась от шока, когда он прикусил кожу в том месте, хуже того, одновременно с этим начали двигаться его бёдра. Жёсткая длина его ствола тёрлась через одежду прямо об её клитор.

Триша напряглась, дёргаясь под ним, и он зарычал, крепче сжимая челюсть на её плече.

Она пришла в ужас, когда её тело ему откликнулось. Соски затвердели, живот подрагивал, и удовольствие от его покачивающихся бёдер, массирующих клитор, несмотря на слои одежды, заставило её задыхаться.

Быть связанной никогда не было темой её фантазий, но внезапно, Тришу завёл тот факт, что сильный, привлекательный и очень опасный мужчина контролировал её тело.

Она сопротивлялась этому, с беспристрастной логикой пыталась убедить себя, что это всего лишь физиологическая реакция, но её разум не слушался.

Мужчина застонал у горла Триши, рот разжался, отпуская её.

— Не могу дождаться, чтобы попробовать каждый дюйм твоего тела. Я собираюсь зарыться лицом между твоих бёдер и трахать языком, пока ты не начнёшь молить меня дать

тебе кончить. Я знаю, что на вкус ты окажешься такой же сладкой, как и твой запах, — громче прорычал он. — Затем, я собираюсь перевернуть тебя, поставить раком и шпилить до тех пор, пока ты не кончишь снова.

Триша выгнулась под ним.

Образ, нарисованный им в её сознании, в сочетание со стимуляцией клитора, почти довёл до оргазма, прежде, чем он проделал все те вещи. Триша знала, что, если он не прекратит двигать бёдрами, она кончит. Её клитор пульсировал, она резко прикусила губу, чтобы не застонать.

Внезапно двери в его палату с шумом распахнулись и, по меньшей мере, шесть человек ворвались внутрь. Нарушение покоя смогло, так же хорошо, как и холодная вода, залить стремительно нарастающее возбуждение Триши.

Мужчина, лежащий на ней, вздернул на них голову и громкое, ужасающее рычание вырвалось из его горла.

— Усыпите его, — выкрикнула Триша, её разум вновь пришёл в норму.

Санитары и охранники набросились на пациента. Он пытался выкрутиться, при этом яростно рыча, давая понять, что не сдастся без боя.

Он отпустил ее и приподнялся, чтобы сбросить людей, пытавшихся удержать его внизу. Триша испугалась, что ему сделают больно, поэтому обняла его за шею, и обхватила ногами бедра, пытаясь помочь удержать.

Он метался, и его член все сильнее терся об нее. Его действия заставили Тришу осознать, насколько сильно она была возбуждена.

Она видела, как два санитары сделали ему уколы, и набросились ему на спину, чтобы удержать на месте.

Низкий рык вырвался из его горла, но, в конце концов, 215-й перестал сопротивляться. Тело обмякло, и вся его масса осела на Тришу, как тяжёлое одеяло, не позволяющее ей вздохнуть.

После того, как опустили боковой поручень, Триша сумела высвободиться, когда двое санитаров, охранник и две медсестры стащили крупного мужчину, чтобы она выбралась.

Триша, вспотев и тяжело дыша, неуверенно встала на ноги.

Пациента усыпили, и он лежал вниз лицом на кровати.

Дрожа всем телом, Триша устала на него, глубоко возмущенная тем, что произошло. Если бы ее не спасли, вероятно, они бы занялись сексом.

Дотронувшаяся до Триши рука, заставила её вздрогнуть. Выглядевший озабоченным, врач Хёрзал Моррис сжал её плечо.

— Ты в порядке? Он не навредил тебе?

Триша прочистила горло.

— Я в порядке, — солгала она.

Триша сидела за рабочим столом и вспоминала подопытного 215. Его удивительно голубые глаза до сих пор преследовали её, с тех пор как он прижимал её к больничной койке, и едва не... соблазнил.

Триша знала, что никогда его не забудет, но он её не помнил. Это действительно её беспокоило.

Она слышала, что спасённые Новые Виды, пережившие тестирование препаратов, взяли себе имена вместо номеров, которыми их пометила "Мерсил Индастрис". Он/215 выбрал имя Слейд ^ш. Которое идеально ему подходило. Сукин сын, был огромным — широкогрудым, с длинными, растрёпанными волосами, и всем видом источал опасность.

Каждый раз, когда он улыбался, обнажал острые, слишком длинные клыки, от чего выглядел хищным.

Казалось, будто он угрожает тому, кому улыбался. Так же Слейд был самым сексуальным мужчиной, из всех когда-либо встреченных Тришей, и воспоминания о больничной койке всегда вызывали в ней трепет возбуждения.

Новым Видам, пережившим тестирования, предоставили своего рода, закрытое убежище, под названием Хомлэнд.

В Море не особо обрадовались их существованию, поэтому Новые Виды жили в условиях повышенной безопасности для защиты от членов ненавистнических групп, считавших их мерзостью.

Верующие фанатики считали их злом, противоестественными и богомерзкими существами, поскольку учёные создали их в экспериментальных пробирках. Если для ненависти религиозных оправданий не находилось, то они просто называли Новые виды двуногими животными, что не заслуживают человеческих прав, или всего лишь натренированными питомцами, пародирующими людей. Это было просто смешно.

Тришу раздражало, когда она слышала подобные сумасшедшие разглагольствования из уст идиотов на телевидении. Новые виды были жертвами, а не бельмом на руду человеческом, и уж точно не злобными сатанинскими отродьем. И также они не были домашними животными, умеющими разговаривать.

Два месяца назад Триша узнала, что в Хомлэнде скоро откроют частный медицинский комплекс.

Она сразу же отослала своё резюме, надеясь занять должность одного из врачей, которых хотели нанять.

Трише никогда не забыть своего удивления, когда два дня тому назад ей позвонили. Между всеми кандидатами выбрали именно её.

Все в медицинском сообществе были очарованы Новыми видами. Точное число, выживших, было неизвестно, но "Мерсил Индастрис", ведущая научная фармацевтическая компания, использовала их в качестве подопытных живых.

Они скрестили ДНК животные с геном человека. Ходили слухи, что они были созданы для борьбы с болезнями, которые передавались от животных человеку и использовались для создания вакцины и лекарств, чтобы бороться с заболеваниями человека, на которые у животного был природный иммунитет.

Позже было сказано, что компания расширила сферу деятельности до препаратов,

совершенствующих физическое состояние человека, чтобы делать людей более сильными, более мускулистыми, и приводящие в лучшую форму, просто принимая таблетки, которые были ими созданы.

Ее ошеломило, что другие врачи и ученые продали свои души за зарплату, но, очевидно, многие совершили немыслимое с мужчинами и женщинами, сделав их живыми экспериментами.

Тот факт, что кому-то удалось даже придумать способ успешного совмещения человеческих и животных ДНК, чтобы создать жизнь, поставил медицинский мир на уши.

Живое доказательство этому были Новые Виды.

Триша надеялась, что теперь сможет узнать больше о них, получив эту работу, но пока ей не многое рассказали. Дали просмотреть всего лишь один файл.

Некоторая информация ошеломила ее, но она была готова к любому возможному испытанию. К сожалению, похоже, они наняли её как медсестру для человеческих сотрудников, поскольку никто из Новых Видов не появлялся в клинике.

Откинувшись на спинку стула и положив ноги на стол, она обдумывала информацию, которую ей удалось узнать. Новые Виды выбрали странные имена для себя, как правило они что-то значили для каждого.

Они решили назвать себя Новыми Видами, потому что многие из них были изменены с помощью разных цепочек ДНК животных. Она узнала, что их было три типа — собачий, кошачий и приматы.

Затем было обнаружено несколько документов о их физических различиях. Ее мысли мгновенно вернулись к причине ее раздражения.

Слейд не помнил меня. Он практически меня домогался, клялся делать непристойные вещи с моим телом, и просто... забыл, что говорил?

Она выдохнула, удивляясь как при этом пар не пошел из ее ушей от гнева, который переполнял ее.

Она только что ругалась с ним, и не увидела вспышки узнавания в его глазах. Как он мог забыть? А я не могла и это было не справедливо. Такой же, как и все мужчины. Возбудить женщину, заставить ее всю гореть, а затем забыть через секунду, как она исчезла из поля зрения. Придурок!

Он был очень груб с ней, что еще больше обижало. Одна из работниц-людей в Хомлэнде и мужчина из Новых видов жили вместе.

Триша знала, что они занимались сексом, несмотря на их отрицание, она хотела изучить сексуальную жизнь пары. Слейд попался ей на глаза, он был вульгарен, и имел наглость назвать ее любопытной!

Любые сведения о сексуальной жизни пары могли быть важны. Было так много неизвестного медицине о Новых Видов. Были ли они даже сексуально совместимы с людьми?

Триша не знала, какой процент мужчин участвовал в спаривании, но в отчётах, которые она читала, чтобы подготовиться к своим новым пациентам, было написано — что у некоторых мужчин пенис набухает у основания непосредственно перед эякуляцией.

Вызывало ли это у женщин болезненные ощущения? Это тот вопрос, который она хотела задать женщине, у которой отношения с мужчиной из Новых Видов, но Слейд приказал ей держаться подальше от пары.

Она хотела изучить возможность иметь совместных детей у человека и представителя

Нового Вида. Ей сказали, что "Мерсил Индастрис" пытались спаривать самок Нового Вида с их мужчинами-коллегами в течение многих лет, в надежде увеличить их популяцию...

Беременность ни разу не наступила. Может быть, что ни одна женщина из Новых Видов не смогла зачать ребенка из-за чего-то простого, что возможно вылечить лекарствами или с помощью медицины.

Она могла бы выяснить причины, если бы ей позволили помочь, но этому не суждено случиться, пока кто-нибудь не разрешит ей провести тесты на них.

— Доктор Норбит?

Голос вырвал Тришу из мыслей, и она увидела Пола, входящего в клинику, чтобы сменить ее. Он был единственным медбратом, и достаточно милым. Ему было где-то около сорока, и он упоминал, что в прошлом был военным.

— Пенни за твои мысли.

Триша выдавила улыбку.

— Они того не стоят. Мне просто обидно за себя. Я хотела работать здесь, чтобы побольше узнать о Новых Видах, но каждый раз пытаюсь что-то выяснить натыкаясь на стену.

— Да. ОНВ реально неразговорчивы. Я здесь достаточно долго и все еще много не знаю. Предполагается, что мы должны заботиться о них, но они не говорят нам об их физиологии, чтобы помочь в этом.

— ОНВ?

— Организация Новых Видов. Так они называют себя здесь. Я удивлен, что вы не видели униформу, которой они снабдили некоторых из своих людей. Я думаю, что они не доверяют нашей системе безопасности и поэтому создали свои собственные команды. Я не виню их. Мы проморгали нападение, которое произошло здесь совсем давно.

— Я что-то слышала об этом в новостях.

Пол вздрогнул.

— Это было ужасно. Эти протестующие ублюдки, выступающие за права человека, сломали передние ворота и около пятнадцати грузовиков, полных дебилов, вооруженных до зубов, прорвались на территорию. Здания, к счастью, построены так, чтобы выдерживать нападения, и служба безопасно смогла доставить большинство людей в безопасное место, когда ворота были сломлены. Эти ублюдки пришли сюда, будто кто-то объявил охотничий сезона на Новые Виды. Ты была когда-нибудь на охоте на оленя?

— Нет.

— Вот, что я вспомнил. Было в общей сложности семнадцать погибших к тому времени, когда это все закончилось. Это были самые долгие сорок минут в моей жизни, прежде чем я смог помочь. Вот почему они захотели нанять сюда врача. Работы с ранеными было выше головы в тот день.

— Семнадцать погибших? Я не знала, что их было так много. — Тришу ужаснули эти новости.

Он пожал плечами.

— Некоторые из них умерли позже от огнестрельных ранений. Нанятая служба безопасности сдрейфила. Ребята из Новых Видов объединились, чтобы надрать задницы, и появились здесь, чтобы остановить этих ублюдков от попыток тараном открыть двери медцентра. Я был один, и решил, что, попав внутрь, они начнут палить без разбора и убьют меня. Если вы дышите, то вы отличная мишень для пули этих головорезов. Офицеры Новых

Видов носят черную униформу спецподразделений с нанесенными белой краской буквами ОНВ на груди.

Слейд был одет в униформу, когда ранее он остановил ее.

— Значит люди, которые носят форму с принтом ОНВ охранники?

— Да, они зовут себя офицерами Новых Видов. Ты бы не захотела столкнуться с этими ребятами. Один из них сказал мне, что был экспериментальным образцом на объекте, где его держали. Ходят слухи, что их тренировали драться и убивать, только чтобы показать, на что они способны и как достаточно быстры. Я слышал, что у "Мерсил Индастрис" возможно был контракт с несколькими странами третьего мира на продажу их допинга по самым высоким ценам. Новые Виды отрицали это, но кто знает, где правда. В любом случае, они задницы. Даже не отрицали, что регулярно пытали, и били их, чтобы посмотреть степень выживаемости и возможность к самоизлечению. Ты видела этих парней вблизи? Боже! Да они огромны и к тому же очень быстры, у них острый слух и зрение, сильное обоняние и они запросто могут надрать задницу любому. Я был в армии, и черт возьми уверен, что не хотел бы столкнуться лицом к лицу с любым из них даже учитывая весь мой опыт.

Триша посмотрела на часы. Она больше не хотела слышать о том, какие Новые виды возможно подлые и опасные. Они и так пугали её до усрачки, даже и без этих разговоров. Познакомившись с Полом, она также узнала, что парень способен молотить языком часами, только дай ему повод.

— Смену сдала. Пошла я домой.

— Как тебе жилье? Разве оно не великолепно? Они дали мне коттедж с двумя спальнями. Моя жена от него просто в восторге.

— Милые, — согласилась Триша. Она встала и потянулась за своей сумочкой. — Увидимся завтра. Звони, если понадобится.

Она постучала по карману.

— Мой мобильник включен.

— Хорошо, док... хм, Триша.

Триша покинула медицинский центр и пошла вниз по улице. Ее дом был всего лишь через квартал, в районе, где проживали сотрудники-люди, там были построены десятки коттеджей. Они выделили ей один милый маленький синий домик. Триша взглянула на луну, решив, что это прекрасный вечер.

— Поздновато гулять одной, — раздался хриплый голос за ее спиной.

Триша ахнула, когда обернулась, и, увидев Слейда, постаралась скрыть свое удивление.

Он был в черной униформе, и она обратила внимание на его грудь, где справа были напечатаны буквы ОНВ. Она взглянула на его лицо в надежде увидеть самые удивительные голубые глаза. Но было слишком темно, чтобы их разглядеть.

Если он был офицером ОНВ, значит должен быть выносливым, а значит, смог выжить после худших пыток и, возможно, его обучили сражаться, чтобы сделать одним из тех прототипов, о которых они снимали фильмы. Если информация Пола была правдой, то в них рассказывалось об ужасных вещах, которые проделывали с их телами.

Это значит, что Слейд был супер опасен. Она глубоко вздохнула, пытаясь успокоить пульс.

— Я не слышала и не видела тебя, — призналась она.

Он сверкнул острыми зубами, когда улыбнулся.

— Я думаю, тебе не следует идти одной. Это может быть небезопасно.

— Это сверх защищенный объект, здесь охранники на каждом шагу. — Она нахмурилась. — Думаю, что я вполне в безопасности. — *Только не рядом с тобой*, добавила она про себя. Он был слишком привлекателен. Только посмотрите на эти великолепные глаза и губы. Интересно, каково целовать их. *Не смей даже думать об этом*, мысленно приказала она себе. Он ничего не помнит.

Он пожал широченными плечами.

— Ты все еще заинтересована в изучении процесса размножения между нашими видами?

Этот вопрос заставил ее сердце пуститься вскачь.

— Ты говорил с Фьюри и мисс Брауэр? Они передумали и разрешили мне изучить их? — Волнение от возможности поговорить с парой, которая жила вместе, было мгновенным и сильным.

Она смогла бы столько узнать о них. Смогла бы сделать что-то действительно стоящее вместо того, чтобы сидеть за столом, в ожидании людей с порезами.

— Мне бы очень хотелось уговорить их пройти несколько простых тестов.

— Нет. — Он шагнул к ней. — Они по-прежнему не заинтересованы. Мне было просто интересно, хочешь ли ты все еще изучить процесс размножения между нашими видами.

Ее волнение умерло.

— Да, я заинтересована. Существует еще одна пара, о которой я не слышала? Я ценю возможность поговорить с ними, если можно.

Он еще приблизился к ней, остановившись в шаге. Находясь так близко к нему, Триша поняла, что парень на целый фут выше неё.

Триша сразу ощутила насколько пугающие его размеры.

В памяти промелькнуло, как он прижимал ее своим большим телом к больничной койке. Она с трудом сглотнула и пыталась не дать себе почувствовать притяжения от его взгляда.

— Я мог бы заглянуть к тебе на огонёк, красавица, — он подмигнул ей, — Ты могла бы изучить меня всего, если захочешь, Док. — Его взгляд опустился, на ее грудь, прежде чем снова встретиться с её взглядом.

— Я был бы более чем счастлив добровольно показать тебе лично, как мы занимаемся сексом. Час ничего незначущего секса, для меня не проблема.

Триша ошеломленно отступила на шаг.

Она знала, что не должна была, с учетом того, что он однажды говорил ей вещи и похуже. Он не помнил этого, но она то помнила. Ее обидело, что он предложил ей так мало, что-то такое незначительное, когда она только и думала о нем.

— Нет, спасибо.

Кожу рядом с его глазами прорезали морщинки от смеха, когда он снова пожал плечами.

— Многое теряешь. Ты знаешь, как меня найти, если передумаешь. Я провожу тебя до двери.

— Спасибо, но все же нет.

— Я провожу до дома. — Все также с насмешкой смотря на нее. — Идём, Док. Или мы могли бы стоять здесь. В любом случае, я останусь с тобой, пока не доберемся до дома.

Триша отвернулась от него и быстро зашагала по тротуару. Она чувствовала мужчину позади себя, но он не издавал ни звука.

Для такого крупного мужчины он двигался очень тихо. Она повернулась, когда вошла во двор и ахнула от того, как близко он стоял вторгаясь в ее личное пространство.

— Дома безопасно, — прошептал он, — Ты уверены, что не хочешь, чтобы я вошел внутрь, Док?

— Я уверена, — твердо ответила Триша.

Ее руки дрожали, когда она бросилась к входной двери. Попытается ли он войти в дом? Будет ли принуждать её заняться с ним сексом? Она открыла дверь и развернулась, чтобы сказать ему уйти, но он исчез.

Триша вышла на крыльцо и посмотрела по сторонам, но Слейда не было в пределах видимости. Она нахмурилась. Как же он исчез так быстро? Он ужасно раздражал ее. Она поспешила внутрь и закрыла за собой плотно дверь.

Триша бросила сумочку на столик возле лестницы и направилась к себе в спальню.

Она прошла в пустую комнату, вспоминая, что ей нужно заказать стол и несколько шкафов для создания домашнего офиса.

Триша оглядела спальню. Она ненавидела большую кровать с балдахином, толстые деревянные столбы, которой поднимались к потолку. Кровать занимала слишком много места в комнате. Дом был обставлен мебелью, но все было ей не по душе.

Она разделась по пути в ванную. Помнит ли ее Слейд? Может он играл в какую-то глупую игру, чтобы увидеть, скажет ли она что-нибудь. Она просто не была уверена. Он был достаточно убедителен, если хотел заставить ее поверить, что они не встречались в прошлом.

Она включила душ и подождала несколько минут, чтобы вода нагрелась.

Она со вздохом шагнула под струи горячей воды. Почему он ее так привлекал? Она не могла отрицать, что её к нему тянет. Может это было любопытство.

Она не была уверена в своих мотивах, но каждый раз когда Слейд смотрел на нее, вспоминалось грубое, горячее ощущение его языка, дразнящее ее горло, то как двигалось его тяжелое тело на ней, как он заставил ее почти кончить трясь возбужденным членом об ее лоно, вспоминались звуки, которые он издавал. Рычание было таким сексуальным.

— Психическая промывка мозгов, — вздохнула она.

Она запрокинула голову и вымыла волосы, побрила ноги, а затем, выйдя из душа, услышала характерный звук. Ее брюки жужжали в спальне, где она бросила их, когда раздевалась.

Триша завернулась в полотенце и поспешила из ванной. Она наклонилась и начала судорожно шарить в брюках, и вытащила из них черный сотовый телефон.

— Доктор Норбит слушает

— Триша, это Пол. У нас тут происшествие. Ты можешь вернуться?

— Я уже в пути.

Она положила трубку и побежала к кровати. Бросила на неё телефон и развернулась. Сделав шаг в сторону шкафа, она врезалась в широкое, твердое тело.

Триша ахнула. Две большие руки вцепились в её обнажённые плечи, когда ее голова дернулась вверх.

Она уставилась на весёлое выражение лица Слейда. Тело Триши вплотную прижалось к его. Слейд крепко держал ее за плечи, и его губы изогнулись в улыбке.

— Ты не отвечала на телефон. Им нужна твоя помощь в больнице.

— Ты в моем доме, — выдохнула она.

— У меня есть ключи от всех домов. Я же работник службы безопасности. Тебе следовало ответить на звонок, если не хотела, чтобы кто-либо проверил, все ли с тобой в порядке. Медбрат звонил тебе пять минут и в итоге позвал нас.

— Я принимала душ!

Его взгляд опустился.

— Я вижу. Ты хорошо смотришься в розовом, Док. Брось эту тряпку на пол, и будешь выглядеть еще лучше, — тело Слейда слегка задрожало, когда он обратил внимание на ее плечи. — Эти капли просто умоляют, чтобы я их слизал.

Сердце Триши забилося как сумасшедшее от удивления и, вероятно, небольшого предвкушения, когда она представила себе эту картину.

Выражение его лица заставило ее сглотнуть. Он вдруг отпустил ее и попятился.

— Я подожду в гостиной. Шевели задом. Мы должны поскорее вернуть тебя в лоно медицины, пока никто не умер.

Триша смотрела, как высокий мужчина Новых Видов покинул спальню, и как за ним закрылась дверь. Ей понадобилось несколько невероятно длинных секунд чтобы взять себя в руки и отойти от неожиданного появления Слейда в её спальне и его прикосновений. Он позволил себе зайти в ее дом, и видел ее почти голой.

Триша посмотрела на маленькое полотенце, которое едва прикрывало ее от верха груди до середины бедра. Она заставила свои ноги двигаться к шкафу, чтобы быстро вытащить одежду.

Он ждал ее у входной двери. С волос Триши капала вода, но ей было все равно.

У нее не было времени, чтобы высушить их. Она вышла на улицу и повернулась, пока этот здоровяк закрывал дверь, наблюдая за ней.

— Пробежимся, Док?

Триша кивнула, спускаясь по ступенькам. Она развернулась в направлении медицинского центра, намереваясь бежать, но испуганно ахнула, когда Слейд подхватил её на руки. Имея наглость скалить острые зубы, он широко ей улыбнулся и подмигнул.

— Держись за меня, Док.

Слейд припустился вниз по улице. Пребывая в шоке, Триша обняла его за шею, чтобы удержаться. Ей не верилось, что он несёт её, словно она не в состоянии добраться до клиники на своих двоих.

— Отпусти меня.

— Почти на месте, док. Заткнись и наслаждайся поездкой, — он даже не запыхался, когда они добрались до здания. Слейд замедлился перед тем как остановиться и осторожно поставил ее на ноги рядом с дверью. Он снова подмигнул ей, прежде чем отвернуться.

— Увидимся, когда ты закончишь, — бросил он через плечо.

Когда Триша вошла внутрь, её все еще шатало. Она была в шоке от действий Слейда. За длинной стойкой находилось приёмное отделение. Триша увидела Пола, склонившегося над кем-то, кто лежал на кровати в открытой зоне. Триша выбросила из головы мысли о Слейде и о случившемся. Она быстро направилась к ним.

— Что у нас тут?

Пол повернулся.

— Глубокий порез. Ему необходимо наложить швы, Триша.

Следующие полчаса Триша была занята. Один из людей директора Хомлэнда, мужчина-секретарь, случайно порезал ладонь кухонным ножом, собираясь приготовить ужин.

Триша обработала порез, наложила ему десять швов, и перевязала рану. Она дала ему обезболивающее и сделала прививку от столбняка.

В Медицинском центре был свой полностью укомплектованный кабинет с медикаментами, и она просто выдала необходимые ему лекарства. Триша наблюдала, как он уходил.

Пол закончил убирать.

— Ты проделала отличную работу. Я сомневаюсь, что у него останется шрам.

— Спасибо.

— Я справлюсь сам. Ты можешь идти домой. Я заполню все бумаги. Ты свободна.

— Извини, что не отвечала на телефон. Я была в душе.

Пол улыбнулся.

— Я вижу. Тебе бы причесаться. А то похоже на гнездо свалявшихся влажных кудряшек.

— Спокойной ночи, — вздохнула она и вышла на улицу.

Триша почувствовала облегчение, не увидев нигде Слейда. Она сделала каких-то десять шагов, прежде чем почувствовала его. Она остановилась, повернулась и увидела, как он шагает по тротуару, направляясь к ней. Он улыбнулся, когда их взгляды встретились.

— Ты готова? Сегодня я — твой эскорт.

— Я и сама могу добраться, спасибо. Мне тридцать лет. Я знаю дорогу домой.

— В наши дни, Док, лишняя осторожность не повредит. Никогда не знаешь, что за животное рыскают вокруг.

Она бросила на него взгляд, словно спрашивая: "Вроде тебя"? Но не сказала этого вслух, хотя ей очень хотелось. Триша продолжала идти. В этот раз он остался рядом с ней. Она должна была идти быстро, чтобы успевать за его более длинными шагами.

Они достигли ее двора, и Триша вернулась к изучению человека, который уставился на нее. Она отперла дверь и открыла её ровно на столько, чтобы пройти могла только она одна. А когда повернулась, то столкнулась со Слейдом. Триша тут же вернулась в свой дом, где чувствовала себя в безопасности.

— Никогда больше не заходи в мой дом. Что бы ты сделал, если бы я все еще была в душе?

Он усмехнулся.

— Зашел бы прямо к тебе, чтобы сказать, что ты нужна в центре и передал бы полотенце намного меньше того, в которое ты куталась. Может быть, полотенце для рук. — Его взгляд медленно шарил по ее телу, и он улыбнулся еще шире. — Или маленькую тряпочку.

Триша напряглась.

— Тебе нравится подкалывать меня, да?

Слейд просто пожал плечами, всё ещё улыбаясь.

— Есть причина, или же я просто особенная? — улыбка слетела с его губ.

— Может быть, мне тоже интересно, как наши два вида размножаются.

— Ну, найди кого-нибудь другого, чтобы изводить.

Он пожал плечами.

— Меня все устраивает. Если тебе не интересно, как хочешь. Я просто ищу, с кем бы покувыркаться, но тебе больше предлагать не стану. Не знаешь, что теряешь, Док, — его глаза сузились. — Я просто хотел уделить тебе несколько часов, чтобы ответить на все твои вопросы. Ты достаточно хорошенькая, и я думал, ты стоишь моего времени. Спокойной

ночи, Док.

Слейд отвернулся и начал спускаться с крыльца. Он был уже на полпути к тротуару, когда Триша заговорила.

— Только на несколько часов, да? Хорошенькая? В прошлый раз ты называл меня красавицей, — Триша позволила своему гневу выйти наружу. — В прошлый раз ты предлагал мне секс, который будет длиться дни напролёт, 215. Мне стоит чувствовать себя оскорбленной?

Он обернулся. Шокированное выражение застыло на его красивом лице. Это ответило на ее вопрос. Слейд действительно не помнил ее. Триша недовольно посмотрела на него.

— Думаю, ты мне нравился больше, когда проходил реабилитацию в моей больнице. Полумёртвым ты казался намного привлекательнее, чем когда полностью выздоровел. Это действительно грустно.

Триша захлопнула дверь за секунду до того, как он шагнул к ней, и закрылась на все замки и задвижку.

— Док? Открой дверь, — прорычал он слова по другую сторону двери.

— Спокойной ночи, мистер Слейд.

Он повернул ручку двери, но замок выдержал. Триша слышала, как звенят ключи. Он будет пытаться открыть дверь? Она закусил губу.

— Я звоню в службу безопасности, — пригрозила она. — Помнишь их? У них получилось остановить тебя, даже не смотря на то, что в прошлый раз ты сказал, что никто не придет спасти меня.

Он тихо ругнулся.

— Ты док из больницы, да?

— О, так ты помнишь меня. — Триша прислонилась к двери.

— Твои волосы выглядят по-другому.

Триша коснулась своих влажных волос. Она была рыжей в прошлом году, когда работала в больнице, где они встретились. Теперь же вернулась к своему нормальному цвету — медовый блонд.

— Это настоящая я. Надоело краситься в рыжий цвет.

— Открой чёртову дверь и поговори со мной, — приказал он ей рыча.

— Зачем? Чтобы ты и дальше меня оскорблял? Чтобы ты был еще большим придурком?

Триша напряглась, не услышав ответа на свой вопрос. Попытается ли он проникнуть в ее дом другим способ? Какая ему разница, даже если она оказалось той женщиной, к которой он приставал год назад? Она прислушалась, но так и не заметила какое-либо движение за дверью.

— Мистер Слейд?

Он не ответил. В итоге Триша отошла от двери, чтобы осмотреть дом и убедиться, что все окна закрыты.

Она расслабилась, уверенная, что он ушел и не собирается ее больше беспокоить, зашла в спальню и выключила свет.

Она легла спать, одев кофту, на случай, если он решит вернуться, чтобы удивить ее другим незапланированным визитом.

Слейд прижался лбом к двери, закрыв глаза и слушал как доктор уходит.

Он все еще не мог отойти от шока, что женщина, которую он только что оскорбил и разозлил была именно той, которая преследовала его по ночам с тех пор, как он стал свободным.

Доктор Триша Норбит отрастила волосы и изменила их цвет.

Он был под воздействием наркотиков, когда проснулся в больнице для людей, но должен был узнать ее запах или красивые голубые глаза, когда увидел их снова.

Вспомнив о них, ему захотелось пнуть свою задницу за то, что не смог связать воспоминания с реальностью.

Неужели те препараты так плохо на него подействовали?

В его защиту, пусть он бы никогда не узнал имя женщины, которую удерживал под собой на небольшой больничной койке, но все остальные воспоминания о ней остались нетронутыми.

Ощущение ее нежного тела под ним, вкус ее кожи на языке, и запах ее возбуждения мучали его.

Он был уверен, что никто не станет ее спасать, что ее привели, чтобы он взял ее, и он наслаждался мыслью заставить ее хотеть его также сильно, как он хотел ее. Но потом все превратилось в ад.

Люди ворвались в комнату, накачали его лекарствами и увели ее.

Слейд подавил рычание. Он чертовски облажался. Поздно ночью, прежде чем провалиться в сон, он всегда думал о ней, о своей сексуальной рыжей бестии. Он оттолкнулся от прохладного дерева, резко открыл глаза и посмотрел на дом, в котором она спряталась.

Слейд представлял, как найдет ее, и она снова окажется под ним. Тогда они закончат то, что начали. Он планировал, как будет очаровывать ее, изучал для этого человеческие методики, в надежде завоевать ее, если когда-нибудь этот день настанет.

Доктор Триша Норбит ненавидела его. Слейд не мог винить ее. По большей части, он специально вел себя как придурок. Поскольку раздражался, что его тянуло к ней, несмотря на то, что в его голове царствовала женщина-фантазия.

Складывалось ощущение, что он изменяет своей памяти о рыжеволосой женщине-фантазии каждый раз, когда его тело реагировало на Доктора Норбит.

Боги посмеялись над ним: она была одной и той же женщиной. Он потопал в темноту. Он только что потерял всякую надежду заполучить ее в свою постель.

Он остановился, что бы еще раз взглянуть на ее дом. Его гнев потонул в печали. Фантазии для дураков. Остается извлечь урок и держаться от нее подальше.

Напряженные. Вот как Триша описала бы ее отношения с офицером ОНВ.

Слейд патрулировал жилую часть Хомлэнда, район где она жила и работала, и она в любом случае с ним столкнется.

С той ночи они практически не разговаривали. После того как они оба, казалось, пришли к обоюдному соглашению, не упоминать ничего личного.

Так прошло два месяца.

Парень был симпатичным, ей бы хотелось, чтобы не был. Слейд обладал обворожительной улыбкой, тонким чувством юмора, и каждый раз, когда она с ним сталкивалась, он заставлял её улыбаться.

Он удостоверился, чтобы они никогда не оставались наедине с той ночи, когда Триша сказала ему кем являлась. И она была ему очень благодарна за это.

Иногда, идя домой ночью, Триша мельком видела его в тени улицы.

Она ощущала на себе его пристальный взгляд и знала, он тайно следит чтобы удостовериться, что она в безопасности. Она напомнила себе, что это — его работа.

Триша сожалела о том, что наболтала ему, потеряв самообладание.

С ней было что-то не так. Она мысленно пнула себя за то, что злилась на парня зная, что это не правильно.

Триша чувствовала себя оскорбленной, потому что он её забыл. Чуть более чем год назад, он хотел быть с ней, называл ее красавицей, а теперь... Она вздохнула.

Слейд посчитал её хорошенькой и предложил, секс на одну дурацкую ночь. Даже не ночь. На один час.

— Придурок, — пробормотала она.

— Что? — низкий голос произнес за ее спиной.

Триша вздрогнула и развернулась в кресле, чтобы уставиться на Слейда. Она схватилась за сердце.

— Никогда не подкрадывайся ко мне так больше. Тебя бы убило пошуметь когда подходишь?

Его брови поднялись, а полные губы изогнулись в улыбке.

— Тогда я не получу удовольствие твоей реакцией.

Док вздохнула.

— Я рада, что хотя бы ты находишь это забавным. Потому что я нет. Она окинула взглядом комнату и поняла, что никого нет и мгновенно напряглась.

Ну и ну. Впервые они остались наедине с той ночи, когда Слейд провожал её домой.

У них было некоторое взаимодействие, когда возникли проблемы между человеком — Элли Брауэр, и ее мужем из Новых Видов.

В Фьюри стреляли во время пресс конференции, на которую проникли несколько человек из протестующей группы и во время его выздоровления, медсестра сделала ему укол наркотического средства, чтобы свести с ума. Слейд и Триша виделись в этот период, но действовали как профессионалы.

— Что тебе нужно?

— Хорошо, что ты не спросила, чего я хочу, — он ухмыльнулся ей, скрещая руки на широкой груди. — Джастис собирается в поездку и хочет, чтобы ты поехала с ним, — он

пошевелил бровями, — Он велел передать тебе, взять с собой вещи на два дня. Я и не знал что ты спишь с Джастисом.

Триша взглянула на него.

— Ты же знаешь, Мистер Норт и я... ничего нет между нами. Он мой начальник и твой лидер. Мои отношения с Джастисом чисто профессиональные.

Он прошелся языком по нижней губе. Триша наблюдала за ним, изучая его голубые глаза которые смотрели на нее.

— Я знаю, но мне нравится смотреть, как ты краснеешь когда сердишься, — он внезапно улыбнулся, — Джастис хочет чтобы ты была готова через час.

— Но...

— Час. И не спорь со мной. Я всего лишь посыльный.

— Но куда мы собираемся? Сейчас я на дежурстве, да и завтра тоже. Что Джастису от меня надо?

Он пожал плечами, все также улыбаясь.

— Я просто доставил сообщение. Увидимся через час, Док. Я заберу тебя у твоего дома.

Она смотрела, как он покидает клинику. Проклятие сорвалось с ее губ прежде чем она успела сдержаться.

Ему нравилось раздражать ее и у парня явно талант в этом. Она взяла трубку, чтобы позвонить доктору

Теду Тридмунту, второму врачу, которого наняли на полставки, чтобы её подменять.

Им действительно нужно увеличить медперсонал. Двух докторов и медсестер — недостаточно.

Она мысленно сделала себе пометку обсудить этот вопрос с Джастисом, когда снова будет говорить с ним.

Он возглавлял Новые Виды, был их выбранным лидером и принимал большую часть решений в Хомлэнде.

Триша взглянула на телефон, какая-то ее часть хотела позвонить и сказать Джастису, что она никуда не собирается ехать, но потом передумала.

Триша уважала Джастиса, и по какой-то причине, он хотел, чтобы она поехала с ним, и взяла с собой вещи. Возможно, она и не хотела, но поедет.

Триша не имела представления, что с собой брать. По возмущавшись, она приняла решение взять всего понемногу. Первым делом взяла несколько пар джинсов, пару брюк и несколько миленьких рубашек вместе с универсальным черным платьем, на всякий случай.

Следующим пунктом было нижнее белье. Также она взяла одну пару туфель на высоких каблуках, пару слипонов (обувь без шнурков), а надеть решила удобные кроссовки, которые были на ней. Она также положила несколько спортивных костюмов, чтобы в них спать.

Она зашла в ванную, чтобы упаковать самое необходимое в дорогу. А именно, косметику и предметы личной гигиены.

Триша взяла шампунь и кондиционер, на случай если они останутся в отеле. Она ненавидела пробники. Их попросту не хватало на её длинные волосы.

Черный внедорожник затормозил и посигналил перед ее домом. Триша взглянула на часы и увидела, что он прибыл на пятнадцать минут раньше. Она сжала зубы. Слейду действительно нравилось её раздражать.

Она перекинула рюкзак через плечо, схватила свою сумочку и чемодан. Под тяжестью багажа ей с трудом удалось выйти из парадной двери.

Никто не пришел ей на помощь. Она многозначительно уставилась на водителя внедорожника, но он просто смотрел, как она закрывала входную дверь и пыталась ключами заблокировать засов.

Триша немного успокоилась, так как водителем оказался не Слейд.

Она расслабилась, глубоко вздохнула и повернулась. И пыталась не застонать, когда шла по тротуару. Ее чемодан был тяжелый и рюкзак, болезненно врезался в плечо.

Задняя дверь автомобиля открылась, и из нее выскочил Слейд. Он улыбнулся, глядя на ее сумки. Покачивая головой он пошел открывать багажник.

Уступив ей дорогу, он усмехнулся и махнул ей, чтобы положила свои вещи.

— Вот это да, спасибо за помощь, — она бросила на него гневный взгляд.

— Я же сказал, что мы едем на два дня, а не на две недели, Док. Думаю, ты сама в силах уложить свой багаж, если решила одевать всё это барахло, которым набиты сумки.

Триша застонала, когда подняла чемодан, чтобы свалить его в багажник внедорожника.

— Я не знала, для чего и какую одежду мне упаковывать. Мне бы очень помогло в этом, если бы кто-то, — она пристально посмотрела на него, когда бросила дорожную сумку, — сказал мне куда мы едем и зачем.

Он закрыл багажник.

— Пойдем, Док. У нас нет времени стоять и болтать тут весь день.

Триша злилась. Она вцепилась в свою сумочку мертвой хваткой. Задняя дверь внедорожника все еще была открытой, она двинулась быстрее Слейда и забралась внутрь, зная, что он сидел там.

Триша послала ему скупую улыбку, и устроилась на комфортном сиденье ещё тёплом от его задницы.

Захлопнув дверь, Триша повернулась к Джастису, спросить что происходит. Но автомобиль был пуст за исключением водителя и Слейда, который открыл дверь напротив неё и залез внутрь.

— Джастиса мы забираем последним? — Она ненавидела обнадеживающий тон в ее голосе.

Слейд надел ремень безопасности.

— Пристегни ремень, Док. Нет. Джастис уже уехал. Мы встречаемся с ним через несколько часов.

Триша вздохнула, застегнув ремень.

— Куда мы едем? — обратилась она к охраннику за рулем. — Я — доктор Триша Норбит. А как вас зовут, водитель?

— Барт, — весело ответил он. Барт встретил пристальный взгляд Триши в зеркале заднего вида. — Мы направляемся на север на частный курорт.

Триша тревожно нахмурилась.

— Зачем?

— О-о, — Барт завёл внедорожник. — Мистер Норд организовал встречу. Они полагали что там будет достаточно далеко, чтобы действительно прессе доставить неудобство. Если они решат последовать за ним, то будут ночевать под открытым небом, чтобы посмотреть что Джастис делает. Надеюсь журналисты не пронюхают об этом заранее.

Триша игнорировала Слейда.

— Ты знаешь, что это за встреча?

— Да, конечно, — парень был действительно разговорчив, что очень устраивало

Тришу. — Мистер Норт хочет купить там землю для Новых Видов. Он устроил встречи со всеми чиновниками и там будет парень, который хочет продать землю. Я слышал, что он хотел, чтобы вы присутствовали там на случай, если у кого-то будут вопросы по медицинской хрени, — вздохнул он. — Вы слышали эти дурацкие слухи о том, что люди могут подхватить парвовирус ^[2] или другую дрянь от Новых Видов? Меня это очень беспокоило, но Тайгер поклялся, что это все фигня. Вы знаете Тайгера, доктор Норбит? Ведь это же не правда? Я же не могу подхватить какую-либо животную инфекцию, работая с Новыми Видами? Потому что я бы действительно этого очень сильно не хочу. Думаю, они должны нам платить за вредность, если бы это было правдой. Моя мама говорит, что я должен пойти к ветеринару и вколоть вакцину на всякий случай, потому...

— Заткнись, — прорычал Слейд.

Триша подпрыгнула от тона Слейда и Барт закрыл рот. Она повернула голову и уставилась на Слейда. Он пожал плечами.

— Барт слишком много болтает. Он меня раздражает.

Триша попыталась скрыть свое отвращение.

— Я клянусь, что вы не можете заразиться парвовирусом от Новых Видов, Барт. Спасибо, — она подчеркнула эти слова, — что рассказали мне, куда мы идем и зачем.

Она еще раз злобно взглянула на Слейда.

— Некоторые люди не ценят вежливость, но я не из их числа.

Слейд повернулся немного, чтобы лучше видеть Тришу со своего места, и улыбнулся, скрестив руки на широкой груди.

Он открыто посмотрел на ее грудь и продолжал удерживать там взгляд.

— Я могу быть очень милым, когда хочу. Я умею вести беседу, — его взгляд поднялся и он подмигнул ей. — Я очень хорош с навыками устной речи, когда я мотивирован, — он посмотрел на ее колени, и его улыбка стала шире. — Я очень хорош со своими разговорными навыками.

Ты сукин сын. Триша стиснула зубы, отказываясь сказать это вслух. Он говорил не о разговоре, и она это знала. Почему он всегда старается досадить ей?

Возможно, он думал, что может смутить ее своими непристойными сексуальными намеками, но она была доктором. Триша глубоко вдохнула, и заставила себя улыбнуться. Она привыкла к постоянным подколкам пьяных пациентов в отделении скорой помощи, чтобы позволить ему, победить.

— Рада за вас Мистер Слейд, что хорошо владеете языком, — ее взгляд опустился к ширинке его черных брюк, и задержался там. Триша медленно прошла взглядом, изучая каждый сантиметр тела Слейда, пока они не встретились взглядом.

Она заметила как его улыбка поблекла, зная, что ее действия стерли веселое выражение с его лица.

— Наверно можно сказать, что у меня тоже есть собственные оральные пристрастия.

Она шире улыбнулась ему, облизнула губы, позволяя своему языку медленно скользить по поверхности. Слейд сжал челюсти и заерзал на сиденье. Она заметила, что он заинтересовался.

— Хорошая беседа очень важна, как думаешь? Это так стимулирует и доставляет удовольствие, если все делать правильно. Это может удивить тебя, как много мне, как врачу, удалось узнать по этому вопросу. Прошло достаточно времени с того момента, когда у меня был действительно хороший разговор, и порой я до боли хочу с кем-нибудь поговорить. —

Ее глаза сузились. — Но, к сожалению, я еще не встретила никого, с кем бы хотела действительно поговорить. Постоянно попадаютсся придурки, в которых нет ни капли этого мастерства.

Он зарычал на нее. Триша усмехнулась и отвернулась к окну, чтобы увидеть, как они покинули Хомлэнд. Охранники у ворот просто махнули внедорожнику.

Триша не потрудилась посмотреть на Слейда. Она боялась, что он все еще смотрит на нее, повернувшись к окну заёрзала, пока не устроилась удобно.

— Надеюсь, вы оба не возражаете, если я вздремну. — Триша не смогла устоять и повернулась, чтобы встретить пристальный взгляд Слейда. Он все еще наблюдал за ней, и его удивительные голубые глаза смотрели на нее без веселья. Фактически, он казался сердитым.

— Конечно, отдохните как следует, доктор Норбит. Я разбужу вас когда мы доберемся, — предложил Барт, — не возражаете если я послушаю радио?

— Вовсе нет, — Триша повернулась к окну, понимая, как она действительно устала.

***

— Быстрее, — взревел мужчина. — Гони. Он висит у нас на хвосте.

Триша резко проснулась, когда ударила об окно. Она застонала, боль взорвалась в верхней части лба. Прибывая в полусонном состоянии, и дезориентированная, она вздёрнула голову, чтобы осмотреться и узнать, что происходит.

Слейд наклонился вперед между сиденьями и Барт все еще был за рулем внедорожника. Триша посмотрела в окно и увидела, что они в лесистой местности на двухполосной трассе, с каждой стороны дороги возвышалась лесополоса.

Солнце уже садилось, и время приближалось к вечеру. Триша держалась за лоб, где ей по-прежнему было больно, но потом убрала руку, чтобы посмотреть была ли кровь. Там ничего не было.

— Жми на газ сильнее, — рычал Слейд. — Они собираются снова нас ударить.

Кто хочет нас ударить? Триша повернула голову назад и посмотрела в заднее стекло внедорожника. Она увидела красный грузовик с металлической решеткой, быстро приближающийся к задней части их автомобиля.

Она знала, что у нее отвисла челюсть, когда грузовик подъехал ближе. Триша поняла, что их сейчас протаранят. Она тихо ахнула, когда грузовик врезался в заднюю часть внедорожника.

Машину занесло на узкой дороге. Тришу отбросило вперед, и она головой ударилась о водительское сидение. Ремень безопасности болезненно врезался в ее ноги, и она поняла, что во время сна убрала вниз плечевую часть.

— О, Боже, — слова Барта звучали так, будто он рыдал. — Они пытаются нас убить.

— Жми на газ, — взревел Слейд. — Наш двигатель мощнее. Они не смогли бы нас протаранить, если бы ты нашел свои яйца и добавил скорости.

— Я не могу, — заорал Барт. — Я потеряю управление. Повороты слишком резкие.

— В следующий раз поведу я. — зарычал Слейд.

Трише стало страшно, когда она посмотрела на обочину дороги. Деревья были повсюду, и дорога резко поднималась в гору, а с той стороны где сидела Триша, был обрыв, из

которого виднелось множество деревьев. Триша посмотрела вниз. Они были на какой-то извилистой горной дороге, ведущей вверх.

— Зови на помощь, — психанула растерянная и испуганная Триша, проснувшись в такой адской ситуации.

— Здесь не ловит телефон. Прорычал Слейд, явно вне себя от ярости.

Он повернул голову и посмотрел назад, затем ругнулся, перебравшись в кресло рядом с Тришей. Она испытала шок, увидев оружие, которое он выхватил из-за пояса сзади. Это был черный пистолет.

— Вот дерьмо, — выдохнула она.

Грузовик снова протаранил их. Тришу бросило к двери рядом с ней, но на этот раз девушка не ударилась головой. Её рука оказалась зажатой между дверцей и телом.

Слейда отбросило на спинку пассажирского кресла прежде, чем он встал на колени на сиденье и прицелился в заднее окно внедорожника.

— Закрой уши, Док.

Она сделала это, когда Слейд открыл огонь. Стекло разбилось. Звук выстрелов был оглушительным. Внедорожник дико занесло, он ехал почти на двух колесах. Барт красочно и многословно ругнулся, слишком быстро входя в поворот.

Триша обернулась назад. Она увидела белый пар, валивший из-под капота красного грузовика, не было необходимости объяснять, что Слейд стрелял в двигатель.

Наверное, он попал в радиатор или что-то еще. Красный грузовик замедлился, а внедорожник оторвался. Слейд прекратил стрельбу. Он выругался, бросив пустую обойму и заменив ее на полную, которую достал из бокового кармана. Они въехали в новый поворот и увидели, что красный грузовик больше их не преследует.

Триша уставилась на Слейда. Его голубые глаза сверкали, когда он смотрел на нее.

— Ты в порядке, док?

Ей удалось кивнуть.

— Кто это был?

Он пожал плечами.

— Однозначно, не наши друзья.

Он боком разместился на сиденье, положив оружие между ними. Затем развернулся, чтобы осмотреть повреждение заднего окна.

Ветер задувал в джип из зияющей дыры. Слейд достал свой мобильный телефон из кармана, открыл его и несколько секунд смотрел на дисплей, а затем злобно выругался.

— Все еще нет сигнала.

Они посмотрели друг на друга.

— Где твой телефон, док?

— Мой тоже не ловит, если у твоего нет сигнала.

— Чем черт не шутит. У нас могут быть разные операторы. Где он? Мне не хочется сидеть здесь и пререкаться. Я лучше проверю.

Триша потянулась к сумочке, но телефона не оказалось там, куда она его положила, вероятно он завалился на дно, решила она. Только она увидела телефон, когда Слейд выхватил сумочку, практически раздавив её. В одно мгновение он перевернул сумочку и, грубо вытряс все содержимое на сиденье между ними.

В шоке открыв рот, Трише пришлось сдержаться, чтобы не накричать на него.

Это были ее вещи, которые он только что разбросал по всему сиденью, словно мусор.

Он стал рыться в беспорядке, который сам же и создал, чтобы отыскать ее телефон, найдя, открыл его.

— Черт, — прорычал он. И бросил его на пол.

— Это мой телефон! Не смей ломать его.

Чаша ее терпения переполнилась. Также Триша боялась и была чертовски зла. Она расстегнула ремень и наклонилась вперед, чтобы поднять свой мобильник. Слейд усадил ее обратно поближе к себе.

— Нигде не работает, — прорычал он, глядя на нее.

— Швыряй свой телефон, но не мой. Это невежливо.

— Извини. Мне не до вежливости, когда нас пытаются убить.

— Эй! — закричал Барт. — Там еще один грузовик. Ребята, вы не могли бы прекратить ругаться? Думаю, у нас появилась новая проблема.

Выглядит так, будто они были не одни!

Триша повернула голову, чтобы с ужасом посмотреть в заднее окно внедорожника.

К ним быстро приближался второй грузовик. Это был синий пикап с металлической решеткой, почти близнец красного.

Она увидела как из багажника грузовика поднялся мужчина, одной рукой он ухватился за каркас кабины грузовика, чтобы держаться на ногах, а другой рукой попытался нацелить на них пистолет. Триша открыла рот, чтобы выкрикнуть предупреждение.

Слейд протянул руку, схватил Тришу за футболку и дернул на сиденье. Сам взобрался следом, отчего сумочка Триши со всем содержимым вдавилась ей в живот.

Слейд сунул руку между Тришей и сиденьем. Схватил ее за грудь, сжал ее, а затем его рука поменяла направление. Он нашел свое оружие и не слишком деликатно из-под нее выдернул.

Раздался громкий звук, но Триша так толком и не смогла его расслышать — её отвлекал Слейд, который стоял у её головы на коленях, прижимая ногами к сиденью.

Слейд навис надо мной. Это означало, что бугорок, упирающийся в затылок... Триша стиснула зубы.

Как Слейд может возбуждаться, когда в них стреляют? Триша попыталась убрать голову из неловкого положения, но огромный и мощный вес Слейда не позволил ей это сделать.

Внезапно его мышцы напряглись, придавив голову Триши ещё сильнее, едва не расплющив её в процессе.

— Не двигайся, — потребовал он. — Ты вжимаешься мне прямо в яйца.

— Пошел ты. Отвали от меня, — закричала она.

Большая рука вдруг сильно хлопнула Тришу по заднице, посылая шокирующий импульс боли от попки в мозг.

— Мое лицо прямо здесь, док. Не делай больно мне, а я не стану делать больно тебе.

Триша просто закричала. Она была зла и испугана, и ее ягодицы жгло там, где он ударил ее своей большой ладонью. Что-то сильно врезалось во внедорожник и заставило Слейда свалиться на Тришу.

Их бросило вперед и тело Триши соскользнуло вместе с его. Они вместе врезался в спинку передних сидений.

— Жми, — приказал резко Слейд Барту. — Еще один удар и... ДЕРЬМО!

Дерьмо? Триша почувствовала панику в голосе Слейда. Секундой позже внедорожник сильно подбросило.

Они со Слейдом фактически полностью слетели с сиденья. Она услышала мужской крик. Барт. Затем ее сильно швырнуло вниз на сиденье и Слейд всем своим весом свалился на нее.

Она услышала ужасный звук — все гремело, подпрыгивало и тряслось, да так сильно, что Триша задумалась, будет ли ее тоже швырять из стороны в сторону. Громкий хлопок сотряс вдруг воздух за секунду до того, как грузовик сильно наклонился, и ее снова бросило. В полнейшем ужасе она закричала.

Она не понимала где низ, где верх. Боль, страх и ощущение движения — единственное, что она осознавала.

Руки схватили ее за бедра, она резко врезалась в тело Слейда, затем было что-то беспощадное. Звук от разлетающегося стекла был такой, словно оно взорвалось.

Металл застонал и стал ломаться с оглушительной громкостью. Триша продолжала кричать, но внезапно всё стихло и движение прекратилось.

Она задыхалась, лежа на чем-то твердом. Ее плечо, ухо и рука болели.

Она попыталась успокоиться, когда открыла глаза, но сразу же пожалела об этом, обнаружив, что лежит на крыше внедорожника.

Разбитое заднее окно оказалось справа от нее, что означало, её каким-то образом перебросило в багажник.

Она смотрела на грязь и траву на земле, которые были всего лишь на расстоянии вытянутой руки. Рядом с задней частью внедорожника был толстый ствол дерева. Последнее, в конце концов, убедило ее, что автомобиль перевернулся.

Триша пошевелилась, что вызвало резкую боль в ее колене. Она застонала.

Она опустила руки и попыталась приподняться, не смотря на то, что ее плечо болело, но ей удалось только немного поднять голову.

Она повернула ее налево, чтобы посмотреть на Слейда, который был в нескольких сантиметрах от нее. Он лежал, растянувшись на боку, спиной к ней, его голова находилась рядом с бедром Триши. Он поднял руку и коснулся своего лица.

— Блядь, — простонал Слейд. — Док? — он закричал громче и резко дернулся всем телом.

— ДОК? — нотки тревоги усилились в его голосе.

— Я здесь, за тобой. Ты в порядке? — Триша прочистила горло. Ее голос был слабым, когда она говорила.

Слейд повернул голову, чтобы осмотреть её. — Отлично. Тебя сильно задело?

— Ранена, но жива. Тебе видно Барта? Единственное, что попадает в моё поле зрения отсюда — это задняя часть сидений и ты.

Слейд слегка подвинулся и застонал, когда поднял голову. — Я вижу его. Он пристёгнут и висит вверх ногами, но движется. Я слышу, как он дышит. — Стон боли донесся откуда-то из передней части внедорожника. Триша облизала пересохшие губы и сразу же почувствовала вкус крови.

Она начала медленно двигаться по грязи, намереваясь вылезти из-под обломков.

Внезапно, чья-то рука сжала Тришу за бедро.

— Не надо, — приказал Слейд. — Они вооружены. Я не знаю, как далеко мы откатились, но они могут быть там. Если ты вылезешь отсюда, то станешь легкой мишенью.

— О, Боже, — всхлипнул Барт тихо.

— Мне нужно помочь ему. — Триша встретила взгляд Слейда.

Его ноздри раздувались.

— Отлично. Переползи через меня, чтобы добраться до него. Подо мной очень много битого стекла, и я не хочу, чтобы ты порезалась. Но оставайся внутри, под укрытием автомобиля. Если ты не сможешь добраться до него через сидения, забудь об этой затее, пока я не вылезу и не разведу обстановку. Мне нужно выяснить, в безопасности ли мы от тех, кто стрелял по нам.

— Ты хочешь, чтобы я переползла через тебя? Но...

— Сделай это, док. Я не шутил по поводу битого стекла. Окна разбиты. Небьющиеся стекло, ага... чушь собачья. Это тебе не один из наших автомобилей службы безопасности, которые специально разработаны для нас. Это закаленное стекло, но некоторые осколки острые. Сначала переползи по моему телу к нему, а я осторожно вылезу наружу, чтобы взглянуть, где мы застряли. Надеюсь, мы скатились достаточно далеко вниз по склону, и они нас не заметят, но они могут спуститься и прикончить нас. В любом случае, я не хочу оставаться здесь надолго. Они знают, где мы находимся да и найти нас могут достаточно легко. Я уверен, мы оставили для них заметный след из обломков.

Триша повернулась на бок. Ей было достаточно места, чтобы проползти под задним сиденьем, прежде чем она встретила взглядом со Слейдом. Его губы растянулись в улыбке, которая не достигла глаз.

— Ты ведь хочешь проползти по мне сверху, док. Это твой шанс.

Триша нахмурилась.

— Ну ты и задница.

Он подмигнул.

— Задница — совсем не то, о чём я буду беспокоиться, когда ты окажешься на мне. Следи за локтями и коленями, конфетка.

Она открыла рот, намереваясь высказать ему, что сейчас не время для его дерьма, но Барт застонал спереди. Улыбка исчезла с лица Слейда.

— Двигай, док. Они могут спуститься в любой момент, а я не хочу стать лёгкой мишенью.

Триша аккуратно потянулась, чтобы разместить руки рядом с головой Слейда. Он вдруг протянул ладони к ней.

— Вложи ладони в мои руки. Здесь стекло. Я помогу тебе продвинуться на столько далеко, на сколько смогу. Затем обопрись на мои ноги. Следи за коленями, док. Seriously, — подмигнул он ей. — И хотя я понимаю, что ты хочешь увидеть, какой я большой, лучше один раз пощупать...

— Ублюдок, — прошептала Триша, в действительности не имея это ввиду.

Она смело ему улыбнулась, зная, что сейчас он ведет себя как придурок, только чтобы отвлечь ее. Она бы точно не на шутку перепугалась в сложившейся ситуации, не будь рядом Слейда.

Они только что скатились с горы, к месту крушения, скорее всего, спешили мужчины с оружием, и Слейд пытался сосредоточить ее внимание на себе вместо опасности.

— Спасибо, — прошептала она тихо, вложив свои руки в его большие ладони. Она сплела их пальцы в замок и оперлась на ладони, когда Слейд приподнял ее.

Он начал перетягивать ее через свое тело. Триша поднялась на коленях. Она старалась не замечать, когда ее грудь коснулась лица Слейда, а живот оказался в опасной близости от его губ, и через тонкую ткань рубашки можно было почувствовать горячее дыхание.

— Тебе бы следует сесть на диету, если мы выживем, — тихо посоветовал Слейд.

— Поцелуй мою задницу.

Он усмехнулся.

— А на моём лице прямо сейчас совсем не задница, док. Все, больше перетаскивать тебя я не могу. Как бы мне не нравилась поза, в которой ты сейчас находишься, шевелись, конфетка.

Ее колени достигли его плеч.

Она ухватила его за бедра, зная, что ей придется либо тащить своё тело вдоль его ног, подтягиваясь руками, либо поползти по нему на коленях.

— Док, поторопись.

Она аккуратно поставило колено на его плечо. Руки Слейда внезапно схватили ее за бедра, и приподнял нижнюю часть её тела. Ей напомнило это отжимание. Слейд толкнул Тришу вперед, почти бросив её в зазор между передними сиденьями. Но, в конечном счёте, только её голова оказалась между сиденьями, прямо под центральной консолью ^[3]. Триша постаралась протиснуться сквозь узкое пространство.

Теперь она могла видеть Барта. Слейд стал выбираться из-под ее ног, которые все еще были на нем.

— Оставайся на месте, док. Я собираюсь наружу. Если услышишь выстрелы, то было приятно познакомиться с тобой.

— Будь осторожнее, — предупредила она.

Триша перевела взгляд на Барта. Он всё ещё был пристёгнут в кресле, где ремень безопасности удерживал его на месте.

Казалось Барт был без сознания, теперь его руки безвольно свисали, касаясь крыши.

Триша увидела, что его левая рука окровавлена, и осторожно к ней потянулась. Это оказалось не из лёгких задач, поскольку Барт сидел к ней другим боком.

Она выругалась про себя, поняв что это за ушибы. Кожа на руке была разорвана, и Триша догадалась, что Барт повредил её об окно, разбившееся вовремя спуска с горы.

Кончиками пальцев Триша обследовала его руку на наличие других травм и обнаружила перелом запястья.

Ему повезло, без шуток, поскольку кость не прорвала кожу. Барт резко очнулся.

— Барт? — Триша сглотнула. Её голос звучал надломлено. — Где болит, кроме как под ремнями и твоей руки?

— Нога, — выдохнул он. Слёзы навернулись на его карие глаза, и Барт заплакал.

Дерьмо. Триша не могла продвинуться дальше в зону водителя, поскольку его тело преграждало путь, а выше мешал руль.

Она смогла бы лучше всё рассмотреть будь у неё фонарик, так как солнце быстро садилось и в салоне темнело.

— Ты можешь пошевелить стопами?

— Больно, — тихо простонал он.

— Нужно попробовать, Барт, — настаивала Триша. — Те мужчины могут прийти за нами. Подвигай стопами. Мне нужно, чтобы ты помог мне.

Барт застонал от боли.

— Я их чувствую, и думаю, они в порядке.

Триша кивнула, глядя на его ноги.

Кровь не капала на крышу где она лежала свернувшись. Ещё один хороший знак.

Триша заставила себя сохранять спокойствие и думать. Её голова и всё тело раскалывались от боли.

Она до сих пор ощущала привкус крови, и даже не желала знать этому причину. О своих травмах Триша позаботится позже, прямо сейчас важнее всего парень перед ней.

— Послушай меня, Барт. Мне нужно выяснить, насколько зажаты твои ноги, и сможем ли мы тебя вытащить. Я хочу, чтобы ты передвинул ноги, и выяснил, свободны ли они. Ты меня понимаешь?

— Больно, — заскулил он.

Триша стиснула зубы.

— Мне тоже больно. Давай. Ты слышал, что я сказала о тех мужчинах, которые преследовали нас на дороге? Они могут спуститься сюда и нас убить. Ты должен сделать, что я прошу. И я тебе помогу, когда мы тебя освободим. Сейчас мне сложно что-то сделать, поскольку там, где ты находишься, мало места для оказания помощи. Я должна диагностировать твои повреждения, но прежде нужно вытащить тебя отсюда, чтобы это сделать, Барт.

— Ладно, — тихо прошипел он, — Попробую.

Триша сконцентрировалась, прислушиваясь к любым признакам Слейда, но не

услышала никаких выстрелов.

Где же он? Ей стало не по себе. Она и Барт не были Новыми видами.

Что если Слейд решил кинуть их, чтобы спасти свою задницу? Триша надеялась, что нет. Может, он ушёл за помощью, но мог бы ей сказать в первую очередь? Она просто не знала, что и думать, от чего сильно беспокоилась.

— Я могу переместить их, — с болью в голосе сказал Барт.

— Великолепно. Знаю, что у тебя только одна рабочая рука, поэтому попытайся ею открыть дверь. Вдруг получится.

— Я не могу.

Триша развернулась, посмотреть в сторону пассажирского места. Бардачок сломался и открылся, а вещи из него вывалились. Она медленно продвигалась к небольшому пространству перед пассажирским сиденьем.

Окно со стороны пассажира осталось нетронутыми, но оно треснуло и напоминало паутину.

Чтобы защитить себя она воспользовалась бумагой, выпавшей из бардачка, и покрыла битое стекло, которое было повсюду, после того как внедорожник перевернулся.

Она потянулась к дверной ручке. Та двигалась, но дверь не открылась.

— Дерьмо, — вздохнула Триша. Увидев, что дверь всё еще заперта, она потянулась вверх.

Ей пришлось потрудиться, чтобы открыть кнопку блокировки. Она попробовала дернуть ручку двери снова, и на этот раз услышала щелчок. Развернувшись и оперевшись на спину, Триша толкнула дверь одной рукой, второй удерживая ручку. Дверь открылась на несколько дюймов, прежде чем упёрлась в землю снаружи.

— Дважды дерьмо.

— Эй, Док. — Слейд наклонился, чтобы заглянуть внутрь через обломки пассажирского окна. — Ты хочешь выйти? Пока я не вижу никого из тех придурков, спускающихся сюда за нами.

— Ты можешь открыть дверь?

Слейд поднял голову, чтобы самому осмотреть дверь.

— Я не знаю. Мне, похоже, придется сдвинуть машину в сторону, чтобы увидеть, смогу ли я приподнять ее на несколько дюймов. Здесь много грязи, и внедорожник застрял в ней. — Он замолчал. — Возможно. Приготовьтесь, сейчас немного потрясёт.

Она поняла, что он хотел сделать, когда увидела, как он развернулся и поставил ногу возле пассажирской двери, а спиной прижался к внедорожнику.

Только Триша открыла рот, сказать Слейду, что он не был достаточно силен, чтобы переместить внедорожник даже на дюйм, в этот же момент транспортное средство под ней немного сдвинулось.

Он толкнул назад достаточно, чтобы приподнять внедорожник от земли.

— Толкай дверь, — застонал Слейд. — Эта сволочь тяжелая. Триша обеими руками надавила на дверь, которая была выше дюйма от земли. Дверь заскользила по траве и грязи и приоткрылась еще на фут.

Она толкнула сильнее и сдвинула еще где-то примерно на дюйм. Уровень почвы был выше. Слейд застонал и внедорожник снова сдвинулся. Дверь сильно встряла в землю.

Слейд присел около образовавшегося отверстия и просунул голову внутрь между дверью и рамой.

— Протяни мне руки, и я вытащу тебя.

Места было не более фута, может дюймов 16, не больше. Док выругалась.

— Не думаю, что пролезу.

— Я шутил о том, что тебе нужна диета. Давай попробуем, дорогая. Ты справишься. Вы, женщины, всегда думаете, что больше, чем есть на самом деле. Тут больше места, чем ты думаешь. Повернись боком.

Триша схватила Слейда за руки. Он медленно начал тянуть ее к себе скручивая в сторону. Ее колени зацепились за переднее сидение, но когда она немного дернулась ее ноги опустились.

Слейд снова потянул ее. Ее голова прошла через узкое пространство, и он повернул ее набок, а затем ее грудь и спину сдавило.

Она поняла, что застряла. Ее грудь не пролазила.

— Это не стало бы проблемой, не будь у тебя таких славных сисек, — Слейд усмехнулся. — Женщина с плоской грудью тут свободно бы проскользнула.

Триша бросила на него неодобрительный взгляд и уставилась на него.

— Просто вытащи меня! Это неудобно.

— Сделай глубокий вдох и выдохни весь воздух. На счет три. Один. Два. Три.

Триша выдохнула, пока не почувствовала, как легкие сжались в ее груди. Слейд свободно вытянул ее. Она задохнулась от большого глотка воздуха, поскольку Слейд оттащил ее на несколько футов от внедорожника.

Он отпустил ее руки, прежде чем снова потянулся к ней, пока она лежала на земле.

Взяв её под локоть, помог медленно подняться на ноги. Он критически изучил ее, прежде чем его пристальный взгляд встретил ее.

— Ты можешь стоять самостоятельно?

Триша проверила свои ноги и кивнула.

— Я в порядке.

Он приподнял бровь.

— Видела бы ты себя в зеркале, так не говорила бы. Оставайтесь здесь, а я проверю, смогу ли высвободить Болтунишку.

— Его левая рука повреждена, и запястье сломано, — предупредила Триша. — Постарайся не прикасаться и не опираться на больную руку.

Триша посмотрела на пульсирующее от боли колено и увидела разрыв на брюках. Она наклонилась, борясь с головокружением, но оно прошло, и коснулась порванного материала, окрашенного кровью.

Она захватила свои штаны пальцами и еще больше разорвала отверстие. Трише показалось, что разрыв материала звучал громко.

Она посмотрела внимательно на свое колено, находя покраснение и небольшую рваную рану. Которая немного кровоточила, но швы накладывать не нужно. Триша выпрямилась, и хромая пошла вокруг внедорожника зная, что будет страдать от сильных ушибов.

Внедорожнику действительно досталось. Она заметила смятые двери и крышу. С задней частью внедорожника дела обстояли еще хуже, чем с раздавленной крышей.

Была ещё большая дыра около двери со стороны водителя, и отсек с двигателем ужасно искорежен. Она уставилась на него, в то время, как Слейд открыл дверь водителя. Выглядело, так словно они во что-то врезались мордой внедорожника, когда летели с обрыва.

Триша предположила, что это дерево, может даже несколько, так, как была повреждена вся передняя часть транспортного средства. Чудо, что они все живы.

Она повернула голову и окинула обрыв взглядом. Дорогу не было видно с того места, где стояла Триша, но можно сказать, где внедорожник скатился, прежде чем обломки исчезли в густых деревьях.

Битое стекло, оторванные части от внедорожника и некоторая одежда, были разбросаны на всём пути катастрофы.

Триша увидела свой сломанный чемодан возле дерева. Он был разбит и разодран, будто кто-то поработал над ним топором. Она вздрогнула. На месте чемодана могла оказаться она или Слейд, если бы кого-нибудь из них выбросило из автомобиля.

— Нет! — закричал Барт.

— Будь мужиком, — зарычал на него Слейд. — Ты не можешь висеть там весь день. На счет три я собираюсь разрезать ремень и вытащить тебя оттуда. Твой зад будет падать, но я держу твою голову. Один. Два...

— Нет, — закричал Барт, с паникой в голосе.

— Три!

Слейд надрезал ремень и вытащил воющего Барта из машины. Триша, похромала, оставшиеся несколько футов к мужчине, кричащему на земле, Слейд освободил его и отступил назад.

Слейд посмотрел на Тришу, в его взгляде промелькнуло отвращение. Слейд покачал головой, сжал зубы и отошел подальше.

— Разберись с ним. Попробую собрать то что уцелело из вещей. Скоро стемнеет.

Триша опустилась на колени, чтобы осмотреть тихо плачущего Барта. Ей стало жалко парнишку, которому едва исполнилось двадцать лет, но который все еще оставался ребенком.

Она поняла, как ему должно быть страшно. Триша провела осмотр Барта, единственное, что она могла сделать без медицинской сумки. Все, что она могла это осмотреть его или ощупать, чтобы оценить состояние и оказать первую помощь.

Ощупав его бедренные суставы, Триша медленно передвигала пальцы по ноге к лодыжке. Ноги Барта, оказались не сломаны.

Триша не стала снимать с него обувь, чтобы узнать наверняка, сломал ли он какие-то кости, поскольку обувь послужит хорошим фиксатором для ноги и предотвратит быстрый отёк.

Триша встала и перешла к другой ноге, чтобы проделать тоже самое.

— Вам не нужна компания? — вздохнул Слейд. — Если ты потрогаешь меня также, то просто обязана будешь надеть обручальное кольцо после этого, док.

— Я проверяю нет ли переломов. — Она даже не взглянула через плечо на Слейда. — Пока все хорошо. — Триша подняла хмурый взгляд на Барта. — Где болит?

— Рука.

Триша исследовал его живот и голову, ощупала Барта с головы до ног.

— Как шея и спина?

— В порядке. Рука болит, — Барт вскрикнул и бережно прижал руку к груди.

Триша обернулась и пристально посмотрела на Слейда.

— У него могут быть повреждения внутренних органов, но я не могу быть уверена, пока не доставим его в больницу. Единственное, на счёт чего я уверена, это запястье и рука.

Ты можешь принести мой чемодан, чтобы взять одежду? Она мне пригодится.

Слейд недовольно скривил рот.

— Ты хочешь переодеться? Дай мне передышку, док. Ты не можешь быть такой тщеславной.

— Ты, тупой сукин сын, — выдавила из себя Триша, в одно мгновение ее затопил гнев. — Мне нужна ткань, чтобы перевязать руку. Ручка чемодана вытягивается и можно ее использовать как шину.

Слейд слегка покраснел.

— Сейчас сделаю. Извини, — сказал он, и удалился.

Триша вздохнула, позволив своему гневу исчезнуть. Сейчас все были на взводе. Слейд вернулся через несколько минут.

Он использовал нож, чтобы нарезать ее элегантную блузу на полоски. Триша наложила шину на сломанную руку Барта. Который потерял сознание, стоило к нему прикоснуться, что было хорошо, потому что Слейд казался действительно злым из-за того, что Барт продолжал ныть. На данный момент Барт, находясь в бессознательном состоянии, не делал этого.

Триша воспользовалась этим чтобы перевязать его кровоточащую руку и закрепить на распорке.

После тщательного осмотра Барта, она решила, что если в ближайшее время не доставить его в травмпункт, он потеряет руку. Триша тихо сообщила результат осмотра Слейду.

— Я займусь этим немедленно. — Слейд посмотрел неодобрительно на нее. — Сразу после того как у меня вырастут крылья, и я смогу перенести нас отсюда. Что ты хочешь от меня услышать? Мы влипли.

— Ты бы мог дойти до дороги, чтобы остановить какую-нибудь машину, а не стоял бы здесь и не строил бы из себя умника.

— А как насчет тех двух внедорожников, которые пытались вытолкнуть нас с дороги? О, да. Они сделали это и все еще могут вернуться, чтобы удостовериться, что мы мертвы. В первую очередь они пытались нас убить и пойдут на все, чтобы завершить начатое. У них между прочим есть оружие.

— Ты же не видел, что они идут сюда?

Лицо Слейда перекосило от гнева.

— Возможно они выбрали тех придурков из красного грузовика, в который я стрелял. Так же, возможно, что нас преследует больше людей. Может быть, они хотят сделать это вечеринкой. Ещё есть вероятность, что прямо сейчас сюда кто-нибудь спускается. Я пойду проверю, а вы пока остаётесь на месте.

Он отвернулся и скрылся за внедорожником.

Триша решила присесть, у неё жутко болела голова, а колено пульсировало. Она старалась не двигать больным плечом. Каждый раз, когда она шевелила правой рукой, ей хотелось поморщиться.

Она потеряла левой рукой травмированное плечо. Вывиха не было, и перелома тоже, Триша надеялась, что это простое растяжение мышц или сильный ушиб. Такого рода ушибы бывают весьма болезненными.

Барт пришел в себя. Триша улыбнулась ему.

— Как ты себя чувствуешь?

— Я ранен. Мне больше не нужна эта работа.

Триша кивнула.

— Я не виню тебя. Почему бы тебе не сесть?

— Я не хочу. Когда приедет скорая? Слейд пошел за помощью?

— Он пошел убедиться, что те люди, которые преследовали нас на дороге, не пытаются спуститься сюда и найти нас. Он вернется, и мы сразу уберемся отсюда. Не беспокойся, Барт. Я врач, помнишь? Ты молодец.

***

Слейд игнорировал свои травмы. Гнев помогал ему подняться на склон холма. Все чувства Следа были обострены. Запах бензина повлиял на его чувствительный нос и мешал различать другие запахи.

Часть горючего вытекла из разрушенного внедорожника, и просочилась сквозь обломки, через которые Слейд перелезал. Его взгляд метнулся вверх в поисках признаков неестественного движения.

Триша могла погибнуть. От этой мысли им овладела ярость. Доктор определенно пострадала.

Он еще помнил аромат ее крови, несмотря на ужасный запах бензина. Слейд почти надеялся, что один или два придурка, которые напали на них, нашли их.

Он с радостью убьёт этих ублюдков за боль, которую они ей причинили.

На пути Слейда появилась огромная сплошная скала. Он остановился и уставился на двадцатифутовую стену. Внедорожник упал сверху. Это зрелище заставило его осознать, насколько им повезло, что они остались живы.

Основной удар приняла на себя передняя часть автомобиля, но если бы они упали на бок... Он вздрогнул. Триша была бы мертва.

Воспоминания о том, как он пытался прикрыть ее, защитить своим телом в этой ужасной аварии, будут преследовать его всю жизнь.

Он не удержал ее в самом конце, когда ударился головой о металл. Это настолько ошеломило его, что тело перестало его слушаться. Он испугался, осознав, что Тришу едва не выбросило, когда увидел, что она оказалась в дальней части внедорожника.

Человек за рулем должен был быть сильнее, крепче и отвести их в безопасное место. Вместо этого страх и паника охватили Барта, он потерял контроль над ситуацией и разбил машину. Слейд стиснул зубы.

Слейду стоило настоять и самому сесть за руль, но Джастис хотел, чтобы машину вёл человек, дабы не привлекать внимания.

Окна с тонированными стеклами скрывали Слейда от проезжающих по дороге автомобилей.

Он поклялся, что в последний раз следовал подобному приказу. Если Триша ещё когда-то соберётся путешествовать во внедорожнике, то поведёт машину Слейд.

Чувство облегчения охватило Слейда от того, что он потребовал сопровождать Тришу. Мысль о том, что она могла подвергнуться нападению, а его не было бы рядом, заставила всё внутри Слейда похолодеть. Он продолжал сканировать местность выше, наблюдая за любыми признаками нападавших.

Люди последуют по пути разрушения, чтобы выследить их. Возможно они

предположили, что беглецы погибли.

Он расслабился. Если они не приедут в ближайшее время, то его люди поймут, что случилась беда. Прежде чем прибудет помощь уже стемнеет, но он мог бы обеспечить Трише безопасность, независимо от того, сколько времени потребуется его людям, чтобы их найти.

Он услышал шум и звук бегущего ручейка грязи слева от себя. Слейд мгновенно напряг свои чувства.

— Блядь, — выругался мужчина. — Мне нужны перчатки.

— Радуйся, что у нас оказался кусок веревки. Как думаешь, они мертвы?

— Я не оставлю это на волю случая, — заявил уже другой мужской голос. — Мы должны найти тела, чтобы доказать, что убили тех уродливых животных. Мы сделаем фотографии на наши сотовые телефоны.

— Я надеюсь верёвка выдержит. Уверен, что она не порвется от нашего общего веса?

У мужчины, который говорил, был легкий акцент.

— Думаешь, они могли сойти с дороги здесь? Это довольно скалистая местность.

Слейд развернулся и, быстро перемещаясь, скрылся за деревьями, чтобы лучше определить, откуда сверху исходит звук.

Он заметил шесть мужчин, все были одеты по-разному, но что их объединяло, так это наличие оружия, прикрепленного к их спинам.

Его губы приоткрылись, обнажив клыки. Но Слейд сдержал рычание, которое угрожало вырваться в присутствии врагов.

Можно было попробовать сразиться с ними, затаится где-то и атаковать, но вдруг он проиграет? Слейд потерял свое оружие во время аварии и не мог застрелить ни одного из них, чтобы сравнять количество.

Триша останется без защиты, если у него не получится убить всех людей прежде, чем их пули выведут его из строя. Она окажется полностью в их власти.

Тихо зарывав, он развернулся, чтобы побыстрее вернуться к Трише. Он ни в коем случае не будет рисковать ее жизнью. Барт не производил впечатление достаточно сильного мужчины, чтобы путешествовать с травмами.

Слейд двигался быстро, но тихо. Чтобы не привлекать к себе внимание людей, он пришел к суровому решению.

Ему придется оставить человека — охранника, если Барт откажется бежать. Триша может быть против, у нее доброе сердце. Но неважно, Слейд спасёт её, чего бы это ему не стоило.

Даже если придется вырубить её и нести на плече. Решительность заставила Слейда двигаться быстрее, чтобы поскорее добраться до Триши.

***

— Нам нужно срочно уходить, — прорычал Слейд, внезапно появившись позади Триши. Она вскочила и повернула голову, морщась от боли. От внезапного движения плечо протестующе заныло.

— Что случилось?

— Шесть человек находятся на пути к нам. У них оружие и веревки. Из-за обрыва, с которого мы слетели они так задержались, и не спустились сразу.

— Может это помощь? — с надеждой сказал Барт.

— С ружьями за спинами? — рывкнул Слейд. — Да перестаньте! Они скоро будут здесь. — Слейд развернулся. — Вставай. Я прихватил всё самое нужное для выживания, что только смог найти, и мы должны уходить. Скоро стемнеет, это поможет нам затеряться.

Триша с трудом поднялась на ноги и попыталась взять Барта за здоровую руку и помочь ему подняться. Он решительно покачал головой.

— Нет. Я останусь здесь. Это, должно быть, люди, которые против Новых Видов. Я просто скажу им, что я человек, и они помогут мне.

— Ты с ума сошел? — ахнула Триша. — Они пытались убить нас, думаешь им есть дело до того, что ты человек?

— Они ненавидят Новые Виды, и я уверен, что из-за этого на нас напали. Может быть, эти люди даже думали, что я везу Джастиса Норта. Они действительно его ненавидят. — Слейд вернулся, прихватив дорожную сумку Триши.

Он подошел к Трише и, не спрашивая, перебросил лямку через голову, пропустив под рукой на подобие слинга ^[4].

Слейд повесил сумку на здоровое плечо. Тришу удивило, что он, вероятно, заметил, как она отдавала предпочтение той стороне. Он выглядел разъяренным, когда уставился на Барта.

— Мы уходим. Я думаю, что они убьют тебя, так что поднимай свою задницу и шевелись, если хочешь жить, — зарычал Слейд. — Ты умрешь, если останешься здесь, парень. У меня нет времени держать тебя за руку, пока ты пытаешься найти свои мозги. Я не буду терять свою жизнь или ее, стоя здесь и пытаюсь тебя переубедить. Поднимайся на ноги.

Барт уставился на Слейда.

— Я человек, и они не причинят мне боль. Они вызовут мне скорую.

— Ты умрешь, но у меня нет времени, чтобы спорить. Ты предупрежден. Я попытался, и это все, что я могу для тебя сделать. — Слейд повернулся и обхватил лицо Триши большими ладонями, заставляя ее посмотреть на него.

Его напряженный взгляд встретился с ее.

— Мы должны двигаться быстро, и увеличить расстояние между нами и ними. Ты хромаешь, и я понесу тебя на спине. Я бы понес тебя спереди себя, но на труднопроходимой местности мне понадобятся свободные руки. Не спорь со мной, док. Они идут. Мы умрем, если останемся.

Трише пришлось согласиться. Она не сомневалась, эти люди — опасны.

— Ладно.

Слейд повернулся спиной к ней и присел на корточки. Он повернул голову, чтобы посмотреть на нее и развёл руки в стороны.

— Забирайся.

Триша не ездила на ком-то с тех пор, как была маленькой девочкой. Без колебаний, она залезла на спину Слейда.

Она обняла его за шею, убедившись, что не задушит его. Слейд схватил ее за ноги на его бедрах, когда поднялся. Триша посмотрела на Барта, лежащего на земле.

— Пойдем с нами. Пожалуйста?

— Они не причинят мне боль. Я позвоню в Хомлэнд, когда доберусь до больницы. Я расскажу им, что произошло, и за вами придут помощь.

— Последний шанс, — Слейд зарычал, отворачиваясь от внедорожника. — Следуй за

нами или умрешь.

Не дожидаясь ответа Барта, Слейд быстро двинулся через густые деревья. Триша крепче за него ухватилась.

Слейд немного переместил вес Триши. Она закрепила руки петель вокруг его плеч, пытаясь поддержать свой вес и не скатиться с его спины.

Он приподнял её выше по спине, и подхватил под согнутые в коленях ноги.

— Ты можешь меня поставить. Я смогу идти. Мое колено в порядке.

— Ты в порядке. Я хочу пройти еще милью до того, как сядет солнце. Пока светло будем продолжать идти, так как они могут нас выследить. — Небо озарило розовыми полосами, когда солнце начало заходить за горизонт.

Поднялся холодный ветер и подул им в спину. Триши стала замерзать, но спереди где она телом прижималась к Слейду было очень тепло.

Руки Триши затекли от того, что она долго и напряжённо держалась за Слейда, а ещё она старалась не обращать внимания на ноющую боль в мышцах ног. Не привычно было сидеть с широко расставленными ногами так долго.

— Ты должно быть устал, Слейд. Ну же. Отпусти меня. Я тяжелая. Знаю, что ты сильный, но это уже слишком. Ты сказал, что мы ушли от них на несколько миль вперед. По крайней мере давай сбавим скорость. Иначе ты упадёшь.

— Заткнись, — приказал он, — Я пытаюсь сосредоточиться на мысли, что тебя здесь нет. Ты выводишь меня из себя каждый раз, как открываешь рот.

— Спасибо.

— Это не оскорбление, но ты далеко не легкая, как перышко. Я стараюсь забыть, что ты на спине, мысленно заставляя мышцы не болеть.

Триша прикусила губу.

— Извини.

— Заткнись, — вздохнул он.

Она воздержалась от комментариев, оглядываясь вокруг. Слейд действительно шел пешком быстрее, чем она бегала на своих длинных ногах.

Он замедлялся лишь, когда они поднимались в гору или нужно было обоим перелезть через поваленное бревно. Они проделывали это дважды.

БУМ! — Тишина. — БУМ! БУМ!

— Что это было? — Сердце Триши заколотилось в груди.

Слейд остановился, склонил немного голову набок и напрягся.

— Кажется, нашли Барта.

— Это выстрелы, правильно?

— Три выстрела. Да. — Слейд снова зашагал. — Походу им похрен, человеком он был или нет.

Триша не могла сдержать слез, навернувшиеся на глаза. Те люди не стали бы стрелять просто так, если бы не собирались его убить. Барт был уверен что о нем позаботятся, так как он не из Новых Видов. Он был просто напуганным юношей, который не заслуживал смерти.

— Не плач по нему, Док, — прорычал Слейд. — Я знаю, что это тяжело, но сначала надо выжить, горевать будешь позже. Мы уже ничем ему не поможем. — Триша боролась с желанием заплакать, зная, что Слейд действительно прав.

Они оба уже были бы мертвы если бы те мужчины их догнали. Слейд быстро передвигался, Триша прижалась к нему, в то время как медленно темнело. Слейд замедлился

в конечном счете, но продолжал двигаться.

— Как ты можешь видеть?

Теперь он тяжело дышал.

— Мое ночное зрение лучше, чем твое. Я вижу не идеально, но всё же мы и не заблудились...

— Тебе нужно отдохнуть.

Слейд тихо чертыхнулся, когда остановился. Его руки выскользнули из-под ее колен.

Триша застонала, когда он спускал ее по спине пока ноги не коснулись земли. Немного пошатываясь, но всё же она стояла самостоятельно. Ночь была такая тёмная, что она даже не видела Слейда. Триша подпрыгнула, когда его руки коснулись ее талии.

— Иди сюда. Я поведу тебя. Мы ненадолго приляжем, отдохнуть. Они все еще могут выследить нас, если у них есть фонарики, но это сильно их замедлит. Я сколько мог шел по камням, чтобы скрыть следы и с ними нет собак, также мы с подветренной стороны и им будет труднее учуять наш запах. Поэтому я шёл так чтобы ветер дул нам в спину.

Слейд помог Трише устроиться на мягкой траве. Триша подвинулась и наткнулась локтем на что-то твердое и грубое.

— Они не смогут учуять нас, Слейд. Эта способность Новых Видов, а не людей.

— Все время забываю, — он замолчал, — Небольшое дерево рядом с тобой, поэтому будь осторожна, чтобы не удариться.

— Спасибо. Я не могу даже разглядеть свою руку перед лицом. — Триша посмотрела на небо. — Я даже не вижу луны.

— Слишком густой лес. Деревья большие в этой местности. Что играет нам на руку.

— Может нам лучше вернуться назад и найти дорогу?

— Нет. — Слейд подвинулся, касаясь ее. Его пальцы коснулись груди Тришы, и он мгновенно одернул руку. — Извини. Дай мне сумку.

Триша сняла сумку и протянула наугад в ту сторону, где как она думала был Слейд.

Она почувствовала, как вес сумки исчез и отпустила ремень. Затем услышала звук открывающейся молнии и Слейд что-то прижал к её руке.

— Это все, что у нас есть, так что сделай только глоток. Надеюсь мы скоро выйдем к воде. — Триша на ощупь открыла бутылку с водой и сделала глоток, чтобы смягчить пересохшее горло.

Она сделала еще один крошечный глоток прежде чем закрыла крышку.

— Спасибо. Держи.

Слейд коснулся ее, когда забирал бутылку. Триша слышала как он пил.

— Почему мы не должны искать шоссе?

— Они могли задействовать на наши поиски гораздо больше людей. И наверняка на дороге нас ждут. Я бы сделал точно так же, если бы на кого-нибудь охотился. Мы в безопасности пока остаемся потерянными. Все наши машины оснащены системой слежения. Отследить сигнал — займёт некоторое время у моих людей, потому что здесь даже телефон плохо ловит, но они знают где искать. Джастис знал наш маршрут. И наверняка уже знает, что с нами что-то случилось. Нам бы следовало уже давно приехать. Он вероятно пытался звонить мне, и когда я не ответил, понял, что мы попали в беду. Мы останемся здесь. Надеюсь мои люди найдут нас прежде чем это сделают те люди.

— Ты думаешь, твои люди найдут нас завтра?

Слейд задумался.

— Не знаю, Док.

— У меня есть имя, знаешь ли. Триша. Ты умрешь, если произнесешь его?

Молчание.

— Нет, не умру.

Триша глубоко вздохнула. У нее был адский день, она чувствовала себя не хорошо, ее тело болело, и от голода скрутило живот. Ее отчаяние росло.

— Но ты не будешь использовать его, верно? Почему ты изо всех сил стараешься раздражать меня? Что я тебе сделала?

Прошли долгие минуты тишины.

Триша покачала головой, предполагая, что Слейд не собирается отвечать. Рука коснулась ее плеча, и она вздрогнула, не ожидая этого.

— Давай ложиться. Мы должны поспать несколько часов, пока подходящее время.

— А что если они нас найдут? Разве мы не должны организовать ночное дежурство, пока один спит другой караулит?

— Нет. Мы с подветренной стороны от них. Я бы учуял, если бы они были достаточно близко, чтобы добраться до нас в ближайшее время. Я лягу рядом с тобой. Можешь использовать меня в качестве подушки, Док. Тебе нужно тепло моего тела, чтобы согреться.

— Нет спасибо.

Она услышала его фыркание или хихикание, но не разобрала что именно.

— Становится довольно холодно и земля твердая, Док. Когда тебе это все надоест, ты можешь свернуться калачиком на мне. Спокойной ночи.

Убрав руку с плеча Триши, Слейд растянулся рядом с ней касаясь её ноги бедром. Адаптировавшись к темноте, Триша смогла разглядеть его фигуру на земле. Спустя какое-то время, ветер стал ещё холоднее.

Триша расположилась в нескольких дюймах от Слейда. Она повернулась на бок и использовала руку в качестве подушки. Голод и усталость изводили ее. Пока она лежала, возникла другая проблема.

— Слейд?

— Что?

— Мне нужно в туалет.

Он вздохнул и сел.

— Хорошо. Давай руку — я отведу тебя куда-нибудь подальше. Сделаешь свои дела с подветренной стороны.

— Зачем?

Он замялся.

— Не хочу учуять, как ты писаешь. И лучше стоять с подветренной стороны, если захочешь сделать что-то другое.

— О, — Триша покраснела. Она об этом и не подумала.

Он осторожно потянул Тришу на ноги, и она последовала за ним. Слейд прошел около двадцати футов, прежде чем остановится.

— Ты можешь сходить прямо здесь. А я отойду приблизительно на пятнадцать футов. Заодно тоже воспользуюсь моментом, с тобой за компанию.

— Как я узнаю, что ты не подглядываешь?

Слейд прыснул со смеху.

— Я конечно, извращенец, но не до такой же степени, Док. Я вернусь очень скоро так,

что поторапливайся.

Последний раз Триша отдыхала на природе лет пятнадцать назад. Она расстегнула и спустила брюки. То, что стояла крошечная тьма, совсем не помогало. Она молилась, чтобы Слейда действительно не было там, где он мог бы её видеть.

Триша услышала неподалёку журчание и улыбнулась. Позавидовав Слейду в данный момент, что он мужчина. Быстро закончив свои дела и поправив одежду, она прошла несколько футов вперед и остановилась.

— Блин, надеюсь ты этой рукой не подтиралась, — поддел Тришу Слейд. — Если да, то скажи сразу, и я возьмусь за другую.

— Я не... — Триша вздохнула, — Ты просто больной. Тебе кто-нибудь об этом говорил? Кто будет такое делать?

Он засмеялся.

— Не знаю, просто хотел убедиться. — Он взял ее за руку и повел обратно к их привалу, — Спокойной ночи, Док.

— Прекрати меня так называть. Я — Триша. Почему ты не хочешь звать меня по имени? Что я такого сделала, что так сильно тебе не нравлюсь?

Молчание.

Триша рассердилась.

— Я продолжу говорить до тех пор пока ты не ответишь. Надеюсь ты хочешь немного поспать.

— Ты не посмеешь. Сегодня я спас твою жизнь, нес тебя на спине несколько миль.

— Вполне посмею. Скажи мне, что я сделала, чтобы заслужить такое, что ты даже не можешь произнести мое имя. Я требую ответа. Ты не представляешь, как это бесит. И я начну звать тебя 215, если ты не прекратишь или не объяснишь мне, почему у тебя потребность в том, чтобы сводить меня с ума.

Рычание разорвало ночную тишину. Триша сразу поняла, что зашла слишком далеко. Она знала это, когда слова слетели с ее губ, но было слишком поздно вернуть их назад.

Она где-то читала, что абсолютно все из Новых Видов ненавидят, когда их называют присвоенными им номерами. Она не в коем случае не хотела оскорблять его. Триша думала, что это так же будет раздражать Слейда, как он раздражал ее, называя как угодно, но не по имени.

— Прости. Я не хотела тебя расстраивать, — Ее голос смягчился, — Просто хочу знать, почему ты отказываешься произносить мое имя.

Боль пронзила Слейда от воспоминания о прошлом. Вскоре последовал гнев. Неужели Триша таким видела его каждый раз, когда на него смотрела? Жертвой? Полудиким существом, каким Слейд проснулся в больничной палате. Тогда он предположил, что она была новенькой в лаборатории и достаточно глупой, чтобы снять с него обездвижующие ремни.

В любой другой ситуации, при удобном случае, он мгновенно убил бы мужчину, но она была женщиной.

Слейд бы никогда не убил женщину. Вместо этого он схватил ее, даже от части не желая ей навредить.

Когда тело Тиши оказалось под Слейдом, её запах наполнил его нос, и он взглянул в эти невероятно красивые глаза, посмотрел на пухлые губы — его тело ожило. Он возжелал Тришу больше, чем любую другую женщину, к которой когда-либо прикасался.

Слейд хотел держать её до тех пор, пока это возможно. Наслаждаться каждым дюймом её тела, чувствовать, как она сгорает от страсти. Он бы провел дни без пищи и воды, лишь бы узнать её тело.

Обладать чем-то настолько прекрасным и запретным. Любое наказание стоило того, чтобы они оба познавали удовольствие до тех пор, пока не смогут больше двигаться. Тогда, и только тогда он выпустил бы ее из рук.

Воспоминание о проведенном с Тришей времени помогло бы Слейду продержаться не один год, когда его рассудок был уже на грани разрушения от боли и страданий, которым он подвергался регулярно.

Конечно все пошло не так как он планировал. Слейд был в шоке, когда люди бросились в комнату, чтобы его удержать, а обычно острые рефлексy замедлились от наркотиков в организме. Очнувшись, он обнаружил, что его мир навсегда изменился.

Слейд больше не был заперт в своей камере, не был прикован к стене, и запахи вокруг говорили ему, что поблизости нет ничего знакомого. Они держали его связанным, но он понял, почему это было необходимо.

Он не напал бы на них, но попытался бы сбежать.

Четыре женщины в униформе стояли облокотившись на стену палаты, сообщая ему, что он спасен, его люди освобождены, и медленно объяснили ему, что необходимо успокоиться.

Они показали ему видео на маленьком приборе о многих его людях — на кадрах было запечатлено их спасение — и поклялись, что ему не причинят никакого вреда. Потребовалось время, чтобы полностью осознать, что женщины не лгали. Слейда охватил шок.

Женщины не хотели обидеть его, они даже не работали на "Мерсил", и той жизни больше не существовало.

Слейда перевели из больницы в отель в пустыне с десятками людей его вида. Все женщины-офицеры были назначены для их защиты в этом засекреченном месте.

Люди быстро поняли, что мужчины из Новых Видов не станут нападать на человеческих женщин и использовали это как гарантию их безопасности. Это сработало. У женщин даже не было при себе оружия (за исключением тех, кто патрулировал территорию, чтобы держать людей подальше).

Правительство США обещало выделить им собственное место, где Новые виды могли жить в безопасности от прессы и других людей, которые видели в них угрозу.

Они читали книги, смотрели телевизор, и разговаривали с людьми, которые отвечали на все их вопросы.

Месяцы, проведенные в пустыне в ожидании окончания строительства такого места, успокоили их и помогли понять, что Новые виды имели все человеческие права. Новая жизнь Слейда началась в Хомлэнде. Он превратился из объекта исследования в человека. Очевидно Док была с этим не согласна. Для нее он всегда будет номером 215.

Это причиняло боль. Все, что хотел Слейд — это что бы Триша видела в нем сексуального мужчину равного ей, но он все испортил, оскорбив её тем, что не узнал, когда они встретились снова.

Очевидно, в её сердце нет места прощению. Боль быстро превратилась в гнев. Черт бы её побрал. Если какой-либо мужчина и заслуживает дополнительного времени, то это я.

Вспыхнули воспоминания о прикосновениях к коже Триши, о её вкусе и запахе возбуждения.

Даже если она и не считала его человеком, но её тело можно переубедить. Похоть и желание охватили Слейда с огромной силой. Возможно он сможет доказать Трише обратное, если она поменьше будет думать головой. Он переместился прежде, чем успел отговорить себя от этой сумасшедшей идеи.

Две руки внезапно схватили Тришу за плечи. Слейд повалил ее спиной на землю и неожиданно оказался сверху.

Триша боролась, но не могла столкнуть его с себя. Слейд прижал её своим телом. Триша открыла рот, но Слейд быстро зажал ей его ладонью.

— Ты собираешься кричать и рассказать убийцам, где мы находимся? Звук разносится на большое расстояние.

Она действительно намеревалась наорать на него, но теперь покачала головой. Слейд мгновенно убрал руку. Триша толкнула Слейда.

— Сейчас же слезь с меня, — прошипела она.

— Ты хочешь знать, почему я не зову тебя по имени, Триша, — он тихо заговорил с ней, почти шепотом.

Она сглотнула, удивившись, что он наконец-то, произнес ее имя.

— Почему?

— Это тебя бесит, точно так же, как ты все время бесишь меня. Я подумал, что только так будет справедливо, раздражать тебя не меньше, чем ты меня.

— И чем же я тебя раздражаю? Это ты вечно вставляешь в разговор свои умные замечания и какие-то грубые сексуальные комментарии.

— Ты та, кого я хочу жестко оттрахать, ты заставляешь меня умирать от желания, — зарычал он на нее. — И это раздражает сильнее, чем моя пустая болтовня, Док. Уж поверь. Это ведь не у тебя такой стояк, что штаны могут треснуть. Вот, что ты делаешь со мной, — его слова лишили её дара речи.

Триша не ожидала услышать от него ответ даже через миллион лет. Из всего того, что он мог сказать, этого даже не было в ее списке.

Из-за его травмирующего прошлого, она видела как Слейд ненавидит каждого, кто связан с медициной.

Триша также была уверена, что он считает ее снобом, потому что люди всегда осуждали за ее сдержанность в общении. Она не хотела быть такой, но просто не знала, как найти общий язык с людьми.

— Нечего сказать, Док?

Она не знала, что сказать.

Слейд зарычал.

— Ты фригидная сучка. Иногда я задаюсь вопросом, возбуждалась ли ты когда-нибудь. — Он помолчал. — Ты когда-нибудь хоть немного возбуждалась?

— Я не фригидная.

— В самом деле? Ты все время дурачишь меня.

— Это не справедливо, не смотря на то, что ты сказал. В действительности ты меня не знаешь. Мы почти не разговариваем, кроме тех случаев, когда оскорбляем друг друга или говорим какие-нибудь гадости.

Слейд сместился.

— Хмммм. Зажги для меня, Док.

Триша ахнула, когда Слейд втянул живот, чтобы освободить пространство между ними.

Его рука скользнула между их телами и сжала край ее рубашки. Триша попыталась ухватиться за материю, но Слейд был проворнее.

Он резко задрал ткань до самой шеи и оттолкнул в сторону суетящиеся руки Триши. Его палец зацепил и дёрнул край чашки бюстгалтера. Прохладный воздух коснулся освобождённой груди.

— Мило, — зарычал Слейд, а затем припал к коже ртом.

Триша неистово колотила широкую грудь Слейда, пока его рот не накрыл затвердевший сосок.

Она ахнула от потрясающего ощущения его горячих губ, и влажного грубого языка, когда Слейд нежно втянул вершину ее груди в рот.

Он зарычал, вызывая вибрации. Триша замерла, прекратив борьбу. Это было эротическое чувство, которого она никогда прежде не испытывала, а затем Слейд начал жестко посасывать её грудь.

Внутри у Триши всё затрепетало, и она не смогла сдержать стон, вырвавшейся из приоткрытых губ.

Ощущения от его действий были удивительные. Триша прогнулась, поближе прижимаясь к лицу Слейда, чтобы обеспечить ему лучший доступ, и в то же время поняла, что перестала колотить его грудь. Вместо этого, пальцы Триши впились в материал формы Слейда, чтобы удержать его рядом.

Слейд начал посасывать ещё сильнее, и его зубы задевали чувствительный сосок. Триша застонала громче.

Она нашла волосы Слейда и впилась в них пальцами, удерживая его голову на месте. Сердце Триши колотилось как сумасшедшее, и она поняла, что ее тело ответило шокирующим образом, когда желание чуть не сожгло её заживо.

Другой рукой Слейд отодвинул в сторону бедро Триши, слегка приподнявшись над ней, чтобы оставить немного пространства между ними.

Он развёл бёдра Триши шире, и его ладонь оказалась между её ног.

Он прижал большой палец через ткань брюк к её центру и начал с силой потирать ее клитор. Триша отреагировала мгновенно, когда невероятные ощущения пронесли по её телу.

— Да, — простонала она.

Слейд замер, и напрягся над ней всем телом. Одновременно убирая руку с ее лона, он выпустил грудь Триши изо рта. Холодный воздух окатил ее влажный сосок, когда Слейд резко отстранился.

Триши открыла глаза, и она попыталась разглядеть Слейда в темноте, но он просто огромной тенью возвышался на ней.

— Ты согрелась, — прохрипел тихо, едва слышно.

— Слейд? — дрожащим голосом и с придыханием позвала она.

Он яростно выругался, откатился от Триши и поднялся на ноги. Она могла разглядеть только его силуэт.

Она приподнялась, морщась от внезапной боли, которая пронзила ее плечо.

Триша в шоке уставилась на его удаляющийся силуэт, когда он от нее отошел. Едва вспомнив про свою обнаженную грудь она наклонилась, поправила лифчик, и натянула рубашку, прикрываясь.

— Я вернусь, — заявил он резко. — Я хочу удостовериться, что никого нет поблизости.

— Но...

Триша закрыла рот. Она дрожала, и ее тело болело. Сукин сын.

Тришу душил гнев. Слейд намеренно возбудил её и ушел, оставив справляться с отказом.

Это именно то, что произошло. Триша практически умоляла Слейда взять ее. Хотя она и не сказала этого вслух, но тело говорило за нее.

— Ублюдок, — выругалась она.

Триша откинулась назад. Ее тело покалывало совсем не там, где раньше. Грудь казалась невероятно тяжелой и та сторона, к которой он прикасался, стала настолько чувствительной, что чашка бюстгалтера почти причиняла боль.

Триша сжала зубы. Она переодела бы нижнее белье, если бы у нее был запасной комплект, так как ее трусики стали совсем влажными от сексуального желания. Она повернулась на бок, подтянула колени к груди и свернулась в клубок.

Вот ублюдок! — выругалась она про себя. Он завел ее, чтобы убедиться, что сможет.

Триша постаралась поудобней устроиться на жёсткой, холодной земле. Всё-таки зря она не попыталась собрать свои вещи на месте аварии, рубашка с длинным рукавом сейчас не помешала бы. Она вздрогнула и съёжилась сильнее. Казалось, Слейд ушел навсегда и не вернется.

В конечном счёте появилось опасение. Он просто бросил меня здесь? Или с ним что-то случилось?

Неужели охотники нашли Слейда? Слезы навернулись на глаза, но Триша боролась с ними часто моргая. С моим везением он вернется как раз вовремя, чтобы найти меня плачущей.

Слейд ненавидел слезы. Она видела его реакцию на страдания Барта, и у нее было довольно хорошее представление о том, что Новые Виды абсолютно не приемлют проявления слабости. У них была очень тяжелая жизнь, и за многие годы плена им внушили, что слабость — это плохо. Она поспорила бы на свою жизнь, что Слейд никогда не плакал.

Слейд мрачно наблюдал за лагерем. Люди находились ближе, чем хотелось бы, но и достаточно далеко, чтобы их с Тришей не поймали быстро.

Он продолжал двигаться в течении всей ночи, но Триша не была из Новых Видов. Её слабому человеческому телу требовался отдых.

Она не жаловалась, но Слейд заметил ее усталость. Стоит признать, Слейд определённо гордился тем, насколько стойко Триша держалась в стрессовой ситуации. Люди не обладали особой выдержкой, но докторша была храброй. Это заставило его хотеть ее еще больше.

Его член наконец достаточно обмяк, чтобы идти стало легче, и движение не приносило боли. Слейд стиснул зубы.

Он почти взял докторшу на земле. И стал бы животным, каким, вероятно, она его и считала, если бы трахнул ее прямо там.

Вкус ее сладкого поцелуя и ощущение шикарных форм довели Слейда почти до безумия. Триша заслужила большего, чем быстрый трах на земле.

Хотя в нём было что-то от животного, но в ней — нет. Человеческие женщины ожидали определенных вещей от мужчин. Мягкой кровати, романтической обстановки и, возможно, свеч.

Буть он проклят, прежде чем позволит своим инстинктам и желаниям заставить его сделать что-то еще, о чем будет сожалеть.

Ему нужно держать себя в руках, пока они не окажутся в безопасности. Как только вернуться в Хомлэнд, он затащит Тришу в постель, в доме, в безопасном месте, где ничего не будет угрожать. Он не будет торопиться, медленно разденет и исследует каждый дюйм ее тела, пока желание Триши не станет таким же сильным, как его.

Затем он займется с ней любовью. Медленно, изо всех сил стараясь притвориться, что может быть человеком больше, чем является на самом деле.

Слейд принялся, запах дыма почти заставил его чихнуть, и он медленно покинул эту зону.

Он оставил Тришу одну дольше, чем намеревался. Слейду пришлось убедиться, что его желания под контролем, прежде чем снова прикоснуться к ней. В противном случае, о всех его благих намерениях можно будет забыть.

Он вел себя как полный придурок, когда ее тело извивалось под ним. Самообладание не было его самым сильным качеством, но ради нее он постарается.

Она заслуживает мужчину, который будет уважать ее человеческие потребности. Такие как секс в постели и в подходящее время.

Они должны уйти до восхода солнца. Для него не приемлемо, когда Триша подвергается опасности. Наверняка Джастис уже отправил за ними поисковую группу. Возможно, люди бы ждали рассвета, чтобы начать спасательную операцию, но представители Новых видов уже отправились на поиски. Слейд был в этом уверен также сильно, как и в том, что соблазнительный женственный аромат вел его прямо к Трише.

Увидев её, свернувшуюся калачиком на земле, ему пришлось подавить рычание, зародившиеся в горле, и приложить немало сил, чтобы успокоиться. Слейду не нравилось видеть, что Триша замерзла. Он оставил ее слишком надолго.

Мог ли он хоть как-то помочь, когда это произошло? Казалось, что нет. От

необходимости побыстрее согреть ее и убедиться, что она переживет эту ночь, Слейд ускорил шаг.

"Успокойся, — приказал он своему телу. — Веди себя естественно, так ты не напугаешь ее".

***

Послышался шелест, звук был похож на шуршание листьев. Триша напряглась, но не шелохнулась пока прислушивалась. Единственное, что она слышала — это как шумят деревья от ветра над головой.

Она почувствовала укол страха, когда увидела как что-то движется недалеко от неё. Это было что-то большое, размером с человека, и оно приближалось.

— Все у нас хорошо, — мягко объявил Слейд, присев рядом с ней.

Триша чуть не расплакалась от радости, что Слейд вернулся. Она была благодарна за то, что он благополучно возвратился и что он не бросил ее.

Она проглотила рыдание, и часто заморгала, чтобы скрыть навернувшиеся на глаза слезы. Слейд улегся на спину рядом с ней, всего в нескольких дюймах, и глубоко вздохнул.

— Обними меня, — потребовал он. — Холодно.

Триша не ответила, испугавшись, что голос выдаст переполнявшие ее эмоции. Она просто лежала рядом с ним, слушая его дыхание.

— Прекрасно. Не делай этого. — В тоне его голоса слышалось раздражение. — Спокойной ночи.

Спустя несколько минут Триша услышала, что дыхание Слейда замедлилось, и догадалась, что он уснул.

Она подождала несколько минут, чтобы быть уверенной перед тем, как медленно пододвинуться, сокращая расстояние.

Слейд положил руки за голову, вместо подушки. Повернувшись к нему лицом, она всем телом прижалась к его боку. А голову расположила на крепкой мускулистой руке.

Слейд был очень теплым. Триша дрожала всем телом, прижимаясь к нему теснее.

Она положила руку ему на живот. Внезапно Слейд напрягся. Триша замерла, ее сердце бешено колотилось. Дыхание Слейда изменилось.

— Холодно, Док?

Она колебалась.

— Я замерзла.

Слейд вздохнул.

— Понимаешь что я имел ввиду, говоря о том, как сильно ты действуешь мне на нервы? — он схватил Тришу за руку, лежащую на его животе. Затем опустил их руки ниже. Ее ладонь накрыла холмик в его штанах. — Чувствуешь?

Триша попыталась отдернуть руку от его штанов, но Слейд удержал ее. Он сильнее прижал ее ладонь к своему стояку.

— Хочешь согреться, Док?

Триша стиснула зубы.

— Хочешь отпустить мою руку?

— Разогрей меня.

— Пошел ты.

Он усмехнулся.

— Конфетка, я бы пошел. Но есть парочка проблем. Во-первых, ты — громкая. Я не могу позволить тебе кричать во время траха, в то время, как на нас идет охота. Ты нас выдашь. Во-вторых, ты хочешь лечь рядом и согреться во время сна, и я тоже хочу спать. Но не могу, пока мои намерения можно буквально прощупать

— Шел бы ты в задницу.

— Есть и такая вероятность, — засмеялся Слейд. — Но не думаю, что это будет настолько приятным, Док. Предпочту услышать твои крики удовольствия, а не боли. Но это опять таки значит, что ты будешь кричать и выдашь наше местоположение.

До Тришы дошел смысл его слов. Она открыла рот.

— Ты... ты...

— А сзади ты, типа девственна, да? Хорошо, что мы хоть в чём-то согласны. Мне это тоже не по душе. Люди уверили меня, что там теснее, но я любитель кисок. Теперь, либо разогрей меня, либо отвернись.

— Отпусти мою руку.

Вместо этого, Слейд провел ее рукой по себе.

— Чувствуешь? Как тут замечательно, да? Я бы сказал, твёрдо, даже более чем, Док.

Гнев обрушился на Тришу.

— Прекрасно. Хочешь, чтобы я позаботилась о твоей проблеме, Слейд?

Слейд заколебался.

— Если ты сделаешь мне больно, Док, ну я бы не стал этого делать. Тебе больнее будет, — он отпустил ее руку.

Триша обхватила через штаны его четко выделяющийся, толстый, твердый член. Который впечатлял своей длиной и размером. Триша села и нащупала ширинку штанов Слейда. Его тело напряглось рядом с ней.

— Что ты делаешь, Док?

— Ты хочешь прикосновений, верно? Ну, значит получишь, Слейд. Мне нужно расстегнуть твои штаны, чтобы это сделать.

— Позволь мне, — тихо прохрипел он. Развлечение в его голосе, казалось, исчезло.

Триша убрала руки. Слейд пошевелился, и она услышала звук расстегивающейся молнии. Триша не многое могла различить, но точно знала, когда Слейд, приподнявшись и спустив брюки до середины бедер, высвободил член из штанов.

Она всматривалась, пытаясь хоть что-то разглядеть, но видела с трудом. Но одно было ясно — Слейду уж точно нечего стыдиться.

Даже во мраке нельзя было промахнуться мимо этого контура, стоящего прямо и гордо. Ствол Слейда на вид оказался таким же длинным и толстым, как и на ощупь.

Триша замешкалась, ей стало немного страшно при мысли, что это может оказаться внутри нее, если они и в правду займутся сексом. Слейд был крупнее всех её предыдущих мужчин.

Число её любовников в прошлом не было впечатляющим, всего лишь несколько, но ни один из них не сравнится со Слейдом.

— Док? Мы должны немного поспать, прежде чем пойдем дальше, — его голос походил на мягкое рычание, — Я застегиваюсь. Не нужно было этого делать. Мне жаль. Я настоящий ублюдок. Я был в полудреме и тоже слегка устал.

Руки Тришы дрожали, когда она двинулась вперед и обхватила член Слейда, прежде чем он успел убрать его в штаны.

Триша услышала, как Слейд втянул воздух. Его член был таким твёрдым и горячим. Мягкая, словно бархат, кожа покрывала твердую, как сталь, толщину. Триша позволила пальцам и ладони его исследовать. Дыхание Слейда участилось.

— Так хорошо, — застонал он.

Гнев Тришы испарился. Слейд завел ее. Она ненавидела свои ощущения, но Слейду удалось её возбудить. Трише нравилось прикасаться к нему.

Закусив губу, Триша сжала другой рукой основание члена. Слейд попытался раздвинуть ноги шире, чтобы предоставить ей лучший доступ для ласк. И тихо выругался, когда штаны сбились в кучу и не дали раздвинуть ноги слишком широко.

— Так хорошо, Док.

— Триша, — мягко поправила она. — Называй меня по имени, или я остановлюсь.

Она сильнее сжала его стержень, перемещая руку вверх по члену, чтобы провести пальчиком по краю головки.

— Триша — он простонал — Ощущения потрясающие.

— Жаль, что под рукой нет лосьона.

— Мне тоже, Док.

Она убрала от него руки.

— Меня зовут Триша. Повтори.

Слейд сел.

— Хочешь, чтобы я произнес твое имя?

— Да. Хочу.

— Отлично. — Он отодвинулся, спустил штаны и белье по своим длинным ногам к лодыжкам, и бросился к ней.

Триша ахнула, когда он схватил ее, и дёрнул на себя, заставляя встать на колени.

Он отпустил ее руки и, схватив за бедра, стал поворачивать к себе спиной.

— Что ты делаешь?

Она не протестовала, хотя была немного напугана и взволнована.

— Поставь ноги между моими, — прорычал он хрипло, шире расставляя свои бёдра.

Триша повернула голову.

— Зачем?

— Так надо, — проскрежетал Слейд, — Давай же, Триша.

Ее сердце бешено заколотилось. Она поняла, что он хочет сделать. Слейд стоял на коленях и повернул ее к себе спиной.

Она подвинулась и поставила ноги между его.

Ее ступни запутались в его штанах, которые он спустил до лодыжек. Триша приподняла ноги, чтобы освободиться. Одной рукой Слейд держал ее за бедро, а другой расстёгивал молнию её брюк.

Триша напряглась, ее дыхание участилось, когда он расстегнул ее штаны. Слейд прижался грудью к ее спине, и когда опустил голову, Триша почувствовала, как его дыхание щекочет ухо.

— Сейчас я трахну тебя, Триша, — зарывав, заявил он. — Я войду в тебя так глубоко, что ты захочешь прокричать мое имя, но не сможешь. Как думаешь, сможешь вести себя тихо?

Он стянул с неё штаны, за ними последовали трусики, и куча из одежды обмоталась вокруг ее колен.

Дыхание Триши было прерывистым. Она хотела Слейда.

— Да.

Слейд снова зарычал. Одной рукой он скользнула под ее рубашку и сдвинула вверх чашечку бюстгалтера, потом обхватил обнажённую грудь и нежно сжал.

— Наклонись, Триша. Я оттрахаю тебя так, как хотел, с тех пор как увидел. Я проникну так глубоко в твою маленькую мокрую щелку, что ты не будешь знать, где я заканчиваюсь, а ты начинаешься. Бьюсь об заклад, что там будет так же туго, как и в твоей руке, и мне придется приложить усилия, чтобы двигаться в тебе.

Триша оперлась руками о землю. Она и представить себе не могла, что когда-нибудь будет заниматься сексом ночью, посреди леса, в позе "по-собачьи".

И опять же, она никогда не думала, что захочет кого-то так сильно, как Слейда.

Триша до одури хотела, чтобы Слейд уже сделал то, что обещал, и она знала: он не разочаруется в своих ожиданиях и ощущениях. Он настолько большой, что наверняка будет туго.

Слейд положил свою ладонь ей между бедер и помассировал клитор, распространяя влажный жар ее возбуждения.

Триша застонала, когда Слейд провел пальцем от клитора к лону, до входа в попку и обратно. Медленно он проник пальцем во влажный жар, и Триша выгнула спину от пронесшегося по телу удовольствия.

— Триша, такая влажная. И такая тугая. Я знал, что ты такой будешь, — тихо прорычал Слейд, вытаскивая палец и размазывая влагу по ее губкам прежде, чем отстраниться.

— Слейд? — Она испугалась, что он передумал, и остановится, оставив её возбуждённой и не удовлетворённой.

— Не могу больше ждать, слишком сильно хочу оказаться в тебе, чтобы продолжать растягивать тебя пальцем. Прости, но я должен трахнуть тебя прямо сейчас или умру.

Слейд прижался головкой члена прямо ко входу в лоно. Убрал ладонь от груди, чтобы обхватить бедра обеими руками.

— Тихо, конфетка. Успокойся. Я не буду торопиться. Ты такая тугая, что боюсь причинить тебе боль, а мне этого совсем не хочется.

Она прикусила губу, когда головка члена Слейда скользнула в нее. Триша почти задышалась, желая Слейда до боли. Он медленно входил в нее, дюйм за дюймом, проникая глубже.

Большой член Слейда растягивал её тело под себя. Она хотела ещё и толкнулась назад, на встречу к нему. Он сжал ее бедра, предотвращая движение и не позволяя принять его глубже.

— Слейд, — умоляла она.

— Не двигайся, — потребовал Слейд. Он переместил одну руку с ее бедра на грудь. Потянул на себя, и Триша выпрямилась. Они стояли на коленях, и она прижималась спиной к его твердой груди.

— Готова, Триша?

Триша лишь успела раскрыть рот, чтобы сказать да, но рука Слейда, лежащая у нее на бедре, внезапно исчезла. Его ладонь накрыла ее рот, когда он толкнулся в неё сильно и глубоко.

Триша закричала от восторга.

Рука Слейда приглушила звук. Его бедра двигались быстро, жестко и глубоко. Он неистово вбивался в неё, и это сводило с ума.

Удовольствие нарастало, становилось почти невыносимым, и Триша знала, что вот-вот кончит. Она хотела его слишком долго, мечтала о том, как бы это было, но реальность оказалась намного лучше любой фантазии.

Чтобы Триша достигла кульминации хватало неистовых движений бедер Слейда.

Его рука на ее груди скользнула вниз по телу и нырнула между бедер. Пальцы нашли волшебную точку. Яростно потирая клитор, он вбивался в Тришу все жестче.

Она снова вскрикнула в его ладонь, дыхание участилось, а ее внутренние мышцы сжались вокруг его толстого ствола.

— Твою мать, — тихо прорычал он, — Так охренительно.

Тришу не волновала, что рука Слейда прикрывала ей рот — пока не зажимала при этом нос, и не перекрывала кислород.

В тот момент ее действительно не заботило, может ли она дышать или нет. Ничего лучшего она не испытывала.

Сексуальное удовлетворение нарастало, пока Слейд все быстрее вбивался в нее, настолько сильно, что даже почти приподнял ее от земли, и Триша закричала, когда кончила.

Все внутри нее сходило с ума, мышцы сжимались и трепетали. Триша снова закричала, когда давление в ее сверхчувствительном лоне увеличилось, посылая еще более ошеломительный экстаз через нее.

Слейд вдруг укусил ее за плечо и приглушенный, порочный звук сорвался с его губ, которые прижимались к ее коже.

Его бедра яростно дернулись у ее попки, потёршись об нее, и все замерло, кроме их тяжелого дыхания.

Триша чувствовала тепло, которое просачивалось сквозь нее изнутри от его горячего семени, когда оно наполняло ее.

Слейд открыл рот и высвободил свои зубы из плеча Триши. Она чувствовала, что её кости превратились в желе, и такая мелочь как укус её не волновала.

И ощущение лёгкой боли в том месте тоже её не волновало, а отзывалось лёгкой пульсацией.

Триша больше настроилась на тепло, исходящее от Слейда, которое продолжало заполнять ее лоно.

Он продолжал кончать, а её мышцы продолжали сжиматься вокруг все еще твердого члена, глубоко погружённого в её гостеприимном теле.

Она чувствовала себя единым целым со Слейдом, соединенной с ним на подобии переплетённых тел, и действительно наслаждалась этими ощущениями.

Триша сопротивлялась желанию свернуться клубочком подле Слейда и лежать так очень долго.

— Не двигайся, — Слейд наконец взял под контроль своё тяжелое дыхание, — Будет больно, если я сейчас попытаюсь выйти из тебя.

— Я знаю, — выдохнула она, — Ты увеличиваешься в размере во время секса. Это особенность Новых Видов.

— Каждый парень увеличивается в размере во время секса, — хихкнул он, — У нас это

происходит у основании члена прямо перед эякуляцией и продолжается несколько минут.

Ужасная мысль поразила Тришу.

— У тебя ведь нет игл? Господи. Скажи мне, что маленькие иголки не вонзаются внутри меня прямо сейчас, чтобы удержать тебя там. У некоторых животных есть такая особенность. Знаю ты из собачьих, но ты уверен, что тебя не скрестили с кем-нибудь еще?

Слейд засмеялся, от чего его грудь задрожала у ее спины.

— Ты меня уморишь со смеху. Нет. У меня нет игл. Это было бы омерзительно, ты так не думаешь?

Триша расслабилась.

— В какой-то степени.

Рукой, которой закрывал ей рот, Слейд погладил живот Триши. Он просунул руку под футболку и ладонью провел по груди.

— Мне нравится быть внутри тебя.

Триша повернула голову к его груди.

— Мне нравится, что ты там. Вау, Слейд. Просто вау.

Он рассмеялся.

— Я рад, что ты этим наслаждалась.

— Не только я.

Он лизнул ее плечо. Триша вздрогнула и повернула голову в сторону Слейда.

— Зачем ты меня лижешь?

Его язык скользил по ее коже снова и снова, создавая странное, но не неприятное ощущение. Просто необычное.

— Я повредил кожу. Извини. Наверное, я должен был прочитать лекцию о молчании самому себе. Я укусил тебя, чтобы не завывать. — Он снова лизнул ее. — Чувствовать тебя — это слишком хорошо, и ты такая тесная, что свела меня с ума. Мне пришлось сдерживаться, чтобы не кончить раньше тебя. Так удивительно ощущать, как твоя киска сжимает меня. И на вкус ты тоже восхитительна. Мммм.

— Думаешь, моя кровь хороша на вкус?

Он хихикнул и уткнулся ей в плечо.

— На любителя. И да, у тебя действительно приятный вкус.

— А ну прекрати. Ты ведь не хочешь отхватить от меня кусочек? — Триша отстранилась от его рта. Ей еще многое не известно о Новых Видах.

Она знала, что они могут есть сырое мясо, что некоторые из них продолжали есть его из-за привычки, сформированной годами, потому что им его бросили в камеры. Хотят ли они человеческой плоти?

Ей было немного страшно от этой мысли.

— А что, хорошая идея.

— Ты ведь не ешь людей?

Смех Слейда ласкал слух.

— Триша, не твое плечо я хочу съесть. К тому же, чертовски уверен, что это не будет больно, — его смех затих. — Думаю, я расслабился достаточно, чтобы попытаться выйти из тебя. Нам надо поспать. Необходимо избавиться от тех людей. Я залез на дерево, когда проверял периметр нашего маленького привала. И обнаружил их за двумя хребтами. Идиоты разожгли костёр. Я бы нанес им неожиданный визит, будь у меня уверенность, что оставить тебя здесь одну — безопасно.

— Ты бы их убил? — Триша не удивилась его заявлению.

— Наклонись, конфетка. И расслабь мышцы. — Он проигнорировал ее вопрос.

Она кивнула и наклонилась, расслабив мышцы. Слейд медленно вышел из нее.

Триша ощутила каждый дюйм все еще налитого члена Слейда, когда он покидал её лоно. Ее тело, все еще очень чувствительное, задрожало. Слейд усмехнулся, отодвигаясь от нее.

Триша повернулась, когда поправила одежду и натянула штаны. Она услышала, как Слейд застегнул молнию брюк после того, как поправил свою одежду. Он лёг на спину на земле.

— Иди сюда, Док. Используй мою грудь как подушку и свернись калачиком рядом со мной. Я помогу тебе согреться, если ты положишь ногу между моих.

Триша вздохнула, подползла к Слейду и легла рядом. Он большой и теплый.

— Ты и теперь не можешь звать меня Тришой?

Его тело затряслось под ее лицом, когда он рассмеялся. Одна рука Слейда скользнула ей на талию.

— Не-а. Я только зову тебя Тришей, когда внутри тебя.

Она покачала головой.

— Придурок.

Он снова рассмеялся.

От добрых намерений не осталось и следа. Слейд теснее прижал к себе Тришу. Когда она прикоснулась к нему, ситуация вышла из-под контроля, и Слейд не мог сказать, что жалеет о том, что занимался с ней сексом.

Его смутило то малое количество выдержки в собственном теле, когда сексуальная докторша кончила. Лишь одно прикосновение ее руки к животу заставило его член встать по стойке смирно. Кровь отлила от одной головы и прилила к другой.

Он потерял способность думать. И взял ее скорее как животное, чем человек.

Он провел языком по клыкам. Вкус ее крови все еще остался на них, и Слейд проигнорировал свой член, который снова стал твердым от желания к ней.

Слейд повернул голову и зарылся носом в волосы Триши. Ее запах манил его и немного сводил с ума

Собственнические чувства зашевелились в груди, и они испугали его больше, чем все то, что он когда-либо чувствовал.

Он поставил ей свою метку и кончил так сильно, так обильно, что отметил и таким образом Тришу.

Он никогда не испытывал ничего подобного, изливаясь в неё всё больше и больше, познав удовольствие такой невероятной силы, что едва не рухнул под его натиском. Слейда сдержало лишь беспокойство о том, чтобы не сделать ей больно.

Она была умным человеком, доктором по профессии, а что он может предложить ей?

Секс? Дурной нрав? Грязные словечки во время необузданного секса? Слейд зажмурил глаза. Триша заслуживает большего от мужчины. Слейд никогда не станет тем, кто сможет с гордостью на неё претендовать.

Черт. В рот мне ноги — это должно быть девизом в моей жизни. Возможно, в очередной раз он выглядел говнюком в её глазах.

Он заслужил это после того, как потребовал от нее прикосновений. Просто он сильно в ней нуждался. И до боли хотел.

Секс с ней лишь сильнее разжѐг желание взять её снова, и снова.

Дыхание Триши подсказало Слейду, что она уснула. Иначе, он соблазнился бы перевернуть ее, раздеть и заниматься сексом несколько часов подряд.

Слейд на самом деле желал, чтобы она голая растянулась под ним, хотел получить доступ к каждому сантиметру ее кожи, чтобы облизать его и отведать вкус.

Исследовать ее тело до тех пор, пока не будет знать, как свое собственное.

Идея раздвинуть ее ноги и припасть к сладкому местечку заставила его пустить слюни. Он с трудом сглотнул.

Запах ее желания выбил все мысли из его головы, но попробовать ее? Услышать, как его имя слетает с ее губ, пока он доводит ее до оргазма языком, звучит невероятно.

Его член начал возбуждаться. Он снова был тверд, как скала, будто только что не пролил семя в нее, так что даже задумался, осталось ли в нем еще что-то.

Слейду казалось, что влияние Триши на него невозможно контролировать.

Слейд пообещал, что постарается стать для нее лучшим мужчиной. Однако, для начала ему нужно сохранить ей жизнь. Гнев оживил в нем мужчину, женщине которого угрожали. Моя женщина?

Проклятье. Я реально втюрился в сексуальную докторшу. И лишь хочу, чтобы она чувствовала ко мне то же самое.

— Эй, подъем, конфетка.

Было еще темно, когда Триша проснулась, и тело Слейда уже не прижималось к ней.

Слейд взял её за руку и потянул на ноги. Триша встала, тихо простонав, все еще до конца не проснувшись. Она точно не знала сколько спала, но этого было недостаточно.

— Пройди около десяти футов ^[5] и сделай свои дела, — он выпустил ее и повернул.

— Свои дела?

— Пописать с утра, — пояснил он, — И поторопись, я уже использовал дерево для мальчиков.

— Я ничего не вижу.

— Тогда я точно послал тебя в нужном направлении, там ты ни на что не наткнешься. Проснись, Док. Остался час или около того до рассвета. Мы должны оторваться от них. Я уже влез на дерево на возвышенности и видел, что их огонь погас, но все еще чувствую запах дыма. Они недалеко от нас. Когда взойдет солнце, им будет легче нас найти. Вот почему мы должны выдвигаться.

— Ладненько, — вздохнула она, — Я полагаю, у нас нет ничего поесть?

— Прости.

Кивнув, она отошла от Слейда, когда тот отпустил ее. Триша прошла двенадцать футов, после чего остановилась и спустила брюки. Она должна была пописать, но ей потребовалась минута, чтобы расслабиться и присесть.

Триша ещё не проснулась. И была готова убить за кофе со льдом или кусок обычного хлеба. От воспоминаний о еде её живот тут же заурчал. У нее во рту не было ни крошки со вчерашнего утра.

Она застегнула брюки и направилась обратно в сторону Слейда. Триша слышала хихиканье справа от себя, перед тем как руки схватили ее.

— Сюда. Ты идешь не в том направлении. Ты определенно не жаворонок, да?

— Нет. Не жаворонок.

— Я думаю, ты одна из тех дамочек, которые предпочитают оставаться в кровати до последней минуты и долбить по кнопке будильника снова и снова.

— Что в этом плохого? Я немного расслабилась, променяв больницу на работу в Хомлэнде. Я много сплю и не собираюсь говорить, что сожалею об этом.

Он засмеялся.

— Никакого назойливого будильника этим утром.

— Ага. Просто стремление выжить.

— Лучше не скажешь. — Слейд глубоко вздохнул, — Как думаешь, сколько сможешь пройти?

— Я чувствую себя лучше. Слегка саднит, но уже не так сильно.

— Боль от аварии или из-за меня?

— Не льсти себе, — Триша улыбнулась, — Ты хоть и впечатляющий, но я все же могу еще нормально ходить.

— Готова идти, конфетка?

— Конечно, леденец, — она улыбнулась, отворачиваясь от Слейда, чтобы тот не заметил.

— Леденец? — Казалось, что он обиделся.

— Потому что я хочу тебя облизать, — сладко ответила она.

Слейд зарычал, схватив ее за руку.

— Ты так говоришь, потому что знаешь, что нам нужно уходить.

— Уверен?

— Пошли.

— Веди.

Триша ничего не видела. Слейд крепко держал ее за руку, предупреждая о каждом препятствии на пути. Она споткнулась несколько раз. Слейд остановился, после того как в четвертый раз Триша чуть не упала.

— Лучше я тебя понесу. Мы слишком медленно передвигаемся.

— Извини. — И ей действительно было жаль. Он мог бы передвигаться куда быстрее, если бы не она. Триша полностью понимала, что подвергает опасности его жизнь.

— Не переживай об этом. Я знаю пределы твоих возможностей, ты ведь всего лишь человек, — Веселье прозвучало в его голосе.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Триша подняла другую руку и показала средний палец.

— Видишь?

— Может позже, Док. Приму это за приглашение. Я подойду с другой стороны, чтобы ты смогла залезть мне на спину. Если я несущу тебя, то ты несешь сумку.

Слейд осторожно перекинул сумку через голову и руку Триши, так что теперь она оказалась у неё на спине. Триша не успела даже понять, как он переместился и оказался перед ней. Слейд присел, и она взгромоздилась ему на спину. Он поднялся, как только она вцепилась в его плечи, и продолжил идти.

Наконец рассвело, и Триша смогла видеть.

— Отпусти меня.

Слейд остановился и выпустил ее колени, чтобы та смогла сползти по его спине на ноги.

Они были в длинном ущелье, ускользящем от взора. Она уставилась наверх, осмотрев обе стороны.

— Если вскоре ущелье не закончится, то нам придется подниматься. — Темно-синие глаза встретились с ее.

— Я ждал, пока ты сможешь видеть, но мы должны подняться сейчас. Я хочу выбраться отсюда. Для того, чтобы нести тебя это место подошло хорошо, но нам будет лучше на возвышенности.

«*Мне стоит что-то ответить*», — подумала Триша, но лишь кивнула.

— После тебя.

Слейд покачал головой.

— После тебя. Я буду на подхвате, если ты вдруг сорвёшься.

В этом был смысл. Она глубоко вздохнула. Слейд указал путь, и Триша, кивнув, повернулась и увидела множество разной растительности с обеих сторон.

Она ухватила за корень и начала карабкаться. Земля становилось каменистой в некоторых местах, но Триша продолжала находить растения, за которые можно было ухватиться. Слейд оставался позади. Ее нога соскользнула, и он поймал её, подхватив под пятку. Триша повернула голову.

— Спасибо.

— Не останавливайся, конфетка.

— Поняла, леденец.

— Завязывай.

— Ты тоже.

Она сосредоточилась на подъеме и продолжила карабкаться. Ее руки болели, но она старалась не обращать внимания, осознавая, что их жизни в опасности.

Стало еще светлее, когда взошло солнце, и наступило солнечное утро, превратив холодный воздух в теплый, заставляя Тришу вспотеть.

Триша застонала, от облегчения, которое явно читалось на ее лице, когда они добрались до вершины. Складывалось впечатление, что они целую вечность туда поднимались. Вдруг рука схватила за низ ее брюк и дернула вниз. Триша ахнула, рухнув на колени. Слейд присел рядом с ней.

— Не высовывайся, — приказал он, бросив на нее сердитый взгляд, — Мы на возвышенности, нас проще обнаружить, а твои светлые волосы слишком заметны.

— Извини, все эти премудрости не мой конек.

— Увы, мой. Передохни, не высовывайся и не шуми. Я на разведку.

— О чем речь. Вперёд. — Измотанная, Триша распласталась на земле, не заботясь насколько грязно там было. Она закинула руку за голову — Я не буду двигаться.

Слейд фыркнул.

— Женщины.

— Мужчины.

— Умница.

— Тупица.

— Док, прекращай

— Может во время разведки тебе удастся найти местное кафе и принести мне кофе мокко со льдом? Может кексик? Или пончик?

Слейд вдруг улыбнулся, сверкнув зубами.

— Сделаю все возможное.

Триша смотрела ему вслед, пока он не скрылся из виду.

Взглянув на небо, она знала, что скоро станет очень жарко, когда солнце достигнет пика.

Позже Триша села на несколько минут и огляделась кругом, всматриваясь на уступы ниже. Разумеется, они были на наивысшей точке.

Она снова легла, надеясь, что Джастис Норт вызвал для их спасения Национальную гвардию.

Триша хотела горячий душ, чистую одежду и еду. Она зевнула, поскольку совершенно не выспалась. Хотя и привыкла мало спать. Этому она научилась в мед колледже. Стать интерном — значит обречь себя на бессонное существование, и умение спать в экстремальных условиях. Она просто надеялась, что подобная закалка поможет выжить при таком недостатке сна и изнурительном темпе, которого они должны придерживаться, чтобы быть впереди охотившихся на них мужчин.

— Ни грёбаного звука. — Что-то твердое уперлось в живот Трише.

Ее глаза распахнулись, и она с ужасом уставилась на волосатого мужика в камуфляже, который стоял над ней.

Широко расставив ноги, он сильнее прижал ружьё к животу Триши.

Она смотрела прямо между его раздвинутыми ногами, и не могла не заметить, что штаны были порваны по шву, выставляя напоказ красное белье.

— Где животное?

Триша встретила со злобным взглядом мужчины, и её сердце заколотилось от страха. Он имел в виду Слейда. Очевидно, что люди, пытавшиеся их убить, были против Новых Видов. Испугавшись, она тяжело задышала. Если мужчина нажмёт на курок, то прострелит ей живот, а это страшная смерть. Если все же он выстрелит, Триша надеялась, что пуля попадет в главные артерии, и она быстро истечёт кровью. Она представила входное отверстие от пули из ружья, приставленного к ее коже под таким углом, которое быстро с ней покончит.

— Ты глухая, сука? Где животное?

— Он бросил меня, — солгала она, — Я слишком его тормозила.

Мужчина косо посмотрел на её грудь.

— Чертовы тупые животные. Я, по крайней мере, сначала трахнул бы тебя. Медленно поднимайся. Ты врач, верно?

Трише удалось кивнуть, несмотря на шок от того, что он знает о ней.

— Триша Норбит.

— Ты ветеринар или настоящий врач?

— Я...

— Не имеет значения, — прервал он, — Поднимай задницу. Один из моих парней ранен, так что это твой счастливый день. Обычно мы убиваем предателей нашей страны, но ты нужна мне. Полагаю, неважно какой ты доктор, если знаешь, как вправить кость и наложить швы.

Предатель своей страны? Она вытаращилась на него. Парень определенно был фанатичным уродом.

Отлично. Триша села, а потом осторожно поднялась и подняла руки вверх, когда мужчина отодвинул ружье от ее рубашки на несколько дюймов и сделал шаг назад.

— У тебя есть какое-нибудь оружие при себе, кроме сисек?

— Кроме... — она запнулась и злобно на него уставилась. — Нет.

Мужчина переложил ружье, удерживая его на сгибе руки, но продолжил целиться.

— Медленно подними рубашку и покажи мне, что у тебя нет оружия за поясом.

Триша исполнила приказ, задрав рубашку до ребер. И медленно повернулась, чтобы мужчина убедился, что она безоружна. Только после этого Триша встретила с его злобным взглядом. Она изо всех сил сдерживалась, чтобы не оглянуться и не посмотреть, нет ли по близости Слейда, но так и не рискнула.

Триша молилась, чтобы Слейд увидел мужчину с ружьём прежде, чем подойдет к ней.

— Пошли. Билл? Том? Вы меня всё ещё прикрываете?

— Да, сэр, — выкрикнул мужчина откуда-то слева.

— Ага, о чём базар, Салли, — послышался голос справа.

Триша огляделась вокруг, но никого не увидела, кроме мужчины с ружьем. Он

усмехнулся, оскалив пожелтевшие, кривые зубы.

— Со мной несколько моих парней. Обычно мы ходим группами по четверо. Если твоё человекоподобное животное попытается спасти тебя, то это станет его последним поступком. Он не вернется за тобой, разве что у него зачесется член.

Триша сдержалась, чтобы не скривить губы от отвращения. По её мнению, поступки этого мудака говорили о низшей степени его человечности. По тону, каким он говорил, и тех словах, что бросал в адрес Слейда, было понятно, какого мужчину невысокого о нём мнения. Он ведь даже не знал Слейда, а всё виноваты предубеждения по отношению к Новым Видам. Может это придурок и был больной на всю голову, но, к сожалению, он держал Тришу на мушке.

— Шевелись.

Трише пришел в голову план. Она сделала шаг и, прихрамывая, начала волочить ногу за собой, сильно сморщившись от боли. Человек с ружьем выругался, заставив девушку вздрогнуть.

— Ты ранена? Проклятье! — проревел он.

Триша едва удержалась, чтобы не рассмеяться над идиотом. Он волновался, чтобы Триша не издавала громких звуков, а сам только что заорал.

Слейд наверняка слышал. *"Чёрт, да кто угодно в радиусе мили мог его услышать"*, — предположила она. Триша сильно прикусила губу и, перестав хромать, уставилась на мужчину.

— Это случилось, когда твои ребята сбили наш внедорожник.

Мужчина выглядел взбешенным.

— Том? Тащись сюда.

Том оказался худощавым, с телосложением, как у подростка, розовощеким парнем. Судя по виду его кожи, он, скорее всего, ещё даже не начал бриться. Маленького роста, совсем как Триша — 5 футов 3 дюйма^[6]. В руках Том держал пистолет, а большой охотничий нож был закреплен на камуфляже, в котором парень выглядел, как двенадцатилетний мальчишка, переодетый на Хэллоуин в костюм солдата. Лишь слабые морщинки вокруг рта говорили о его истинном возрасте, примерно 24–26 лет.

— Да, сэр? — произнёс Том необычно глубоким голосом, что, скорее всего, он делал нарочно, чтобы казаться более мужественным. Зеленые глаза остановились на Трише, опустились к её груди, там его внимание и остановилось.

Она хотела сложить руки на груди, но боялась пошевелиться из-за страха быть застреленной. Придурок смотрел на неё с вождением.

Триша впиалась в него взглядом, но, казалось, парня это не заботило, возможно, он даже не замечал её гнева. Том не смотрел на лицо Триши. Потому что так ему бы пришлось прекратить пялиться на её грудь.

— Как далеко от нас Пэт?

— В миле^[7], сэр, — Том облизнул губы и потер свободной рукой бедро. — Она любовница того животного, сэр? Бьюсь об заклад, она с ним спала.

— Заткнись, — приказал мужчина, — Посмотри на неё. Она симпатичная. А никакая-то там уродина, которая не может найти себе настоящего мужика, вроде нас. Свяжись по рации и скажи ему, что мы с ней идем медленно, потому что она хромает. — Том, наконец, перевел свое внимание от груди Триши на мужчину постарше.

— Конечно, Салли. — Том казался каким угодно, но только не довольным, когда исчезал за большим кустом.

— Пошли.

Триша запомнила их имена. Салли. Том. Билл. Триша могла бы опознать двоих из них, если проживет достаточно долго, чтобы добраться до властей. Она очень хотела, чтобы этих парней арестовали.

Триша сосредоточилась на своем мысленном плане, когда потихоньку ковыляла вперед, нарочно волоча ногу и демонстрируя несуществующую боль. Если она замедлит их спуск, то сможет выиграть для Слейда больше времени, чтобы уйти. Тогда ему удастся найти помощь и отправить за Тришей полицию.

В основном они шли вниз по склону. Триша несколько раз споткнулась, но Салли и мизинцем не пошевелил, чтобы ей помочь. Он продолжал целиться в неё, следуя по пятам и не говоря ни слова.

Триша предположила, что если Слейд не отправит за ней помощь, то она, наверное, долго не проживет после того, как поможет раненному. Они, скорее всего, пристрелят её точно так же, как Барта, когда перестанут в ней нуждаться.

Они, наконец, вышли из густых кустов, и Триша увидела установленную палатку и свежие остатки от маленького костра. Она уловила запах еды, и её живот заурчал.

Кофейник стоял на потухших углях в сырой яме, обгороженной по кругу камнями. Триша остановилась и встретилась с взглядом мутно-карих глаз Салли.

— Он в палатке, так что тащи свою задницу туда и помоги ему. Пэт, мы здесь и доктор идет к тебе. Не вышиби ей мозги до того, как она тебе помогла.

Триша захромала в сторону палатки, но почти закричала от настоящей боли, когда её схватили сзади за волосы и дернули назад. Она споткнулась и рухнула на колени, вынуждая Салли её освободить.

Слезы ослепили Тришу на несколько секунд, когда она схватилась за затылок, полагая, что мужчина вырвал клочок волос. Она шокировано посмотрела на Салли, когда смогла увидеть его сквозь слезы.

Он направил ружье на палатку.

— Пэт? Отзовись сейчас же, — Триша обратила внимание на палатку, когда никто не ответил. Палатка была закрыта на молнию. Салли медленно двинулся вперед и наклонился. Он расстегнул полог палатки и отскочил назад, направляя ружье внутрь, отклонившись немного дальше.

— Пэт? Я хочу, чтобы ты ответил мне немедленно.

Тишина.

— Билл? Том? Отзовитесь, — прокричал Салли.

— Здесь, сэр, — крикнул Том. Он вышел из леса примерно в двадцати футах ^[8] от места, где находились Триша и Салли.

Другой мужчина, лет сорока, лысеющий и с большим брюхом вышел из леса напротив лагеря.

Триша догадалась, что это Билл. Он кивнул Салли. Трое мужчин уставились на палатку. Салли кивнул Тому и головой указал в сторону палатки, держа оружие наготове.

Том двинулся вперед, засунув пистолет в плечевую кобуру, и отстегнул большой охотничий нож, закрепленный на бедре. Том крепко сжал его в руке и прижался к боку палатки. Он протянул левую руку и дернул молнию, раздвигая створки входа в палатку и

заглядывая внутрь.

— Он ушёл, — ахнул Том.

— Ты не связывался с ним по рации? — Салли звучал раздраженным.

— Нет, сэр. Он не ответил. Я подумал, что он спит или отошёл справить нужду. Он может прекрасно передвигаться с выбитым плечом. — Салли повернулся и направил ружье на Тришу.

— Когда зверь бросил тебя?

Она сглотнула.

— Он ушел ночью. Я заснула с ним, но когда проснулась, перед рассветом, его уже не было.

— Он далеко отсюда. — У Билла был низкий голос с акцентом, который подсказал, что он техасец или, возможно, южанин. Трудно было разобрать.

— Как только он перестал нести ее, помчался как ветер. Они могут так передвигаться, Салли. Он, наверное, уже в десяти милях ^[9] от нас. И наверняка его поймает другая команда.

— Сукин сын, — Салии опустил ружье, которое держал, — Давай разделимся и найдем Пэта. Думаешь, он в бреду? Утром его знобило.

Билл кивнул.

— Возможно. Я говорил вам, что одному из нас нужно было остаться с ним. Мы ушли на рассвете, и он мог пойти за нами спустя какое-то время. Один из нас останется с женщиной, и когда мы найдем Пэта, она его осмотрит.

— Надо было его госпитализировать, — пробормотал Том, — Я же говорил вам, что он может умереть. Что если он где-то там умер?

— Я не собираюсь упускать награду в пятьдесят тысяч долларов, только потому, что Пэт — дурак, который не смотрит куда идет. — Тон Салли вышел резким.

Билл кивнул, пока смотрел на Тришу, которая по прежнему сидела на земле.

— Я останусь с женщиной, вы вдвоем разделитесь и отыщите Пэта. Я думаю, он будет спускаться, так легче всего передвигаться. Возможно, он запаниковал и охотиться с другой командой или, возможно, подумал, что сможет добраться до шоссе и поймать машину.

— Блядь! — закричал Салли, — Почему мы просто не можем забыть о нем, убить сучку, и отправиться за нашим зверем? Я хочу эту награду в пятьдесят тысяч долларов за одного из этих ублюдочных животных.

Триша промолчала, но пошатнулась, словно её ударили. Кто-то заплатит пятьдесят тысяч долларов за Слейда? Кто мог пойти на такое? Зачем?

Она сглотнула. Триша надеялась, что мужчины забыли о её существовании. Она ненавидела Салли за то, что он хотел убить ее прямо сейчас.

— Ты забываешь, — вздохнул Билл, — Пэт сын Томаса. Если мы не найдем этого мудака, его отец не даст ни цента ни за одного из этих ублюдков. Женщина нужна нам живой до тех пор, пока не подлатает Пэта. Мы должны отыскать этого придурка и поймать зверя. Скорее всего, он укроется в ущелье, придерживаясь стандартной схемы. Мы сможем перехватить его вдоль хребта. Неужели вам не жаль уже столько потраченного на него времени?

— Но сучка тормозила его, — Салли заскрипел зубами и выругался. — Ладно. Давай сделаем это. Билл и я разделимся. Ты отправишься в сторону к шоссе на тот случай, если туда пошёл Пэт. Потом я отправлюсь за зверем, чтобы посмотреть смогу ли его поймать. Будем надеяться, что он все еще в низине, и я смогу воспользоваться преимуществом высоты.

Том останется с сучкой.

Билл покачал головой.

— Посмотри на этого идиота. Он не может удержаться от того, чтобы не пялиться на ее сиськи.

Триша повернула голову в сторону Тома. Тот стоял, держа свой нож, и снова пялился на ее грудь. Он усмехнулся.

— Я буду рад остаться с ней.

— Видишь? — выругался Билл, — Она нужна нам живой, придурок. Я останусь с женщиной, пока вы ищите. Том отправляйся к шоссе.

— Хорошо, — согласился Салли, бросая взгляд на Тома, — Тебе лучше найти его задницу. Я пойду на запад по хребту ущелья, чтобы быстрее поймать животное.

— Но я хочу остаться с ней, — Том не был счастлив, и это слышалось в его резком протесте.

Салли передернул ружье.

— Это ведь не ты отказывался брать заказ? Я, блядь, ненавижу нытиков. Твой папочка не финансирует эту сделку и всем будет до лампочки, если тебя пристрелят.

Детское личико Тома исказилось от страха. Он быстро закачал головой.

— Я сейчас же отправляюсь.

Триша наблюдала, как Салли и Том взяли немного припасов, а затем отправились в разных направлениях. Оставив Билла охранять ее. Триша изучала мужчину, который уставился на нее. Он громко вздохнул.

— Проголодалась? Пить хочешь?

— Пожалуйста, — Триша мягко попросила.

Билл ворвался в палатку и быстро вернулся. В руках у него были газировка и пакетик с каким-то бутербродом. Билл остановился от нее в нескольких футах.

— Лови.

Она вытянула руки, и он осторожно бросил газировку. Триша поймала ее и поставила на землю возле себя, и снова протянула руки, а мужчина бросил бутерброд. Она с благодарностью посмотрела на него.

— Большое спасибо.

— Заткнись, — приказал он. — Ненавижу это, когда позже выяснится, что мне придется тебя убить. Просто ешь и сиди тихо.

Триша ненавидела бутерброды с арахисовым маслом, но была настолько голодна, что не жаловалась. Она открыла газировку и начала пить жадными большими глотками, хоть и хотела не набрасываться на еду. Триша знала, что Билл устроился на земле в десяти футах от нее, и молча наблюдал за каждым ее движением. Она расправилась с бутербродом и попыталась оставить немного газировки.

Триша не хотела выпивать все, на тот случай если Билл не будет таким щедрым в следующий раз.

— Проклятье, — Слейд тихо зарычал, прячась в кустах он наблюдал за мужчинами.

Его супер слух пришелся кстати, когда он подслушивал их планы. Из которых узнал, что Триша у них. Ярость охватила Слейда, он едва сдержался чтобы не броситься в лагерь, и поубивать ублюдков.

Они были не теми, кто сбил их с дороги. А это значило, что в поисках его и докторши участвовало больше людей, и Слейд был обеспокоен тем, что не знал точное количество. И установка лагеря, также его насторожила.

В короткие сроки мужчины разбили лагерь, а значит были подготовлены, от чего тревога росла в геометрической прогрессии.

— Успокойся, — вслух, почти шепотом, приказал он своему разуму.

Они превосходили его численностью, имея при себе больше оружия, чем у него, а от пистолета, который он взял, будет мало толку, если один из людей использует Тришу в качестве заложницы, чтобы заставить его опустить оружие, и это сработает.

Он ни за что не позволит им застрелить Тришу, сделает все, чтобы избежать этого. Даже если придется бросить оружие и отправиться прямо к ним.

Он не мог добраться до неё, пока не убедится, что обезвредил все угрозы. Ее безопасность для Слейда превыше всего. Ему придется использовать все свои навыки, чтобы убить их по одному.

Нападение на лагерь, когда там Триша, будет крайней мерой.

Слейд умер бы, пытаясь спасти её, несмотря на плохие шансы в его пользу, реши они убить дока. Это стало бы самоубийством для них обоих. Тогда оставим это как последнее средство.

Он слушал, как мужчины планировали отправиться на поиски своего раненого товарища и выследить Слейда. План начал формироваться.

Парень с похотью в глазах умрёт первым, если другие оставят его наедине с женщиной Слейда.

Слейд знал, что этот мужчина попытается прикоснуться к доку. Этого не произойдет. Нет, пока он дышит.

Они не найдут мужчину, которого ищут. Ухмылка изогнула губы Слейда, когда преследователи решили, что доверять мужчине бессмысленно, ведь он всё равно станет приставать к Трише.

Это подтверждало, что у них имеется хоть какая-то доля разума. Когда двое мужчин покинули лагерь, Слейд поднялся, готовый напасть, но замер, наблюдая за происходящим.

Мужчина, охранявший Тришу, дал ей еду и воду. Казалось, он не представлял угрозы.

Им Триша нужна живой, ее навыки в медицине необходимы и, возможно, она сейчас в большей безопасности, чем рядом с ним, пока он уничтожает угрозу.

Нерешительность разрывала Слейда. Втянув воздух, он не почуял запаха посторонних в поле досягаемости. Но это не значит, что их нет поблизости или не появятся в ближайшее время. Чертов ветер забил его нос пылью.

Слейд пристально следил за Тришей. Она спокойно ела и пила. Охранявший ее, не представлял угрозы и не бросал похотливые взгляды на ее тело.

Кажется, мужчина достаточно умен и сообразил, что если причинит ей вред, когда им,

возможно, понадобится врач, то это повлечет пагубные последствия.

Тот козел, который хватал ее за волосы дорого заплатит за свой поступок. Он первым умрет за причиненную Трише боль. Чем раньше, тем лучше.

На данный момент, кажется, док в безопасности и если другие мужчины вернуться в лагерь, тот кто охраняет Тришу, осознаёт ее ценность. Пройдёт какое-то время, пока остальные поймут, что доктор им ни к чему.

Слейд не мог её спрятать где-нибудь и оставить одну, чтобы выследить тех, кто может стать угрозой и не волноваться о том, что ее вновь разыщут. Он впился взглядом в парня, охранявшего дока.

Мужик казался скучающим, но не стремился хоть как-то пошевелиться.

Слейд вновь скользнул в грязь, осторожно прижимаясь к земле, начиная преследовать мужчину постарше, который посмел дернуть Тришу за волосы, от чего кровь Слейда вскипела от ярости. Парень заплатит за то, что причинил доку боль.

Дорого заплатит.

***

Тишина угнетала. Подул легкий ветерок, и кроны деревьев зашуршали листьями. Триша слышала отдаленные голоса птиц.

Она сидела под палящим солнцем, желая оказаться в тени. И ей нужно было в туалет. Когда её мочевого пузырь был готов лопнуть, она повернула голову и посмотрела на Била.

— Мне нужно в дамскую комнату, пожалуйста.

Он моргнул.

— Ладно, ты и так слишком бледная, чтобы находиться под солнцем. Можно заработать обезвоживание, если на коже будет слишком много ожогов. Я и так собирался пересадить тебя в другое место.

— Значит, я могу подняться?

Он кивнул.

— Видишь то дерево у палатки? Справишь нужду за ним. Я переломаю тебе ноги, если попытаешься бежать. И это не пустые угрозы. Чтобы заштопать Пэта ноги тебе не нужны. Иди за дерево, делай свои дамские дела, а затем можешь сесть по другую сторону, в тени. Всё поняла?

— Отлично поняла. Спасибо.

Триша поднялась на ноги. Онемевшие части тела начали отзываться тупой болью, возвращаясь к жизни, когда Триша заковыляла к дереву.

Ей пришлось пригнуться под одной из нижних веток. Места, чтобы укрыться от посторонних глаз, дерево особо не предоставляло. Но выбора у Триши не было.

Она расстегнула штаны, присела, быстро сделала свои дела, и лишь затем выпрямилась.

Она обошла дерево. Билл стоял у нее на пути.

Триша не слышала, как он шел за ней. Она вперила в него взглядом. Билл был мускулистым мужчиной, ростом в пять и девять футов. Его с резкими чертами и загорелой кожей лицо, говорило, что парень много проводил времени под солнцем. Билл нахмурился.

— Я устал. Мало спал прошлой ночью. Вот как мы поступим. Вернись к дереву, хочу чтобы ты прислонилась к нему спиной.

Триша в ужасе смотрела на мужчину. Что он собирается делать? У нее возникло дурное предчувствие, чего-то по-настоящему плохого.

— Я привяжу тебя к дереву, а сам отдохну. Вот и все. Я лягу недалеко от тебя и смогу слышать любой звук, который ты издашь. Ты только что поела, сходила в туалет и немного попила. Будешь находиться в тени в холодке. С тобой все будет в порядке. Теперь, прислонись спиной к дереву, чтобы я тебя связал.

Будто у Триши есть выбор. Билл огромный мужик. Он выглядел, как один из кретинов, с которым никто не желает мериться силами в барной драке. Слишком высок, но с видом, подразумевавшим, что перережет кому-нибудь горло не моргнув и глазом.

Она кивнула и, посмотрев на него со страхом, медленно прижалась к дереву.

— Подними руки, широко разведи их и схватись за ветки.

— Могу я сесть?

— Я что сказал, подняла руки и схватилась за ветки. Последний раз говорю и больше повторять не собираюсь. Если ты не сделаешь то, что я сказал, я могу заставить тебя поменять свое решение. Это будет болезненный урок. Ты поняла меня?

Она подняла руки и схватилась за ветки, прямо над головой.

Триша увидела, как мужчина залез в карман и достал бондану, которую, скорее всего, использовал, чтобы вытирать пот.

Он вплотную подошел к ней и использовал бондану, чтобы привязать запястье к ветке.

От Билла жутко воняло, ему явно требовался дезодорант. Триша почувствовала запах алкоголя, перемешанный с отвратительной вонью жевательного табака.

Она задержала дыхание настолько насколько смогла, пока мужчина оборачивал какую-то грубую ткань вокруг ее другой руки. Он резко дернул и, наконец, отошел. Ужасный запах исчез.

Билл уставился на нее, затем кивнул и, повернувшись, ушел под тент. Триша посмотрела на свои привязанные руки.

Он использовал две разные бонданы, чтобы привязать ее запястья к тонким веткам.

Она натянула их, но они сдвинулись совсем чуть-чуть, подтверждая, что возможности освободиться у нее нет.

Триша тихо выругалась и дернула бонданы, пытаясь увидеть, оставил ли он ей зазоры, чтобы она могла скользнуть запястьем. Но он завязал их слишком туго.

Билл вышел из палатки, захватив спальник и подушку. Он бросил взгляд на Тришу, прежде чем разместить постельные принадлежности в четырех футах от того места, где она стояла.

Она думала, что он, по крайней мере, порядочный человек раз предложил ей попить и поесть, но это было до того, как он привязал её подобно пугалу к дереву. Через некоторое время ее ноги начали уставать.

Мужчина лежал на спине поверх спальника, лицом к ней, положив оружие на грудь.

Триша заметила охотничий нож, который выглядывал из сапога, когда Билл скрестил ноги. Он сунул подушку под голову и закрыл глаза.

Триша изменила положение. Ее ноги болели, и складывалось ощущение, что руки вот-вот отвалятся. Она поднялась на цыпочки, чтобы руки оказались на одном уровне с плечами. Так ей удалось направить поток крови к верхним конечностям, но вскоре пальцы ног заболели и ей пришлось обратно встать на ноги.

Время от времени, Триша крутила головой. Она пыталась заснуть, но стоило лишь

задремать, как ноги ослабевали, а руки пронзала боль от распределения на них всего веса.

Время ползло медленно.

Из леса донесся какой-то шум. Билл тут же проснулся, перекатился на живот и навел дуло пистолета в сторону шелеста.

Триша в шоке уставилась на Билла. В лесу, с дерева слетела птица. Мужчина вздохнул, перекатился обратно на спину и вперил в Тришу взгляд.

— У меня чуткий сон. Дыши по тише. Мне надоел звук твоего дыхания, — Билл вновь закрыл глаза и положил пистолет себе на грудь.

На самом деле он не спит. Триша смотрела на грудь мужчины, как она спокойно вздымалась и опускалась.

Звук, который издала птица, был настолько тих, что Триша едва его расслышала, но Билл дернулся, будто что-то свалилось на него. Он даже направил пистолет в нужную сторону. Если он симулирует сон, то узнает о любом звуке, что издаст Триша.

Теплившаяся надежда на спасение угасла. Лучше, если бы с ней остался Том.

Парень, таращившийся на ее грудь, казался лучше, чем тот, который привязал ее к дереву в неудобном положении.

***

Тришу очнулась от боли и застонала. Она практически висела на запястьях, что причиняло жуткую боль. Триша старалась не зарыдать.

Она оперлась на ноги, распределяя вес и встала на цыпочки. Напряжение в запястьях ослабло, позволяя крови вновь циркулировать по рукам. Триша взглянула на небо. Она была привязана к дереву большую половину дня.

Солнце уже клонилось к горизонту. Триша посмотрела на мужчину, лежавшего на земле и увидела, что тот смотрит на нее.

Триша не могла сказать точно, но кажется его взгляд был сфокусирован на ее животе.

— Ты проснулся, — тихо заметила она. — Могу я теперь сесть? Пожалуйста?

Мужчина сел и хмурым взглядом смотрел ей в лицо, пока не положил пистолет на землю рядом со спальником и поднялся на ноги. Потом он отошёл к палатке.

Триша вновь подняла взгляд к небу. Ублюдок. Он должен понимать, что ей больно и неудобно.

И ей опять нужно в туалет. Триша услышала, как Билл вернулся и метнула взгляд на рацию, которую он держал в руке.

— Это Билл, приём, — заговорил он. — База?

— Привет, Билл, — донесся мужской голос из маленького динамика. — Докладывай.

— Мы их еще не нашли, — Билл посмотрел на Тришу и приложил палец к губам, чтобы она сохраняла молчание. — Мы в двадцать втором квадрате, кому-нибудь повезло?

— Пока нет, — голос звучал со статическими помехами. — Ты в самой дальней точке.

— Других парней нет в радиусе?

— Неа. Только ты. Как Том, он связывался с тобой?

— Он обделался. Парень еще зеленый. Свяжемся и отчитаемся утром. Конец связи, — и Билл отключил рацию.

— Они еще не нашли твоего дружка-звереныша, — он бросил рацию на подушку. — Я

отдохнул и теперь готов к действию. Хотел убедиться, что в этом районе никого нет и теперь уверен, что здесь мы одни.

У Триши скрутило желудок и она сглотнула. То, как это было сказано и его взгляд, брошенный на её тело, не внушало покоя. Билл медленно поднимал похотливый взгляд, пока не встретился с ее испуганным.

— Ты симпатичная женщина. Одна из тех мягкосердечных сучек, защищающих права животных? Нравятся зверушки, малышка? — опустив руку, он расстегнул свой ремень, не отводя взгляда от девушки. — Я не хотел оставлять тебя с Томом, потому что парень не знает, что делать с женщиной.

— Боже, — простонала Триша, наблюдая, как Билл вытащил ремень из петель брюк и зажал пряжку в руке. Ее взгляд вновь встретился с его. — Чтобы ты там не придумал, прошу не делай этого.

— Заткнись или я заткну тебя этим ремнем. Ненавижу когда кричат. Поняла? Тебе не нужен будет язык, чтобы помочь Пэту, когда Том притащит его тупую задницу сюда. Он идиот и, думаю, у нас в запасе несколько часов до его возвращения. Том не в состоянии отыскать собственный зад, пока его не ткнут в нее носом. Я отрежу твой язык, если закричишь, — Билл бросил ремень на спальник и наклонился.

Вытащил длинный охотничий нож из правого ботинка, посмотрел на него и пальцем проверил острей лезвия.

С другой стороны ножа лезвия, длиной примерно в десять дюймов, оказалось зазубренным. Триша в ужасе смотрела на нож. Билл поднял голову и холодно улыбнулся.

— Скажи, что ты мягкосердечная сука, слабоумная зоозащитница. Просто произнеси это.

Триша в страхе задрожала. Открыла рот, но не издала ни звука. Она сильно дергала руки, но бонданы крепко удерживали запястья. Девушка попыталась отступить назад, но уперлась в ствол дерева.

— Говори "Я мягкосердечная сука и идиотка, люблю животных", — тихо потребовал Билл. — Прямо сейчас.

— Я мягкосердечная сука и идиотка, люблю животных, — прошептала Триша. На его губах появилась улыбка.

— Хорошая девочка.

Ублюдок сделал шаг вперед, сжимая в кулаке охотничий нож. Он протянув руку, схватил пояс ее брюк и поднял голову.

— Сними ботинки.

— Для этого мне понадобятся руки, — солгала она, дрожащим голосом.

— Сними их или... — он поднес нож ближе, коснулся кончиком лезвия груди и опустил его к точке под соском.

— Думаю, что могу воткнуть его на три дюйма прежде, чем достигну кости.

— Бог ты мой, — выдохнула Триша, полностью охваченная паникой. — Ладно, — одной ногой она стянула туфлю с другой ноги и откинула обувь. Затем тоже самое проделала с другой ногой.

— Бога здесь нет, малышка.

Билл внезапно переместил нож от ее груди к лицу. Триша увидела занесенное лезвие и крик вырвался из ее горла. Она дернула головой в сторону, ожидая, что лезвие воткнется в лицо, но удара не последовало.

Ожидаемая боль так и не появилась. Триша услышала смех Билла. Повернув голову, она увидела воткнутый в стволе нож рядом с ее лицом. Уха девушки касался холодный металл.

Билл жестоко дернул руками за пояс брюк Триши и стянул их.

Затем подхватил пальцами её трусики и потянул вниз по ногам.

Добравшись до лодыжек, Билл просто с силой содрал трусики. От этого ноги Триши подкосились, и девушка вновь вскрикнула. В плечах и запястьях снова взорвалась боль, так как весь вес полностью лег на них.

Билл поднялся и смотрел на Тришу, пока она вновь пыталась встать ровно и снять боль с рук.

Триша была обнажена ниже талии и знала что он собирается её изнасиловать. Она повернула голову и молилась, когда ее волосы сжали в кулак.

— Смотри на меня, любительница животных, — прорычал ублюдок.

Билл пытался повернуть её лицом к себе, дергая за волосы до тех пор, пока у Триши не осталось другого выбора, кроме как подчиниться. Билл улыбнулся ей самой ледяной улыбкой, которую она когда-либо видела.

— Когда парни вернутся, ты забудешь, что это случилось. Если ты проболтаешься — я убью тебя собственноручно, и тогда пощады не жди. Поняла? Мне совсем не к чему, чтобы эти пустомели всё растрепали по пьяни, и моя жена узнала. Если не будешь меня слушаться, я просто скажу, что ты собиралась сбежать, и вспорю тебя ещё живую. Слышишь меня, малышка? Или делаешь всё, что я прикажу, или не доживёшь до утра, а если расскажешь кому-то из парней о том, что мы собираемся сделать, то будешь умолять о смерти к тому времени, как я с тобой закончу.

— Чёрт, если ты и вправду расскажешь кому-нибудь из ребят, они тоже захотят поразвлечься, — рассмеявшись, Билл отпустил её волосы. — С другой стороны, если парни будут участвовать, то не станут стучать. Так что может получится групповуха с участием грёбаной зоолюбительницы.

— Прошу не надо. У меня есть деньги. Могу заплатить тебе сколько захочешь. Только, прошу...

Он сильно ударил ее. Боль взорвалась в щеке и челюсти Триши.

Она застонала. Жгучая боль пронзила её плечи, когда Триша рухнула на колени. Она боролась с мраком и победила. Мир завертелся перед глазами, а рот наполнился металлическим привкусом крови. Триша вновь перенесла вес на ноги.

Руки легли ей на грудь. Мудак дернул ее футболку наверх и за голову. Он укрепил ее на затылке, чтобы оголить грудь. Билл не мог снять футболку, не развязав руки Триши, но и разрезать одежду тоже не мог.

Кроме того, дубина связал руки Триши слишком крепко, и вырваться на свободу она не могла, но всё равно отчаянно пыталась это сделать.

Футболка съезжала, пока Триша сопротивлялась, часть материала скользнула вниз и она опустила футболку до подбородка.

Билл выругался и вновь задрал одежду Трише за голову, закрепив вещь на шее, чтобы не съезжала. Схватив бюстгальтер, Билл сильно дернул и разорвал его. Затем раздвинул в сторону чашечки.

— Ты выглядишь лучше, чем моя жена, даже до того, как сука родила шестерых детей, — придурок больно ухватил Тришу за талию. — Держу пари, что ты тугая внутри. У тебя нет растяжек. И у тебя нет детей, это я могу судить по твоим сиськам.

Головокружение отступило. Триша медленно оправилась от удара. Она плюнула в Билла кровью. Всё равно он её изнасилует.

— Пошел на хер, мудак.

Он схватил ее за горло.

Триша могла лишь в ужасе таращиться на Билла, пока его рука сильнее сжимала ее горло. На его лице читалось выражение абсолютной ярости, когда он наклонился, оказавшись почти нос к носу с девушкой.

— Думаешь, что слишком хороша для меня, малышка? Думаешь, что можешь оскорблять? Бьюсь об заклад, сейчас ты жалеешь, что не сдержала свой язычок, — Билл глубоко вдохнул. — Хочешь дышать? Хорошо. Ты посинела, сука, — он расслабил хватку на ее шее.

Триша втянула воздух и поперхнулась. Она смотрела, как придурок опустил руку и медленно растянул ширинку. Билл кивнул Трише, затем опустил штаны до щиколоток, открывая надетые на нем облегающие плавки.

Их Билл также спустил до щиколоток. Он обхватил эрегированный член кулаком и медленно в него толкнулся. Отвращение переполнило Тришу.

— Видишь, что тебе достанется, малышка? Я трахну тебя им во все дырки. Каж-ду-ю. Думаешь, что можешь оскорблять меня своим ртом? Попробуешь обозвать, когда я впихну член тебе в глотку, сука.

— Предпочту смерть. Просто прикончи меня! — выкрикнула Триша ублюдку. — Ты — ёбаный неудачник. Всего лишь долбаный мудак и насильник, — Триша надеялась, что Билл сломается и убьет ее. Лучше умереть, чем пережить его прикосновения. — И чтобы ты знал, твой член выглядит жалко. Как врач я повидала много причиндалов, — насмеялась она над Биллом. — Жалкий! — выкрикнула Триша.

Лицо Билла стало пунцовым и, заревев от ярости, он сделал выпад вперед. Триша напряглась, готовясь к атаке и смогла лишь опереться спиной на ствол дерева, пытаясь пнуть идиота обеими ногами.

Она смогла ударить его ногами, несмотря на жуткую боль в плечах и запястьях. Боль пронзила её ноги при контакте с телом Билла. Триша целилась в пах, но попала в бедро.

Разгневанный мудак не упал, но отступил на несколько шагов, запутался в обернутых вокруг лодыжек брюках, но устоял на ногах.

— Ты ёбаная сука! — закричал он. — Хочешь играть по-жетскому? Думаешь, что можешь пнуть меня по яйцам и не заплатить за это? Я причиню тебе столько боли, чтобы ты начнёшь умолять о смерти, вот тогда, я тебя прикончу.

Билл снова бросился на Тришу. Она увидела занесенный кулак и знала, что не избежит удара.

Её последней мыслью было — хорошо бы он ударил достаточно сильно, чтобы она была без сознания во время изнасилования. Если выживет, в чем Триша сомневалась. Она просто не хотела быть в сознании, пока он избивает ее до смерти.

Удар ее не достиг. Триша увидела, как что-то большое и быстрое врезалось в наступающего мужчину, которого отделяли от нее лишь дюймы.

Она дернула головой, изумленно посмотрев на Слейда, который сейчас находился поверх полуобнаженного мужчины. Оба покатались и отскочили друг от друга.

— Слейд, — всхлипнула Триша.

— Я типа занят, Док. — Он не взглянул на нее. — Ты в порядке? Он изнасиловал тебя? — прорычал Слейд, явно кипя от бешенства.

— Собирался. — Слезы хлынули по ее щекам и рыдание застряло в горле. Слейд пришел за ней.

— Гребаное животное, — выплюнул Билл, натянув нижнее белье и штаны, запутавшиеся вокруг лодыжек.

— Ты назвал меня животным? — зарычал Слейд. — Что за сраная чушь от жалкого насильника, поколачивающего женщин. Хочешь назвать меня жертвой инцеста, кретин и мудак, поскольку, у тебя, кажется, присутствует желание давать мне имена, более подходящие самому себе?

Билл вытащил небольшой нож из левого ботинка и помахал им между Слейдом и собой.

— Так ты пришел за девчонкой? Она твоя хозяйка или вроде того, Фидо ^[10]?

— Догадываюсь, что ты реально больной ублюдок, раз думаешь, что она маленькая девочка.

— Я отрежу твою башку и повешу над своим камином, — насмехался Билл. — Давай же, Фидо. Я просто немного выпотрошу тебя сначала, и если тебе посчастливится, заставлю смотреть, как трахну ее, чтобы ты увидел как это делают люди.

Слейд рассмеялся.

— Типа ты знаешь как быть человеком? И это ли не чертово засирание мозгов. Это называется изнасилование. Ты единственный, кто нуждается в уроке. И не меняй тему, Док права. Последний раз я видел причендал подобного размера, когда смотрел вниз, мне тогда было около восьми. Ты безнадежный дебил. Не удивительно, что тебе приходится привязывать женщин к деревьям и насиловать их. Без принуждения женщина ухоталась бы если б ты вытащил эту миниатюрную вещицу. Она перестала расти, когда тебе было восемь? Чертовски уверен. У меня больше даже когда я расслаблен и сижу в холодной воде.

— По крайней мере, у меня могут быть дети, — выкрикнул Билл. — Ты стреляешь в холостую, животное. Это наша любимая шутка. Остается лишь дожидаться, пока все вы, лохи животные, вымрете.

— Ты так думаешь? — прищурился Слейд. — Хоть у нас и не может быть детей, мы умеем обращаться с женщиной.

Он боролся с внутренней яростью. Человек прикоснулся к Трише, раздел, выставил на показ ее тело, и запах её крови витал в воздухе. Слейд отказывался смотреть на Тришу, зная, что свихнется, увидев реально нанесенный ущерб.

Слейду нужна трезвая голова. Он хотел заставить ублюдка страдать и если не успокоится, похоронит сукиного сына по кусочкам. Слишком быстро убьет.

Билл вновь замахнулся ножом.

— Надеемся, что твоя продолжительность жизни, как у жалкой псины.

Вот кто ты, да, животное? И совсем у тебя не милые глазки домашнего животного, которым ты прикидывался перед камерами.

— Ага, — прорычал Слейд. — Я — собака, — он оскалил острые зубы. — И собираюсь пережить тебя.

— Ни один из вас не проживет долго, — Билл немного отступил, перекинул нож в другую руку и поманил Слейда пальцами.

— Мы выследим каждого из вас. Как на охоте. Мы могли бы просто подорвать вас к чёртовой матери до того, как вы нарожаете щенков, если бы вы могли плодиться, — Билл мимолетно посмотрел на Тришу, а затем ухмыльнулся. — Думаешь, она тебя хочет? Считаешь, человеческие женщины желают пустострелов, хотят случки с тобой?

— По крайней мере у меня есть чем доставить удовольствие женщине, — прорычал Слейд. — Возможно, ты способен делать детей, но все твоё наследство — невежество и малюсенький хер.

— Я оставлю тебя на земле истекать кровью, чтобы ты наблюдал, как настоящий мужчина доставляет удовольствие женщине. Я получу то, о чем ты можешь только мечтать.

Слейд кипел то злости, но продолжал сдерживаться. Порыв заставить страдать ублюдка быстро угас в пользу простого убийства. Он снова оскалил зубы, желая, чтобы мудака подошел к нему. Это дало бы ему необходимое преимущество.

— Она уже моя. Ей известно, каково это, когда внутри нее настоящий мужчина, и она сама попросила об этом. — Он холодно улыбнулся. — Мне не пришлось связывать ее и она не называла меня жалким. Она принадлежит мне.

Билл издал бешеный вопль и сделал выпад ножом. Слейд увернулся, поднырнул и обманул острое лезвие. Он сделал выпад рукой и Билл закричал. Раздался громкий треск.

Удар ножом и Билл снова закричал, отскакивая.

Слейд попал ножом Биллу в руку, достаточно сильно её повредив. Улыбаясь и демонстрируя клыки, Слейд стал сокращать дистанцию.

Схватив Билла за рубашку, он отвел кулак и всадил его в нос мудилы. Кровь хлынула из его лица, и человек завопил, с ужасом глядя на Слейда.

— Это за избиение моей женщины, — прорычал тот. — Ты познаешь боль и страдание, пока я не закончу с тобой. Тебе никогда не следовало к ней прикасаться. За каждую секунду ее мучений, ты получишь тоже самое. — Зарычал он. — А потом сдохнешь.

— Нет, — задохнулся Билл, страх отражался в его широко раскрытых глазах и на окровавленном лице.

Потрясенная Триша с ужасом наблюдала за мужчинами, когда они сцепились в драке.

Страх, что Слейда ранят, охватил ее, но через несколько секунд она осознала его преимущество в силе и скорости над противником. Он с легкостью повел в борьбе.

Слейд продолжал держать Билла за рубашку, когда, подняв ногу, пнул сраного ублюдка по правому колену.

Ужасный шум казался реально громким, когда сломалась нога. Отвратительное зрелище, когда кость прорвала кожу, хлынула кровь и Слейд, толкнул Билла на землю, когда тот потерял равновесие из-за сломанной ноги.

Билл зарыдал. Триша была потрясена. Слейд присел на корточки, опираясь на колени, пока глядел на Билла.

Кровь лилась у Билла из носа и ноги. Кость торчала чуть выше колена, прорвав штаны. Слейд продолжал наблюдать за ним с минуту.

— Тебе сейчас страшно и больно, так же как ты сделал моей женщине. Ты хотел причинить ей боль и изнасиловать, после чего убить. — Слейд замолчал. — Может я и животное, но более милосерден, чем ты. Я могу оставить тебя здесь медленно умирать.

Слейд встал, повернувшись спиной к мужчине. Затем подошёл к упавшему ножу, и подобрал его. Казалось, он взвешивал нож на ладони.

— Билл? Катись в ад, — прорычал Слейд. — Тебе не следовало прикасаться к моему. — И, повернувшись, одним молниеносным движением Слейд метнул нож, точно в грудь Билла.

Шок и ужас застыли на отвратительном лице мужчины, когда тот взглянул вниз, чтобы увидеть, как его собственное оружие засело глубоко в его теле. Билл упал и больше не двигался.

Триша изумленно смотрела на безжизненное тело мужчины. Она была уверена, что он мёртв. Билл стонал от боли от полученных ран, пока Слейд не погрузил в него нож по рукоятку. Требовалось много силы и умения, чтоб метнуть оружие так сильно и поразить цель.

Слейд двинулся по направлению к Трише. Она оторвала взгляд от мертвого тела и встретила с темно-синими глазами Слейда. Они были всем, что она могла видеть, пока он приближался к ней.

— Не смотри на меня так, — тихо приказал Слейд.

Он встал перед Тришей, протянул руку к одному запястью и разорвал бандану. От боли Док застонала, опуская сильно болевшую руку.

Боль, похожая на тысячу воткнутых иголок, пронеслась от запястья к плечу. Слейд освободил вторую руку. Как только Тришу перестали удерживать путы, он подхватил её на руки.

— Ты дрожишь. Перестань, Док. Ты в безопасности. Я держу тебя, теперь все хорошо, — Слейд подошел к спальнику и сел на него, с Тришей у себя на коленях. Посмотрев на ее рот, он вынул руку из-под ее коленей.

Пальцами Слейд нежно провел по нижней губе девушки. Она вздрогнула от боли, а Слейд прищурился.

— Проклятье. Сильно досталось, губа разбита. Открой рот, Док. Хочу убедиться, что нет необратимых повреждений.

Триша открыла рот и Слейд прикоснулся к ее зубам. Казалось, что его глаза потемнели, когда он провёл пальцем от зубов к внутренней стороне щеки, куда пришёлся удар.

— Все на месте и работает, но у тебя расцветет хороший синяк. — Слейд изучал челюсть и щеку Триши. — Скажем спасибо, что придурок не ударил на дюйм выше, иначе был бы синяк под глазом.

Отойдя от шока Триша, сказала:

— Нужно уходить. Есть еще люди и они вскоре вернутся.

Слейд покачал головой.

— Их нет.

— Есть. Они отправились искать своего раненного и тебя. Если пропавшего нашли, в любой момент они могут вернуться. Нам нужно уйти до их возвращения. Слейд, у них оружие. Они...

— Все мертвы, — он обхватил ее лицо руками. — Я их убил. Их было трое, те, которые отрезали меня от тебя. Я слышал их переговоры о том, что ты в лагере. Ты все правильно сделала, Док. Замедлила их и дала мне время вернуться сюда. Найдя одного в палатке, я его

прикончил. Затем позаботился о трупe, чтобы остальные не смогли его отыскать.

— Но... — Слейд нежно приложил палец к ее губам и она замолчала.

— Я знал, что они не причинят тебе боль, один из них был ранен и нуждался в твоей помощи. Я спрятал тело, надеясь, что они подумают, будто парень отошел отлить и заблудился. Последовав за молодым, я прикончил и его. И должен был вернуться за тем горластым. Этот был умнее и сильнее. Затем я вернулся и в тот же момент услышал твой крик.

— Они действительно мертвы? — шок обрушился на Тришу от осознания что Слейд их убил.

— Да. Те, кто убил Барта собирались и тебя прикончить. Тоже самое произошло бы и со мной. Поверь. Когда я обнаружил их, они пытались это сделать. Я бы никогда не оставил тебя одну, не посчитай, что ты в безопасности. Мне так жаль. Клянусь, мне и в голову не приходило, что он ранит тебя. Когда я уходил, мудака кормил и поил тебя.

Триша видела искренность в глазах Слейда.

— Я тоже не ожидала, что он нападёт на меня.

Слейд обхватил её лицо руками.

— Мне правда жаль, конфетка. Ты меня прощаешь?

Триша кивнула, все еще ошеломленная тем, что Слейд прикончил людей, ради ее спасения.

Он взял в руку ее запястья и, хмурясь, смотрел на них.

— У тебя будет много синяков. Где-нибудь еще болит? — Они встретились взглядами. — Скажи мне. Ублюдок как-нибудь еще причинил тебе боль?

— Нет.

— Триша? Скажи мне, он ранил тебя где-нибудь помимо запястий и лица? Он напал на тебя в сексуальном плане прежде, чем я появился? Я успел вовремя или мудака уже успел к тебе пристать?

Слёзы слепили ее.

— Ты успел вовремя.

— Тогда почему ты плачешь? — Слейд стер несколько слезинок большим пальцем, смотря на них, как на что-то из ряда вон выходящее.

Триша засмеялась, отчасти из-за истерики, отчасти из-за комичного выражения лица Слейда.

— Ты никогда не плакал, да? — Триша шмыгнула носом, перестав смеяться. — Я плачу из-за того, что он собирался со мной сделать.

— Нет, я не плакал.

Тришу не удивило это заявление.

— Ну, а я плачу. Дерьмо. Я голая. Понимаешь, какой беспорядок сейчас во мне творится? Я даже забыла, что на мне нет одежды. — Триша сдернула футболку из-за шеи и натянула на тело, прикрывая его до колен. Осмотрев местность и найдя остальные вещи, она посмотрела на Слейда. — Мне нужно одеться.

— Не двигайся. Ты все еще дрожишь, — Слейд обнял Тришу. — Расслабься, Док. Они мертвы, а ты в безопасности. На протяжении миль никого нет. Я позаботился об этом.

Она повернулась и, расслабившись, обняла Слейда за талию и прижалась к нему. Она боролась с желанием расплакаться, в его объятиях. Стало ясно, что если бы Слейд не держал ее, ей было бы чертовски плохо. От ощущения, что он рядом, становилось немного лучше.

— Да, кстати, не смей вытворять подобное снова. — Вздохнул Слейд.

— Что именно? — Триша подняла голову, посмотрев на его сосредоточенное выражение лица.

— Не провоцируй, что бы тебе причинили вред. — Слейд немного склонил голову к ней. — Что, если бы я опоздал? Он бы убил тебя раньше, чем ты бы успела справиться с ним. Мне бы пришлось вытаскивать твоё тело из его мертвых окровавленных пальцев, Док. В следующий раз ты должна сделать все, что в твоих силах, чтобы остаться в живых. Пока ты дышишь, у тебя есть шанс спастись.

— Он собирался делать со мной ужасные вещи. Да я бы скорее умерла, чем терпела это. Слейд зарычал на Тришу, выражая свой гнев.

— Нет. Ты должна выжить любой ценой, ты должна цепляться за жизнь. В каком аду ты бы не оказалась, как плохо и больно тебе бы не было, пока ты дышишь, ты должна бороться за жизнь.

— Ты не понимаешь. Не тебя мудака привязал к дереву и сказал, что будет насиловать так, что заставит орать.

Разозлившись сильнее, Слейд начал дышать тяжелее и уставился на Тришу. Он схватил её за руку и повернул к себе лицом.

— Я перенес много грубости, Док. Ты не представляешь сколько боли досталось на мою долю. Я видел, как убивают моих друзей, а они — это все, что у меня было. Страдая от такой боли, от которой большинство людей свихнулись бы, я все еще жив. Я боролся. Надеялся и ждал прекрасного дня, как сегодня. Я свободен. Боль и мучения, весь ад, все унижения и оскорбления остались позади. Я сижу здесь, ты у меня на коленях, и я благодарен, Док. Понимаешь? Ты выживаешь любым способом, не сдаешься. Никогда вновь не провоцируй мужика убить тебя, — Слейд порывисто вдохнул и черты его красивого лица смягчились. — Пожалуйста. Я не смогу спасти труп.

Триша понимающе кивнула и её гнев исчез. Слейд страдал, но она не имела понятия насколько глубоки его мучения. Он проживал год за годом в качестве подопытного объекта.

Слейд видел множество людей, которых должно быть желал замучить до смерти. Один по-настоящему ужасный, кошмарный день меркнет в сравнении со всей его жизнью.

— Обещаю.

Напряжение в теле Слейда исчезло.

— Хорошо. Съедем их еду, захватим припасы и уберемся прежде, чем кто-либо заявится сюда для проверки. Уверен команда моих людей добралась до места и ищут нас.

— Но тебя и охотничьи отряды ищут, Слейд. Мужчины говорили о награде в пятьдесят тысяч долларов.

Слейд выругался.

— За поимку или смерть?

— Не знаю, но абсолютно уверена, что это не так важно пока тебя не убьют. Они просто говорили о пятидесяти тысячах. Упоминали кого-то по имени Томас, который не заплатит, если что-то случится с его сыном. Это тот, которого ты убил в палатке. — Триша слабо улыбнулась. — Думаю, Томас совсем не будет рад, когда узнает о смерти своего сына.

— Виноват, — пожал плечами Слейд. — Он мертв и надеюсь, что ни одному из наемников не заплатят кровавых денег. Что-нибудь еще слышала?

— Билл, вон тот мертвый парень, переговаривался по рации с базой. Предполагаю, у них несколько лагерей. Есть еще группы, охотящиеся на тебя, но думаю они за несколько

миль отсюда. Билл должен был первым делом утром отчитаться им.

Слейд улыбнулся.

— Не выйдет.

— Когда они меня нашли, знали, что я доктор.

— На месте аварии лежали твои вещи. Легко было выяснить кто ты, имея возможность переговариваться и делиться информацией. Уверен поисковые отряды приближаются к нам. Джастис открыл бы наши личности прессе, если бы это помогло нас найти.

— Ох. Прости. Я думала, это будет важно.

— Правильно акцентироваться на деталях, — Слейд подмигнул Трише. — Голодна? Я да.

Она кивнула.

— Сначала схожу в туалет.

— Иди уединись, я пока найду тебе чистую одежду. У них есть вода, вижу вон там бутылки. Возьми одну и умойся, Док. Я разберусь с телами и начну собирать припасы.

— Спасибо, — Триша обхватила руками лицо Слейда и прильнула ближе. — Ты спас мою жизнь, Слейд. Просто... спасибо.

Его губы медленно растянулись в улыбку.

— Если уж я спас тебе жизнь, мне гарантировано сегодня повезет?

Триша рассмеялась, просто ничего не смогла поделать со смехом. Это веселое выражение на лице Слейда.

— Не вериться, что ты сказал такое.

Слейд пожал сильными плечами.

— Тебя, Док я хочу всегда.

Триша слезла с его колен и поднялась. Слейд тоже встал на ноги.

Ее тело дрожало от стресса и усталости, но Триша игнорировала это. Больше беспокоясь о том, что ниже талии обнажена.

Она знала что этот факт не останется не замеченным Слейдом. Поэтому подошла и взяла бутылку воды.

— Возбуждающе, — прорычал Слейд, когда Триша наклонилась.

Выпрямившись, она посмотрела на него через плечо.

— Ты разве не должен искать одежду, вместо того, чтобы пялиться на меня?

— Я делаю и то и другое.

Слейд направился в сторону палатки.

— Есть желание еще за чем-нибудь наклониться, пока я не зашел внутрь? Могу бросить вещи, чтобы ты их подняла.

Триша рассмеялась, направляясь к кустам, где могла скрыться.

— Спасибо, не надо. Все хорошо.

Быстро разобравшись с неотложными нуждами, она стянула футболку и порванный бюстгальтер.

И пока стояла обнаженной в тени, на неё обрушилось осознание происходящего. Триша сдерживала слезы, осматривая раны на запястьях. Её челюсть болела, а щека, куда пришелся удар, горела и пульсировала от боли.

Триша чувствовала себя очень, очень грязной. Ее касался Билл и только от мысли, что он задумал, подкатывала тошнота.

Корчась, Триша пыталась открыть бутылку. Руки настолько ослабли, что она не могла

отвинтить крышку, да и дрожь в теле не помогала. Издав слабый стон, Триша сопротивлялась желанию разрыдаться, обняв свое тело, она вперила взгляд в бутылку.

— Док? — голос Слейда прозвучал прямо за ней.

Она не пошевелилась, съежившись и стоя к нему спиной. Тришу смутил ее душевный распад, она вспомнила, что Слейд не любит слёз. И понимала, что если обернется, то он увидит насколько она близка к истерике.

— Я нашел тебе одежду, — произнес Слейд нежным голосом, подходя ближе.

Триша сильнее прижала руки к груди. Желание расплакаться становилось сильнее и сильнее. Слишком многое произошло за прошедшие сутки. Она не привыкла, что люди пытаются убить ее или, что мужчины нападают.

— Триша? — Слейд сел на корточки и обнял ее. — Все хорошо, конфетка. Ты дрожишь.

По лицу Триши текли горячие слёзы. До нее донеслось тихое проклятье Слейда, а затем он сел на землю и притянул Тришу в свои объятия. Она даже не посмотрела на него, лишь крепко обняла за шею и спрятала лицо у него на груди.

Объятия Слейда стали сильнее и он запутал пальцы в ее волосах. Прижимая её к своей груди он положил подбородок на её макушку.

— Ты очень храбрая, — прохрипел Слейд. — Я пытался тебя заболтать и ругаться, но этого слишком много, да?

Триша кивнула у его груди.

— Ты ненавидишь слезы. Прости.

Он перестал поглаживать ее голову и вздохнул.

— Я не ненавижу слезы. Не извиняйся. Поплачь. Это на самом деле были два ужасных дня. Прости, что оставил тебя здесь. Я бы убил ублюдка первым, знай, что он ударит тебя. Это моя ошибка. Я уверился, что он будет правильно за тобой ухаживать, пока я не вернусь и посчитал, что лучше оставить тебя здесь с ним в случае, если появятся еще люди. Я рассуждал так, раз ты уже у них и им понадобится твоя помощь в лечении их товарища, они не причинят тебе вреда.

— Это не твоя вина, — Триша вытерла слезы об предплечье. — Ты спас меня. Спасибо, Слейд. Знаю, ты не должен был рисковать своей жизнью и драться с этим человеком ради моего спасения. Ты убил его из-за меня. Ты всех их убил ради меня.

Слейд вновь принялся пальцами расчесывать ее волосы.

— Ты — моя, Док. Я буду драться с любым за тебя и убью всех, кто к тебе прикоснется.

До нее дошел смысл слов. Триша подняла голову и уставилась на Слейда. Ее шокированный взгляд встретился со взглядом голубых глаз Слейда

— Твоя? Что это значит?

Он колебался.

— Не сейчас, ладно? Когда окажемся дома, обсудим это. Позволь помочь тебе привести себя в порядок. Потом поедим, возьмем припасов и уберемся отсюда. Надеюсь завтра вернуться в Хомлэнд.

Триша изучала его.

— Ладно.

Она хотела задать тысячу вопросов, но передумала. Пока. Его? Сердцебиение Триши слегка участилось. Она не против принадлежать Слейду. Конечно нет.

Он убрал руку от ее волос.

— Поднимайся и я помогу тебе умыться. Затем начнем действовать. Не хочу торчать

здесь. Другим людям известно местонахождение лагеря и мне отвратителен их запах. Весь лагерь смердит их запахом.

Слейд помог Трише подняться, так как ее все еще пошатывало. Намочив ее футболку, он начал протирать ей спину. Триша убрала волосы, чтобы не мешались.

Слейд действовал нежно, обмывая ее тело сверху вниз, затем приказал повернуться.

Триша поймала его пристальный взгляд. Она стоит обнаженная перед мужчиной и наблюдает, как его взгляд изучает ее тело. Рот Слейда сжат в упрямую, жесткую линию.

Он выглядел разъяренным. Слезы вновь грозились пролиться, но Триша сморгнула их.

— Почему ты злишься?

Его взгляд встретился с ее.

— Никто так не смеет прикасаться к тебе, как это сделал он. У тебя синяки. Я в ярости. Меня взбесит любой, кто оставит на тебе следы. Я не на тебя сержусь, просто зол, что не смог лучше тебя защитить.

Слейд обмыл ее руки и плечи, но замешкался у груди. Затем быстро и оперативно протер ее. Тело Триши среагировало на воду и воздух, соски затвердели. Зарычав, Слейд опустил перед Тришой на колени.

— Не смотри так на меня, — он шумно вдохнул. — Пожалуйста.

— Как?

Слейд сузил на Тришу глаза.

— Ты не представляешь как сильно я тебя хочу, Док. Тебе больно, и тебя пытались изнасиловать. Когда я спросил тебя повезет ли мне чуть позже, я пытался подразнивать тебя, чтобы ты подумала о чем-то другом. У тебя выразительное лицо. Я понимаю, что в большинстве случаев я могу сказать, о чем ты думаешь, но прямо сейчас я стараюсь не обращать внимание на то, что у тебя на уме. Поэтому не смотри на меня, пока я прикасаюсь к тебе. Я горжусь тем, что ты мне доверяешь настолько, что после нападения хочешь чувствовать мои прикосновения к своему телу. То, что ради меня ты готова столкнуться со своим страхом, много значит для меня.

Он сделал глубокий вдох.

— Мы должны тебя одеть и уходить отсюда. Я тоже тебя хочу, но сейчас не время.

Триша покраснела от осознания того, насколько легко он ее читал. Она действительно хотела Слейда.

Его прикосновение могли бы заставить ее забыть о том, что могло с ней случиться. Ей хотелось обнять Слейда и прижаться к нему как можно сильнее.

Слейд глубоко вдохнул, чем привлек ее внимание. Он вымыл Тришу спереди, затем проследовал от бедер до ступней, и встал. Её взгляд встретился с его и в этот момент она поняла, что ей нужно почувствовать себя живой, после того как она чуть не погибла. Триша не собиралась отказывать тому мужчине, который заставлял ее чувствовать.

Слейд пытался охладить свое разгоряченное тело. Прикосновение к Трише всегда воспаляли его, заставляли желать ее, но сейчас было не подходящее время. Она посмотрела на него и вдруг подняла руки, положив их на его грудь. У него перехватило дыхание.

— Заставь меня забыть. Пожалуйста. Я хочу тебя.

Ему пришлось заставить себя дышать. Его член мгновенно отреагировал, за несколько ударов сердца из расслабленного он стал твердым как скала. Он едва сдержал стон, когда почувствовал ее пальцы, скользящие вниз к поясу.

Слейд крепко сжал кулаки по бокам, чтобы не накинуться на нее и не прижать к своему телу, и не взять то, что она предложила.

Триша травмирована. Она никогда не простит меня, если я воспользуюсь ею прямо сейчас. Он старался быть логичным. Она только что пережила испытание, ее чуть было не изнасиловали. И, хотя он мог понять, что ей нужно отвлечься, последствия могли разрушить любое будущее, которое могло бы быть у них, если позже она пожалеет об этом.

— Слейд, пожалуйста? — её голос стал хриплым.

— Я знаю, кого хочу и это ты.

Он разжал кулаки и нежно обхватил её за талию, ему нравилось ощущать мягкость её кожи. Вместо того, чтобы посмотреть на соблазнительное тело Триши, Слейд не отводил взгляда от ее глаз.

— Я всегда хочу тебя, но я не уверен, что сейчас это хорошая идея. Сперва ты должна успокоиться.

Она улыбнулась и Слейд сфокусировал свое внимание на ее губах. Искушение поцеловать ее было таким сильным, и он наклонил голову, но остановился в дюйме от ее губ. Он с трудом сглотнул и снова посмотрел ей в глаза.

— Я врач, проработавший в скорой помощи много лет. Я знаю все о приливах адреналина. Моя жизнь была и прежде в опасности. Я сталкивалась с бандой сумасшедших идиотов с оружием, а однажды была одна пожилая дама с финским ножом, которая действительно не хотела, чтобы ее зашивали. Прямо сейчас я хочу жить, и я хочу это сделать с тобой. Я выжила и хочу отпраздновать данное событие. Я не могу придумать ничего лучше кроме как сорвать с тебя штаны.

Для меня достаточно хорошо, подумал Слейд, зная, что должен привести больше аргументов, но перед ним стоит обнаженная Триша и предлагает то, чего он отчаянно желал.

Слейд овладел губами Триши. Она раскрыла столь мягкие губы и Слейд зарычал, когда их языки встретились. Его Триша вызывала чертовскую зависимость.

Ощущение как она рывками выдергивала футболку из его штанов и расстегивала ширинку брюк, рассеяло у него последние сомнения.

Она нуждалась в нём, и он даст все, что потребуется. Сотрет ее слезы, обнимет или использует свое тело, чтобы успокоить Тришу. Между ними нет ничего неправильного.

Слейд передвинул руки ниже и одной скользнул между ее бедер, прикасаясь к клитору. Триша диким рывком стянула штаны со Слейда и высвободив член, обхватила его. Слейду пришлось напрячься, чтобы не рухнуть.

Когда Триша провела мягкой, нежной рукой по его члену, Слейд хотел рухнуть на колени.

Он не стал так же нежничать, потому что знал — прикосновение к горячей точке сильнее её возбудит.

Триша застонала от ласк его языка, усилив хватку на члене. Слейд обхватил её задницу, замечая, что его рука покрыта соками возбуждения, от его действий с клитором.

Слейд вдохнул аромат её растущего возбуждения, и зарывав Слейд притянул Тришу ближе к себе.

Он хотел поднять ее, приказать обернуть ноги вокруг талии и насадить Тришу на свой член. Лишь представив это, Слейд стал более безумен. Он долго не протянет, поскольку слишком возбуждился и понял, что должен сначала довести Тришу до оргазма.

Слейд прикоснулся к влажной плоти Триши и скользнул пальцами по входу в её тело.

Док извивалась, выгибая тело, затем потянулась вверх и отчаянно ухватила за его плечи.

Триша разорвала поцелуй и, прижавшись головой к груди Слейда, застонала.

Он ввел оба пальца внутрь разгоряченного естества Триши. Невероятно мягкое и шелковистое лоно плотно обхватило его пальцы, почти разрушив самоконтроль Слейда. Он хотел быстро, жестко и глубоко трахнуть Тришу и кончить так сильно, чтобы потерять остатки разума. Сексуальная докторша может все это дать.

Триша дернула бедрами, помогая Слейду проникнуть глубже в ее естество, и он позавидовал своим чёртовым пальцам.

Слейд поглаживал Тришу изнутри, а большой палец прижал к клитору, начав водить по нему короткими, точными движениями. Триша простонала имя Слейда, подстегивая к действиям.

Когда она заговорила — её дыхание сбилось, и Слейд понял, что она на грани. Вынув пальцы из ее лона, он опустил на колени перед ней, и вобрал в рот сосок.

Триша убрала руку с мучительно пульсирующего члена Слейда, но возбуждение и так было сильным. Он не хотел кончить ей в руку. Желал находится глубоко в ее лоне, когда очутится в раю.

Триша теребила волосы Слейда, впивалась ногтями в кожу головы, прижимая его ближе к груди. Положив руки на попку Триши, он потянул ее вниз, вынуждая сесть к себе на колени. Она легко подчинилась, сползая вниз, Слейд в это время развел ее бедра над своими. Головка члена прижалась ко входу в ее тело, увлажненного соками желания, такое теплое и готовое. Слейд опустил Тришу ниже, заставляя принять его полностью.

Он откинул голову назад, чтобы не впиться зубами в сосок, и зарычал, когда ее внутренние мышцы туго обхватили его стержень. Дьявол, я сейчас кончу. Не спешить.

Чертовски приятно ощущать Тришу. Звук, который она издала, когда Слейд полностью заполнил ее тело, заставил его оказаться на самом краю оргазма.

Слейд напрягся, судорожно вздохнул и начал двигать бедрами.

Прижимая одной рукой Тришу к своей груди, другой Слейд скользнул между ними, нашел увеличившийся бутон и начал яростно двигать по нему пальцем.

Внутренние мышцы сжали его член, Триша громко вскрикнула и Слейд ощутил ее кульминацию — теплой влагой оргазма покрывшей его член, и трепет мышц у его головки. Когда чистый экстаз сотряс его тело, он спрятал лицо в изгибе шеи Триши. Его яйца напряглись и от первого выстрела семени, Слейд почти заревел. Он вцепился в Тришу, крепко удерживая, и плыл на всепоглощающем удовольствии, охватившем его.

Триша для меня всё. Объятия Слейда немного ослабли, когда тело начало расслабляться. Пока отголоски столь напряженного секса угасали, Слейд нежно обнимал Тришу.

Он поцеловал ее кожу, уткнулся носом в щеку и улыбнулся. Он продержался достаточно долго, чтобы сначала кончила Триша.

— Вау! — сказала она задыхаясь.

— Чувствуешь себя живой, конфетка? — нежно прорычал он.

— О, да!

Он бы сделал все, чтобы защитить ее и чтобы снова разделить с ней еще один такой момент... усадить к себе на колени, соединить тела, обнять Тришу. Она играла с его волосами, пропуская сквозь пальцы локоны и Слейд хотел бы иметь возможность, отнести Тришу в постель. Он мог часами изучать её тело, заставляя кончать и кончать.

Член Слейда вновь начал твердеть, желание взять Тришу вернулось, но он ему

сопротивлялся.

Она в опасности. Ему надо увести Тришу из лагеря, доставить в безопасное место. Моя, я должен защищать ее и убить любого идиота, попытавшегося отобрать ее у меня.

Он обхватил лицо Триши руками, заметил капельку крови там, где поцарапал зубами во время секса и большим пальцем стер ее.

Рана крохотная. От вида крови на подушечки большого пальца, возникло страстное желание её попробовать, но он сдержал позывы.

Слейд не желал разрушать связь, установившуюся между ними, ненавидя саму мысль о необходимости вернуть Тришу к мрачной ситуации, но враг не должен найти их в таком уязвимом положении. Слейд поднял голову и встретил взгляд Триши.

— Нам пора идти, док.

Сладкая улыбка Триши померкла и Слейд ненавидел быть причиной этого.

— Точно.

Он не хотел её отпускать, еще нет, прижимая к себе и удерживая на месте.

— Мы займемся этим позже и дольше и я буду поцеловать каждую рану, которая у тебя появилась. Как только вернемся в Хомлэнд, я залечу все.

— Нечего залечивать. Спасибо.

Слейд зарычал, гнев немного зашевелился, когда он увидел в ее прекрасных глазах попытку установить эмоциональный барьер между ними.

— Обсудим это позже. Сейчас нам надо тебя одеть и свалить отсюда.

— Ладно.

Триша позволила разделить их тела, сожалея, что всё закончилось.

Слейд помог подняться ей на ноги, поправил штаны и огляделся.

Волосы Слейда были взъерошены и Триша подавила улыбку, немного позабавившись его внешностью.

Слейд после драки выглядел почти идеально, но горячий секс сделал из него дикого и взъерошенного парня.

— Оставайся здесь.

Слейд нашёл джинсы и ножом обрезал штанины, чтобы они подошли Трише, но в талии оказались великоваты. Слейд воспользовался шнурком от мужских ботинок, сделал своего рода пояс, чтобы джинсы держались на бедрах.

Еще нашел черную футболку на несколько размеров больше, но Триша была благодарна за такую мешковатость, так как ее бюстгальтер уничтожен.

Слейд порывлся в рюкзаках людей и упаковывал в другой добытые припасы. Запихнул в рюкзак спальник, еду и оружие.

Еще взял воду и другие напитки. Очень быстро, Слейд оказался готовым идти. Триша за ним наблюдала.

— Больше я не собираюсь с ними играть, — на лице Слейда возникло решительное выражение. — Ты можешь пострадать. Я больше не стану жертвой, Док. Найду для тебя безопасное место и спрячу, а потом уничтожу оставшихся мудаков.

Триша просто смотрела на Слейда. Она понимала, что тот может быть опасным и способен убить.

Она сама видела это, когда он спас её от изнасилования. Триша кивнула.

— Хорошо.

Солнце низко висело над горизонтом, когда Слейд привел Тришу к нужному месту. Он обнаружил участок выдолбленной земли с внутренней стороны холма.

Раньше это пространство занимал огромный валун, но время и гравитация заставили его скатиться ниже по горному склону в овраг.

На самом деле это было труднодоступное место. И если бы не Слейд, то Триша успела бы раза три свалиться вниз.

Он взбирался позади Триши, поддерживая одной рукой и помогая восстановить равновесие каждый раз, когда она теряла устойчивость.

— Здесь ты в безопасности. — Слейд присел перед ней, и его рука коснулась неповрежденной щеки. — Ты услышишь, если кто-то будет приближаться снизу, а сверху слишком неустойчиво, чтоб они могли воспользоваться канатами для спуска к этому месту.

— Ладно.

— Жди меня здесь. Если я не вернусь, мои люди смогут найти тебя. На это может потребоваться несколько дней, но некоторые из посланных мужчин тренировались со мной ещё до того, как нас освободили. Они знают мой образ мыслей и смогут найти место, которое я бы искал в качестве укрытия. Когда они обнаружат тебя — не стреляй в них, Док. — Он одарил ее натянутой улыбкой, — Считается невежливым ранить или убивать тех, кто пытается тебя спасти.

Триша не улыбнулась в ответ, хотя и оценила его попытку использовать юмор для разрядки ситуации. Тянувшее беспокойство не давало расслабиться.

— Возвращайся ко мне. — Его улыбка погасла.

— Не могу этого гарантировать, Док. Поэтому не буду давать обещаний, сдержать которые не смогу.

— Тогда останься со мной в безопасности. Пожалуйста? Мы можем просто подождать вместе.

Слейд колебался:

— Я не думал, что будет так много охотников, Док. Убитый мной мужчина и наш дорожный преследователь — не один и тот же человек. Очевидно, у них там несколько отслеживающих нас команд. Ты сама знаешь, поскольку слышала их. И это подвергает тебя крайней опасности. Существует только один способ справиться с ситуацией. — Он снова замолчал, пристально глядя на нее.

— Но...

— Они не будут ожидать этого от меня, а их число необходимо сократить. Я выиграю немного времени для моих людей, что бы у них был шанс найти нас. Атака со стороны запутает тупые задницы. Когда люди начнут умирать — возникнет паника, и некоторые сбегут. Это поможет отсеять от трусов действительно смертельно опасных. Тех, кого нужно уничтожить. Это единственный способ защитить тебя, Док.

— Но это реально безопасное укрытие. Просто пережди все здесь со мной, Слейд. Пожалуйста? Я готова умолять, если придется. Мне становится безумно страшно при мысли, что они ранят тебя или убьют. Ты просто мужчина, а их тут слишком много. Это твои слова.

Слейд чуть наклонил голову, и его рот превратился в мрачную линию.

— Я не просто мужчина, Док, я намного хуже. И у меня есть преимущества, вне

зависимости от того — знают ли о них или нет. — Он колебался. — Это моя сущность. Я из Новых Видов и мне есть что защищать. Речь идет не только о тебе, и я не хочу, чтобы ты чувствовала вину, если со мной что-то случится. Мои люди придут, и нужно сделать так, чтобы они не попали в западню — хотя вероятность этого высока. Поэтому необходимо вывести из строя максимальное количество ублюдков. Во мне живет хищник. Я могу попытаться скрыть его, но от этого он никуда не исчезнет. Я выжил, поскольку в прошлом вынужден был убивать ради того, чтобы продолжать дышать. В «Мерсил» меня научили бороться, чтобы показать свои препараты в выгодном свете, и это один из уроков, за который в данный момент я им благодарен.

— Ты не обязан больше бороться. Ведь ты больше не заперт в клетке, и мы может скрыться. В «Мерсил» никогда не планировали помещать тебя в зону реальных боевых действий, а значит, твои тренировки не считаются. Они обучили тебя достаточно для демонстрации твоих способностей, но здесь реальность, Слейд. Я не хочу твоей смерти.

Он глубоко вздохнул:

— Это всегда было реально. Не все мои люди выжили после жестоких тестов и операций, вынуждающих нас принимать участие в демонстрации результатов препаратов. Я опасен, даже несмотря на то, что никогда не желал становиться таким. Это правда — веришь ты или нет. Они тренировали нас слишком хорошо и сделали больше хищниками, нежели людьми. Нас не собирались выпускать, но мы освободились. Я — Новый Вид. Ты врач. Но это не значит, что покинув стены больницы, перестаёшь быть доктором. Ты же стараешься помочь любому пострадавшему, вне зависимости от времени или местоположения?

Его логика взбесила Тришу:

— Да, но я не хочу тебя отпускать. Останься со мной. Шансы появятся, когда твои люди придут, ведь это напугает тех мудаков. Уверена, они вообще не планировали нас искать.

— Не искушай меня, Док. Скрываться с тобой в этом маленьком пространстве целый день или более... — Он подмигнул. — Я бы чертовски наслаждался, заставляя нас забыть о скуке.

— Останься со мной, — надежда воспрянула в Трише. Ей хотелось, чтобы Слейд вместе с ней находился в безопасности.

— Слишком рискованно оставаться с тобой и ничего не делать. Их слишком много, и они могут рассредоточиться для поиска. А в случае обнаружения, они смогут нас окружить.

Слейд осмотрел пещеру и вернулся к Трише:

— Тебя могут застрелить в перестрелке. В стенах слишком много булыжников, так что пуля сможет отрикошетить и задеть тебя. Я не позволю такому случиться. У нас недостаточно патронов, чтобы их сдержать. Они также могут начать пожар и выкурить нас отсюда. Лучше мне последовать за ними, чем рисковать оказаться в западне. Я позабочусь о том, чтобы те, кто приблизятся к тебе, перестали дышать.

Забыв про повреждения, Триша закусил губу и вздрогнула от вспыхнувшей боли. Слейд провел пальцем по ранке.

— Постарайся не высовываться, долго не стоять и не слоняться из стороны в сторону. Твои светлые волосы не сливаются с местностью склона и могут привлечь внимание. Помни о необходимости оставаться вне поля зрения. Я оставляю все ружья из лагеря на случай, если кто-нибудь из них проскочит мимо или если меня выведут из игры. Мне нужен только пистолет. Стреляй лишь тогда, когда они подойдут достаточно близко, чтобы не промазать — другого шанса у тебя не будет. Звук выстрела будет слышен на большом расстоянии и

привлечет сюда еще больше охотников. А это будет плохо.

Триша встретила с его взглядом.

Она сделала то, чего желала больше всего: наклонилась к Слейду, обхватила его лицо ладонями и, уловив удивлённый взгляд, поцеловала. Триша пробовала мягкость его пухлых губ, слыша глубокий звук, вырвавшийся из горла Слейда, а потом он захватил контроль.

Он углубил поцелуй, встретив ее язык своим. Она проигнорировала боль от порванной губы, даже когда вкус ее крови смешался со вкусом Слейда, просто желая забыться в этом мгновении.

Триша обняла его руками за шею, а Слейд, притянул её еще ближе к себе, скользнув ладонями от талии к бедрам и прижимая её к груди. Внезапно, оторвавшись от её губ, он зарычал. Дыхание его было прерывистым.

— Триша, — простонал он. — Ты пытаешься не дать мне уйти, а если бы сидела на мне, то поняла, как хорошо у тебя это получается. Прошу, не усугубляй положение. Я должен идти, пока достаточно светло, чтобы быстро передвигаться. Ночью я вижу не так остро, как в дневное время.

Триша знала, что проиграла спор, потому что Слейд должен выследить тех людей

Он пойдет туда, рискуя своей жизнью ради ее спасения. Горячие слезы подкатили к глазам, но она быстро заморгала, сдерживая их.

— Ладно. Просто вернись ко мне, Слейд.

Неожиданно его губы растянулись в улыбке.

— И что же ты собираешься дать мне, когда я вернусь, Док?

— Всё, что пожелаешь.

Слейд выгнул бровь и шире улыбнулся.

— Всё?

— Всё, — твердо повторила Триша. — Просто не дай себя убить.

Слейд кивнул.

— Прячься, будь тихой и всегда держи оружие наготове. Воспользуйся им, лишь если действительно возникнет необходимость, и сдерживай людей столько, сколько сможешь. Я услышу звук выстрелов и приду к тебе. Больше не провоцируй придурков на убийство. Помни о выживании и о том, что мне нужен кто-то, кого можно было бы спасти. Обещай мне это, конфетка. Я настаиваю.

— Запомнила и обещаю. Поклянись, что не станешь сильно рисковать. Выживи, Слейд.

Он снова кивнул, изучая лицо Триши, будто запоминая каждую деталь, затем отпустил девушку и отступил. Оторвав свой взгляд от Триши, он быстро схватил пару припасов и распахнул их по карманам. Бросив один быстрый взгляд на Дока, он начал спускаться из укромного места вниз. И исчез за считанные секунды.

Трише пришлось закусить губу, чтобы не умолять его вернуться. Ведь не важно, что она скажет — Слейд её не слушает.

Чтобы занять руки, Триша развернула спальный мешок на голой чёрствомой земле. Поверхность была усыпана камешками и твердыми комьями грязи. Когда, усевшись, Триша начала изучать содержимое припасов, но даже через толстый материал спальника ощутила причиняющие неудобства неровности земли.

Из лагеря Слейд прихватил два бинокля, и Триша вытащила один из рюкзака. Она аккуратно сняла крышки и быстро нашла мужчину на местности: без нее он передвигался поразительно быстро.

Повернув бинокль, Триша изучила местность, но никого не нашла. Она видела множество дорог с помощью мощного прибора.

Вернув внимание к Слейду, она увидела, как он добрался до дна ущелья, где оставил ее. Обернувшись, он осмотрел область, где пряталась девушка, а затем побежал прочь. Она продолжала следить за ним.

Темнота подкралась незаметно. Триша потеряла Слейда из виду, когда тот нырнул за деревья, но иногда его можно было заметить сквозь густую листву. Слейд двигался быстро, не проявляя никаких признаков промедления и сохраняя направление.

Трише пришло в голову, что он мог уловить чей-либо запах своим невероятным обонянием.

Она вернулась в темную дыру, на ощупь нашла рюкзак и открыла его.

Триша видела, как Слейд забрал вяленое мясо, но оставил ей несколько батончиков мюсли на завтрак. Она съела парочку и выпила газировки прежде, чем вновь подползти ко входу.

Вглядываясь в распростертую под ней темноту, Триша замерла. В отдалении она заметила крошечную искру пламени, появившуюся с той стороны, куда отправился Слейд.

Триша смогла разглядеть что-то похожее на лагерь. Сквозь густые заросли деревьев было видно костер и недалеко, даже не понадобился бинокль.

Триша села и пододвинула спальник к краю, где было немногим удобнее, благодарная за то, что по крайней мере мельком, ей удастся увидеть Слейда. Он где-там, а она переживает.

Если Слейд мог учуять запах огня и планировал напасть, то именно там все и произойдет. Казалось прошла вечность, но наконец, до ее ушей долетели звуки боя.

Расположившись поудобнее — растянувшись на животе и опершись локтями о спальник, Триша продолжала смотреть на искорки пламени.

Время шло, Триша полностью легла на живот. Продолжительный зевот напомнил о сильном истощении. И она начала засыпать, но внезапный выстрел выдернул ее из дремы.

Триша резко села, направив бинокль на костер лагеря. Секунды ушли на ориентацию в темноте, пока она, наконец, не отыскала мерцающий свет.

Её внимание было сосредоточено на нем, пока свет не потух, исчезнув в темноте.

Выстрелов больше не было. От этого у Триши появилась надежда, что после нападения на лагерь Слейд все-таки выжил.

Триша боролась с желанием лить слезы по Слейду, который сейчас находился в одиночестве. Он может умереть, если кому-нибудь посчастливится всадить в него пулю. Отдернув спальник от края, Триша свернулась калачиком поверх него.

Ей нужно поспать. Нет никакой возможности пытаться найти Слейда, пока не взойдет солнце.

***

Слейд припал к земле, с ненавистью наблюдая за четверкой людей в лагере. Он мог слышать их слова, и от этого его кровь закипала.

Он чувствовал запах подстреленного оленя, которого медленно жарили на костре.

— Думаешь, животное будет умолять сохранить ему жизнь, когда мы его найдем? — Тип в джинсовой куртке спросил другого, в черной рубашке.

— Надеюсь. — Заржал он.

— Я взял с собой видеокамеру, чтоб все заснять. Нужно показать всем приличным гражданам, что они не люди. — Джинсовая куртка фыркнул.

— Чертовы двуногие животные. Нам приходится защищать от них не только страну, но и наших женщин. Сначала захотят голосовать, потом жениться. Если их женщины похожи на мужчин, то мужики станут волочиться за нашими сестрами и дочерьми. Это отвратительно. Я считаю, они скрывают своих женщин по чертовски важной причине. Возможно, те скрещены с мулами и у них ослиные рожи. — Один из мужчин расхохотался.

— Задолбицы уродины. Забудь про койотов.

— Их вообще никогда не следовало освобождать. Мы же не боремся за свободу макак, на которых тестируется косметика. Нет, чёрт побери. — Тип в черной рубашке привалился к бревну, пододвинув ботинки поближе к огню. — Они опасны и, наверное, более ненормальны, чем психи.

Молчавший до этого блондин внезапно нахмурился.

— В кексы реально добавляют орешки? Я не стану есть такую дрянь. Выглядит дерьмово. — Он замолчал. — На милых обезьянках и правда тестируют все эти женские штучки для лица? Мартышки клевые. Я всегда хотел одну в качестве домашнего питомца, когда был ребенком.

— Хер его знает. — Мужик в черной рубашке пожал плечами. — И это чёртова поговорка ^[11]. Я имел в виду, что они совсем слетевшие с катушек. Нельзя ведь выпускать животных из клетки, позволяя им свободно бегать по округе. Это опасно, и поэтому их всех нужно истребить. Они точно не милые, и я не хочу ни одного в качестве питомца, который возможно захочет трахнуть мою жену.

Блондин заржал.

— Я видел твою жену, поэтому сомневаюсь в том, что кто-то захочет её трахнуть.

Парень в черной рубаше кинул консервную банку в друга, порезав тому руку.

— Иди на хуй, Марк.

— Хватит, — раздалось от парня, сидевшего дальше всех от огня. — Мы не нашли то, что искали, и каждый прошедший час означает, что он мог как-то ускользнуть отсюда. Дороги заблокированы нашими командами. Они здесь в ловушке. Но та женщина с ним — какой-то доктор. Она умная и, возможно, думает о нем. Может оказаться, что они обнаружили какую-нибудь яму, и сейчас укрываются в ней. Я бы поступил так. Нам нужно покрыть огромное расстояние завтра с первыми лучами, найти и убить их. Я не уйду отсюда, к чертям собачьим, потерпев поражение. Я хочу награду.

— Я не повешу его голову на охотничью стену. — Блондин затрясся. — Они выглядят реально стремно. Хотя, было бы круто в качестве оригинального предмета мебели. И я мог бы взять её как часть оплаты, а потом сделать сувенир.

Слейд услышал достаточно. Он не собирался позволить мудакам покинуть лагерь на рассвете следующего дня.

Так как место, где находилась Триша, было слишком близко к ублюдкам.

Он обошел вокруг лагеря и подождал, пока мужчины не начнут готовиться ко сну. Блондин встал, потянулся и пошел в темноту, чтоб отлить.

Он не слышал, как Слейд подобрался к нему сзади. А ощутил, лишь когда положил на него руки. Блондин успел только вздохнуть, когда ладонью ему зажали рот, ноги оторвали от земли, а нож, висевший на бедре, сорвали и прижали к его горлу.

— Молчать, — приказал Слейд.

Блондин задышался, но не пытался закричать.

— Вас много поблизости?

Блондин колебался, затем медленно кивнул.

— Больше чем те трое, которые остались в лагере?

Блондин снова кивнул.

Новость разозлила Слейда. Необходимо отыскать другие стоянки — уничтожить угрозу, и захватить их сотовые телефоны. Хотелось бы надеется, что хоть один будет работать. Он сможет связаться с Хомлэндом и помочь им поскорее найти Дока. Ее необходимо быстро вытащить из этой опасной зоны.

— Я свяжу тебя и пойду за твоими друзьями. Если не станешь сопротивляться, я не убью тебя. Постерегу, пока мои ребята не придут. Понял?

Блондин кивнул. Слейд хотел прикончить говнюков, но он не в Хомлэнде.

Он не был уверен в законности своих действий. Самозащита это одно, но захваченный парень не представлял угрозы в данный момент. Слейд ненавидел их, но не являлся хладнокровным убийцей независимо от того, что думали о Новых Видах.

Он ослабил захват, и блондин неожиданно ударил. Парень пытался вырваться из захвата Слейда и вертел головой. Он сделал вдох, чтоб закричать об опасности, но Слейд был быстрее. И сломал ему шею. Звук ломающихся костей вызвал отвращение. Слейд позволил телу осесть на землю. Он повернулся к лагерю, но неожиданно уловил движение. Другой мужчина приближался к нему. Казалось, парень не видел его в темноте до последней секунды.

Его шок стал очевиден, когда он отчаянно схватился за пистолет в кобуре на груди.

Слейд метнул нож в руку парня и бросился к нему, чтобы схватить его за руку и горло. Противник пал без борьбы. Слейд опустил умирающее тело на землю, не отрывая взгляда от врага.

— Мы убьем тебя и ту сучку — твою хозяйку, — прошипел мудака перед тем, как сдохнуть.

Слейд бросил тело, гнев усиливался от запаха крови и вида близкой смерти. Инстинкты полностью овладели Слейдом — защитить Тришу. Эти люди не знали сострадания и не заслуживали получить то, чего так жаждали.

Они ради забавы и денег охотились на незащищенную женщину и Новые Виды.

Слейд тихо зарычал, отпуская человеческую сторону и вызывая к инстинктам хищника, которые были естественной частью его и потому не заставили себя ждать.

Убить их.

Не проявлять милосердия.

Убедиться, что его женщине ничего не угрожает. Воспоминания о годах плена всплыли в голове: эти люди ничуть не лучше, чем те, что держали Новые Виды в тюрьме.

Они не видели в его собратях ничего, кроме животных.

Вновь рычание вырвалось из горла Слейда.

Он вытащил нож из тела врага и поднялся на ноги. Единственный способ не дать им добраться до Дока — убить всех.

Слейд это может.

Ради Триши он сделает все необходимое.

Слейд повернул в сторону лагеря, тихо приближаясь к нему. Умрет не Триша, а эти

люди. Он убедиться в этом, и не важно сколько за этим последует смертей.

***

Триша проснулась, когда уже рассвело. Она медленно подползла на животе ко входу в пещеру, исследуя местность при помощи бинокля. Методично и внимательно, она осматривала окружение, мысленно разделив ее на сетку, чтобы ничего не упустить. Но так ничего и не увидела. Через час она, наконец, сдалась и попыталась вновь уснуть на спальнике. Выпила половину бутылки газировки и съела один батончик.

Триша волновалась, что Слейда могут убить, что он не вернется к ней.

Она лежала с закрытыми глазами, воссоздавая в мыслях образ Слейда. Триша не была уверена в серьёзности отношений, которые возникнут, если они сумеют выжить.

А между ними вообще есть отношения? Он сказал, что она его.

Это что-то должно значить, решила она. После чего затеплилась робкая надежда, что у них есть будущее.

Немногим позже какой-то звук вырвал ее из легкой дремы. Триша прислушивалась, пока он не повторился вновь. Она села, сердце колотилось в груди, выдавая барабанную дробь. Триша не была уверена, но почему-то звук казался смутно знакомым.

И вновь что-то зашумело.

Дерьмо. Это было шуршание осыпающегося каскада мелких камней.

Триша схватила пистолет, так как он был меньше тех двух винтовок, оставленных Слейдом.

Она подползла на животе ко входу, но резко отпрянула, увидев внизу какое-то движение. Добравшись до спальника, Триша схватила винтовку и, поборов страх, вновь придвинулась к краю. Распластавшись по земле, и положив оружие в пределах досягаемости, она осторожно посмотрела вниз. Двое мужчин, приблизительно в двадцати пяти футах ниже [12] нее, взбирались вверх к укрытию.

Триша спряталась. Направлялись они прямо к скрытому месту. Оба одетые в зелёный камуфляж. Триша надеялась, что ее не заметили, так как никакого изменения в поведении скалолазов не намечалось.

Однако, уже на тот момент становилось ясно, что они очень скоро доберутся до укрытия, если Триша что-нибудь не предпримет.

Не было ясна и их принадлежность. Надежда Триши на то, что эти парни из Новых Видов была мизерной, так как те обычно носили черную одежду, а вне Хомлэнда она их не видела.

Конечно, она может сидеть и ждать, пока ее не обнаружат, или предпринять хоть что-то.

Триша отчаянно не знала что делать. Ей катастрофически не хватало присутствия Слейда. Он бы точно знал, что предпринять в такой ситуации.

По крайней мере, он смог бы уловить запах скалолазов и определить друг это или враг.

Нерешительность убивала Тришу. Беззвучно выругавшись, она решила, что должна попытаться их сдержать.

Если они доберутся до входа, то она, скорее всего, не успеет выстрелить, так как их двое, а значит — они могут опередить.

Слейд предупреждал, что если пытаться сдерживать людей оружием, то выстрелы будут слышны. И он обо всём догадается.

Триша не понимала, как эти люди прошли мимо Слейда, хотя второстепенность данного вопроса была для неё очевидной. Она вновь быстро вернулась к спальнику и схватила вторую винтовку. Наличие оружия в пределах вытянутой руки добавляло ей уверенности.

Растянувшись на животе, Триша еще раз посмотрела вниз, но разглядеть их лица не смогла. Взяв в руки пистолет, она ждала, что один из них посмотрит наверх. Вскоре это произошло. На вид ему было двадцать пять. Трише пришлось перегнуться через край, чтобы направить оружие прямо на него.

Внезапно глаза парня расширились от удивления, но он не произнес ни звука.

— Достаточно, — выкрикнула Триша. — Не двигайтесь, или я выстрелю. Кто вы? — второй мужчина задрал голову, и Трише удалось, наконец, рассмотреть его. Немного старше напарника, около тридцати, с щетиной на подбородке, и холодным взглядом.

Триша переводила взгляд с одного на другого.

Они стояли на крутом обрыве, и было очевидно, что им необходимо использовать руки, чтобы избежать падения.

Однако, если бы оно все-таки произошло, то закончилось не смертью, а болезненными травмами. Так как подняться скалолазы успели лишь на пятьдесят-шестьдесят футов ^[13].

— Мы из Новых Видов, — ровно произнес который помладше — Мы пришли, чтобы спасти Вас, доктор Норбит.

Триша закусил губу, изучая их лица. Они выглядели на сто процентов по-человечески. У большинства из Новых Видов имелись ярко выраженные аномалии, как например у Слейда сплюснутый нос и ярко очерченные скулы.

А у Джастиса Норта — кошачьи глаза.

Все мужчины из Новых Видов, встреченные Тришей, носили длинные волосы, как минимум до плеч. Однако у скалолазов был ёжик.

— Я тебе не верю, — прошептала она, так как страх от осознания правды, сжал горло.

— Но это правда. Нас послал Джастис Норт, — улыбнулся младший, однако глаза остались серьезными.

Дерьмо.

Триша ни в чем не была уверена наверняка. Ей, как доктору, была ненавистна сама мысль о том, чтобы стрелять, но здесь стоял вопрос о собственном выживании.

Внезапно ее осенило:

— Чем от меня пахнет?

Он моргнул:

— Ты слишком высоко, чтобы учуять, — спустя несколько секунд произнес парень.

— Мы из вида приматов.

Эти редко встречались, и Трише лишь однажды попался такой: у парня были аномальные особенности от скрещивания его ДНК с ДНК примата — приплюснутый нос и округлые глазницы.

Подозрение во лжи возросло. Готова ли она выстрелить, даже на сто процентов уверенная, что они лгут? Пока нет. Триша не хотела ошибиться, потому что встречала лишь одного из вида приматов.

У меня высшее медицинское образование, напомнила себе Триша: я должна быть умнее.

Задумавшись на секунду, она улыбнулась:

— Какой пароль на сегодня? Новые Виды знают о системе кодов и я хочу, чтобы ты мне сказал пароль, — она несла вздор.

Парень слегка побледнел:

— Удавка.

Он хорош. Триша оценила, что парень даже не замешкался, чтобы найти ответ. Она улыбнулась:

— Неправильный ответ.

— Пароль сменили, когда вы сошли с дороги, — нашёлся другой парень. — Сегодняшний пароль — удавка. Джастис сменил коды, потому что боялся быть скомпрометированным, если его человек заговорит.

Может они и в правду использовали пароли. Эта мысль заставила Тришу засомневаться еще больше.

Она логически предположила, что разумно использовать пароли и коды. Ведь с самого освобождения Новые Виды учились у людей. Однако Трише такая логика не показалась достаточной.

Ей нужно было что-то еще, чтобы с абсолютной уверенностью сказать, что они несут чушь. Если она подстрелит настоящего из Новых Видов — это будет катастрофой.

В таком случае Слейд никогда её не простит, а чувство вины съест Тришу заживо.

Устраиваясь на работу в Хомлэнд, она клялась спасти жизни, а не отнимать их.

— Если вы и вправду те, кем назвались, то знаете, кого Джастис послал сопровождать меня. Назовите имена Новых Видов. Не людей.

Заговорил второй мужчина:

— Его зовут Слейд.

На секунду рука Триши дрогнула, но в то же мгновение в голове всплыли воспоминания о разговоре, в котором Слейд упоминал возможность придания имен огласке. Джастис таким образом надеялся заставить людей помогать искать пропавших.

Поэтому имена могли назвать прессе. Триша решила изменить ход проверки.

Однако, все равно направила палец на курке.

— Тогда, какой вчера был пароль? — она хотела знать, сколько они выдержат.

Мужчины нервно переглянулись. Младший посмотрел наверх:

— Вчера у нас был выходной, поэтому я не уверен. Но сегодня это " удавка". Мы пришли за вами, доктор Норбит. Примерно в полумиле ^[14] отсюда находится наша команда, и мы хотим доставить вас обратно в Хомлэнд. Вы можете верить нам — сейчас вы в безопасности.

Будь у них система кодов, парень был бы в курсе, тем более что он, якобы член спасательной команды из Новых Видов, а значит, общался со своими. Поскольку он промолчал, Триша поняла, что блеф сработал:

— У них нет кодов, придурок.

Триша увидела, как парни посмотрели друг на друга в ясной тревоге. Один из них взмахнул рукой и потянулся к чему-то, закрепленному на талии:

— Я достану удостоверение, — громко предупредил он. — В Хомлэнде мы действительно используем пароли. Все охранники ими пользуются.

— Так вы из охраны Новых Видов? Или вы из Новых Видов? Охранник — это ваша должность?

Они оба кивнули.

Триша не могла поверить, что оба мужчины так легко лгут. Пол говорил, что Новые Виды никогда не называют себя охранниками — только офицеры.

Другие термины были им противны.

Триша видела, как парень что-то доставал. Она гадала, достанет ли он бумажник, чтобы попытаться надуть ее, показав водительские права. Но вместо этого он вытащил пистолет.

Увидев это, Триша запаниковала: направила на парня оружие и выстрелила.

Выстрелы отозвались в незащищенных ушах, дезориентировав на пару секунд.

Это дало возможность мужику начать отстреливаться. На счастье, его пуля ушла чуть выше Триши, засыпав осколками грязи и камней ее спину.

Третий выстрел Триши достиг цели.

Крик боли огласил округу. Потеряв опору, раненный упал и сломанной куклой покатился вниз по склону.

Триша направила пистолет на другого мужчину, который одной рукой пытался достать что-то из-за пояса штанов, удерживаясь на склоне второй.

Через секунду ему это удалось, и в поле зрения доктора блеснул черный металл. Оружие!

Триша не задумываясь нажала на курок. Осечки не было: пуля попала в цель. Навыки стрельбы Триши улучшались. Щека противника окрасилась багрянцем, и парень закричал.

Его рука инстинктивно отпустила скалу, и тело, потеряв опору, рухнуло вниз.

Триша услышала ужасный хруст, когда парень приземлился.

Она медленно перегнулась через край, пытаясь рассмотреть парней, лежащих внизу.

Один приземлился на бок, неподвижно растянувшись в луже ярко-красной крови, которая продолжала растекаться по земле. А первый упал навзничь. Двинув рукой, он застонал, и Триша смогла услышать это даже со своей высоты. Кровь покрывала его лицо и плечо.

Триша наблюдала, как он передвинул ногу, затем потянулся к карману. Блеснул черный корпус рации, и доктор поняла, что раненный передает ее местонахождение. Если остальные ублюдки еще не определили по звукам направление, то теперь они точно придут.

Триша осознала, что необходимо остановить парня, так как она едва ли с двумя справилась. Значит, большее количество сдержать она не сможет.

Подтянувшись сильнее, она выползла дальше, частично нависнув над краем. Стало страшно от того, как далеко внизу распростерлась земля. Триша могла разбиться на смерть, если не удержится и соскользнет вниз.

Прицелившись, она нажала на курок. Парень конвульсивно дернулся — пуля попала в грудь.

Рация, до того сжатая в ладони, упала в грязь рядом с телом. Парень уставился на Тришу широко раскрытыми глазами, но она поняла, что тот умер только спустя минуту: враг не моргал, не шевелился.

К горлу подкатила тошнота, когда Триша наконец осознала, что они мертвы. Что это она убила их.

Оттолкнувшись, Триша заползла обратно в своеобразную маленькую пещеру, по-прежнему до боли в пальцах сжимая, пистолет.

Заметив оружие, она отшвырнула его.

Глаза заволокли слезы: реальность совершенного поступка с силой обрушилась на Тришу.

От шока все внутри девушки заledenело. Став доктором, Триша поклялась спасти жизни, но только что стала клятвопреступницей...

Это самооборона! — кричал разум. *Самооборона.*

Не было выбора. Никакого.

Сделав несколько успокаивающих вдохов, она вспомнила Билла: его угрозы, и то, как он ударил по лицу. Этого она никогда не забудет.

Те, кого она убила, были из его группы, и они не принесли бы ничего хорошего.

Вспомнила, как эти трое оставили ее в живых, только чтобы Триша помогла их раненному соратнику.

Триша не сомневалась, что те, которых она пристрелила, не задумываясь убили бы ее, как убили Барта.

Она заставила себя глубоко и спокойно дышать, чтобы, наконец, обрести какой-то контроль над разбушевавшимися эмоциями.

Трише хотелось плакать, но вспомнились слова Слейда, произнесенные, после услышанных выстрелов, когда они оставляли Барта на месте аварии.

— Выживи, — шептала она, — горевать будешь потом.

Триша отчаянно нуждалась в Слейде, и в какой-то момент это превратилось в нескончаемую боль, которая не собиралась стихать.

С ним безопасно. Она знала, что Слейд обнимет ее и скажет нужные слова, которые заставят чувствовать себя лучше. Отвлечет от перенесенных мук.

Триша молилась, чтобы это Слейд, а не очередные охотники приближались к ней. Она нашла и схватила пистолет. Выдохнула, обуздав эмоции.

Слейд приказал ей выжить, и она сделает все, что бы ему было кого спасти.

Она обещала. Он бы не хотел, чтобы Триша себя жалела. Слейд ожидал, что она использует свои мозги.

— Успокойся и пей, — пробормотала Триша вслух.

— Великолепно, я становлюсь одной из тех, кто постоянно разговаривает сам с собой, когда все кончено. — Она подобралась к рюкзаку, чтобы перезарядить ружье. В нем находилась полная коробка патронов, собранных Слейдом в лагере.

Триша на животе подползла ко входу, схватила бинокль, и, не высовываясь, стала изучать окрестности, разделенные ею на несколько участков, в поисках любого движения.

Обе винтовки лежали сбоку от нее, пистолет — в дюйме от руки вместе с коробкой патронов на случай необходимости.

Движение справа привлекло ее внимание. Правда, расстояние определить было трудно, но ей показалось, что это неподалёку.

Триша заметила, как трое мужчин, а за ними четвёртый, пробирались сквозь густые деревья. Одеты в зелёный камуфляж — точно в такой же как и парни, которых она только что убила — они направлялись напрямик к ней.

У троих в руках или на плечах имелись длинные ружья. У одного на бедрах и груди — кобуры для пистолетов.

Дерьмо. Мужчины были отлично вооружены, и это безумно напугало Тришу. Они не обрадуются, когда найдут мертвых друзей.

Триша ещё раз осмотрела территорию в поисках Слейда, но не обнаружила его. Спустя десять минут она вновь уловила движение. Триша увидела две приближающиеся фигуры, и у нее появилась надежда.

Хотя ни один из них не был Слейдом. Один — рыжий, второй — брюнет. Оба с ног до головы были одеты в чёрное и передвигались очень быстро.

Слейд говорил, что его люди придут. Ей оставалось молиться, чтобы эти парни оказались из Новых Видов. Они должны быть людьми Слейда, иначе — и Триша это отлично понимала — она в глубоком отвратительном дерьме.

Триша направила бинокль обратно на участок с четырьмя мужчинами.

Они далеко продвинулись, заметно приблизившись с тех пор, как она обнаружила их.

Вернув бинокль к двум быстро передвигающимся мужчинам во всем черном, она увидела, что они направляются прямо к четверем охотникам.

Триша закусил губу, прикидывая, смогут ли двое из Новых Видов добраться до тех четырех к тому времени, как последние обнаружат, где она скрывается. Шансы были хороши.

Приближающаяся четверка сто процентов сможет её отыскать. Два мертвых тела, которые валялись внизу, отлично указывали на местоположение Триши. Она тихо выругалась и стала молиться, чтоб Новые Виды нашли её первыми.

Она легла, сильнее прижавшись к земле, и, передвинув бинокль, продолжила наблюдать за обеими приближающимися группами.

Триша молилась, чтобы двое из Новых Видов (если, конечно, они являлись Новыми Видами) узнали об отряде из четырех охотников и уловили их запах. Они почуют мужчин, если не будут двигаться против ветра.

Она действительно не хотела предаваться размышлениям. Если те двое из Новых Видов попытаются спасти ее и Слейда, то увидеть их удивление по поводу группы охотников стало

бы ее последним желанием. Они не казались столь же хорошо вооруженными, как и их противники.

Напряжение внутри Триши возросло до такого высокого уровня, что её руки стали болеть от крепкой хватки, с какой она сжимала бинокль, пока следила за приближением группы.

Охотники двигались намного медленней по сравнению с двумя мужчинами. И Триша постепенно все больше убеждалась, что последние принадлежат к Новым видам.

Теперь она видела длинные, до плеч, волосы. Да и форма казалась подходящей. Но мужчины находились слишком далеко, чтобы на их груди можно было разглядеть нашивки ОНВ, если такие вообще имелись.

Четверка охотников почти достигла трупа, лежащего у подножия выступа. Триша знала, что они скоро скроются из виду, но не собиралась ни на дюйм продвигаться дальше, чтобы иметь возможность наблюдать за происходящим внизу.

Ведь тогда, посмотрев наверх, они с лёгкостью её обнаружат. Ей также не хотелось становиться мишенью или выдавать свое точное местоположение.

Двое из Новых Видов стали двигаться медленнее, перестав бежать. Они не спеша крались в направлении охотников, и, судя по их осторожному поведению, явно знали о присутствии противника.

Облегчение затопило Тришу, когда та увидела обмен жестовыми сигналами между Новыми Видами перед тем, как они разделились.

Один подкрадывался к охотникам сзади, а другой подбирался для нападения со стороны.

До Триши начали доноситься голоса. Тогда она поняла, что мужчины ужасно близко, и ей для подтверждения даже не было нужды смотреть,

Триша положила подбородок на спальный мешок и продолжила наблюдение через бинокль, надеясь, что находится достаточно низко на полу пещеры и не является легкой мишенью.

Четверка почти скрылась из поля видимости, которое предоставлял бинокль.

— Знаю, те выстрелы раздавались отсюда, — решительно утверждал мужчина с акцентом.

— Бак и Джо Билли говорили, что собираются забраться выше для лучшего обзора, — раздался глубокий голос с таким же южным акцентом. — Думаешь, они убили то двуногое животное?

— Не знаю, — ответил новый голос без акцента. — Но их рации не отвечают. Смотрите в оба, парни. Те зверюги думают как мы и уверен, пристрелить их не так просто, как лося. Дикая животные не переговариваются по радио и не носят оружие, как мы.

— Гребаный Джеймс, — рассмеялся еще один мужчина без акцента.

— Лоси? Да ладно. Сравни их с чем-то хотя бы отдалённо похожим. Может они ближе к обезьянам. Те думают и ходят на двух ногах, разве нет? Джо Билли и Бак могут нас дурачить. Помните тот последний раз, когда они устроили на нас засаду, просто так поглядеть, не обмочится ли кто? Ставлю двадцать баксов, что они внезапно наскочат на нас в любую секунду.

— Точно, — сказал со смехом мужчина без акцента.

Триша перевела бинокль от четверки к месту, где в последний раз видела двух офицеров Новых Видов, но никого не обнаружила. Она продолжила осмотр, пока не заметила одного

из них и пришла в шок от его местоположения.

Он спрыгнул с высокой ветки дерева на другую ближайшую ветвь. Этот представитель Видов с угольно-черными волосами поразил ее грацией и чувством баланса.

Фактически он остановился над четырьмя охотниками, совершенно не подозревающими о слежке сверху.

Сердце Триши бешено колотилось, пока она, не отрывая взгляда, наблюдала в бинокль, как черноволосый мужчина снова прыгнул, приземлившись на ветви прямо над движущимися охотниками.

Держась за ствол, он изучал находящихся ниже мужчин.

Он вытащил пистолет из кобуры, закрепленной на груди. Всеми фибрами тела Триша почувствовала, что он собирается атаковать.

Внезапно черноволосый спустился на ветку ниже. Это было самым грациозным движением, когда-либо виденным Тришей.

Очевидно, он проделал это очень тихо, потому что мужчины снизу его не заметили. Спустившись на ветвь ниже, он пошел по ней, словно по гимнастическому бревну, двигаясь вместе с мужчинами.

Внезапно спрыгнув с дерева, он жестко приземлился на двух охранников под ним.

Триша удивлённо ахнула, но удержала бинокль, наведенным на трех упавших мужчин. Она увидела движение, как и два других охотника, которые обернулись посмотреть, что происходило позади.

Она увидела, как промелькнул брюнет, и рыжий из Новых видов, казалось, возник из ниоткуда, и набросился на тех двух мужчин.

Он прыгнул, блокируя их как игрок в футбол, сбивающий двух конкурентных игроков.

Триша находилась достаточно близко и отчетливо слышала хрипы боли. Через несколько секунд четверо обездвиженных охотников лежали на земле, а двое из Новых Видов молча стояли над ними.

Трише удалось по-настоящему хорошо рассмотреть обоих и убедиться, что они определенно являлись людьми Слейда, поскольку имели явные аномалии строения лица, как у большинства Новых Видов.

У черноволосого нос был меньше, чем у других, да и сами черты лица много о чём говорили.

Внезапно у нее возникло чувство, что он частично являлся приматом. У рыжего были кошачьи глаза, схожие с глазами Джастиса Норта, указывающие его принадлежность к семейству кошачьих.

Оба вытащили что-то, напоминающее пластиковые стяжки, из нижних карманов брюк и связали руки за спинами поверженных мужчин.

Надев на всех четырех наручники, они связали им лодыжки белыми стяжками, полностью обездвиживая ублюдков.

Брюнет подал знак "палец вверх" своему рыжеволосому компаньону.

Один из них рассмеялся, и Триша передвинулась. Ее тело затекло из-за долгого лежания в одной позе, но у неё получилось осторожно подняться на ноги.

Немного высунувшись, она посмотрела вниз на мужчин, находящихся примерно в шестидесяти футах от места, где лежали два трупа.

— Привет, — выкрикнула она.

Они не подпрыгнули и не выглядели удивленными, когда подняли головы, чтобы

взглянуть на нее.

Триша кое-что поняла.

"Неужели они уже знали, где я находилась?"

"Вероятнее всего, да", решила она.

Рыженький, кивнул ей.

— Мы доберемся до тебя, когда избавимся от трупов. Твоих рук дело? — он мотнул головой в сторону двух мужчин, лежащих далеко внизу. — Там два человека, да? Я учуял два разных запаха.

Шокированная Триша просто пялилась на парня. С их места, они никак не могли видеть два трупа. Им еще нужно обойти несколько деревьев и огромный валун. Наконец, она кивнула.

Черноволосый представитель Видов откинул с лица локон, посмотрев на Тришу.

— Где Слейд? Мы уловили его запах, но он исчезает, будто Слейд ушел несколько часов назад. Почему он оставил тебя, доктор Норбит?

— Он сказал, что людей слишком много, — Триша замолкла. — Хотел сократить их численность. Он казался уверенным в том, что, когда начнет охоту, некоторые испугаются и отступят, он должен был уже вернуться. Слейд сказал, что услышит, если я выстрелю.

Рыжий кивнул.

— Хороший план. Это объясняет почему мы нашли два лагеря с запахом крови, но без людей.

Два лагеря? Триша задумалась, нашли ли они тот лагерь где её держали или тот на который Слейд напал ночью??

На самом деле ей не хотелось этого знать. Просто беспокоилась о Слейде.

Он обещал вернуться, если Трише понадобится помощь и должен был слышать выстрелы, но пока так и не появился. Вместо Слейда на помощь пришли двое его людей. Он ранен? Мертв? Может он по-прежнему в пути.

— А есть ли какая-нибудь возможность, чтобы вы сказали как близко находится Слейд? — Триша про себя молилась, что да.

Здрав голову, рыжий принялся. Потом покачал головой.

— Я не могу почувствовать его запах и если он и идет, то издалека. Мы спустим тебя, когда закончим здесь. Оставайся на месте. Теперь ты в безопасности, доктор Норбит. Наши люди пришлют вертолет, который доставит тебя в безопасное место, и мы найдём Слейда, если тот не вернется в пределах разумного времени. Наши команды раскинуты на многие мили и ищут вас обоих. Я бы последовал по его запаху, но предпочту подождать, пока тебя не заберет вертолет. Ты — наша главная забота, Слейд может сам о себе позаботиться.

Триша онемела от слов, что она главная задача для Новых Видов.

Она, конечно работала с ними, но Слейд был одним из их вида. Триша рада, что у мужчины, стоящего внизу, столько уверенности в силе Слейда. Он должно быть действительно хорош в вопросе выживания.

Слейд рассказывал, что тренировался с большинством из этих людей и они хорошо его знали.

Черноволосый нагнулся и что-то вытащил из очередного нижнего кармана штанов, в которых, кажется, их было предостаточно. Триша присела на корточки, но наблюдала за ним. Казалось он разговаривает по большому мобильному телефону.

Она видела шевеление губ, но не слышала слов. Триша быстро сообразила, что это

спутниковый телефон. Она видела такие раз или два. Парень закончил переговариваться и положил телефон в нижний карман.

Триша отошла подальше от края пещеры, не желая смотреть, как они убирают тела. Она гадала, что же парни с ними сделают, но решила не спрашивать. Сев на спальник, она обхватила себя руками и ждала.

— Где же ты Слейд?

От тишины и незнания все ли с ним хорошо или Слейд уже не вернется к ней, сжималось сердце. Им надо кое-что обсудить, если оба выберутся живыми.

То, что произошло между ними, что-то значит или это было лишь на один раз из-за посттравматического синдрома?

Триша выругалась. Что если Слейд переспал с ней и так относился лишь из-за той ситуации, в которую они влипли? Она откинула такие мысли. Они причиняли боль.

***

Слейд принялся и смог различить запах собственного вида, чистейший гнев охватил мужчину. Они помешают ему убить всех людей, которые охотились на него. Отдаленные звуки выстрелов донеслись оттуда, где находилась Триша.

Сердце бешено стучало, когда Слейд прыгнул на лежавшее бревно, оттолкнулся от него и перепрыгнул через небольшой овраг. Жестко приземлившись, он присел, затем поднялся.

— Спокойно, — слышался мужской голос. — Оставайся на месте.

Слейд зарычал, задрал голову вверх, и увидел знакомое лицо мужчины, сидевшего на ветви дерева в двадцати футах над землей.

— Она в опасности.

— Нет, уже нет. Смайли и Флейм нашли ее. Они установили местоположение Триши и перехватывают охотников поблизости от нее. О ней хорошо заботятся.

Парень прыгнул, приземлившись на груды опавших листьев, и выпрямился.

— Нельзя, чтоб люди увидели тебя прямо сейчас.

— Я должен идти к ней, Эссешен.

— Она спасена. Она с нами, друг мой. — Мужчина окинул Слейда взглядом прежде чем посмотреть ему в глаза. — Ты пропитан свежей и запекшейся кровью. Ты напугаешь ее, если она увидит тебя таким. Твой вид ужасает даже для меня. Скольких ты убил?

— Многих. — Тело Слейда начало расслабляться. Триша в безопасности с Флеймом и Смайли. Оба мужчины хороши. — Она спасена? Ты уверен?

— Ты нашел для нее безопасное место. Люди не достигнут его раньше наших. Она спасена. Успокойся. Могу я подойти? Сейчас ты ранен и зол. У тебя тот загнанный взгляд, хорошо знакомый нам всем.

Слейд присел, тяжело дыша и попытался отдышаться.

— Я не нападу.

— Рад слышать. Я не был уверен, как далеко ты зашел бы. — Эссешен медленно подошел ближе и присел напротив Слейда всего в футах от него.

— Я в порядке. — Слейд посмотрел мужчине в глаза.

— Ладно. Мы знали, что ты выжил, но зная, что тебе пришлось убивать, не были уверены в твоём душевном состоянии. Мы обнаружили несколько зон смерти. Почему ты

просто не остался с врачом?

— Их было много и они подоברались к нам слишком близко, одна из групп обнаружила Тришу сразу же, как только я оставил ее одну. У нее нет навыков выживания, и это позволило им следовать прямо за ней. Мне пришлось перевернуть плато для уверенности, что ей больше ничего не угрожает.

Эссешен, хмурясь, молча смотрел на него.

— Я чую ее аромат на тебе. Сложно уловить его среди запахов крови и смерти, но он присутствует.

Слейд тихо пророкотал.

— И?

Эссешен вытянулся, пожав плечами.

— Она человек, слабая и доктор. Они клянутся спасти жизни. Не хочу видеть твои страдания.

— Я должен пойти к ней. — Слейд попытался вырваться, но хватка мужчины лишь усилилась.

— Послушай меня.

— Что?

— Сейчас ты в режиме зверя. Твой разум спокойнее, чем мы опасались, но ты играешь со смертью. Тут и зеркало не понадобится. Выражение твоего лица и взгляд безумны, такое происходит, когда мы дичаем. Она не должна видеть тебя таким. Ты лишь напугаешь ее. У меня приказ найти тебя и вернуть в Хомлэнд. Позволь мне его исполнить.

Слейд зарычал.

— Нет, я еще не закончил. Есть еще люди.

— Приказы...

— Они напали на нее, один из них избил Тришу и попытался изнасиловать. Она могла погибнуть, когда охотники сбили внедорожник с дороги. Они объявили нам войну, и я покончу с этим. Либо они нападут на нас позже. — Хватка ослабла и руки отпустили Слейда.

— Я не могу привести тебя, если не нашел. Я понимаю, но ты должен держаться от нее подальше, пока не вернешь способность подавлять гнев. По крайней мере помойся прежде, чем присоединиться к нам. На востоке есть ручей. На тебе я чую ее запах и остальные тоже смогут. Больше всего их волнует, что в таком состоянии будешь приставать к ней в сексуальном плане. Я в это не верю. Слишком хорошо тебя знаю и видел, как ты смотрел на нее, когда было наше дежурство. Ты скорее всего намеренно втер ее аромат в себя, чтобы он задержался на тебе.

Слейд вспомнил, как укусил Тришу и вытер кровь с ее шеи.

Он не хотел делать этого тогда, но признал, что не стер ее аромат. Сохранить его означало сохранить вменяемость во время убийств ради защиты Триши.

— Закончи начатое, если полагаешь, что они и в дальнейшем будут являть собой угрозу для твоей женщины. Я тебя не видел и этого разговора не было. Просто поклянись, что подождешь двадцать четыре часа прежде, чем приблизишься к ней, когда будешь готов показаться. Наших в лесу — человек тридцать. Мы создали сеть для поиска людей. С собой мы привезли пятерых из вида приматов, так что посматривай на деревья. Я знал, что ты не в курсе этого, поэтому ждал на ветке.

— Умно.

Эссешен ухмыльнулся.

— Знаю, друг мой. Мы были вместе долгое время до освобождения, — все эмоции стерлись с его лица. — И не забудь найти ручей. Первым делом я бы так и сделал, а потом продолжил бы охоту. Или помойся, когда найдешь всех, так ты не будешь с головы до ног в крови, по возвращении в Хомлэнд.

— Не забуду. Ты клянешься, что она в безопасности?

— Даю слово.

Для Слейда этого достаточно.

— Я хочу убить всех и каждого за то, что рисковали ее жизнью.

— От этого мне становится страшно. Найди в себе человечность. Я скажу, что не нашёл тебя в этой области. Теперь уходи и поглядывай на деревья. Я не единственный, кто скрылся здесь в поисках тебя.

Слейд поднялся и рванул в гущу леса, сосредотачивая внимание как на верхушках деревьев, так и на всей территории.

Скращенные с приматами придерживались верхушек деревьев, если это возможно, их запахи уловить сложнее и Слейд не хотел быть найденным, пока не сократит численность людей, которые попытались навредить его Трише.

Слейда охватило сожаление, вспоминая слова Эссешена. Триша — человек, эмоционально нежнее и, как доктор, могла возненавидеть Слейда за те жизни, которые он оборвал. Он подумает об этом позже, сейчас у него есть другие угрозы, о которых нужно беспокоиться.

— Я поднимаюсь доктор Норбит, — выкрикнул один из мужчин примерно через час.

Триша встала и подошла к краю. Первое, что она заметила, тел охотников больше не было и даже крови не видно.

Похоже кто-то просто завалил комьями грязи пятна крови, чтобы скрыть факт смерти.

Триша смотрела, как брюнет легко забрался к ней, без каких-либо сложностей, создающихся крутым склоном. Она почти позавидовала его скорости и ловкости.

Слейду пришлось подталкивать ее наверх. Этот же забрался с легкостью прогулки по ровной поверхности.

Парень ростом около шести футов, широкоплечий. С близкого расстояния Триша уверилась, что он из вида приматов.

Он был действительно милым с более округлыми чертами. Новые Виды как правило привлекали образом красивого крутого парня.

Когда он встал перед ней, Триша отметила мускулистое, большое тело, как и у всех из Новых Видов.

Черты лица почти очаровательны, округлые глаза, прелестного миндального цвета и отличительные черты анимашной обезьяны.

— Здравствуйте, доктор Норбит. Я — Смайли, — мягко прогудел он, присев у входа, балансируя на мысках. Он слишком высок, чтобы стоять в полный рост у входа. Парень улыбался Трише. — Вертолет будет здесь довольно скоро. Сегодня у них загруженный день, перевозят людей, которых мы поймали. Старались не убивать их, но... — он пожал плечами. — Некоторые слишком тупы, чтобы жить. Как у вас дела?

— Я в порядке. Что-нибудь слышно о Слейде?

Парень медленно покачал головой.

— Мне жаль, но нет. Слейд — один из лучших, не стоит о нем волноваться. Он может позаботиться о себе в любой экстремальной ситуации, — Смайли взглядом прошелся вверх и вниз по Трише, но без сексуального подтекста.

— Кто вас ударил?

— Вчера утром меня схватили, но Слейд пришел на выручку. К несчастью, до того, как он добрался, случилось это, — Триша указала на все еще пульсирующую щеку и опухшую, треснувшую губу.

В памяти возник образ Слейда, целующего ее, но Триша тут же оттолкнула воспоминания.

— Все в порядке. Помимо того, что видно на лице у меня парочка порезов, синяков и растяжение мышц не в самом худшем месте.

— Слейд позволил, чтобы тебя схватили? — Смайли выглядел весьма забавным, когда рассмеялся. — Я в шоке.

— Он не позволил. Получилось так, что он оказался отрезанным от меня, пока искал место, на подобии этого, чтобы спрятаться, — Триша нахмурилась. — Слейд спасал мою задницу невероятными способами, на которые только способно твое воображение. Прошу, не смейся над этим. Он убил человека ради моего спасения.

Тут же его улыбка померкла.

— Прошу прощения. В этом нет ничего забавного. Давай спустимся и дождёмся

вертолета. Тебя доставят в больницу на осмотр, а потом вернут домой. Джастис был непреклонен в том, чтобы найти тебя и оказать медицинскую помощь прежде, чем мы вернёмся в Хомлэнд. Он ждет там, чтобы поговорить.

Триша осмотрела небольшое пространство вокруг и не увидела того, что стоит взять с собой. Ее внимание привлекло оружие.

— Думаю стоит забрать оружие? Не хочу, чтобы какие-нибудь дети, поднявшись сюда, его обнаружили. Оно заряжено.

— Мы об этом позаботимся. — Он повернулся, почти счищая головой грязь с потолка. — Я помогу спуститься. Может перенести тебя на спине? Из меня хороший альпинист, и обещаю, не уронить.

— Думаю, я справлюсь, если ты просто поможешь спуститься. Слейду пришлось несколько раз ловить меня. Боюсь, у меня нет такой координации, как у вас ребята.

Смайли кивнул, улыбаясь. Триша догадалась, почему его имя Смайли ^[15]. Кажется, он непринуждённо и часто улыбался.

— Это наш дар.

Триша медленно подошла к нему и изучила почву под ногами, когда достигла края.

Она не очень любила высоту, а тут было откуда падать. Смайли переместился, вылез первым и посмотрел на нее.

— Просто развернись и начинай спускаться. Я буду прямо за тобой. Поймаю, если упадешь, — он подмигнул. — Я сильный, обещаю, что не уроню.

Триша боялась, но повернулась и попыталась не смотреть вниз.

Спуск оказался хуже подъёма. Она дважды соскальзывала, но Смайли каждый раз хватал ее за руку и возвращал на место. Наконец, они достигли земли.

Трише захотелось расцеловать землю, но она устояла, чтобы не выглядеть сумасшедшей в глазах её спасителей.

Рыжий взглянул на Тришу и кивнул. Она увидела, как его ноздри затрепетали и парень нахмурился. Придвинувшись к ней, он вновь втянул ее запах и помрачнел.

— Меня зовут Флейм. Что с тобой произошло.

Триша повернулась к нему, не до конца уверенная, что он имел ввиду. Мужчина ростом около шести футов и трех дюймов был на добрый фут выше нее, и явно относился к Новым Видам, обладая характерной широкоплечей мускулистой фигурой. Парень выглядел так, словно мог с легкостью надрать несколько задниц.

Внешность Флейма с четко обозначенными скулами и клыками, которые губы едва прикрывали, была устрашающей.

— Меня схватили и избили. Также я перевернулась в джипе, с той стороны горы, сбив по пути несколько деревьев. Выдались тяжёлые дни для моего тела.

Флейм вдохнул снова.

— На тебе запах Слейда, а также двух человеческих мужчин. Ты пахнешь кровью, страхом и сексом. — Он выглядел ещё более опасным. — Тебя изнасиловали люди?

Она открыла рот, но затем закрыла.

— Слейд спас меня.

Триша была немного ошеломлена. Но знание об их удивительном чутье не отменяло явно жуткое ощущение, что мужчина мог узнать так много, просто понюхав ее.

Понимание, что их чувства усилены до такой степени, заставило ее ощутить неловкость.

— Я выслежу тех двоих и убью. — Подмигнул Флейм. — Клянусь тебе. Они не выживут

после содеянного.

Сердце Триши бешено заколотилось.

— Они мертвы. Слейд позаботился об этом.

Легко кивнув, Флейм отвернулся.

— Хорошо, я побуду нянькой для четырех пойманных марионеток, Смайли. Не спускай с неё глаз.

— Не буду. — Смайли повернулся к Трише и внимательно на нее посмотрел. — Почему бы тебе не присесть? Вертолет вскоре прибудет.

Триша села. Она и так была покрыта слоем грязи и не беспокоилась на этот счет.

— Где он приземлится?

Он смутился.

— Вертолет не приземлится. Он зависнет. Мы закрепим тебя, а они подтянут. В этой местности деревья растут слишком плотно для посадки вертолета, и мы не хотим рисковать, отправляя тебя пешком. Ты достаточно настрадалась от травм и без этого. Это будет сущий пустяк.

— Великолепно. — Тришу охватил страх. — Я упоминала, что боюсь высоты?

Смайли усмехнулся.

— Это хороший способ посмотреть страху в лицо.

Просто великолепно. Довольно скоро она слышала нарастающий шум вертолета при его приближении.

Смайли хранил молчание, разглядывая ее, чем занимался все время, пока она тут сидела. Наконец, он отвернулся и посмотрел на небо.

— Они здесь. Будет громко. Парни спустят страховочный пояс, на котором я закреплю тебя. Вертолет поднимется и человек внутри дотянет тебя за ремень безопасности прямо до посадочного места. Ты полетишь в больницу и двое наших останутся с тобой до возвращения домой. Теперь тебе известно, чего ожидать.

— Спасибо за все. Можешь также передать Флейму мое "спасибо"?

Он кивнул.

— Не стоит благодарности. Мы рады, что ты жива.

— Можешь попросить Слейда связаться со мной как только он найдется? Я беспокоюсь за него и не перестану, пока не узнаю, что он в безопасности.

— Могу.

Отвернувшись, Смайли снова взглянул на небо.

— Нам пора. Прикрой уши. Это реально очень громко — заставляет мою башку раскалываться, но некоторых вещей нельзя избежать.

Триша встала, когда вертолет завис над верхушками деревьев на расстоянии, достаточном, чтоб ничего не повредить.

Ветер поднял листья и ветки с земли, закрутив их вокруг нее и вынуждая прикрыть глаза.

Триша всё поняла, когда Смайли громко и грязно выругался. Она, действительно, не ожидала с радостью следующих несколько минут.

Кто-то дотронулся до ее руки. Смайли сгреб ее и понес к висящему рядом ремню безопасности.

Он осторожно подтолкнул ее в этом направлении и указал ей шагнуть в отверстие этого предмета.

Подняв страховочный пояс по ее ногам, он затянул два ремня на ее плечах, а последний туго зафиксировал на талии. Смайли подмигнул ей перед тем, как отступить.

Триша вцепилась в пояс смертельной хваткой, когда Смайли подал вертолету сигнал рукой. Как только ноги Триши оторвались от земли, ремень натянулся.

Она сильно зажмурилась и постаралась не паниковать, когда стала раскачиваться на ветру.

Триша не открывала глаза до тех пор, пока кто-то не обхватил ее за талию. Посмотрев вниз, она увидела Смайли, прикрывающего лицо рукой и не смотрящего на верх.

Пыль и грязь кружились в неистовом водовороте над землёй от работы массивных лопастей вертолета.

Человек, удерживающий Тришу за талию, втащил ее через дверь, не давая больше смотреть вниз.

Двое мужчин в задней части вертолета были из Новых Видов. Триша видела обоих в Хомлэнде, они были с признаками вида собачьих. Брас казался мрачным, а имени другого она не могла вспомнить.

Вытащив ее из ремня, они, хлопнув, закрыли дверь вертолета и закрепили Тришу в одном из посадочных мест.

Брас протянул ей наушники подавляющие шум и указал на свои, демонстрируя ей, как их надевать.

Оглушающий грохот вертолета стих. Триша с благодарностью кивнула Брасу, думая, что его имя ему не подходит ¹⁶.

Огромный, широкоплечий, с коричневыми волосами и реально темными глазами, парень имел рост шесть футов и три дюйма. Второй мужчина был брюнетом с темными глазами.

По телосложению почти близнец Браса, занявшего место рядом с Тришей. Темноволосый сел напротив.

Полет оказался недолгим, вскоре они приземлились на вертолетной площадке госпиталя.

Сотрудники больницы быстро выкатили каталки, мгновенно вызвав у Триши воспоминание о ночи, когда Слейд ворвался в ее жизнь, также транспортированный по воздуху. Ее состояние было намного лучше того, в котором прибыл он.

Она без споров позволила зафиксировать себя на каталке, поскольку знала больничную политику.

И что доктора, занятые с самыми тяжелыми пациентами не наслаждаются этим, Триша попыталась забыть, что являлась одним из них, когда персонал быстро вез ее в смотровой кабинет. Брас и другой мужчина следовали за ней, держась поблизости.

Врачу, дежурившему на вызовах, было далеко за тридцать, внешне привлекательный мужчина с золотистым загаром, проводивший много времени на поле для гольфа. Он улыбнулся Трише.

— Я доктор Эван Таурас. Как Вас зовут?

— Я доктор Триша Норбит. — Она увидела как он вздрогнул и усмехнулся. — Клянусь, со мной все будет в порядке. Я попала в ДТП несколько дней назад — просто не пристегнулась. Долгая история. Знаю, что должна была пристегнуться и была пристегнута до последней минуты перед аварией. Меня мотало по всему салону переворачивающегося джипа, но я не вылетела из него. Затем вчера пережила физическое нападение от одного

ничтожества, ударившего меня по лицу несколько раз. Спина и шея не болят. Также не нахожу никаких признаков внутренних повреждений. — Триша остановилась. — Я не подвержена аллергии на лекарства и в моей медицинской истории нет ничего выдающегося за исключением удаления миндалин в десять лет. Я не прохожу никакого лечения, не курю, не пью и не употребляю наркотики. А сейчас я заткнусь и позволю вам сделать вашу работу.

Врач кивнул.

— Спасибо, вы фактически облегчили мне работу. Проявлялись ли симптомы сотрясения?

— Чуть-чуть. Если и есть сотрясение, то умеренное. Голова кружилась после автокатастрофы и еще раз после ударов по лицу. В глазах не мутнело и никакой тошноты.

— Они поймали парня, сотворившего подобное с твоим лицом? — Доктор осматривал ее голову.

— Можно сказать и так. Он мертв.

Врач секунду изучал ее и кивнул.

— Ты женщина из новостей. Рад, что тебя нашли.

Он подвинулся и открыл рот перед Тришей. Она открыла свой, подражая ему, зная, что доктор хочет от нее. Он осмотрел его на предмет внутренних повреждений, а затем ее лицо, ощупав место ушиба.

Триша чуть вздрогнула, но сохранила спокойствие. Она была благодарна, что они не просили ее раздеться.

Брас и другой мужчина стояли в дверях по бокам от смотровой, следя за каждым движением с тех самых пор, как начали ее охранять.

Врач немного поглядывал на двух представителей Видов, выглядя раздраженным и встревоженным. Триша поняла причину и хотела уверить его, что все в порядке.

— На мою жизнь покушались и им приходится быть здесь. Сожалею, если вас беспокоят зрители.

Доктор Эван Таурас кивнул.

— Никаких проблем. Просто они большие. — Его голос снизился до шепота. — Никогда не видел их лично, но в новостях они выглядят меньше. Они очень развиты физически.

Триша прошептала в ответ:

— Да. Знаю. У них также необыкновенный слух. Прошепчи им "привет".

Врач резко обернулся и посмотрел на обоих мужчин. Брас подмигнул ему и поиграл мускулами. Другой представитель Новых Видов выглядел мрачным, но кивнул.

Трише пришлось сдерживать смех, когда доктор немного покраснел перед тем, как переключился на медсестру и выпалил список назначенных исследований.

Он настаивал на рентгене. Триша не думала, что это необходимо, но и не протестовала. Это его смотровая, его вызов, и она не хотела становиться занозой в заднице.

***

Спустя два часа ее отпустили, назначив противовоспалительное для колена, обезболивающее для лица и антибиотики из-за имеющихся небольших открытых порезов.

Она решила спросить об экстренной контрацепции, но не переживала о произошедшем между ней и Слейдом. Она была вполне уверена и без медицинской помощи, что не

беременна, хотя они и не предохранялись.

Поблизости не существовало магазина, где продавались презервативы и, поскольку Триша до этого не жила активной сексуальной жизнью, то не принимала противозачаточные.

Брас и Харли... так звали второго офицера ОНБ... сопровождали ее к аптеке для покупки назначенных лекарств. Вертолет подхватил их пятью минутами позже.

Никто не слышал и не обнаружил Слейда. Триша отключилась, когда подействовало обезболивающее

Часом позже они приземлились в Хомлэнде, и когда Брас поднял ее на руки, чтобы вынести из вертолета, Триша очнулась.

— Ты в безопасности. Просто отдыхай.

Она не просила, чтоб ее поставили. Казалось ему, как и Слейду ничего не стоило её нести. Они супер сильные.

— Спасибо.

Джастис Норт ждал в джипе поблизости. Он бросил взгляд на Тришу и реально вздрогнул.

Брас отказывался отпускать ее, пока не усадил на пассажирское сиденье в джипе Джастиса.

Они с Харли забрались на задние места и Джастис повез их к дому.

— Не могу даже найти достаточных извинений за все произошедшее, Триша. Это было нападением исключительно на Новые Виды, в которое вовлекли и тебя из-за связи с нами.

— Это не твоя вина. Не ты же тот идиот, столкнувший нас с дороги или решивший, что охота на нас, словно на оленей, будет забавной. Спасибо за вертолет и за отличную заботу Браса и Харли. О Слейде что-нибудь известно?

Джастис покачал головой.

— Наши команды все еще там и они окружили восьмерых или более засранц... мужчин, которые на вас охотились. Мы передадим их местным властям, как только найдём. Мы беспокоились по поводу получения разрешения для отправки наших команд в ту область.

Брас фыркнул.

— Да они были счастливы позволить нам пойти вместо них.

Джастис кивнул.

— Так и было. Мы лучше экипированы для поиска на большой лесистой местности, чем они, к тому же нам требуется гораздо меньше людей.

— Им не хотелось, чтобы те дебилы фанаты подстрелили их задницам, — выдавил Харли.

— Они предоставили нам полномочия отправиться туда и разобраться с беспорядком. Мы не ставим себе это в заслугу, как они, но местная полиция оставалась в безопасности.

Джастис взглянул на Тришу и, вдохнув, сильно нахмурился.

Он не сказал ни слова, но Триша заметила, когда он повторил вдох. Внезапно, Джастис выглядел сильно разозлённым, когда припарковался на подъездной дорожке к ее дому.

Она увидела охранника Хомлэнда, стоящего у ее порога, но он не принадлежал к Новым Видам.

— Оставайтесь здесь, — приказал Джастис. — Я отправил их вперед, поскольку знал, что ты потеряла ключи во время аварии. Мы нашли кошелек и ключи и вернули найденное в твой дом. Неповрежденная и не порванная одежда выстирана. Не подлежащее

восстановлению возместим деньгами.

Джастис обогнул джип и поднял удивлённую Тришу на руки, затем направился к входной двери.

— Я в курсе информации обо всех ваших повреждениях. Врач запретил вам ходить как минимум два дня.

Охранник кивнул Трише, и открыл дверь. Джастис вошел в дом и осторожно положил ее на диван. Смутившись, он обернулся, чтобы увидеть Браса и Харли и охранника, которые также вошли в дом.

— Не могли бы вы дать нам пару минут? Хочу поговорить с Тришей наедине. Она достаточно настрадалась без того, чтобы обсуждали случившееся в присутствии зрителей.

Трое мужчин тихо вышли, решительно прикрыв за собой дверь. Джастис уселся на диван. Он выглядел напряженным. Его похожий на кошачий взгляд встретился с ее.

— Я учуял на тебе страх, грязь, кровь и секс. Во врачебном заключении не содержалось информации о сексуальном нападении. Один их фанатиков тебя изнасиловал? Я знаю что разбитое лицо, в результате нападения тех зас... — Он прочистил горло. — Фанатиков.

— Можете называть их засранцами. Я называю. — Встретившись взглядом с Джастисом, она свой не отвела. — Меня не изнасиловали, но намеревались. Я действительно не хочу рассказывать детали, но Слейд подоспел вовремя. Он остановил парня, прежде чем тот смог причинить реальный вред. — Триша замолчала. — Ему пришлось убить засранца.

— Значит ты занималась сексом до отъезда? Не знал, что ты встречаешься с кем-то.

Триша нахмурилась.

— Моя личная жизнь не ваше дело, Мистер Норт.

— Я не хотел тебя обидеть. Просто неправильно понял. Прости мое просторечие, но я пытаюсь вычислить не обманываешь ли ты по поводу изнасилования. Ты всё время работаешь и не покидала Хомлэнд. Я в курсе всех прибывающих и перемещающихся в этих стенах. Ты занималась сексом, потому что я ощущаю на тебе соответствующий запах. Конечно, я чую Слейда и двух человеческих мужчин. Также слабый запах Браса, как и мой, ведь мы оба несли тебя. Знаю, что Смайли прикасался к тебе, помогая спуститься с холма.

— Как вы настолько хорошо различаете людей и Новых Видов?

Джастис внимательно на нее посмотрел.

— Новые Виды... тяжело объяснить. Могу описать отличия. Запах одного мужчины мне знаком. Я просто хочу знать правду, была ли ты изнасилована.

— Нет. Знакомый запах, который ты уловил, мог принадлежать водителю ОНВ, Барту. Не знаю его фамилии. Он пострадал во время аварии, и я несколько раз прикасалась к нему, чтобы оценить травмы. Он мертв, верно? Мы со Слейдом слышали три выстрела из ружья после отказа Барта покинуть место аварии. Он думал, те мужчины не навредят ему, ведь он человек. Мы пытались объяснить, что они убьют его, но Барт не прислушался. У нас не оставалось выбора, кроме как оставить его.

— Он мертв. — Кивнул Джастис. — Его связали и пытали, а потом прострелили пах, живот и голову. Предполагаем, они пытались получить от него информацию о вашем со Слейдом местонахождении. Тело Барта нашли рядом с разрушенным джипом. Коронер заявил, что его убили вскоре после аварии.

Триша предполагала, что Барт погиб, и уверилась в этом, услышав выстрелы, но когда узнала о том, что с ним сделали, то внутри у неё все опустилось.

Его лицо вспыхнуло в памяти... как он боялся... ведь он был всего лишь мальчишкой.

Один у матери, которая волновалась о нем и хотела, что бы он сделал прививку от заболеваний животных у ветеринара.

— Иисус, — прошептала Триша. — пытки?

Джастис колебался:

— То, что они сотворили безнравственно и жестоко. Одно дело — хладнокровно убить мужчину, другое — кастрировать его перед этим.

Живот Триши немного скрутило:

— Кастрировать?

— Они стреляли в упор из дуствольного дробовика. По словам коронера, ружье, вероятно, прижали к паху, а затем спустили курок. Те ублюдки словно животные, с которыми у них проблемы. Но Виды никогда не будут настолько бесчеловечны.

Триша встала на ноги:

— Мне нужно в душ. Знаю, у тебя есть вопросы, но я уставшая, голодная и грязная. — Она закусил губу и вздрогнула, забыв о своей ране. Триша встретила взглядом с Джастисом, когда тот встал. — Возможно, мне также нужно выплакаться. Меня не насиловали, клянусь. Слейд остановил нападающего прежде, чем тот смог что-либо сделать. Я благодарна за заботу о моем благополучии, но интимная жизнь — это личное. И все же позволь попросить кое о чем.

— Все что угодно.

— Когда появятся новости о Слейде, независимо от времени, пожалуйста, пусть кто-нибудь позвонит мне. Он неоднократно спасал меня. Не думаю, что получится отдохнуть, пока я не узнаю, что с ним случилось.

— Брасс останется с тобой. Я позабочусь о еде, пока ты принимаешь душ. Клянусь, когда узнаю хоть что-нибудь позвоню Брассу и передам информацию для тебя. И давай душещипательные разговоры о произошедшем оставим на завтра.

— Брасс остается здесь?

Джастис кивнул:

— Да, обычные меры предосторожности. Кажется, с теми придурками произошёл несчастный случай с летальным исходом. У них были злобные сообщники, и некоторые из них, вместо того что бы убивать, умерли сами. Всё случившееся тебя травмировало. Тебе понадобится круглосуточная защита, пока угроза не минует. Ты знакома с Брассом. Парень дежурит в первую смену. Хочу, чтобы он находился внутри дома. Брасс может посидеть на диване, если это приемлемо. Он будет встречать доставку еды и передавать информацию от меня.

— Но в Хомлэнде мы в безопасности. Те уроды не смогут проникнуть через ворота и попасть в дом. Я уверена...

— Кто-то рассказал им о наших перемещениях, — перебил ее Джастис. — Они знали маршрут, запланированный для вашего джипа. Значит здесь есть информатор. Только наши команды охранников знали, куда мы направлялись, в какое время и какой дорогой. Ты

будешь под круглосуточной охраной офицеров Новых Видов, пока я не уверюсь в твоей безопасности и это не случится пока не найдутся ответственные за все. — Он глубоко вздохнул: — Мне надо идти, но скоро доставят еду. Поешь и отдохни.

Тришу ошеломила новость о предателе Новых Видов среди работников Хомлэнда, но она верила Джастису и его мрачному выражению лица:

— Нет необходимости посылать еду. Я перекушу сэндвичем.

— Нет, тебе нужна горячая домашняя еда. И я позабочусь об этом прямо сейчас. Организую доставку. Увидимся утром. Позвони, когда проснешься.

— Спасибо. Пожалуйста, не забудь связаться со мной по поводу Слейда.

— Клянусь, не забуду. Свяжусь, как только узнаю новости. — Джастис вышел через распахнутую парадную дверь и Триша услышала его тихий разговор с женщиной снаружи.

Триша медленно прошла в спальню и взяла спортивный костюм и мешковатую футболку. Затем направилась в ванную. От собственного отражения в зеркале ей захотелось зарыдать.

Она выглядела как кошка, потасканная по заднему двору, которую выкинули, чтобы снова найти еще для издевательств.

Ушиб растекся по лицу от уха до подбородка. Нижняя губа, разбитая с одной стороны, сильно опухла и покраснела.

Длинные светлые волосы безнадежно спутались, покрытые тонким слоем грязи.

Одежда находилась в таком же плачевном состоянии. Триша сняла ее, вздрагивая от болезненных ссадин на запястьях, за которые ее привязывали к дереву.

Но большинство травм, полученных в результате аварии с джипом, было на спине, бедрах и лопатке, а затем обнаружился другой серьезный ушиб на бедре, так же появившийся после ДТП. Она знала, что, выглядит адски.

Триша встала под струю воды и просто стояла долгое время, потом очень осторожно вымыла поврежденную кожу. Несмотря на лекарство, все тело болело.

Слезы полились в три ручья. Закрывая лицо руками, она сползала на пол душевой.

Триша знала, что изменилась навсегда. Двое мужчин мертвы, и лишила их жизни — она. Как вообще можно вернуться и стать прежней? Она не видела ни одного способа.

Свет, включившийся за дверью, заставил Тришу прекратить плакать.

— Выйду через минуту.

— Тебе нужна помощь? — она узнала голос Брасса. — Я не причиню тебе вреда, Доктор Норбит, — он сделал паузу. — Я вхожу.

Дерьмо. Она попыталась встать на ноги, но тело не слушалось. Двери душа, сделанные из матового стекла, скрывали ее, но она могла видеть силуэт Брасса,двигающегося в её направлении.

— Доктор Норбит?

— Я присела и типа немного застряла, — призналась Триша. Она ненавидела эту слабость и столь сильную боль. — В конечном счете я встану, когда почувствую себя лучше. Можешь просто бросить мне полотенце? — Она перекрыла кран рядом с собой, выключив воду: — Пожалуйста?

Большое банное полотенце перебросили через дверь.

Поймав его, Триша прикрылась так хорошо, как могла. Две секунды спустя Брасс ошелолил ее, вторгнувшись в душевую.

— Я не буду на тебя паять. Просто хочу помочь, доктор Норбит. Я никогда и

никаким способом не причиню тебе вред. — Он наклонился, потянувшись к ней, и аккуратно помог подняться. — Давай доставим тебя в кровать. Принесли еду, и я дам еще обезболивающее.

Тришу немного оскорбило осознание того, что она нуждается в помощи. Но она не сопротивлялась, когда огромный мужчина помогал ей выбраться из душа.

Для того что бы устоять на ногах Трише необходима была поддержка. Прикрывшись полотенцем спереди, она не смогла обернуть его сзади, так и оставшись там совершенно голой.

Она почувствовала, что покраснела. Внезапно Брасс потянул полотенце на себя и вырвал из ее захвата.

Челюсть Триши отвисла. Ее внимание переместилось к мужчине, который удерживал полотенце. Продолжая смотреть ей в лицо, он отпустил ее руку и, раскрыв полотенце, надежно обернул вокруг ее тела. А затем потянулся к ней вновь.

Брасс с лёгкостью поднял её сильными руками, и осторожно посадил на тумбу. Обернувшись, он схватил еще одно полотенце и без слов вытер Трише мокрые волосы.

— Спасибо.

Брасс кивнул:

— Будучи столь миниатюрной, и в тоже время очень сильной, ты заслужила мое уважение, доктор Норбит. Ты очень крутая, но сейчас пришло время кому-нибудь позаботиться о тебе.

— Пожалуйста, зови меня Триша.

На его лице вспыхнула улыбка:

— Ну вот волосы подсушили, теперь давай отнесём тебя в кроватку. Знаю, что у тебя есть пижама, но, исходя из личного опыта, советую спать голой, пока не заживут ушибы. Ну, пойдем.

Он бросил полотенце, которым сушил волосы в раковину, и поднял Тришу на руки.

Брасс осторожно донес ее до кровати, где кто-то уже снял одеяло.

Он опустил Тришу и отстранился, потом закрыл глаза и протянул руку.

— Прикройся, чтобы я забрал мокрое полотенце.

Триша передала полотенце и натянула одеяло на грудь. Брасс вернулся в ванную, где несколько минут убирался.

Выключив свет, он вышел и кивнул прежде чем исчезнуть из комнаты.

Спустя мгновение Брасс вернулся, толкая тележку с едой, все три полки которой были заставлены блюдами. Триша вытаращила глаза от такого разнообразия.

— Надеюсь, что это все не только для одной меня.

Брасс пожал плечами:

— Джастис не знал, что тебе захочется, поэтому заказал шесть разных блюд. У Совета свой собственный шеф-повар. Джастис сразу же всё организовал, лишь узнал о твоём прибытии. Смотри, тут и сладенькое есть. Вообще тут всего по чуть-чуть, поэтому кажется, что много.

Брас переместил большой поднос, на колени Триши, и улыбнулся.

— Давай посмотрим, что у нас тут.

— Ты же поможешь мне все это съесть, верно?

Брасс хихикнул.

— Я ведь на это и рассчитывал, что ты предложишь. Потому что жутко голоден.

Живот Триши громко заурчал, и Брасс снова хихикнул, а Триша покраснела. Конечно, ему слышно. Снимая крышки, он перечислял приготовленное. Но до десертов очередь не дошла.

— Возьму антрекот и ростбиф. Пойдет?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он усмехнулся:

— Отлично. А то я положил глаз на ребрышки. Когда их увидел, чуть слюной не захлебнулся. Ты голодна?

— Умираю с голоду.

Брасс поставил оба блюда на поднос, и покинул комнату, минуту спустя он вернулся с несколькими содовыми. Триша взяла с вишневым вкусом. У нее в холодильнике хранилось три вида газировки. Брасс колебался.

— Я наверно поем в гостиной. Позови, если что-нибудь понадобится.

Он взял блюдо со свиными ребрышками.

— Можешь поесть прямо здесь.

Триша указала на стул рядом с ее кроватью. Тумбочка с той стороны пустая, поэтому её можно использовать вместо стола.

— Я включу телевизор. Прости, что в гостиной его нет. Не успела купить. Можешь остаться и посмотреть со мной, и я даже дам тебе пульт, если пообещаешь, что не будет никакой исторической чепухи или спорта.

Он рассмеялся:

— Выбирай канал.

Брасс сел и поставил тарелку на тумбочку.

Потом открыл содовую:

— Спасибо. А зачем что-то менять? У тебя уютно.

— Ненавижу эту кровать и хочу из свободной спальни сделать кабинет. — Она указала в угол, где стоял письменный стол. — Не хочу, чтобы кабинет находился у меня в спальне. Здесь нужно отдыхать, но каждый раз смотря в угол я думаю о работе.

Брасс повернулся к ней:

— А что не так с кроватью? Мне нравятся большие с балдахином, и эта выглядит солидно.

— Она слишком большая. Чувствую будто мне пять лет, каждый раз когда в неё ложусь. — Триша пожала плечами.

Брасс расхохотался. Он пытался остановиться, но слишком развеселился и не мог скрыть это:

— В защиту кровати скажу, что ты маленькая. Ты на несколько дюймов ниже среднестатистической женщины.

— Да, знаю. — Она отрезала кусочек стейка, положила в рот и застонала. — Очень вкусно.

Брасс поперхнулся газировкой. Триша повернулась, и увидела, как он пялится на неё и бьёт себя по груди.

— Ты в порядке?

— В порядке, — кивнул он. — Насколько я понял, ты наслаждаешься едой, и повар Совета стоит тех денег, которые ему платят?

— Он стоит каждого пенни. — Она порезала стейк, положила в рот кусочек, и довольно

застонала. — Идеально. Вкусно. Тает во рту.

Брасс уставился на нее.

— Хочешь немного попробовать? Порция огромная.

— Нет, спасибо. Это все твое. Я люблю ребрышки. Если ты не захочешь, я возможно попрошу ростбиф, после того, как съем свое. Мы много едим.

— Угощайся. Мне всё не осилить.

После ужина, во время которого Брасс сумел запихнуть в себя три основных блюда и десерт, они сели смотреть боевик, выбранный Тришой. После двух таблеток обезболивающего, в какой-то момент фильма, Триша уснула.

***

— Триша?

Триша проснулась, в замешательстве. Она смотрела на Браса, застывшего в футе от неё в полумраке комнаты. Триша моргнула, позволяя памяти вернуться.

Он находился в доме для ее охраны. Брас улыбнулся.

— Эти препараты реально по тебе ударили. Я будил тебя несколько минут. Есть информация о Слейде.

От этих слов сон как рукой сняло и Триша попыталась сесть. Внезапно Брас толкнул ее обратно. Осторожно сжав ее плечо, он усмехнулся.

— Следи за одеялом, Триша. Ты почти сверкнула своей грудью. — Он убрал руку.

Дерьмо, она забыла, что без одежды. Сжав одеяло, Триша удерживала его на месте.

— Прости. Со Слейдом все в порядке?

— Все нормально. Прямо сейчас его везут в Хомлэнд. Слейд натолкнулся на одну из наших команд минут двадцать назад. Он ранен, но не серьезно. Поэтому сначала его завезут в больницу для осмотра, а потом в Хомлэнд, это займёт несколько часов.

Услышав, что Слейд в безопасности и ранен, но жив, у Триши навернулись слезы на глаза, которые она сморгнула. В него стреляли. Догадалась она.

Она видела собственными глазами какими крепкими могут быть Новые Виды, и как быстро они исцеляются. Триша не слишком беспокоилась, что повреждения могут представлять угрозу для жизни Слейда, если его вскоре ожидали в Хомлэнде.

— Спасибо.

— Так что, можешь спать дальше. Я совершенно не хотел тебя будить, но Джастис сказал о твоём желании знать информацию про Слейда, когда она станет ему известна. Уверен, Слейд примчится сюда, чтобы лично тебя проверить, как только вернется. Просто отдыхай. Тебе это необходимо.

— Спасибо. — Триша улыбнулась мужчине. — Можешь передать Джастису, спасибо?

— Конечно. — Брас отвернулся, возвращаясь в гостиную.

Он прикрыл дверь, оставив небольшой просвет. Триша огляделась, задержав взгляд на часах, и удивилась, что уже было пять минут седьмого утра. Она повернулась на бок и лекарства вновь завлекли ее в сон.

Слейд в безопасности.

Слейду не хотелось сидеть на стуле или даже находиться на собрании. Ему нужно попасть к Трише. На самом деле он не успокоится, пока не сможет заглянуть в ее глаза, вдохнуть ее аромат и сжать в своих объятиях.

Он планировал сделать намного больше, чем единожды прикоснуться к ней, но старался не думать об этом, иначе каждый мужчина в офисе Джастиса учует его возбуждение.

— Я очень рад, что Ты в безопасности. — Джастис сидел на углу стола, блуждая взглядом по пятнадцати офицерам, заполнившим комнату, сидящим или стоящим, и громко вздохнул. — У нас есть ответы. Засранцы, ответственные за это нападение, арестованы и беседуют с полицией. Я только что разговаривал по скайпу с детективом по этому делу.

— Люди ненавидят нас, — начал Тайгер.

— Поэтому они так поступили. Вот почему на нас нападали в прошлом и по схожим причинам сделают это снова. — Фьюри зарычал со своего места рядом с закрытой дверью, где стоял, привалившись к стене. — Каждый раз, когда мы думаем, что угроза миновала происходит всякое дерьмо.

— Тихо, — потребовал Джастис, встречаясь взглядами с каждым по очереди. — Это потому что мы наняли доктора и информация об этом просочилась.

Шок сжал хребет Слейда.

— Почему именно она их интересует?

— Триша проходила двухлетнюю ординатуру по гинекологии. — Джастис пробежался пальцами по распущенным волосам. — Кто-то об этом напечатал в газетах. Вот эти засранцы и решили, что по этой причине мы её наняли. — Он сосредоточился на Фьюри. — Они полагают, что Триша помогает тебе выяснить почему мы не можем иметь детей. Я выступил с заявлением, что решающим фактором ее выбора перед остальными претендентами — это незаменимый опыт в травматологии. Боюсь, они не поверят правде. Они уверены, что мы пытаемся оплодотворить твою пару, Фьюри.

Он зарычал.

— Мы с Элли не подопытные. Мы не предпринимали никаких мер для подобного рода действий. Мы хотим ребенка, но оба согласны, что это не стоит болезненной агонии, разрушающей наши жизни, которая сопровождается забором крови и остального необходимого для исследований.

— Мне это известно. — Джастис переместился на столе. — Если Мерсил были не в состоянии обнаружить, что пошло не так. Уверен, у этой проблемы нет решения. Их специалисты по оплодотворению мучили наших женщин почти до смерти. В этом наш недостаток. Я бы не нанял Доктора Норбит для подобной цели, даже если бы кто-то и согласился добровольно участвовать в подобных тестах. Я бы обратился к другому врачу, исключительно по нужной специализации.

— Они назначили вознаграждения за мою голову, — произнес Слейд. — Вот как большинство из тех засранцев согласилось отправиться за ней.

Джастис встретился взглядом со Слейдом.

— Ты стал стимулом для ее убийства и они также предложили деньги тому, кто принесет твою голову их лидеру. Националисты знают, что в конце концов мы исчезнем с лица земли, поскольку стерильны. Им удобно, что Виды не могут размножаться. — Злость углубила его голос. — Сама мысль о нас с человеческими женщинами заставляет их

писаться от страха.

— Ненавижу людей, — проворчал Флейм. — Мужчин. — Он примирительно посмотрел на Фьюри. — Женщины милые. Твоя Элли чудесный человек. Ничего не имею против неё, но мужчины меня бесят.

— Не все из них, — уточнил Фьюри. — Только ненавидящие нас.

— Дело в том, что, — продолжил Джастис, — факт, о нахождении у нас в ХомлЭнде другой женщины — доктора, всколыхнул их ярость. Я думал нанять кого-то на замену Трише Норбит, но верю, что она ценное дополнение к нашему штату. Прекрасный врач, который может справиться с чем угодно, как мы видели. — Он встретился взглядом с Фьюри. — Она спасла твою жизнь. У нее нет злобы по отношению к нам. Я доверяю ей и цена этого дополнительного раздражения, поскольку делает нас еще большей мишенью из-за ее опыта. — Джастис оттолкнулся от стола. — К счастью, она никогда не свяжется ни с одним из наших мужчин. Чтобы реально взбесить этих психов.

Слейд напрягся и было открыл рот, но прежде чем успел сказать, заговорил Брасс.

— Триша может связаться с одним из нас, она очень привлекательная женщина.

— Ни один мужчина, реально о ней беспокоящийся, не сделает этого, — предупредил Флейм.

— Тоже верно, — согласился Джастис.

Флейм заговорил снова.

— Мы пытаемся найти другой дом для наших людей. Трише придётся много выезжать за пределы Хомлэнда, чтобы помочь нам с медцентром. И, каждый раз выходя за ворота, на ее спине будет мишень. Чёрт, мы даже не можем доверять людям, работающим в Хомлэнде. Кто-то уже выдал план её маршрута. Брас и Вагер охраняют ее круглосуточно. Поэтому ни у одной группировки нет шансов к ней подобраться. Она будет в намного большей опасности, как и сказал Джастис, если свяжется с одним из наших мужчин. На неё будут охотиться с удвоенной силой. Триша спасает наши жизни, когда нам требуется доктор, и затем станет спать с одним из нас. Они предположат, что Триша прежде всего решает проблемы фертильности, как только узнают о желании большинства женщин иметь детей.

Леденящий страх охватил сердце Слейда.

Джастис ежедневно получает угрозы. Ему приходится везде передвигаться в сопровождении охраны.

Являясь лидером их народа, Джастис постоянно находится в смертельно — опасных условиях.

Он мог свободно перемещаться только с немногими доверенными людьми и даже тогда рисковал.

Триша — врач Хомлэнда, лечащий всех, нуждающихся в помощи. Предатель мог просто порезать руку и пойти прямо к ней. Она умрет раньше, чем кто-то спасет ее, даже с охраной. Расисты, как правило, безумны.

Слейд не сомневался, любой из них пойдет на самоубийство ради уничтожения врага. Которым может оказаться его Триша. И они сдохнут, если прикоснутся к ней.

— Верно. — Покачал головой Джастис.

— Хорошо, что никто из наших мужчин ее не интересуется. Иначе, придется её уволить и нанять другого доктора. Ее должны охранять также, как и Элли. Только Элли разрешается работать с нашими женщинами, поскольку они ей не угрожают.

Слейд закрыл глаза и боль в его груди стала острее, почти пронзающей агонией. Триша

любила свою работу, врач — это то, кем она являлась, так же как он был Новым Видом. Этого не изменить, и пытаться бессмысленно.

Триша возненавидит Слейда, если он попросит выбрать его вместо жизни, которую она вела. Он даже не уверен, беспокоилась ли она о нем достаточно, чтобы соблазниться и сделать выбор в его пользу.

— Мы укрепим охрану. Доктор Норбит будет под круглосуточной защитой, пока не снизится угроза. Нам необходимо найти предателя. Когда ублюдки поймут, что Новые Виды не могут иметь детей и прекратят бояться нашего размножения, разрушающего их мечты о нашем вымирании... — Джастис продолжал говорить, но Слейд уже не слушал.

Если он свяжется с Тришей, её могут убить. Он подвергнет её огромной опасности.

Слейд старался сдерживать эмоции, боясь, что кто-либо учует его сильную боль, лучше он погорюет позже. Слейд не мог поставить Тришу в столь опасное положение или разрушить ее жизнь. Она слишком много для него значила.

На лбу Триши выступили капельки пота, и она задалась вопросом, не болезнь ли тому причина.

Нервно сидя в приемной Джастиса Норта, Триша боролась с тошнотой. Она взглянула на часы, поскольку пришла чуть раньше, и ей сказали, что Джастис разговаривает по телефону.

Она попросила о встрече, потому что другого выбора не оставалось, ведь она знала, что ей придется нести ответственность за эту ужасную ситуацию. Проблема, с которой она столкнулась, была не только ее собственной.

Трише следует решить ее правильно, поскольку проблема будет колоссальной. Это означало обсуждение с Джастисом, который имел право знать все, во что вовлечены Новые Виды. Просто она не ожидала от своего желудка болезненной реакции на подобную ситуацию.

Высокая женщина за секретарским столом, внимательно посмотрев на Тришу, казалась немного озабоченной.

— Хотите кофе или воды, Доктор Норбит? Вы очень бледны.

— Я в порядке. — Триша выдавила улыбку. — Нервы.

Кивнув, женщина сосредоточилась на экране монитора.

— Это займет еще несколько минут. У Джастиса междугородный звонок с недавно приобретенной Резервацией Новых Видов. Они скоро открываются и тут очень беспокойно. Не туда ли вы направлялись, когда на ваш автомобиль напали? Надеюсь, сейчас вы полностью выздоровели?

— Я полностью восстановилась. Спасибо за заботу. И, да, мы ехали именно туда.

Триша никогда не видела этого места. Ей было известно только то, что передавали в новостях. Брас немного рассказывал о проекте. Четырьмя сотнями миль севернее в лесной местности Северной Калифорнии, Джастис приобрел тысячи акров земли... бывший курорт, закрытый и оставленный годы назад. Владелец дешево его продал, избавляясь от уплаты имущественного налога. Джастис планировал превратить курорт в дом для тех Новых Видов, которые не желали "продолжать существовать с остальными".

Триша улыбнулась, вспомнив о Брасе, говорящем ей эти же слова.

Он объяснил, что некоторые из Новых Видов менее похожи на людей, чем виденные ею в Хомлэнде. Они хотят просто мирно жить в безопасности, а не объединяться с людьми.

В настоящее время они проживают в неопределенном месте подальше от контакта с цивилизацией, но из-за ненавистников каждый беспокоится об их безопасности, если кто-либо обнаружит, где их разместило правительство.

Джастис купил старый курорт, чтобы перенести их поближе к собственному народу и лучше защищать.

Они решили переименовать место в Резервацию Новых Видов. Триша была убеждена, что название подходящее, поскольку оно являлось чем угодно, но не местом для отдыха. Резервация будет функционировать также, как и Хомлэнд, находясь полностью под управлением права Новых Видов и подчиняясь ему.

А также высококвалифицированная охрана будет защищать Новых Видов, выбравших жизнь в этом месте.

После всех её испытаний, Брасс стал хорошим другом Трише за те две недели, проведённые у неё дома. Брасс заставлял ее много раз смеяться, и стал для неё важен.

Она немного волновалась, что он может ею увлечься, но Брасс ни разу не повел себя непочтительно. Когда опасность для нее миновала, Триша фактически лишилась своих постоянных спутников, её охранявших.

Брасс до сих пор заглядывал к ней, часто оставаясь посмотреть боевик и пожевать попкорн. Иногда он приводил с собой друзей. Так Триша познакомилась с другими Новыми Видами.

Они относились к ней, как к младшей сестре, словно она была одной из них, и за это Триша была благодарна. Это удерживало ее от жалости к себе.

Слейд ни разу не позвонил и не пришел. Фактически, он спрятал голову в песок от всего, что Триша могла сказать ему. Несколько недель назад один мужчина упомянул о работе Тайгера и Слейда в Резервации. Он даже больше не жил в Хомлэнде.

Триша прекрасно понимала молчаливое послание, его поступки говорили громче слов.

Секс, который они разделили, был не более чем случайной связью для Слейда. Реальность глубоко ранила, но Триша опомнилась и решила притвориться, что между ними ничего не произошло. Так было до сегодняшнего утра. Она испугалась, что ей снова станет плохо.

— Доктор Норбит? — Триша взглянула на секретаршу. — Вы можете войти.

— Спасибо.

Триша поднялась на ноги несмотря на нарастающую слабость в коленях. У нее появилось сильное желание сбежать. Она могла уволиться, оставить работу и переехать в другой штат, просто избегая всех неприятностей.

Триша была близка чтобы прислушаться к голосу паники в голове. Она даже заколебалась, когда мельком взглянула на дверь, через которую можно убежать из приемной. Вместо этого Триша сглотнула и заставила ноги идти к кабинету Джастиса.

Я врач и знаю, что необходимо сделать, независимо от личных последствий, с которыми столкнулась.

Джастис был одет в обычные джинсы, спортивную майку и босиком. Тришу забавляло, что лидер целой расы всегда выбирал повседневную одежду, если только не планировал стоять перед камерами СМИ.

Тогда он облачался в темный костюм, стягивал сзади свои длинные волосы и даже надевал обувь.

Когда Триша вошла в кабинет, Джастис шагнул к ней с улыбкой, изогнувшей его пухлые губы. Она всегда отмечала, как хорошо он выглядел: накачанное тело, привлекательные черты лица и сексуальные кошачьи глаза.

То, что он был на самом деле приятным лишь добавляло ему привлекательности. Она заставила себя улыбнуться.

— Добро пожаловать, Триша. Сегодня жарковато, да?

Она кивнула. Нарядившись в длинную темно-синюю юбку и рубашку на пуговицах в деловом стиле, она преднамеренно собиралась выглядеть профессионально для успокоения собственных нервов. Триша даже нашла время собрать волосы в милый пучок.

Это отвлекало от предстоящей встречи, о которой она просила Джастиса, как только у него появится время. Она указала на безотлагательную необходимость беседы с ним, и он нашел время.

— Так, что это настолько важное? Дебора, мой секретарь, сообщила, что тебе необходимо немедленно поговорить со мной. Еще один запрос на увеличение сестринского штата? Двух, которых мы наняли недостаточно? Или у тебя запрос на дополнительное медоборудование? — Он указал рукой на стул, приглашая ее присесть, пока обходил стол. — Присаживайся.

Триша плюхнулась на мягкий стул. Улыбка оставалась на лице Джастиса, пока тот занимал свое место.

Он подался вперед, чтобы поставить локти на стол и опереться подбородком на руки. Выглядело забавно.

— Ты такая серьезная. Не стоит. Как я говорил ранее, я согласен предоставить все необходимое для медицинского центра.

— Я не по этому поводу. — Триша должна успокоить свое колотящееся сердце. — Я по личному вопросу.

Улыбка медленно померкла, когда его глаза сузились.

— Пожалуйста, скажи, что от нас не уходишь. Мы в тебе нуждаемся. — Он поднял голову, убрал локти со стола и, откинувшись на спинку стула, внезапно напрягся. — Я более чем счастлив обсудить вопрос оплаты, если дело в её размере. Мы действительно хотим и дальше работать с тобой. Ты отличный врач и мои люди тебе доверяют. Мы очень ценим то что ты делаешь для нас.

Она покачала головой.

— Я не по поводу денег и не хочу терять или оставлять свою работу, хотя возможно вы сами не захотите сотрудничать со мной после этой встречи. — Она сделала глубокий вдох, изучая Джастиса. — Прости, прямо сейчас я до смерти боюсь.

— Меня? — Он выглядел удивленным.

— Ситуации. Даже не знаю с чего начать. Кое-что произошло, причем довольно важное. Если кто и осознает, каким серьезным является положение, то это я.

— Все в порядке. — Джастис глубоко вздохнул. — Расскажи, что не так.

— У меня есть доступ ко многим медицинским файлам, содержащим некоторые восстановленные исследовательские данные из "Мерсил Индастрис". Они пытались получить потомство от женщин и мужчин Новых видов. Знаю, вы осведомлены об этом.

Он напрягся.

— Да, я лично подвергся не одному такому исследованию. — Его голос понизился до рыка.

— Из прочитанного мной в файлах, следует, что все тесты проводились между парами из Новых видов и всегда заканчивались провалом. Они никогда не пытались скрестить Виды с обычными людьми?

— Нет. Нас считали слишком опасными и боялись, что мы убьем кого-нибудь из сотрудников, попытавшихся склонить нас к сексу. Ты не можешь нас винить.

Триша смутилась.

— Я не виню.

— Они сильно издевались над нами.

— Я знаю. Я... Это произошло, — призналась она тихо.

— Не понимаю. Ты обнаружила документ, с результатами исследований кого-то из моих людей? И кто-то из них согласился заняться сексом с человеком, пока мы были заключенными?

Триша боролась с желанием разрыдаться.

— Нет, прости. Я неправильно выразилась. Человек забеременел ребенком от Нового вида. — Вот, я произнесла это.

Она увидела, как шок исказил лицо Джастиса. Он открыл, а потом закрыл рот. Наконец, обрел голос.

— Это... — Он выглядел ошеломленным. — Ты уверена?

— Абсолютно. Я лично провела тесты этим утром и сделала УЗИ. У плода устойчивое сердцебиение и все выглядит отлично. Я не лгу. Эта беременность не обычная. Сердцебиение значительно увеличено, и размер плода превышает нормальный. Кажется, что скорость роста и развитие эмбриона быстрее, чем при обычной беременности. Это тревожит, Джастис. Ребенок растет быстрее, чем должен и признаки беременности преждевременны для текущего периода. — Она вцепилась пальцами в стул, на котором сидела. — Насколько я знаю, это единичный случай зачатия у Новых Видов. Знаю, ты думал, что все ваши мужчины стерильны, но, как минимум, один из них не стерилен.

Внезапно Джастис встал, и повернулся к окну, спиной к Трише. И просто молчал. Триша со страхом наблюдала за ним.

Она не знала, как он отреагирует. Она видела интервью по телевизору, одного из членов группировки ненавистников, и понимала, что её беременность принесёт лишь новые неприятности Новым видам. В случае если информация распространится, что они могут не только иметь детей, но, по крайней мере, один из них не стерилен, а мать не принадлежит к Новым видам. Многие идиоты посчитают, такого рода скрещивание серьезным преступлением. Сравнивая подобное скрещивание с животными.

Их предрассудки вызывали отвращение у Триши, но она не могла изменить их скудный образ мышления. Наконец-то Джастис обернулся и широко улыбнулся.

— Это чудесно! — Он плюхнулся в кресло. — И мы уверены, что все произошло между Новым Видом и определенным человеком?

— Стопроцентная уверенность.

Он рассмеялся.

— Я никогда не думал, что смогу иметь ребенка. Никто из нас не думал.

Поднявшись снова, Джастис почти перепрыгнул через стол, и схватил потрясенную Тришу. Он рывком поднял ее со стула и обнял.

— Это лучшая новость за всю мою жизнь, Триша. Ты гений! Ты сделала это!

Триша осторожно оттолкнула Джастиса, пока тот не освободил ее. Она смотрела на его улыбающееся лицо с ужасным чувством. Очевидно, он полагал, что как врач она совершила чудо, результатом которого стала беременность. Она понимала необходимость немедленно объясниться с ним.

— Я не делала это нарочно. Все прошло без медицинского вмешательства. Это просто случилось. Полностью незапланированная и естественным путем получившаяся беременность.

— Это даже лучше! Ты сделала мой день! Черт, мой год. — Затем улыбка померкла, когда он напрягся. — Придется хранить это в секрете. Нам следует оградить пару. Может разразиться опасная буря, направленная на нас, если пресса разузнает и разрезвонит об этом. Кто в курсе?

— Только ты и я на настоящий момент.

— Пара не знает?

Триша осознала, что попытка рассказать все ему не удалась. Она открыла рот. Джастис отошел.

— Об этом...

Джастис перебил ее.

— Давление на них станет повсеместным, если все откроется. Тебе придется заботиться о беременной женщине. Никто, я именно это имею ввиду, говоря никто, не может раскрыть информацию до рождения ребенка. Мы изолируем пару для их защиты и все твои записи по этому вопросу нужно уничтожить. Можешь представить, действия тех террористов и степень опасности, когда они узнают о возможности для нас иметь детей с людьми? Это одна из вещей, которую они попытаются использовать против нас, чтоб втянуть еще больше идиотов в борьбу за свои убеждения. Они считают, мерзостью, если Новые Виды прикоснутся к человеку. И подобная новость заставит реально описаться ожидающих нашего исчезновения по средством вымирания.

— Джастис...

— Мы с вами вместе станем работать над их защитой, чего бы это не стоило, Триша. Нам следует все держать в секрете. Я закажу вертолет, нужно немедленно вывезти пару отсюда в течение часа. Хоть Резервация еще не полностью в рабочем состоянии, но она очень засекречена и это лучшее место, чтобы укрыться. Вам придется тоже туда отправиться. — Он взглянул на нее. — Знаю, твоя жизнь здесь, но тебя необходимо защитить. — Джастис усмехнулся. — Это важнее. Я...

— Заткнись! — завопила, наконец-то, Триша.

Джастис нахмурился.

— Что...

— Тихо, — приказала Триша, понизив голос. — Я пытаюсь кое-что тебе сказать, а ты продолжаешь перебивать.

Он кивнул.

— Продолжай, я слушаю.

Она колебалась, глядя в его прекрасные, экзотические глаза.

— Мать я. Это я, Джастис. Я женщина, вынашивающая ребенка от Нового Вида. Не существует никаких документов с тех пор, как я провела все исследования в клинике в одиночку. Осознав, что у меня задержка, я списала все на стресс. Затем, начала чувствовать утреннее недомогание, я сделала тест, встав с кровати этим утром. Он дал положительный результат. Сразу после этого, я отправилась в медицинский центр и провела УЗИ. — Она сморгнула слезы. — Определенно, во мне растет ребенок и растет ускоренными темпами. Единственное возможное объяснение такой аномалии — принадлежность ребенка наполовину к Новым видам и ожидаемое сокращение срока беременности благодаря измененной ДНК отца. — Ее рука покоилась поверх живота. — Я мама, — повторила она.

Джастис изумленно уставился на нее, полностью ошеломленный. Триша откинулась на спинку стула, снова борясь со слезами. Это было тяжело, но она справилась, не разразившись рыданиями. Подняв взгляд, она поняла, что Джастис безмолвно смотрит на нее. Казалось, секунды тянулись вечность, пока он не обрел голос.

— Уверена, что отец из Новых Видов? Знаю, ты встречались с кем-то, и я думал, это человек.

— Последний секс был у меня два года назад. С тех пор я занималась сексом с одним из ваших людей. Нет никаких сомнений в том что он — отец.

Джастис присел на краешек стола.

— Хорошо. Это хорошие новости, Триша. Ты выглядишь такой несчастной, но не стоит. Ты даже не представляешь, как это значимо для моего народа. — Он одарил ее грустной улыбкой. — В конце концов мы можем иметь детей. Если один из нас способен, возможно, и остальные тоже. Знаю, тебе страшно, но все разрешится так или иначе. Мы сделаем это. Сможешь пока справиться без посторонней медицинской помощи, пока мы не найдём того, кому можно доверять? Конечно, ты не в состоянии принять роды собственного ребенка.

Триша сморгнула навернувшиеся слёзы.

— Я все еще в шоке, но я хочу ребенка. По большей части мне страшно. Никогда не думала о возможности стать матерью и знаю, что мой малыш в опасности из-за собственной значимости. Он станет первым известным ребенком, зачатым в результате смешения наших рас. Боюсь того, с какой жизнью он или она столкнется. На узи все выглядит хорошо, но очень сложно говорить что-либо на этой стадии. Меня волнуют размеры ребенка, так как он значительно превышает должный. Мне нужно сделать тонну тестов. Беременность может развиваться неправильно. Мы просто не знаем, чего ожидать, потому что подобное раньше никогда не происходило. Я в ужасе.

— Что бы ни случилось, мы пройдем через это вместе. Ты не останешься одна, Триша. Мы и так тебя считали одной из нас, но теперь это действительно так. Твой ребенок один из нас, как и его мать, значит ты теперь официально часть ОНВ. Таким образом, я расширяю твои права. Мы предоставим тебе полную поддержку, уход и круглосуточную защиту. — Джастис поднялся на ноги и обогнул стол, хватая телефон. — Прямо сейчас свяжитесь с Брассом и отправьте его ко мне в офис.

Триша расслабилась. Все могло пройти действительно ужасно.

Она ожидала худшего, возможно, что Джастис взбесится от этих новостей. Ребенок ставит Новых видов в опасное положение. Взволнованный и счастливый Джастис, новостык о малыше, чертовски лучше всего, чего она успела на вообразать.

— Мы отправим тебя с Брассом в Резервацию. Он защитит тебя ценой своей жизни и станет опорой во всём, Триша. Знаю, что ты доверяешь ему свою безопасность. Я сообщу всем, что нуждаюсь в докторе вне Хомлэнда и что ты добровольно согласилась. Никто не удивится. Я планировал это еще до нападения. Мне хотелось, чтобы ты находилась поблизости, когда там отстроится медицинский центр. Я пришлю несколько человек, помочь тебе упаковать и перенести вещи. Не хочу, чтобы ты шевелили даже пальцем. — Он усмехнулся. — Мы тебя разбалуем, поэтому привыкай к этому.

Джастис сел обратно на свое место, и Триша увидела, как он стал быстро набирать номер. Он объявил людям о своем решении по поводу необходимости врача в Резервации и доброте Триши, которой оказалось достаточно, чтобы согласиться туда поехать. Заказав для нее рейс, через час, он позвонил в Резервацию, и сообщил о направляющейся к ним команде.

Наконец, кто-то постучал в дверь и Джастис повесил трубку.

— Войдите, — крикнул он.

Брасс вошел в кабинет и закрыл за собой дверь. Очевидно, он находился при исполнении так как был одет в униформу. Увидев Тришу, он улыбнулся и подмигнул ей перед тем, как обратить внимание на Джастиса.

— Мне сказали, я тебе нужен.

Джастис усмехнулся.

— Я отправляю вас с Тришей в Резервацию. Они уже ждут. Разрешаю тебе выбрать и

взять с собой в помощники двух ближайших друзей. — Джастис встал и усмехнулся. — Разве это не лучшие новости? Поздравляю, Брасс! — Внезапно Джастис шагнул вперед и обнял удивленного мужчину. — Ты станешь отцом!

Триша ощутила будто её огрели кувалдой, но это было ничто по сравнению с выражением лица Брасса

Он вытаращил глаза и открыл рот.

— Ну, Джастис?

Джастис отпустил Брасса и улыбнулся Трише.

— Да?

Она отрицательно покачала головой.

— Это не он.

— Что происходит? — Брасс выглядел смущенным.

Проигнорировав его, Джастис продолжал пялиться на Тришу и его улыбка померкла.

— Но он по ночам дежурил в твоём доме. Я же говорил, что в курсе всех передвижений в Хомлэнде. Ты встречаешься с ним.

— Мы просто друзья, которые вместе смотрят фильмы. У нас платонические отношения. Не он отец моего ребенка. Я никогда не спала с Брассом.

— Ребенок? — удивился Брасс. Его взгляд переместился к Трише. — Ты беременна?

Она кивнула.

— Сожалею о случившемся. Я думала Джастис позвонил тебе ради моей охраны, так как знал о нашей дружбе. Я никогда не предполагала, что он может счесть тебя отцом моего ребенка.

— Ты беременна? — злобно зарычал Брасс. Он отошел и скрестил руки на груди, его взгляд был направлен в пол.

Отметив его мрачную реакцию, Триша осталась безмолвной.

— Это опасно для нее и для всех нас, — мягко предупредил Джастис. — Ты ее личный телохранитель. Никто не должен узнать о беременности. Ясно, Брасс? Это станет для тебя проблемой?

Встретившись взглядом с Джастисом, Брасс ответил:

— Я защищу ее ценой собственной жизни. От меня об этом никто не узнает. Мои дальнейшие действия?

— Вертолет, покидает с ней Хомлэнд, через час. Выбери двух мужчин, которым доверяешь ее жизнь и сообщи, что они часть вашей команды. Это долгое задание. Собирай большую сумку. Прикрытием на данный момент будет поручение Трише наблюдать за медицинским центром в Резервации.

— Понял. — Даже не взглянув на Тришу, Брасс вышел из кабинета.

За ним тихо закрылась дверь.

Триша нахмурилась, смутившись.

Джастис изучал ее.

— Что, не догадывалась о его чувствах к тебе? Может ты и считала его другом, но Брасс потихоньку за тобой ухаживал.

— Я не знала. — Новость ошеломила Тришу. — Я допускала, что могу нравиться ему, но он никогда не приглашал меня на свидание, и я отклонила идею.

— Иногда нас трудно прочесть. Я отмечал, что наравне с нашей добротой, они могут прямо добиваться желаемого с агрессией питбуля или пытаться ослабить давление на

интересующий объект, пока не смогут атаковать его в тот момент, когда это последнее, чего вы ждете. — Вздохнул Джастис. — Так кто отец?

Триша вызывающе вздернула подбородок.

— Не скажу.

Джастис прищурился.

— Почему?

— Это был просто ничего не значащий секс. Этот ребенок мой.

Джастис выглядел немного рассерженным, скрестив руки на широкой груди.

— Кто отец ребенка, Триша? Ты должна доверять мне. Случайный секс или нет, отец имеет право знать об этом.

Она закусила губу.

— Не думаю.

Руки на его груди напряглись.

— Ты призналась, что за два года это был первый раз, когда ты занимались сексом. Я учуял на тебе запах секса лишь единожды. — Он внимательно изучал ее лицо. — На тебе был мой запах, но я не отец, запах Брасса, но, очевидно, вы не занимались сексом. — Он втянул воздух. — Ещё, запах Слейда. Самый сильный из всех, по моим предположениям из-за того, что вы одни провели несколько дней вместе, и... получается, отец, Слейд.

Триша опустила голову.

— Пожалуйста, не рассказывайте ему.

— Сожалею, Триша. Я должен. Он имеет право знать. У него есть право защищать и присматривать за тобой, поскольку ты носишь его ребенка.

Позволив слезам пролиться, она посмотрела вверх.

— Он со мной не связывался после того случая, не звонил, не попытался увидеться за всё время. Пожалуйста, не рассказывайте. Я не могу его видеть.

Джастис тихо выругался

— Для тебя это было больше чем секс, и поступки Слейда причинили тебе боль?

Зачем лгать? Она кивнула.

— Да. Пожалуйста, Джастис. Я не могу тебе приказывать, но если сообщишь ему, тс держи Слейда от меня подальше. Пожалуйста?

— Не понимаю.

— Он не собирался быть со мной, после нашего спасения, и уверена, что чертовски не хочу, чтобы Слейд был со мной лишь из-за беременности. Он сделал свой выбор.

Джастис долгое время изучал ее.

— Я понял, но должен рассказать ему, Триша. Я сообщу о твоих чувствах и скажу, что он их продул.

Она вытерла слезы.

— Да. Верно подмечено. — Она встала. — Спасибо, что нормально воспринял эту новость.

— Спасибо за... — Джастис подошел и обнял Тришу к её удивлению. — За твою беременность и за подаренную нам надежду на отцовство. Уверен, все решится, и ребенок родится здоровым. Мы сердечно привязываемся и нас трудно убить. Этот ребенок будет наполовину Новым Видом.

Триша плакала, пока Джастис её держал. Обняв его в ответ, она признала, что ей нужен кто-то чтобы утешать весь день, с тех пор, как узнала о беременности. Она была сильно

потрясена этой новостью. Джастис гладил ее по спине, притягивая ближе, успокаивая,

— Сожалею о твоей боли. Слейду следовало знать о том, какая вы особенная и никогда не отпускать тебя, Триша. Я бы не отпустил, будь вы моей. Этому следовало стать счастливой случайностью, а он тебя ранил

Фыркнув, она отодвинулась от Джастиса. Когда она вытерла слезы, он её отпустил.

— Спасибо. За приятные слова. — Она посмотрела на него. — Есть еще, кое-что о чём я хочу тебя попросить.

— Все, что угодно.

— Расскажи Элли и Фьюри о моей беременности. Они пока не зачали, но, вероятно, смогут. Знаю об их желании иметь ребенка. Возможно, проблема просто в малом количестве сперматозоидов или необходимости стимуляции яичников у Элли. Один курс препаратов для фертильности может помочь ей забеременеть. Могу назначить тесты, на которые, уверена, они согласятся, как только обо всем узнают. Пусть знают, что есть надежда забеременеть. Они единственные, кому необходима эта информация. Они оба заслуживают доверия.

Джастис кивнул.

— Хорошо. Я все сделаю. Не беспокойся об этом. Я справлюсь, а Доктор Тэд Тредмонт проведет им тесты. Знаю, это не его специализация, но думаю с простыми процедурами он справится, верно?

— Ему тоже можно доверять. Да, Тэд в состоянии справиться с этим.

— Хорошо. — Джастис вытащил носовой платок для Триши из одного из ящиков стола. — Вот. Вытри нос. Можешь воспользоваться моей ванной и привести себя в порядок. Мы не хотим, чтобы кто-то, увидел что ты плачешь и растрезвонил, что что-то не так.

— Прости.

— Ты излишне эмоциональна. Я слышал, при беременности это нормально.

— Да. Боже, представить страшно, какой психованной стану через пять или шесть месяцев. — Она покачала головой. — Мне уже жалко своих охранников. — Триша подошла к двери ванной и обернулась. — Я чувствую себя не ловко из-за Брасса. Думаешь, он останется моим другом?

— Останется. Он разочарован, но я не увидел реальной боли в его глазах. Он свыкнется с этим.

Она так надеялась. Триша вошла в ванную и закрыла дверь.

Джастис услышал звук льющейся воды. Люди не обладали остротой чувств. Ему всегда приходилось напоминать себе об этом, принимая свой слух как должное. Он сел за стол.

Испытывая радость и грусть от того факта, что они способны к размножению. Ему хотелось когда-нибудь завести ребенка, но страх перед реакцией людей, если все обнаружится, заставлял его кишки скручиваться. Он набрал номер Резервации, и попросил Слейда.

— Привет, Джастис. Ты фактически поймал меня в офисе. Я встречался с одним из застройщиков. Охранное ограждение закончено. К следующему месяцу все станет полностью функциональным, включая датчики движения и видео наблюдение. Они ворчали и стонали по поводу крайнего срока сдачи здания клуба, но все идет по графику. Рабочие должны закончить его в ближайшие два месяца. Больше новостей нет.

— На самом деле, у меня для тебя новости.

— Отлично.

— Я отправляю в Резервацию Доктора Тришу Норбит.

Тишина.

Джастис обнажил зубы, выражая гнев. Очевидно, Слейда новости не взволновали. Следующий услышанный звук подтвердил его подозрения. Наконец, он услышал вздох.

— Ладно. Она приедет с какой-то целью? — Слейд не казался счастливым.

— Да. Это защищённая линия?

— Конечно. Для этого есть причины? Что-то произошло? Ее преследовали? Я думал к настоящему моменту все улеглось. Я просто обязан сказать тебе, что там ей будет безопасней, если ты отправишь ее сюда, из-за угроз. Здесь чертовки открытая местность для прорыва в Резервацию, нежели в Хомлэнде.

— Тут слишком много людей, которые её увидят. Думаю, лучше всего послать ее к вам. Удалённая местность, где легко укрыться от общественности. Триша скоро приедет, поэтому подготовьтесь. Хочу разместить ее в отдаленном, хорошо охраняемом, но удобном месте. Я отправляю с ней трех телохранителей для круглосуточной защиты.

— Опасность так высока? — Голос Слейда напрягся, а тон сменился рычанием. — С ней все в порядке? На нее покушались?

Джастис внезапно улыбнулся от явной заботы Слейда. Он закусил губу.

— Триша в чрезвычайной опасности. — Джастис сумел сохранить свой тон невозмутимым. — Она в порядке, но немного устала. Я отправляю ее в Резервацию, для защиты, но и для отдыха.

— Я справлюсь. Никто не навредит ей здесь. — Прорычал Слейд.

— Уверен, с ней все будет отлично. Мне нужно идти. Я свяжусь с пилотом и узнаю о точном времени их посадки.

— Об этом позаботятся.

***

Гнев горячим потоком проходил сквозь Слейда, пока на его коже не выступил пот. В офисе, котором он сидел, был кондиционер, но тот не мог погасить реакцию от его злости. Покинув Хомлэнд, избегая искушения добиться Триши, он поступил благородно.

Временами он жертвовал здравомыслием, дабы убедиться в ее безопасности.

Ей придется отправиться в Резервацию из-за угрозы. Факт неопределенности Джастиса относительно действительных причин переезда привел его в дурное настроение.

Кто-то реально пытался навредить ей? Или просто угрожал по телефону? Может нарушитель в Хомлэнде? Предателя еще не поймали. Он или она пришел за Тришей?

Зарычав, он привлек внимание немногих людей, находившихся в офисе. Тайгер, любопытствуя, поднял брови.

— Что не так? Бригада повредила ещё один водопровод в отеле?

— Нет. — Взглянув на одного из мужчин, который работал над чертежами, Слейд поднялся на ноги и подал сигнал рукой. — Нужно проверить, как продвигаются работы.

Тайгер поднялся.

— Пойду с тобой.

Пройдя около двадцати ярдов от временного офиса, Тайгер остановился, и посмотрел на друга.

— В чем дело?

— Звонил Джагис. Он посылает сюда Доктора Норбит. Она в опасности и он хочет ее спрятать.

— Дермо. Он не осознает, как трудно это будет?

— Он не казался обеспокоенным. Я не мог спорить с ним, зная, что нас могут подслушивать.

— Верно.

— Я увижусь с ней снова.

Тайгер вытаращил глаза.

— Ты еще не закончил с ней?

— Нет. Все время думаю о ней.

— Ты должен оставаться сильным. Мы обсуждали это.

— Она в опасности, и я держался подальше от нее. Очевидно, это не работает.

— Триша будет в опасности, невзирая ни на что. Она на нас работает, и кто-то возненавидит ее за это единственное преступление. Если она сойдется с одним из нас, с тобой, и это всплывет, уровень угрозы для нее станет хуже. Ты все сделал правильно.

— Сделал ли? — Слейд напрягся. — Почему столь правильные вещи кажутся неправильными?

— Мы достаточно настрадались. Лучше не обладать ею, чем рисковать ее жизнью, потому что она твоя женщина.

Боль прорезала его грудь.

— Я умру, если подобное произойдет. Я не смогу жить с этим.

— И поэтому ты сделал верный выбор. — Тайгер сместился. — Работа лечит. Здесь у нас ее достаточно.

— Правильно. Работа.

— Я сам с разберусь с Тришей. Тебе лучше не разговаривать с ней.

— Нет. — Он знал, что это глупо, но ему необходимо увидеть ее. — Джагис не предоставил подробностей причины, из-за которой она в опасности, но он говорил об ее усталости. Я буду лучше спать ночью, если на самом деле смогу взглянуть на нее. Я не успокоюсь, пока не буду знать, что с ней всё в порядке.

— Мазохист.

— Заткнись.

— Я просто говорю, что будет больно видеть ее и не иметь возможности прикоснуться. Ты захочешь этого.

— Я сильный. Я могу справиться с этим.

Тайгер бросил на него недоверчивый взгляд.

— Иногда я удивляюсь, почему мы дружим.

— Я уже говорил тебе. Ты мазохист. — Рассмеялся Тайгер.

***

Триша вышла из ванной Джагиса. Она поправила макияж и была уверена, что выглядит нормально и с достоинством пройдет проверку, если что. Она остановилась, увидев задумчивое выражение на лице Джагиса, когда он посмотрел на нее.

— Я решил не говорить Слейду о ребенке. Эту новость ты должна разделить с ним сама. Я дам тебе немного времени.

Триша почувствовала облегчение.

— Спасибо.

— Не благодари меня пока. Если ты не сообщишь ему в ближайшее... — Он пожал плечами. — Придется мне. Слейд отвечает за Резервацию и чтобы обеспечить тебе безопасность, он должен быть в курсе. Я думаю, что его реакция на то, что тебе угрожает опасность, сама за себя говорит: он переживает о тебе значительно больше, чем ты думаешь. Это и побудило меня, посмотреть, справитесь ли вы двое со своими проблемами, прежде чем я вмешаюсь.

Она мрачно взглянула на Джастиса.

— Если бы он, как ты выразился, заботился, то увиделся бы со мной. Хотя бы позвонил, удостовериться, что после случившегося с нами, с моими чувствами все в порядке. Насколько я слышала, он сам попросился в Резервацию, дабы удрать из Хомлэнда, что, означает — удрать от меня.

— Он не просился на работу. Я хотел отправить Фьюри, но Элли не могла оставить наших женщин. Она очень серьезно относится к своей работе в женском общежитии и всегда под угрозой как пара Фьюри. Слейд — следующий в моей команде. Я спросил его, и он согласился. Мне нужен был человек, кому могу доверять со всем управиться. Я слишком за многое отвечаю, чтобы самому ездить туда-сюда. Я плохо переношу перелет, но ежедневно мне приходится совершать две или три поездки на вертолете.

— Вижу.

— Надеюсь. Брасс будет здесь с минуты на минуту, чтобы тебя забрать. Через несколько минут у меня встреча с Советом в конференц-зале. — Джастис встал и вздохнул. — Иногда они сводят меня с ума.

— Желаю удачи. Подожду Брасса в вестибюле.

— Останься тут и отдохните. Диван удобный.

— Спасибо.

Он улыбнулся, взглянув на ее живот.

— Я очень рад по этому поводу.

— Я тоже, пока не поддаюсь глупой панике.

Джастис сжал ее руки, успокаивая, и вышел из кабинета, решительно закрыв за собой дверь.

Брасс вошел в комнату пятнадцать минут спустя. Триша поднялась и внимательно посмотрела на него. Сейчас он выглядел спокойным, собранным и невозмутимым.

— Я очень сожалею, что Джастис неправильно счел, что ты отец моего ребенка.

Он изучал ее, пока его взгляд не опустился на ее живот.

— Ты действительно вынашиваешь ребенка от Нового Вида?

— Да.

— Это хорошие новости.

Триша отметила его несчастливый вид.

— Брасс, с нашей дружбой все в порядке?

— Да. Я... хотел бы встретить тебя раньше того мужчины. Надеюсь, это не обижает тебя. Просто меня влекло к тебе больше, чем следовало позволять. Теперь ты принадлежишь кому-то еще, но я приспособлюсь. С нами все в порядке, Триша.

— Брасс, я никому не принадлежу. Мы с отцом ребенка не вместе. — Набросилась на него Триша, прежде чем Брасс успел ответить, она не желала поощрять его, но хотела дать понять, что не открыта для его нападок. — У меня есть к нему чувства, но он явно на них не отвечает. Это займет какое-то время, но, уверена, я справлюсь.

Он моргнул.

— Тот кому-то принадлежишь. Ты не сообщила ему о ребенке?

— Нет. Джастис дал мне время, чтобы связаться с ним и рассказать новость.

Он кивнул.

— Я понял, иначе этот мужчина встанет на твою сторону. Тот кому ты принадлежишь даст тебе знать об этом в ту же секунду, когда обнаружит, что ты вынашиваешь его ребенка. Пойдем. Вертолет готов. Я выбрал Харли и Муна в качестве сопровождающих.

Страх разъедал ее желудок. Трише действительно не хотелось, чтобы Слейд узнал о беременности. Это не способ вернуть его в ее жизнь. Лучше уж она никогда снова его не увидит, чем он станет ее преследовать просто потому, что они создали вместе новую жизнь. Она заслуживала заботливого мужчину, а не того, кто хотел быть с ней исходя из чувства долга или чести. Казалось, Новые Виды в избытке наделены обоими этими чертами. Она решила не упоминать об этом при Брассе, опасаясь споров.

Триша встречалась с Муном. Он был одним из тех, кто приходил с Харли и Брасом смотреть кино. Высокий мужчина был не разговорчив, но обладал отличным чувством юмора, и Трише нравилось, когда он нарушал тишину своими шутками.

— Благодарю.

Триша взяла Брасса под руку. Он искренне улыбнулся, и сопровождал ее из офиса.

Триша знала, что путь до Резервации будет не лёгким.

Она сидела на коленях у Браса, который нежно гладил ее по спине, и сопротивлялась желанию извергнуть содержимое желудка на пол. Триша бросила печальный взгляд на Муна и Харли.

Они ответили ей сочувствием в глазах. Узнав о ее беременности, парни поклялись держать это в тайне, им нужно было рассказать правду, раз они собирались жить под одной крышей с ней.

Взглянув на пол, она махнула рукой, намекнув им поднять ноги, что оба и сделали. Мун ухмыльнулся.

— Нет ничего смешного в морской болезни! — крикнула Триша, не зная, услышал ли он ее за шумом вертолета и надетыми на голову наушниками для переговоров с пилотами. Но Мун подмигнул в ответ, заверив, что услышал.

— Мы почти на месте, — сказал Брас ей на ухо. — Крепись, Триша.

Она несчастно кивнула. Ее желудок устроил истерику, но Триша не хотела, чтобы ее вырвало.

Будет оскорбительно, если трое мужчин увидят, как она прощается с завтраком, не упоминая о пилотах, которым придется убираться после посадки.

Триша закрыла глаза, но стало хуже. Слава Богу, они начали снижаться. Почти прилетели.

Вертолет приземлился, и пилот заглушил двигатель.

Мун открыл боковую дверь и выпрыгнул первым. Харли последовал за ним. Они встали по обе стороны от двери.

Триша попыталась выйти самостоятельно, но ее колени так сильно дрожали, что, стоило ей перенести на них вес, она тут же покачнулась.

Брас подхватил ее на руки, сильно прижав к своей груди, и наклонился, чтобы вынести из вертолета.

Харли и Мун поддерживали Браса с Тришей на руках и помогли им выйти. Поэтому Брасу удалось не встряхнуть ее, что могло произойти, спрыгни он.

Когда мир вокруг немного завертелся, Триша откинула голову на широкое плечо Браса и обняла его за шею. Триша ненавидела, когда ее укачивало. Брас перехватил ее, теснее прижимая к своей груди, чтобы Трише стало удобнее.

— Держись за меня, — прошептал он. — Как только устроимся, я положу холодное, влажное полотенце тебе на лоб. Станет в сто раз лучше.

— Спасибо, — пробормотала она Брасу. — Ты лучший.

Он рассмеялся.

— Знаю. Это тяжелая испытание для моего плеча, но я не возражаю.

Она улыбнулась, действительно благодарная за возможность обрести такого друга. Брас всегда знал, как ее рассмешить.

Триша слышала как Харли с кем-то разговаривает, но она не смела поднять голову с плеча Браса, чтобы посмотреть, с кем именно, по-прежнему борясь с тошнотой.

— Тришу укачало. Все будет хорошо, как только мы уложим ее в кровать и дадим время прийти в себя.

— Это так? — В голосе мужчины, который был ей так знаком, ощущалась ярость. Триша напряглась и подняла голову, невзирая на последствия.

Приблизительно в пяти футах от нее стоял Слейд. Он переводил яростный взгляд с нее на Браса. Если бы взглядом можно было убивать, Триша отсчитывала бы последние секунды своей жизни, и реакция Слейда ее смутила.

Почему он так зол? Ненавидит меня? Определенно, у него возникали трудности, когда она находилась рядом. Встретившись взглядами, они не отрывались друг от друга.

Триша отметила, что волосы Слейда немного отросли с их последней встречи. И одет он был в обычную форму ОНВ, но без жилета. Вместо нашивки ОНВ на груди было напечатано его имя. Слейд выглядел собранным и привлекательным.

Триша подумала бы, что он даже выглядел сексуально, если бы не убийственно-яростное выражение лица. Ее сердце сжалось от его близости.

— Триша? — Шепнул Брас ей на ухо. — Это ведь он?

Повернув голову, она встретила с ним взглядом. Брас секунду смотрел на нее и затем напрягся.

— Дерьмо. — Он кивнул. — Давай-ка тебя разместим.

Повернувшись с Тришей, Брас направился к джипу. Слейд двигался позади, все еще не отрывая взгляда от Триши.

— Док, рад снова видеть тебя.

— Привет, — выпалила она.

Слейд оторвал от нее взгляд не несколько секунд, переключая внимание на Браса, затем на Харли, на Муна, а затем обратно к ней. Наконец, его пристальный взгляд остановился на Брасе.

— Какой уровень угрозы ей присвоили? Джастис не пояснил, а мне приходилось следить за словами во время разговора из-за находящихся вокруг людей. С тех пор он на совещаниях и не может ответить на звонки.

— Четвертый. — Брас хмуро взглянул на Слейда. — Она наш и твой главный приоритет. Никто, кроме Новых Видов, не должен приближаться к ней. Вообще никаких людей.

От этой информации Слейд немного побледнел.

— Вообще никаких людей? Мы посреди огромной стройки, и люди кишат по всей Резервации. Двадцать четыре часа в сутки здесь сотни людей работают над срочными проектами. Несколько месяцев нам понадобилось на то, на что в лучшем случае уходит год. Лишь возведение охранных стен, ограждающих частные владения, потребовало четыреста человек и три недели непрерывной работы, в две смены, круглосуточно, семь дней в неделю. Эти стены возвели в целях безопасности, а отель восстановили с головокружительной скоростью. Необходимо доделать дома для людей, живущих в палатках, и здание клуба все еще строится. Есть еще проект для служащих, чтобы переселить их из трейлеров. Каждую секунду, каждого дня тут насчитывается более четырех сотен людей. Джастис хочет, чтобы я закрыл все проекты, не закончив работу, пока не минует угроза? Такое проверить затруднительно.

— Нет, — заявил Харли. — Он просто хочет спрятать ее в безопасном месте, куда не ходят люди. Мы с Муном изучили схему расположения и считаем, что должны спрятать ее в центре Заповедника. Людям запрещено там появляться, да и они сами бояться туда ходить. Знаю, что некоторые из наших уже были туда переселены, что еще лучше, теперь никто не сможет не проскользнуть мимо них.

— Для нее это небезопасно. Она же человек. — Казалось, гнев Слейда усилился. — Конечно, ни один дурак не забредет туда, и если все же рискнет, то не факт, что выживет, его просто съедят там. Я считаю, что они нападут, если вы привезете Тришу на их территорию. Они крайне нестабильны. Как только мы перевезли их, они начали метить территорию, бдительно следя за тем, чтобы ни один человек не нарушал границ.

— Мы защитим ее, — пообещал Брас твердым голосом. — Они не нападут на нее.

— Они безумны, — зарычал Слейд. — Некоторые никогда не успокоятся и ненавидят людей до такой степени, что ты и представить не можешь. Они впадают в гнев лишь от дуновения человеческого аромата. — Он указал на Тришу. — Она видела нас, но не неудачные образцы. Не думаешь, что они могут напугать ее до чертиков?

— Какие образцы? — Триша пристально посмотрела на мужчин.

Слейд перевел взгляд на нее.

— Большинство из нас выглядят, как люди, но не всем так повезло. Некоторые больше похожи на зверей. У нас несколько десятков выживших. Некоторых пытки довели до безумия или укрепили ненависть к людям до предела, что лишь завидев человека, они его убивают. Именно тех мы переселили сюда. Для тебя Заповедник не безопасен. Туда помещены самые опасные образцы.

Триша махнула рукой, чтобы Брас поставил ее на ноги.

Он придержал ее за талию, пока Триша ловила равновесие на шатких ногах. Затем, убедившись, что она не упадет, отодвинулся на фут. Триша вперила взгляд в Браса.

— Что скажешь?

— Думаю, Заповедник — лучший вариант. Они не навредят тебе. После освобождения женщины помогали заботиться обо всех Новых Видах, поэтому мы перестали бросаться на них. Я уверен, это удержит одичавших. Мы будем с тобой, и они отстанут. Триша, лучшего места, чтобы затеряться, нет. Довольно умно скрыть тебя в центре помеченных ими территорий. Они яростно защищают свои владения, и любого преследователя будут держать в страхе.

— Черт побери, — прорычал Слейд. — Тут главный я, а не ты. Я не позволю ей отправиться туда, поскольку знаю, о чем говорю, а ты нет. Я был там и знаю, что это небезопасно для Триши. Мы поселим ее в отеле, в отремонтированных верхних этажах. Закроем доступ и будем ее там охранять.

— Нет. — Брас скрестил руки на груди. — Джастис сделал меня ответственным за ее безопасность. Я могу, и отменяю твоё решение. Без обид, Слейд, но я хочу, чтобы Триша была там, где ни один человек не сможет до нее добраться. Что если одна из гребных террористических задниц решит представиться рабочим и устроит пожар в отеле? С ней ничего не должно случиться. Решение — Заповедник. Там есть дома? Если нет, знаю, что здесь есть несколько трейлеров, и мы могли бы взять один. Будет тесновато, но это работает. Мы должны держать ее подальше от всех, кроме Новых Видов.

Слейд взбесился. Открыл рот, обнажая клыки, и глубокий рык вырвался из него.

— Отлично! Мой дом в вашем распоряжении. Там всего три спальни, но, уверен, вы справитесь. Дом в стороне от остальных зданий.

— Мы забираем ее в Заповедник. Решение принято. — Брас свирепо взглянул на Слейда.

Слейд выругался и снова зарычал. Их с Тришей взгляды встретились.

— Скажи ему "нет". Прислушайся к моим словам. Существа там не стабильны, а ты

человеческая женщина. И вдобавок доктор, за это они незамедлительно тебя прикончат. Ты умрешь, если позволишь увести себя туда. Женщины заботились об одичавших после нашего освобождения, но в удаленные местности их забрали одних. Я не уверен, что они, спустя месяцы наедине с собой, не станут нападать на женщин. И у меня нет желания испытывать судьбу.

Страх медленно пробирался по позвоночнику Триши, пока та смотрела на Слейда.

— Доверься мне, Триша. Я бы никогда тебя не подвел, — пообещал Брас тихо. — Я знаю, что делаю. Заповедник — это самое безопасное место для тебя. Они не причинят тебе вреда, да и я бы не позволил, чтобы что-то с тобой случилось.

— Триша? — Пристально посмотрев на нее, Слейд покачал головой. — Доверься мне. Скажи им, чтобы разместились в моем доме, а я на время перееду в отель.

Трише удалось не вздрогнуть. Она могла бы остаться в его доме, но он бы уехал.

— Брас? — Она отвернулась, разрывая зрительный контакт со Слейдом. — Я знаю, что ты сможешь защитить меня. То, что ты считаешь лучшим вариантом, и подходит для меня. Выбор за тобой.

Брас улыбнулся.

— Мы отправляемся в Заповедник.

Слейд злобно зарывав, выругался.

— Триша! Подойти сюда. Нам надо поговорить.

Напрягшись, она медленно повернулась к нему.

— Извини? Если ты хотел поговорить, то нашёл бы время за несколько недель. Если тебе было что сказать, а мне что услышать, то должен был попытаться сообщить мне раньше, а не сейчас.

Триша направилась к джипу.

Затем она услышала чей-то рык и развернулась в тот момент, когда Брас двинулся наперерез к Слейду, который устремился к Трише, Брас оказался между ними и огрызнулся на Слейда, и он остановился. Оба были напряжены и смотрели друг на друга. Выглядело так, будто они собирались подраться.

— Брас! Я правда не очень хорошо себя чувствую. — Быстро позвала его Триша в надежде, что дело не дойдет до драки. — Мы можем уже идти? Спасибо за ваше беспокойство, мистер Слейд. Но я полностью доверяю свою безопасность Брасу, Муну и Харли.

— Вот значит как, — прорычал Слейд. — Отлично. В таком случае остался один свободный коттедж. Можете занять его. Я немедленно пришлю кого-нибудь с продуктами. Дом с двумя комнатами, но я так понимаю, вы не будете возражать разделить кровать на четверых.

Он развернулся на каблуках и быстро пошел к одному из зданий.

Триша смотрела, как он уходит, и боролась со слезами.

— Мне послышалось или он только что намекнул, что я — шлюха?

Мун рассмеялся и пошевелил бровями.

— Я бы не отказался. И если бы это означало заполучить тебя голенькую ко мне в постельку, даже не возражал бы поделиться тобой с ними.

Она рассмеялась, зная, что это задумывалось как шутка.

Мун всегда мог поднять ее настроение.

— Мечтай. Если там одна кровать, то вам, парни, достается пол.

Брас расслабился и посмотрел на Тришу.

— Без проблем. Ты обязательно получишь кровать. Вы, хилые людишки, никогда бы не пережили сон на полу. Мы — мужчины, не возражаем поспать на твердых поверхностях.

Харли усмехнулся.

— Говори за себя. Мне нравятся кровати, поэтому, возможно, я возьму ночную смену и посплю в ней, когда Триши там не будет.

— А со мной так уютно. — Мун снова пошевелил бровями, посмотрев на Тришу и заставив ее засмеяться. — Если тебе станет холодно, только свистни и я тебя согрею. И даже буду себя хорошо вести, если ты забереешь меня с пола.

— Я принесу им всем матрасы. — Брас застонал шутя. — Когда это вы, парни, стали такими неженками?

— Когда нам предоставили выбор, — ответил Харли. — Давайте сматываться отсюда, пока не вернулся Слейд и не начал снова на нас рычать. Из-за работы со всеми этими людьми он действительно стал вспыльчивым. Не знаю, что забралось в его задницу, но я надеюсь, что в ближайшее время ему понадобится туалетная бумага.

— Несомненно, Слейд скоро спуститься с небес на землю, — усмехнулся Мун тихо.

Триша засмеялась. Она любила парней и была совершенно уверена, что если бы не они, разрыдалась бы после ссоры со Слейдом. Брас помог ей забраться в джип, пока Мун и Харли занимали заднее сиденье.

Сев на место водителя, Брас посмотрел на другой джип с вещами, за рулем которого их ждал мужчина из Новых Видов.

— Ты знаешь о каком коттедже говорил Слейд?

Он кивнул.

— Показывай дорогу, — приказал Брас. — Мы поедим за тобой.

Харли натянул ремень безопасности со стороны Триши. Она молча пристегнулась и одарила мужчину улыбкой. Он кивнул ей в ответ.

— Всегда пристегивайся.

— Да, сэр.

Триша любовалась красивым пейзажем, который мелькал в окне: сочная трава, большие, красивые деревья и холмы. Триша даже заметила оленя у кромки леса. Настолько красивое место, что ей удалось выкинуть из головы мысли о Слейде. Как бы ни было трудно, она не хотела разразиться слезами.

***

Слейд шел по лесу в стороне от зданий, прячась от всех и зная, что совсем не владел собой, после встречи с Тришей. Один вид ее на руках другого мужчины почти привел его в ярость от ревности.

Брас нес ее на руках и разговаривал, словно имел право говорить с ней, а она позволяла это. Рычание сорвалось с его губ.

Слейд жертвовал своим здравомыслием, избегая Тришу. Шел против инстинкта быть рядом, а она проигнорировала его желание защитить ее.

Он напрягся, сжал кулаки и остановился. В его груди разлилась боль от мысли, что Триша больше не хочет его.

Он должен объяснить, почему избегал ее, но верил, что она бы уговорила его пренебречь собственной безопасностью, если бы чувствовала хоть десятую долю чувств, которые он испытывал к ней. Если бы Триша прикоснулась к нему, пока Слейд смотрел в ее глаза, это поколебало бы его решимость, и он бы проиграл это сражение.

Он повернул голову на, привлечший его внимание шум, и увидел мужчину из Видов, разыскивающего его.

— Тебе чего?

— Архитектор хочет перекинуться с тобой парой слов. Что-то не так с проектом одной из доработок для отеля.

Внутри Слейда кипел гнев. Работа занимала все его время. Он практически не спал, но это, по большей части, сдерживало мысли о Трише.

Сейчас ему занятость необходима больше, чем когда-либо. Иначе он запрыгнет в джип, домчится до домика, сорвет с Триши одежду, и будет трахать, пока она не поймет, что все еще принадлежит ему.

Слейд отбросил подобные мысли, понимая, что не может позволить желаниям руководить действиями.

Триша выглядела бледной и больной, и это тревожило Слейда. Ей требуется отдых, а вот потом... черт! Прекрати думать о том, как раздеваешь ее и заставляешь осознать, что создан для нее. Сейчас не время.

— Слейд? Все в порядке? — Парень слегка наклонил голову, в его взгляде читалось беспокойство.

— Все отлично, — соврал он. — Пойдем. Чем скорее решим вопросы, тем быстрее закончатся все работы.

Он разобрался бы с Доком позже, когда обдумает и оценит ситуацию. То, что теперь она находилась в Резервации, полностью все меняло. Триша подвергалась опасности, не важно, рядом он с ней или нет.

Ему следовало успокоиться, а потом решить, что делать. Неразумно было бы разговаривать с ней, не обуздав ревность.

***

Вероятно, домик с треугольной крышей построили где-то в семидесятых, предположила Триша, оценив обстановку внутри. Она скривилась, увидев обои на стенах маленькой кухни и старый плюшевый ковер на полу в гостиной.

— Не хватает только диско-шара.

— Чего? — Харли уставился на Тришу.

— Добро пожаловать в семидесятые, джентльмены. Заметили зеленую, как авокадо, утварь и оранжевые обои? Еще одно стопроцентное доказательство — деревянные панели и плюшевый ковер, вышедшие из моды в конце семидесятых. Хотя дом выглядит прочным, и мне нравится камин.

— Тут нет спальни. Но есть вот это. — Брас указал на лестницу.

— Называется мансарда.

Триша поднялась по ступенькам, чтобы осмотреть комнату, которая, действительно, оказалась довольно большой.

— Тут просторно и, вау, даже есть раковина и туалет. Приятная неожиданность.

— Кровать слишком мала для четверых, если, конечно, мы не хотим создать кучу-малу, — внезапно заявил Мун.

Триша рассмеялась. Она обернулась и улыбнулась ему, заметив, что они втроём последовали за ней наверх.

— Если хотите кучу-малу, я — пас. Не хочу, чтобы меня раздавили.

— Мы могли бы уместиться, как сосиски в вакуумной упаковке, — предложил Харли. — Когда кому-то захочется перевернуться, стоит просто прокричать "крутись" и, как синхронисты, одновременно двинуться.

— Не сработает. — Хохотнул Мун. — Тот, кто будет лежать с краю, и в направлении кого будем переворачиваться, окажется на полу.

— Появится больше места для оставшихся троих. — Брас подмигнул Трише. — Думаю, ради нашей же безопасности стоит по краям положить Харли и Муна.

Улыбка Муна погасла, и он поднял голову. Повернувшись, втянул воздух и, практически, прыгнул с лестницы.

— Кто-то поблизости, — предупредил он с рычанием.

Брас схватил Тришу и толкнул к кровати.

Бросившись к окну, он кинул Трише:

— Сядь.

Харли сбежал по ступенькам вслед за Муном. Триша слышала, как открылась входная дверь. Борясь с волнением, она посмотрела на Браса.

Он вытащил пистолет, прикрепленный ремнями к его бедру. Когда Брас отодвинул занавеску, она услышала его тихое ругательство.

— Что там? — прошептала Триша.

— Один из местных. Дерьмо. Что он здесь делает? Кое-кому следовало бы предупредить меня о его переселении. Вероятно, он учуял твой запах и пришел разобраться. Мун разговаривает с ним, а Харли охраняет нижний этаж

Трише стало любопытно, поднявшись с кровати, она встала позади Браса. Она знала, он знает о каждом ее шаге. Он завел руку назад и положил ее на бедро Триши, молча, приказывая держаться за его спиной.

Она слегка помедлила, а затем выплянула из-за его плеча. На улице было еще светло и Триша, с легкостью, смогла рассмотреть человека снаружи... по крайней мере, он больше походил на человека. Его волосы и отличительные черты потрясли ее до глубины души.

— Он...

— Тсс, — тихо приказал Брас. — Он может тебя услышать. У них слух лучше, чем у большинства из нас.

У мужчины, явно измененного с кошачьими генами, огромное мускулистое тело, на голове самая настоящая грива рыжеватого-белокурых волос, а кошачьи глаза можно было различить даже с расстояния. А одет он был лишь в потертые джинсы.

Руки и грудь огромные, словно он всю жизнь посвятил тренировкам. Чертами лица, как и странной формой носа и ярко выраженными скулами, он больше походил на животное, нежели на человека.

Мун остановился в пятнадцати футах от мужчины, неподвижно стоящего у кромки леса.

Внезапно, тот вскинул голову, и взгляд его необычных глаз, казалось, сразу нашел Тришу. Словно, незнакомец каким-то образом чувствовал ее местонахождение.

Этот жуткий человек открыл рот и издал рёв. Громкий, шокировавший Тришу звук, стопроцентно не мог принадлежать человеку.

Тело незваного гостя напряглось, и он устремился в дом. Преградив ему дорогу, Мун вскинул руки, в попытке не дать ему пройти.

Мун быстро что-то говорил парню — Триша слышала голос, но не могла разобрать слов. Действия Муна ничуть не замедлили мужчину.

Она с ужасом наблюдала, как здоровяк атаковал Муна. Просто протянул руку, схватил того за горло и с легкостью отбросил в сторону, будто Мун был тряпичной куклой.

Сукин сын ускорился, двигаясь прямо к дому, и быстро исчез из вида.

Снизу донесся злобный рык, за ним последовал рёв. Что-то громко хрустнуло, будто дерево сломали пополам, затем прозвучал звук, будто что-то упало.

Брас резко обернулся, схватил Тришу за талию, и быстро подтолкнул ее в угол.

Загородив ее своим телом, Брас встал лицом к лестнице, поднял пистолет, зажатый в руке, и прицелился. Ужас сковал Тришу, стоило ей услышать, как парень с улицы поднимается по ступенькам.

— Валиант, остановись, — громко предупредил Брас. — Мун, Харли оставайтесь на месте. Я его знаю.

— Ты привел сюда человека? — прорычал устрашающий мужчина. — Человека? Джастис обещал нам, что ни одного человек никогда не ступит на эту землю. Она на моей территории. Моей. Только из-за тебя, даю минуту, чтобы увезти ее отсюда или я убью ее, Брас.

— Успокойся. — Теперь Брас говорил мягко, пытаясь успокоить разбушевавшегося мужчину. — Она вынашивает ребенка нашего вида. Теперь эта женщина одна из нас.

— Ты врешь. Мы не размножаемся.

Триша сдвинулась чуть влево, чтобы посмотреть на вселявшего ужас мужчину, стоящего на верхней ступеньке, ростом примерно шесть с половиной футов. С волосами удивительного светло-красноватого оттенка, сквозь которые проскальзывали частые пряди цвета блонд. Грива как раз доходила ему до плеч.

Триша не могла не заметить, как привлекательно и экзотично это выглядело.

Практически обнаженное тело сплошь состояло из накаченных мышц, скрытых под загорелой кожей. Возможно, он был самым крупным представителем Новых видов, когда-либо виденных ею. Его острые зубы сверкнули, когда он приподнял губу и зарычал на нее. Кошачьи золотистые глаза парня сузились, и он зарычал еще громче.

Если бы Триша входила в число тех, кто падает в обморок, она точно бы упала, из-за его холодной, свирепой внешности и действий. Она заметила, что его руки были вдоль тела, но пальцы были скрючены как когти, а ногти выглядели острыми как у животного.

— Она вынашивает ребенка от нашего вида, — голос Браса стал жестче. — Что делает ее одной из нас. Джастис направил Тришу сюда, потому что ей больше небезопасно находиться среди людей. Никто не знает о ее беременности. Если мир узнает об этом, мы не оберемся проблем, потому что сама идея возможности быть совместимыми с нами, пугает их. Тришу привезли сюда, чтобы мы ее защитили.

— Ложь, — зарычал он.

— Это правда, — Брас зарычал в ответ. — Не смей называть меня лжецом.

Валиант издал глубокий рык.

— Подвинься. Я хочу понюхать ее.

Брас не шелохнулся.

— Я позволю тебе это сделать, но при одном условии, поклянись, что не навредишь ей. Она носит малыша нашего вида и срок лишь месяц.

Валиант снова зарычал.

— Хорошо. Я не причиню вреда женщине. Подвинься, чтобы я мог ее понюхать.

Брас повернул голову.

Триша взгляделась в его напряженные черты лица. Она не хотела, чтобы Брас отходил, и уж точно не хотела, чтобы Валиант приближался к ней. Он пугал ее. Взгляд Браса стал мягче.

— Он просто хочет обнюхать тебя. Я его знаю. Нас вывели на одном исследовательском объекте, и какое-то время после освобождения мы держались друг друга. Прежде, чем они изолировали его и других от людей. Он дал слово и сдержит его.

Трише пришлось подавить панику. Она доверяла Брасу, а он не позволит никому ей навредить.

— Хорошо.

Брас чуть отошел от Триши. Она прислонилась к стене, всматриваясь в пугающе огромного мужчину, который смотрел на нее в ответ.

Казалось, он все еще был в ярости, обнажив опасно-выглядевшие зубы. Сердце Триши захлопотало, когда мужчина подобрался ближе, словно хищник. Он и был хищником.

— Не пугай ее, Валиант, — резко сказал Брас. — Триша, все в порядке.

Она кивнула, но не отвела взгляда от, медленно приближающегося к ней, мужчины.

Когда он подошел ближе, Триша смогла разглядеть его прекрасные, но определенно нечеловеческие глаза. Кошачьи глаза, возможно, сравнимые с львиными, потому что Валиант точно не имел сходства с любым виденным ею домашним котом.

Красноватые ресницы, сочетающиеся с цветом волос, были аномально густыми и длинными. Валиант сделал еще шаг навстречу. Триша застыла, но вздернула подбородок.

Она была уверена, что Брас бросится на ее защиту, если сочтет Валианта опасным.

Внезапно Валиант встал на четвереньки. Его взгляд был прикован к ней, пока одичавший медленно приближался, и это было странно. Он настолько приблизился, что Триша ощутила горячее дыхание, коснувшееся кожи ее живота через футболку.

Триша очень медленно подняла руки и тыльной стороной ладони прижала их к стене возле головы, избегая случайного прикосновения к мужчине, боясь спровоцировать его подобными действиями.

Придвинувшись и уткнувшись лицом ей в живот, Валиант втянул воздух, касаясь носом кожи между краем футболки и поясом брюк. Она тихо ахнула, не ожидая от него такого поведения.

— Полегче, — протянул Брас. — Ты пугаешь ее, и не смей совать нос ниже. — Триша подняла на Браса ошеломленный взгляд. Он пожал плечами. — Некоторые из нас... черт, не бери в голову. Ты же не раз сталкивалась с животными и знаешь, что некоторые породы при знакомстве с людьми тыкаются носом в промежность.

Валиант внезапно отодвинулся и поднялся на ноги. Он хмуро продолжал смотреть на ее живот и явно выглядел недовольным.

— Она пахнет по-другому.

— Как? — Брас казался очень спокойным.

— Не совсем человек, но и не совсем Новым видом. Разницу можно унюхать только,

если приблизиться к ее коже.

Брас кинул на Тришу сомневающийся взгляд.

— Ты позволишь?

Триша пожала плечами.

— Если только ты не захочешь понюхать ниже.

Он усмехнулся.

— Триша, с тобой не повеселишься.

Перестав улыбаться, Брас встал перед Тришей и прижался носом к ее коже на шее. Он медленно вздохнул и еще раз, затем поднял голову, нахмурился и опустил на колени.

Он приподнял низ ее футболки, обнажая немного плоти на животе. Приблизив лицо, Брас сделал три вдоха, а затем, отодвинувшись, встал и посмотрел на Валианта.

— Ты прав. Запах не заметен, пока не приблизишься к низу живота. Он едва уловим.

— Она действительно вынашивает ребенка от одного из нас?

Сейчас Валиант казался спокойным, говорил глубоким голосом, с хрипотцой, будто был заядлым курильщиком или же у него было повреждено горло. Но больше не рычал.

— Да.

Валиант кивнул.

— Не могу поверить, что ты решился создать пару с человеком. О чем ты думал? Они такие хрупкие, я даже удивлен, что ты ей ничего не сломал. Мог хотя бы найти женщину нормального размера, повыносливее. Тебе действительно приходится сдерживаться. Какое может быть наслаждение от секса, если все время боишься, не навредил ли ты своей партнерше?

Брас немного покраснел.

— Это не мой ребенок, мы никогда не спали. Я ее друг и один из трех мужчин, которых Джастис попросил защищать ее.

Валиант резко дернул головой в сторону Триши и зарычал.

— Так это эксперимент? Она добровольно согласилась, чтобы доктор ввел в нее сперму одного из нашего вида?

— Нет. — Брас снова встал между Тришей и Валиантом. — Все произошло естественным путем, по их обоюдному согласию. Ее беременность стала сюрпризом для всех. Мы и предположить не могли, что это возможно.

Валиант вздохнул.

— Ты можешь отойти. Я ей не наврежу.

Брас отошел. Триша встретила пристальный взгляд Валианта, но сейчас в его взоре читалось больше смущения, чем злости. Валиант снова вздохнул.

— Ты можешь остаться, человек. Но только ты. Не смей приводить сюда еще кого-нибудь, будь то друзья или семья. Я ими отобедаю. — Валиант снова посмотрел на Браса. — Я сообщу всем в Заповеднике, чтобы никто другой больше вас не беспокоил.

— Поможешь нам ее защищать? Прошу, присматривай за скрывающимися в засаде людьми и убедись, что они не доберутся до нее.

Валиант улыбнулся, вновь показав акулий оскал.

— Если люди настолько глупы, чтобы появится здесь, это станет их фатальной ошибкой.

Когда Валиант спустился вниз, Брас заметно расслабился. Он улыбнулся Трише, но улыбка вышла немного натянутой.

Секунду спустя Мун и Харли взлетели по лестнице. У Харли шла кровь, и он прижимал ко лбу мокрую тряпку. Одежда Муна была порвана.

— Меня никто не предупреждал, что Валиант, самый жестокий и смертельно-опасный говнюк из нашего вида, здесь. Если бы я был в курсе, для начала пришел и поговорил бы с ним. С любым другим мы сможем справиться, но с ним... — Брас пожал плечами.

— Жестокий сукин сын. — Теперь, когда страх отступил, Триша умерла и подошла к Харли.

— Наклонись и дай мне посмотреть. — Она взглянула на Муна. — Ты ранен?

— Выживу. Хотя теперь я знаю, как чувствует себя футбольный мяч, когда от броска его разрывает, такое развлечение испробовали на мне. — Повернувшись, он спустился вниз.

Харли немного наклонился и убрал мокрую тряпку. Триша осмотрела рану и тихо выругалась.

— Швы не понадобятся, но нужно все промыть и перевязать.

— Блядь. — Он покраснел. — То есть, блин.

Триша хмыкнула.

— К чертям "блин". Проверни такое со мной, я материлась бы, на чем свет стоит. Чем он тебя приложил?

— Дверью. — Взгляд Харли остановился на Брасе. — Закажи новую. Старую Валиант сорвал с петель и швырнул в меня. Я пытался увернуться, но получил углом по лбу. Кофейный столик тоже не выжил. Выходит, нам больше не нужно колоть дрова, если вечером Триша захочет развести огонь. Просто воспользуемся пятьюдесятью кусками кофейного столика, валяющимися на полу.

Брас вздохнул.

— Попрошу и аптечку доставить, чтобы Триша смогла перевязать тебе бобо, Харли. Триша, ты не возражаешь? В Резервации все еще нет доктора.

— Просто предоставьте мне все необходимое. Список написать?

— Нет. — Брас выглядел расстроенным. — Уверен, тебе будет достаточно того, из чего состоят наши аптечки. Пойду вниз и оценю ущерб, а потом позвоню в главный офис и сообщу, что нам нужно.

— Спасибо. — Триша улыбнулась Брасу. — За все.

— Эй, — простонал Харли. — Я получил дверью по голове. Почему бы меня тоже не отблагодарить?

Триша рассмеялась и слегка сжала руку Харли.

— И тебе спасибо.

— Она прикоснулась ко мне.

Харли, подкалывая Браса, показал ему язык, чем заставил Тришу рассмеяться.

— Тебе нечем заняться? — Они могли вести себя, как дети, но Триша дорожила этими шалостями.

— Я как раз выполняю свою работу, — ворчал Брас, спускаясь по лестнице.

Триша усадила Харли на кровать.

— Что он сказал?

Харли усмехнулся.

— Что-то про признание своей ошибки, когда расскажет Слейду, об уже, хотя мы только приехали, появившихся проблемах.

Триша взяла в ванной полотенце.

Вернувшись в спальню, она прижала новый влажный компресс к ране на голове Харли.

Не только Брас боялся реакции Слейда, когда тому станет известно об инциденте в домике.

— Валиант?

Слейд был настолько зол, что просто обезумел. Он стоял у ворот дома, Валианта.

Слейд услышал хлопанье двери, и, мгновение спустя, почти голый Валиант появился на крыльце, а затем подошел к воротам.

— Слейд. Почему ты здесь? Мог бы позвонить, если тебе что-то понадобилось.

— Что ты сделал? — Слейд открыл ворота и вошел. Он был готов к бою, если Валиант разозлится на него за то, что без позволения зашел во двор. — Мне сказали, что ты не причинил вреда женщине. Но клянусь Господом Богом, что если это не так, я собственноручно тебя убью. С ней ты перешел границу дозволенного, — зарычал Слейд.

Валиант сложил руки на груди.

— Я учуял человека. Этот коттедж расположен не очень далеко, и я разозлился. Джастис сказал, что ни одного человека не допустят сюда.

— Ну, тебе удалось пройти через двух наших людей, чтобы добраться до нее, поэтому мог догадаться, что она здесь не просто так. Этот коттедж расположен не на твоей личной территории. У тебя нет никакого права нападать на наших людей. — Ничего не ответив, Валиант пожал плечами. — Я убью тебя, если еще раз увижу рядом с ней, — угрожающе зарычал Слейд. — Все ясно? Знаю, что вы с Тайгером друзья, но, черт возьми, я не позволю тебе причинить боль этой женщине. Держись от нее подальше. Понял меня? Ты не тронешь и волоска на ее голове.

— Не собираюсь к ней приближаться. Я уже обсуждал это с Брасом. Она одна из нас, как мне объяснили.

Слейд посмотрел на Валианта, слегка смутившись от его замечания.

— Она не одна из нас, но дружит с представителями Новых видов. Она работает на нас. Джастис и я доверяем ей.

— Разве теперь она не одна из нас? Я лично её обнюхал. Женщина повела себя очень храбро и даже не закричала, когда я нюхал ее живот.

— Ты что? — взорвался Слейд. — Ты настолько близко подошел к ней? Прикасался к ее коже?

Слейд приблизился.

Валиант зарычал и опустил на корточки.

— Остановись или мы подеремся.

Слейд прекратил свое яростное наступление, но его почти трясло от гнева.

— Ты ее трогал?

— Я дал слово Брасу и не причинил ей боль. Я захотел понюхать ее, когда мне сообщили новость, потому что не поверил ему. Они оба разрешили мне приблизиться к ней. Я не собирался нападать.

— Он позволил тебе коснуться ее?

Слейд решил, что надерет задницу Брасу, когда доберется до коттеджа. Валиант нестабилен, и любой здравомыслящий человек не позволил бы ему приблизиться к Трише. Если бы Слейд присутствовал при этом, то убил бы данного здорового представителя Новых видов только за попытку.

— Я не поверил, что она беременна. Но теперь знаю, что это правда.

Слейд был шокирован.

— Что?

Валиант медленно поднялся с корточек.

— Беременна. Разве тебе не сказали? Женщина вынашивает ребенка. Вот почему Брас привез ее сюда, чтобы защитить... от людей.

Гнев затопил Слейда, а грудь разрывало от боли. Триша беременна? Он почувствовал, как подгибаются колени. Его сердце колотилось, но ярость начала отпускать.

Она беременна! Слейда окутали эмоции, по большей части смертоубийственные, потому что какой-то парень посмел прикоснуться к тому, что принадлежало ему. Он почти сошёл с ума уже только от одной этой мысли.

— Джастис приказал им привезти ее сюда, чтобы защитить от людей. Он решил, что когда они узнают о том, что она вынашивает ребенка от представителя Новых видов, то попытаются навредить ей. И я согласен с ним. Из-за дурацких причин люди глупы и враждебны. Что-то в запахе коже этой женщины, делает ее другой. Скорее всего малыш, меняет химический состав ее крови.

— Отец из Новых видов? Ты уверен? — Слейд произнес слова с большим трудом. Горечь и гнев росли в нем не по дням, а по часам.

— Понюхай ее сам. Она пахнет по-другому. Человеком и чуть-чуть нами, и этого достаточно для моей уверенности. Я уже вдыхал запах беременных человеческих женщин, когда военные присылали их к нам с едой и припасами туда, где нас держали. Они знали, мы не причиним им вред, если женщины не нарушат границы выделенной нам территории. Нет никого беззащитнее беременной женщины. Я хорошо запомнил запах одной, а Триша пахнет иначе. Но не смог понять разницу, пока не прижался носом к ее коже. Это потому что очень маленький срок. Через несколько месяцев можно будет почувствовать запах на расстоянии.

Слейд пулей вылетел за ворота и направился к джипу. Его злости не было предела. Кто-то должен был рассказать, что Тришу отправили в Резервацию, поскольку она вынашивает ребенка Новых видов.

Слейд завел джип и вжал педаль в пол. Шины завизжали в знак протеста, но ему было плевать. Теперь все стало ясно. И он чертовски взбешен.

***

— Кто-то быстро к нам приближается, — закричал Мун, предупреждая. — Это один из наших джипов.

Брас бросил свои карты и улыбнулся Трише.

— Время доставки еды. — Он посмотрел на часы. — Вообще-то они на полчаса раньше времени, оговоренного по телефону.

— Я хочу есть. Надеюсь они послали что-нибудь вкусненькое.

— Уверен, что так. — Подмигнул ей Харли. — Беременная мамочка должна есть много вредной пищи. Если они прислали конфеты, чур они мои. Я так люблю их.

— Эй, это я здесь единственная беременная. — Засмеялась Триша. — И это значит, что сперва выбор за мной.

— Вредина. — Харли высунул язык, и, отбросив свои карты, встал. — Я лучше помогу занести вещи внутрь. Чем быстрее мы их разберем, тем раньше сможем добраться до

лакомств, которые они нам отправили.

— Это Слейд, — заорал Мун через мгновение. — И он очень быстро к нам приближается.

— Дерьмо, — выпалил Брас, стоя в дверном проеме. — Он очень зол. Я уже отсюда вижу его оскал.

— Почему? — замешательство охватило Тришу. — Это не наша вина, что Валиант напал.

Брасс повернулся к двери.

— Тебе следует пойти наверх, Триша. Кажется, намечается безобразная сцена.

Нахмурившись, Триша поднялась с дивана и сделала все наоборот, направившись к двери. Она оттолкнула Браса с пути и вышла на крыльцо, чтобы увидеть, как джип Слейда резко затормозил у коттеджа, оставляя черные следы от шин.

Трише не нужно было обладать гипербонией, чтобы почувствовать запах палёной резины, пока Слейд выключал двигатель джипа и спрыгивал с водительского сиденья. Он подошел к Муну и зарычал на него.

— Отойди.

Мун не сдвинулся с места

— Какие-то проблемы?

Слейд бросился на него, схватил Муна за рубашку и жестко оттолкнул его со своего пути, продолжив движение. Тришу сразу же захлестнул страх. Казалось, что Слейд пьян.

Она отошла назад и уперлась спиной в стену рядом с дверью. Тут же Брас рванул с крыльца и лоб в лоб встретился со Слейдом.

— Ты позволил Валианту прикоснуться к ней? — орал Слейд. — Он нестабилен и мог убить ее.

И врезал Брасу кулаком в лицо.

Тот приземлился на задницу. Он зарычал и попытался подняться на ноги, но Слейд, повернувшись, ударил Браса в грудь, опрокинув спиной на траву. Слейд огрызнулся, когда Харли попытался приблизиться к нему.

— Держись подальше, если не хочешь, чтобы и тебе надрали зад. Это только между мной и им.

Харли остановился, поднял руки и отступил.

— Хорошо.

— Перестаньте, — потребовала Триша.

Она попыталась спуститься вниз по лестнице, чтобы добраться до Браса, переживая, что ему сильно досталось. Но Харли схватил ее за руку и не позволил спуститься с крыльца.

— Держись подальше, — приказал Харли мягко. Он нежно заключил Тришу в свои объятия. — Ты можешь пострадать. Иногда наши мужчины дерутся, чтобы выпустить пар. Это вопрос доминирования и нам лучше не вмешиваться.

Триша ошарашенная. Не нормально, что она стояла в стороне и смотрела. Их нужно было остановить. Кто-то может пострадать. Харли не отпускал ее, хотя она и сопротивлялась.

Брас поднялся. Затем зарычал и кинулся на Слейда. В ужасе Триша смотрела как мужчины идут друг на друга. Она раньше не видела, как дерутся Новые виды.

Это выглядело как сочетание собачьих боев и беспощадных приемов кикбоксинга. Спустя несколько минут стало ясно, что Слейд лучший боец. Он ударил Браса в лицо, а следующим ударом заставил его упасть на живот.

Брас зарычал, но не поднялся. Слейд тяжело дышал, видимо, его все еще переполняла ярость.

— Ты думал, что сможешь уберечь ее? — прорычал Слейд. — Да ты даже не в состоянии защититься от меня.

Брас поднял голову и казался слегка ошеломленным. Его рот был испачкан кровью. Он повернулся и уставился на Слейда.

— Кто-то должен был попытаться защитить ее.

— Ну, ты не смог.

Слейд пошел к коттеджу.

Мун медленно спустился к сражающимся мужчинам и встал в оборонительную позицию у крыльца, не подпуская Слейда к Трише. Харли внезапно отпустил девушку и прыгнул к Муну, встав рядом. Мужчины казались напряженными.

— Убрались с дороги, — прорычал Слейд, останавливаясь в шаге от них.

— Почему? Ты расстроен и ведешь себя безрассудно, — Харли продолжал говорить спокойно. — Врезал Брасу, злясь на Валианта. Мы не знали о его присутствии здесь, а если бы знали, то Брас сходил бы и предупредил его, прежде чем тот учуял бы человека. Ты один из наших лучших бойцов и сам знаешь, что можешь победить Браса. Ты можешь одержать верх над каждым из нас один-на-один. Мы понимаем это. Но тебе придется драться со всеми нами сразу, если хочешь ссориться с Тришей. Ты борешься не с ней.

Слейд посмотрел на Тришу томно-голубыми глазами. Он тяжело дышал и похоже напугал ее своим приступом ярости.

Она никогда не думала, что испугается Слейда, особенно после вместе проведенного времени в лесу, но Триша ошибалась. Она была в ужасе.

— Я знал, что тебя привлекает Джастис больше, чем ты мне призналась. Я не сбежал бы, если бы знал, как сильно ты мечтаешь заполучить мужчину из Новых видов в свою кровать. Я думал, что защищаю тебя, — прорычал Слейд. — Быть с одним из нас довольно опасно. Ты и так прошла через многое, но я не хотел, чтобы ты осталась со мной из благодарности за свое спасение. Знал, что только время может дать нам шанс. — Он покачал головой. — Я мог бы убить тебя. Говорил же, что ты моя. Моя! — прорычал он. — Ты можешь оставаться здесь и вынашивать своего ублюдка, но лучше бы тебе не попадаться мне на глаза. Я не разрешаю тебе покидать коттедж, пока Джастис прячет тебя и плод вашей любви у меня под носом.

Слейд развернулся и бросился прочь. Триша сжала колени, чтобы не рухнуть на крыльцо. Слейд решил, что ребенок от Джастиса? Она открыла рот.

— Слейд?

Он полностью проигнорировал ее, будто бы она ничего не говорила, и запрыгнул в свой джип.

— Слейд? — позвала она уже громче.

Он повернул голову и настоящая ярость была на его лице.

— Ты для меня умерла, Док. Не смей больше произносить мое имя. Сожалею, что когда-либо говорил с тобой, лучше бы я никогда не касался тебя.

Он завел Джип и стал сдавать назад.

— Слейд? Тебе надо выслушать меня. — Закричала Триша. — Этот ребенок не от Джастиса.

Слейд ударил по тормозам и повернул голову, сжав губы.

— От Браса? Ты должна была выбрать кого-то посильнее, Док. Я только что надрал ему задницу и даже не вспотел. Наверное, он то зовет тебя по имени?

Триша отступила и схватилась за перила, чтобы не упасть.

Теперь она была в бешенстве.

— Это и не его ребенок. Он — твой, тупой ты сукин сын! — огорошила она Слейда новостью. — Тебе, возможно, и удалось побить Браса, но в конце концов он здесь ради меня. Он никогда не предавал меня, когда я нуждалась в нем больше всего, и не давал слова вернуться ко мне, а вместо этого как последний трус сбегал, как это сделал ты. И ты нашел отличный способ назвать своего собственного ребенка ублюдком. Я тебя ненавижу.

Она увидела, как выражение его лица с дикой скоростью менялось.

Сначала гнев, затем шок, и наконец он побледнел, прежде чем снова пришел в ярость. Он заглушил двигатель и вылез. Его лицо стало непроницаемым, когда зашагал в сторону Триши. Брасу удалось снова встать на ноги и перегородить дорогу Слейду.

— Не стоит.

Слейд зарычал на него.

— Отойди.

— Не делай этого, — уговаривал Брас мягко. — Ты хочешь расстроить ее до такой степени, чтобы она потеряла ребенка? Ей и так уже досталось.

Он пристально смотрел на Тришу.

— Ребенок и в правду мой?

Она боролась со слезами.

— Ты наверное хотел сказать ублюдок? Катись в ад, Слейд. Да, биологически ты отец, но во всех других смыслах он мой и только мой. Впрочем, тебе не о чем беспокоиться. За прошедшие недели я поняла, чего от тебя можно ожидать, поэтому держись от меня подальше, так же как делал до сих пор. Я неделю ждала тебя или хотя бы твоего звонка. Когда этого не случилось, я надеялась еще неделю. Затем ты взялся за эту работу, при этом даже ради приличия не посчитал нужным сказать мне, что уезжаешь. Просто уехал. Ненавижу тебя за это, и это правда, я никогда не смогу простить тебя. Ты солгал мне и просто кинул. И я могу поступить также. Оставь меня в покое и перестань бить моих друзей, потому что они действительно обо мне заботятся. — Она глубоко вздохнула, борясь с желанием расплакаться. — Они не заставляют меня плакать. Не бросают меня и не разбивают сердце.

Она развернулась и, забежав в дом, взлетела по лестнице на второй этаж. Триша едва успела добежать до ванной, как ее вырвало. Когда все закончилось, она умылась, почистила зубы и храбро открыла дверь.

Она боялась, что Слейд захочет продолжит их ссору, но там, на краю кровати, сидел Мун.

***

Совершенно ошарашенный Слейд стоял во дворе. Ребенок. Это невозможно. Женщины не могли зачать от мужчин Новых видов. Они были в этом уверены. Мерсил усердно над этим работали. Они бы знали, если бы это было возможно. Хотя Триша не стала бы врать ему. Он знал, что она не стала бы водить его в заблуждение, особенно по такому важному

вопросу.

— Ну что? Счастлив? — Брас выплюнул траву, застрявшую между зубами и смахнул грязь с одежды. — Ты расстроил ее.

След посмотрел на мужчину.

— Я же не знал.

— А тебя и не было рядом, что бы узнать. Ты не приближался к ней с тех пор как она вернулась. Я так понимаю, после того как переспал с ней?

Триша вынашивает моего ребенка. Он пытался донести эту новость до своих еще находившихся в шоке мозгов.

— Она была с тобой, и ты бросил ее. Я и раньше слышал о глупых поступках, но этот самый отстойный. Ты хоть и можешь победить меня в драке, но в битве умов я бы сделал тебя на раз. — Сказал Брас прежде чем подойти к дому и шлангу для воды.

Оцепенев, Слейд стоял и смотрел на дом. Он хотел пойти за ней и поговорить или даже просить прощения за резкие слова, но не представлял с чего начать. Его угораздило назвать ребенка ублюдком.

Ну, почему я всегда поступаю чертовски плохо рядом с ней? Черт! Слейд опустил голову, упершись подбородком в грудь, боль охватила его. Он был сам себе злейшим врагом. Каждый раз, открыв рот, он, казалось, пытается оттолкнуть женщину, которую любит, говоря обидные слова или те, что причинят ей боль.

Он повернулся и, спотыкаясь, направился к джипу, понимая, что ему нужно успокоиться и подумать.

Необходимо найти способ все сделать правильно. Он запрыгнул на водительское сиденье, и поднес руку к замку зажигания. Но засомневался. Слейд не хотел оставлять ее. Просто не мог. Он опустил руку, но потом снова потянулся к зажиганию.

Гнев и боль охватили его. Все, что касалось Триши, он делал неправильно. Возможно, он не заслужил ее, но Слейд так сильно ее хотел, и ему стало горько от одной мысли, что может потерять ее навсегда.

Он завел мотор и медленно поехал прочь, собираясь вернуться. Сначала примет душ, переоденется и успокоится. Слейд хорошо подумает и найдет способ как исправить тот беспорядок, который устроил из-за своего характера и ревности.

Ребенок. Триша ждет от меня ребенка. Он ощутил как в его груди распространяется жар.

***

— Он ушел. — Мун взглянул на неё. — С тобой всё хорошо?

— Я ужасно психанула.

Он кивнул.

— Я видел и слышал.

— Как Брас?

— Харли снаружи, поливает его водой, но с ним все будет в порядке. Его гордость конечно пострадала из-за проигрыша, но Слейд действительно один из лучших наших бойцов. Я сказал Брасу, что нет ничего постыдного в том, чтобы ему надрал задницу лучший. Стыдно может быть только тогда, когда схлопотал от более слабого соперника.

— Я так сожалею о случившемся, — Триша вытерла слезы.

Мун встал и медленно подошел к Трише.

— Это не твоя вина. Слейд заслужил эти резкие слова. Он занимался с тобой сексом, а потом исчез. Стыдно должно быть ему, а не тебе. Ты подарок судьбы, Триша. Любой мужчина был бы счастлив, если бы ты заботилась о нем и позволяла ему прикасаться к тебе, так как Слейд, но он упустил возможность. Он идиот, раз поступил так. Приляг и отдохни. Припасы прибыли и мы скоро принесем тебе ужин. Думай о ребенке и не беспокойся на счет Слейда или еще о чем-нибудь. Мы позаботимся о тебе. Я уверен, когда он остынет, то вернется, чтобы спокойно поговорить с тобой. Мы хорошо дали ему понять оставить тебя в покое, пока не успокоится. Он не хотел, но его мозг снова начал работать. Думаю, что он был таким придурком, потому что обезумел от ревности, полагая, что ты позволила кому-то другому прикоснуться к тебе. Он не вел бы себя как мудака, если бы не заботился о тебе. И похоже очень за тебя переживает, раз повел себя как полный кретин.

Когда Триша легла, Мун подоткнул ее одеяло, но она не стала протестовать, а напоследок он поцеловал ее в лоб. Триша улыбнулась ему.

— Спасибо. Я, кстати, впечатлена.

— И чем же?

— Я думаю это самые приятные слова, которые услышала за последнее время.

Мун улыбнулся, прежде чем спуститься вниз. Триша попыталась расслабиться. Но это было не легко.

Она все еще переживала из-за произошедшего.

Итак, теперь Слейд знает о нашем ребенке. Она сделала все так, как просил Джастис, и это вылилось в трагедию. Триша боролась со слезами. Она и подумать не могла, что выкрикнет новость об отцовстве мужчине, от которого носила ребенка, и вдобавок оскорбит его при всех. Просто... дерьмо!

Был ли Мун прав? Слейд полный кретин. Если бы ему было все равно, он бы так яростно не отреагировал на новость о ее беременности. Но настоящую боль причиняло то, когда Слейд так легко предположил, что она спала с Джастисом.

Может быть он думал, что она спит со всеми мужиками вокруг. Если это так, то он ее совсем не знает.

Вся эта история с "моей" застряла в голове. Слейд сказал, что она его, когда напал на Билла в лагере, где ее почти изнасиловали.

Затем он прокричал ей это снаружи, Триша знала, что она его, но если он так считал, то почему бросил? Слейд говорил еще что-то о ее защите и это совсем сбивало с толку, когда она пыталась понять его слова. Он хотел дать ей время?

Сказал, что только время может дать им шанс или что-то наподобие этого. Время для чего? Для меня, чтобы чувствовать себя использованной и глупой, полагая, что между нами произошло что-то значимое?

Через некоторое время, услышав скрип на лестнице, Триша вытерла слезы. Харли поднялся по лестнице со стаканом молока и какой-то едой. Ложка торчала из миски.

— Я принес тебе молоко для ребенка и суп от расстройства желудка. Мун сказал, тебе так нездоровится, что даже вырвало. Позже принесу шоколадное печенье, если сможешь удержать внутри все это. Они прислали большой пакет с печеньем. Я сказал ребятам, чтобы оставили тебе хоть одно.

Триша улыбнулась, когда села.

— Только одно?

— Может два. Теперь ты ешь за двоих. — Харли широко улыбнулся. — Осторожнее с тарелкой. Она горячая. Не хочу, чтобы ты обожглась.

Триша смотрела на него с благодарностью.

— Спасибо, что стал моим другом.

— Другом? Я-то думал, что мы можем тайно сбежать в Лас-Вегас и нас поженил Элвис. — Его глаза искрились, пока он дразнил. — Я уже все спланировал. Мы купили бы какую-нибудь паршивую собачонку, старый ржавый автофургон и нашли бы какую-нибудь городскую свалку, чтобы жить с ней по соседству. Слышал, что свалка отличное место, чтобы найти мебель. — Он закатал ткань на руке и обнажил внушительный бицепс. — Я здесь выбрал местечко, чтобы наколоть твое имя и подумал, что ты можешь сделать татуировку с моим именем поперек своей задницы. Таким образом я мог бы, на самом деле сказать, что твоя задница принадлежит мне.

Триша рассмеялась. Мун поднялся наверх и сел на край кровати, держа в руках тарелку с несколькими тостами с маслом. Он поставил ее на кровать рядом с Тришей, чтобы она могла с легкостью дотянуться до еды.

— Не, на заднице нужно набить ее имя, Харли. Ты должен сделать ей тату на руке со своим именем, и когда она забудет твое имя, оно будет прямо там. Все мы знаем какой ты забываемый. А она должна быть акробаткой, чтобы увидеть твое имя у себя на заднице.

— Если она акробатка, — выкрикнул Брас, поднимаясь наверх, — тогда наоборот должна выйти за меня. И у тебя на свадьбе никогда не будет Элвиса. Слышал, эта плохая примета. Все знают, что брак пойдет под откос, если начнется с мертвого парня. И говоря об откосах, не забывай, что она высший класс. Ты не можешь купить какой-то там проржавевший фургон. Поэтому придется обзавестись жилым полуприцепом и жить с шиком. Так ты сможешь отцеплять прицеп и не собирать каждый раз патио, когда нужно отъехать куда-нибудь.

Триша чуть не вздрогнула при виде лица Браса. У него были кровоподтеки на скуле и челюсти, порезы на всем лице, и появился фингал возле глаза. Он поймал ее беспокойный взгляд и подмигнул.

— Я по-прежнему невероятно хорош собой.

Она рассмеялась.

— Да. Ты красавчик.

Внезапно, Мун потянул носом. Его взгляд обратился к Брасу и Харли. Они сделали тоже самое.

Три пары глаз уставились на окно, затем отвели взгляд.

Триша насторожилась.

— Что-то учуяли?

— Ничего, о чем стоило бы волноваться, — пробормотал Мун. — Просто надвигается буря.

— Ох. Надеюсь, крыша не течет. — Триша посмотрела на косые деревянные балки потолка и обратно на ребят. — Хижина кажется довольно крепкой, хоть и выглядит допотопной внутри.

— Уверен, этого не произойдет, Триша. — Брас подвинул ей тарелку с едой. — Ешь.

Триша ела, пока мужчины продолжали поддразнивать ее. Она смеялась, слушая как их забавные сцены замужества становились крайне невразумительными. Она видела, как время от времени мужчины мельком смотрели на окно. На улице уже стемнело. Окно оставалось

открытым, но Триша не видела вспышек молний и не слышала дождя.

Триша съела весь суп и оба тоста, завершив свою трапезу стаканом молока.

Мун забрал у нее грязную посуду.

— Я принесу тебе печенья и еще молока, но сначала собираюсь пробежаться. Люблю вечернюю пробежку. Ты можешь подождать свою вкусняшку?

— Да. Спасибо.

Улыбнувшись ей, он спустился вниз.

— Я знаю, — Харли усмехнулся. — Ты могла бы выйти за меня замуж, и мы бы жили у твоих родителей. Слышал, что у людей, которые живут со своими родными более успешные браки.

Брас ударил Харли ладонью по лбу.

— И где ты слышал такую фигню? Это верный способ разрушить семью.

Триша засмеялась.

— Ты убежал бы, только пятки сверкали, если бы встретил моих родителей, и, вероятнее всего, купил бы пистолет и застрелил их. Я не хочу выходить замуж за парня, приговоренного к двадцати годам тюрьмы.

— Да. — Брас кивнул серьезно. — Тогда она бы развелась с тобой из-за измены по переписке.

— Изменял ей? — секунду Харли выглядел смущенным, а затем поморщился. — Это... просто неправильно! Я нравлюсь женщинам.

— Все зависит от того, кого ты спрашиваешь. Я слышал однажды, что некоторые мужчины находят свою истинную любовь за решеткой. — Брас подмигнул Харли. — У тебя миленькая задница. Уверен, что я не единственный, кто увидел бы все в таком свете.

— Я никогда не наклонюсь перед тобой снова.

Харли показал Брасу средний палец.

— А это не предложение. У меня более высокие стандарты.

— Достаточно, — засмеялась Триша. — Парни, у меня от вас уже живот болит. Почему бы не дать моему животику перерыв и не вернуться к нашей игре в карты? Я надрала там несколько задниц.

— Ничего подобного.

Харли встал.

— Я принесу карты. — Он подошел к лестнице. — Мы позволяли тебе обыгрывать нас.

— Он полный придурок, — прошептал Брас.

— Я все слышу!

Когда Мун медленно приблизился к Слейду, тот обернулся. Ветер становился сильнее. Слейд засунул большие пальцы в карманы джинс, в которые переоделся по приезду домой перед тем, как вернуться к Трише.

Мун сделал глубокий вдох.

— Тебе нравится стоять здесь и подслушивать как мы ее подбадриваем?

Слейд ничего не сказал.

— Ты действительно ее расстроил, когда гнусно обвинил. Она относится к нам, как к братьям и я могу поклясться, что между ней и Джастисом ничего нет. Я обеспечиваю ее безопасность уже несколько недель и она просто висит с нами, когда не работает.

— Я знал, что она расстроена, но не догадывался почему, до сегодняшнего дня. — Он замолчал.

— Ты не должен был так бросать ее. Почему вообще бросил? Она удивительная. — Прошли минуты.

— Я боялся, что со мной она будет в опасности. Это имело смысл в то время, но все было зря. Мое желание обеспечить ее безопасность перевесило желание быть с ней. Сейчас я подвергаю ее большей опасности, когда она носит под сердцем моего ребенка. Она будет мишенью для ненависти радикалов и я неосознанно поставил ее под удар, оставив одну, когда она во мне нуждалась, — голос Слейда смягчился, — Еще я хотел дать ей время понять, что она чувствует по отношению ко мне, но на самом деле мне тоже нужно было время подумать. Она знает, что я здесь?

— Нет. Мы сказали ей, что учуяли запах бури. Тяжко желать чего-то столь сильно, осознавая, что эта ценность для тебя потеряна. — Слейд молча согласился. — Она думает, что ты использовал ее ради секса и тебе плевать на нее. Она носит твоего ребенка и страдает. Ты понимаешь, что Триша — чудо?

Слейд повернул голову и свирепо посмотрел на другого мужчину.

— Конечно знаю, черт подери!

— Но ты оставил ее одну. — Мун с отвращением покачал головой. — Я бы ничему не позволил встать на своем пути, и уж точно не своему страху, если бы имел счастье найти женщину, подобную ей, которая бы заботилась обо мне. Мне известно о потерях все, из нашего общего прошлого. Я знаю, как пугают чувства, из-за которых можно испытать глубокую боль. — Он вдохнул. — Я бы рискнул всем ради любимой женщины.

— На нее напали из-за связи с нами. Я считал, что наши отношения подвергнут ее еще большей опасности. Я поступил так не только из-за боязни привязаться к ней.

— Она знала о возможной опасности, когда устраивалась на работу. Триша умна, Слейд. На Хомлэнд нападали и до ее приезда, и это может произойти вновь. Она следит за новостями, видит, как протестующие по любому поводу извергают на нас свою ненависть, но все же она остается с нами. Она позволила тебе прикоснуться к ней, зная, с чем пришлось и до сих пор приходится сталкиваться Элли с Фьюри. Она присутствовала, когда Фьюри подставил себя под пули, предназначавшиеся для его пары. Ты можешь верить, что поступил благородно, но ты ошибаешься. Она уже в опасности и без разницы в какой степени. Что действительно важно, так это наличие рядом с ней сильного мужчины, способного защитить ее, если кто-то попытается причинить ей вред. С этим ты не справился.

Боль пронзила Слейда от истины слов.

— Она не простит меня.

Мун взглянул на дом.

— Ты должен заставить ее понять, насколько сильно о ней беспокоишься и что понял как много она значит для тебя. — Слейд бросил взгляд на коттедж.

— Есть какие-нибудь идеи о том, как это сделать?

— Вообще-то, да. Я пойду внутрь и поговорю с парнями. Уверен, они сделают то, о чем я их попрошу. Они заботятся о Трише и желают ей счастья. Если любишь ее так сильно, как я подозреваю, то уверен, ты сможешь до нее достучаться. Ее не может поддерживать Брас, хотя он очень сблизился с ней, как друг. Прекрати рычать. Между ними ничего нет.

— Что ты имеешь в виду?

— Я поговорю с ними, и мы будем снаружи вечером, после того как она уснет. Когда Триша будет одна, ты пойдешь туда и вернешь свою женщину.

***

Триша повернулась на кровати и наткнулась на теплое тело. Ее руки коснулись горячей, обнаженной кожи. Она ахнула и распахнула глаза, но было слишком темно, чтобы хоть что-нибудь рассмотреть. В какой-то момент она задремала и мужчины спустились вниз. Она отпрянула.

— Я так понимаю пол оказался слишком твердым для тебя? Тебе лучше быть одетым внизу, — предупредила она парня, лежавшего с ней в постели. Триша сожалела, что не обладала чутким обонянием или острым зрением, чтобы определить с каким из трех парней говорит.

— Мммм, — мягко пробормотал голос. Тело прижалось ближе и рука скользнула по ее талии.

— Хей, — запротестовала Триша, толкая в грудь парня. — Катись на другую сторону кровати. Я не против поделиться, но я не подушка, которую можно обнимать.

Он не оставил пространства между ними.

— Я пытаюсь немного поспать, конфетка. Но это практически невозможно, когда ты меня толкаешь.

Триша ахнула, попыталась сесть и дотянуться к лампе на тумбочке.

Рука на ее талии сместилась и Трише удалось вырваться, чтобы нащупать пальцами основание лампы, чуть не свалив ее второпях. Триша на ощупь потянувшись к выключателю и щелкнула им. Свет ослепил ее на несколько секунд.

Она повернулась и изумленно уставилась на обнажённую грудь Слейда. Смуглая, гладкая кожа обнажена до талии, а остальное было спрятано под простыней. Она не была уверена, надеты ли на нем штаны, да и не хотела знать. Тот факт, что он был с ней в кровати её потряс.

— Что ты делаешь? — Она не могла поверить, что он развалился на ее кровати. — Как ты сюда попал?

— Я вошел через переднюю дверь, которую помог установить после того, как ты заснула. — Слейд остался лежать на боку. Подперев голову ладонью, он улыбался ей. — Выключи свет. Сейчас полночь, а я хочу подержаться за тебя.

Триша вытаращилась на него.

— Ты оставил меня ни с чем, а теперь хочешь за меня подержаться? И ты посмел залезть в постель ко мне? Серьезно?

— Да.

— Совсем ума лишился? Я нет. Выметайся!

— Иди сюда, конфетка.

Триша попыталась вылезти из постели, но Слейд нежно схватил ее и резко опрокинул на спину. Он придавил ее большим, теплым телом, стараясь не причинить при этом боль. Триша мгновенно поняла две вещи.

Первое, Слейд совершенно голый. И второе, он был возбужден, так как она чувствовала его толстый, горячий эрегированный член, уткнувшийся во внутреннюю часть ее бедра.

Их кожа соприкасалась там, где ее ночная рубашка задралась. Она резко вдохнула и была вне себя от того, что он посмел выкинул такой трюк.

— Я скучал по тебе. — Его красивые глаза изучали ее, а голос вышел хриплым.

"Я хочу ненавидеть его за то, что говорит так сексуально и выглядит настолько притягательно. Помни — он бросил тебя. Это не было горячо или сексуально. Это было удручающе и жестоко".

— Ты знал где меня найти. — Триша уперлась руками в его грудь и толкнула изо всех сил, но он не сдвинулся с места, при этом она сверлила его взглядом. Она стиснула зубы. — Я закричу, если ты с меня не слезешь.

— Я надеюсь, что у тебя очень громкий голос, потому что я отослал их подальше. Хотел, чтобы мы побыли наедине. На этот раз я не хочу зажимать тебе рот ладонью. — В памяти мгновенно всплыло то, что он делал, чтобы она не шумела, пока он ее трахал.

Ее тело мгновенно откликнулось, в животе запорхали бабочки, но она ненавидела это, хотела ненавидеть его. Триша пристально смотрела в глаза Слейду.

— Ты бросил меня и теперь хочешь меня вернуть? Это ты пытаешься мне сказать? Надолго ли? Я проснусь утром и что? Не увижу тебя снова в течение нескольких недель? Может быть, месяцев? Нет! Слезь с меня, Слейд!

Он переместил вес, чтобы удостовериться, что не раздавит ее живот и обхватил лицо Триши.

— Я испугался. Ты до смерти, черт возьми, пугаешь меня и это правда.

— Испугался? — Она глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться и подавить в себе желание врезать ему. Ее так и подмывало сделать это. — Так ты напуган? Ты на фут выше меня и превосходишь в весе на добрую сотню фунтов или около того. Так чего же тебе бояться?

— Быть со мной, значит подвергать тебя большой опасности. Это главная причина, по которой я избегал тебя. Ты чуть не погибла в лесу, могла погибнуть, когда внедорожник разбился, а я не хочу, чтобы из-за меня ты стала мишенью для еще каких-нибудь засранцев.

Она просто смотрела на него, пытаясь вникнуть в слова. То, что он говорил не имело значение, потому что он обидел ее. И Триша не собиралась позволить Слейду сделать это снова.

— И все же это намного больше. У меня было много времени все обдумать. Я никогда не позволял себе привязываться к чему-либо или кому-либо. Я видел множество смертей и слишком много боли. У меня никогда ничего не было, я не мог рассчитывать на то, что со мной кто-то будет рядом день или даже час. Если бы те придурки, которые держали меня в плену, поняли, что я забочусь о другом человеке в испытательном центре, то они бы

использовали это против меня. Черт, да они бы использовали это против всех нас, чтобы управлять нами. Знаю, ты не сможешь по-настоящему понять, что жизнь может сделать с человеком, но я могу сказать тебе, что она изувечила меня. Я сломлен. Я боялся того, что хотел от тебя и того, что ты не ответишь на те сильные эмоции. Я хотел дать тебе время, но время нужно было мне самому. Я думал, если уйду, то перестану думать о тебе и что ты будешь в безопасности. Я полагал, что тебе будет лучше, если я не буду частью твоей жизни. Этого не произошло.

Его честность удивила ее, и часть злости улетучилась. Она не знала, как реагировать, но сердце чуть оттаяло от его искреннего взгляда. В его голосе звучала боль, и ей пришлось признать, что у Слейда ужасное прошлое.

Он с легкостью сказал, что имеет недостатки, и это смягчило решимость Тришы оставаться сердитой.

— Ты обещал прийти ко мне, но этого не сделал. Ты сделал мне больно, Слейд. И даже не разговаривал со мной. Что ты ожидаешь, что я перестану злиться и дуться?

— Я планировал прийти к тебе сразу по возвращении в Хомлэнд, но сначала должен был появиться на встрече. Джастис настаивал на ней. Я слышал, как они говорили, почему ты стала мишенью для людей. И я начал думать о том, как бы я чувствовал себя, если бы тебя убили из-за того, что мы были бы вместе. Я запаниковал, Док.

— Прекрати называть меня так. Меня зовут Триша. Используй имя.

Его пальцы нежно погладили ее щеку.

— Я же говорил, что буду звать тебя Тришей только находясь внутри тебя. — Слейд опустил лицо. — И я ужасно хочу быть внутри тебя. Хочу целовать тебя и чувствовать. Существует столько вещей, которыми у нас не было возможности заняться. Я хочу, чтоб ты стонала мое имя и кричала от наслаждения. Мне нужно показать, как много ты значишь для меня и как я скучал по тебе. Пожалуйста, разреши мне.

— Пожалуйста, Слейд. — Она встретила с ним взглядом. — Не поступай так со мной. Ты причинил мне боль, когда пообещал вернуться ко мне, но ты не вернулся. Я убила двух человек и верила, что ты придешь ко мне на помощь, но ты не пришел. Двое других мужчин спасли меня, но я все же надеялась, что ты появишься. Ты был нужен мне. Я очень волновалась, пока мне не сказали, что ты был найден живым. Я ждала, что ты придешь ко мне, когда они сказали, что ты вернулся в Хомлэнд, но ты продинамил меня.

— Я вернулся к тебе, когда ты стреляла в тех ублюдков. Я слышал выстрелы, но понял, что Флейм и Смайли добрались до тебя, прежде чем я смог. Я хотел спасти тебя, но ты уже не нуждалась во мне. — Он замолчал. — Кроме того, я не хотел, чтобы ты меня видела таким, каким я был тогда. Я многих убил. Я боялся, что, увидев кровь, ты передумаешь заводить отношения с кем-то, способным на такую жестокость, и не согласишься, что я никогда и пальцем тебя не трону, не причиню боль. Я не полностью человек и... — Он остановился, выражение боли исказило черты его красивого лица. — Я думал лучший выход для тебя — не видеть меня в подобном состоянии. Просто поверь насчет этого. Я хотел быть мужчиной, которого бы ты желала, а не боялась.

Она смягчилась еще больше. Он не уверен кто он и как я его воспринимаю. В конце концов не такой он и агрессивный.

Триша глубоко вздохнула.

— Слейд, я знаю кто ты. Я знаю, что ты не совсем человек, но я приняла это. Я была сама не своя из-за убийства этих людей. Я просто хотела и нуждалась в тебе, после того, как

убила тех мужчин. А ты сбежал от меня, как будто я для тебя ничего не значила. Не знаю, смог бы ты так поступить, если бы заботился обо мне.

— Ты была в безопасности. Вот, что имело для меня значение. Я был уверен, что напугаю тебя состоянием, в котором тогда находился, и решил вернуться в лес, чтобы отыскать остальных ублюдков и убедиться, что они больше не будут для тебя угрозой. Тогда я думал, что делаю правильный выбор. Я совершил ошибку.

— Ты дал слово и не сдержал его.

— Я сожалею. Тогда мне казалось, что я принял правильное решение. Я был вне себя, чтобы скрыть свои собственнические чувства к тебе. Любой бы догадался, что мы связаны.

— То есть ты не хотел, чтобы кто-нибудь узнал о том, что между нами произошло? — Гнев и боль пронзили Тришу. — Ну, знаешь что? Теперь кое-кто знает. Бьюсь об заклад, что для тебя это действительно унижительно. Я знаю, это не ПК для Новых Видов спать с человеком, верно?

— Что такое ПК?

— Политически корректно. Некоторые из ваших парней поклялись никогда не прикасаться к человеку. Это... да черт возьми, отвали от меня. Я тоже ненавижу разрушать твои иллюзии, но ваши парни, едва понюхав меня, узнали про секс. Сначала, они подумали, что меня изнасиловали. Я опровергла это, но больше ничего не рассказала. Не упоминала о тебе, даже узнав о беременности, но Джастис помнил мой запах той ночью, когда меня доставили обратно в Хомлэнд. Сначала, он посчитал отцом Браса, но, когда я призналась, что никогда не прикасалась к нему в сексуальном плане, Джастис понял, кто отец. Единственным сильным запахом на мне был твой.

— Не говори слов, которые я даже не думал и не произносил. Я не стыжусь тебя, Док. Мне плевать на ПК. Я пытаюсь защитить твою человеческую природу. Я знаю, что человеческие женщины скрывают свою сексуальную жизнь и будучи со мной, я подвергаю тебя большой опасности. Элли и Фьюри тому доказательство. Я так же пытаюсь защитить тебя от того, что пережили Элли и Фьюри, когда они стали встречаться. Все пытались разнюхать про их интимную жизнь, и, блять, каждый раз, когда Фьюри прикасался к ней, казалось, словно кто-то обвинял его в причинении вреда Элли. Вот почему я не хотел никаких предположений о произошедшем между нами, и у меня не было уверенности, что, если бы люди участвовали в той спасательной операции, у них появилось бы желание видеть нас вместе.

— Один раз я тебе уже поверила и теперь знаю, что не могу. Я...

Рот Слейда накрыл ее, и его губы потерлись о ее. Он произнес у губ Триши:

— Я не мастер слова, конфетка, но верь этому.

Затем он заставил ее рот открыться под напором его губ.

Триша попыталась не чувствовать, но ведь это Слейд целовал ее. Она желала и любила его, не смотря на причиненную им боль. Она всегда знала, ее влечение к нему осложнит ей жизнь: он был из Новых Видов, она — нет. Они происходили из разных миров, но когда он прикасался к ней, казалось, все различия исчезали, пока они были вдвоем.

Положив руки ему на грудь и, наслаждаясь исходящим от его кожи теплом, Триша стала целовать его в ответ. Ее губы раскрылись шире, признавая, как она изголодалась по своему соблазнителью. Стон вырвался из ее горла.

Руки Слейда ласкали ее, а сам он изменил положение, поворачиваясь с ней, пока они не легли на бок, лицом друг к другу. Его рот не оставлял ее, от движений его языка страсть

Триши нарасталась. Он сжал ее ночную рубашку на талии, а затем порвал. Освободив грудь, Слейд накрыл ее своими ладонями, массируя сильными пальцами нежное тело.

Задышавшись, Триша прервала поцелуй.

— Слейд?

— Не проси меня остановиться. Пожалуйста. Ты нужна мне. Ты представить себе не можешь, как сильно я хочу тебя, Триша. Мне больно от того, как долго я тебя избегал. Я умру за тебя. — Слейд наклонился и порхнул языком над грудью, а когда сомкнул губы на соске, Триша и вовсе потеряла способность думать.

Он жёстко всосал его, а затем слегка прикусил, посылая дрожь в низ живота, и заставляя Тришу воспламениться от желания. Все её тело дернулось от пронзившего удовольствия.

Она застонала громче, проводя руками от его груди к плечам, оставляя на коже следы от ногтей. Ее сознание призывало оттолкнуть его, но она притянула его еще ближе.

Слейд оторвался от ее груди. Триша протестующе захныкала. Сгорая от желания, она открыла глаза, чтобы посмотреть на Слейда и увидела, что он внимательно изучает ее лицо.

Страсть в его пылающем взгляде завела ее еще больше. Он выглядел немного диким, грубовато-красивым и клыки, видневшиеся из-за приоткрытых губ, были для нее удивительными.

— Ты такая красивая. — Освободив ее, он встал на колени на кровати, но тут же потянулся обратно, словно не мог не прикасаться к Трише.

— Не хочу причинить вред нашему малышу. — Он улыбнулся. — Между прочим, я счастлив, что мы зачали его.

Триша позволила ему помочь ей встать на колени. Слейд легко повернул ее своими сильными руками, просто приподняв, пока она не оказалась прижатой спиной к его груди. Он избавил ее от порванной ночнушки, отбросив её в сторону.

Скользнув руками по груди Триши, он стал покусывать её шею. Губами, языком и зубами Слейд дразнил и пощипывал чувствительную кожу.

Триша застонала, когда он прикусил немного сильнее. Слейд не поранил кожу и не сделал больно, но его укус ощущался невероятно эротично.

Его язык поглаживал кожу, захваченную зубами, перед тем, как переместиться к другой точке на ее шее, слегка подразывая нежными касаниями. Он опустил руки на изгиб бедер Триши.

Слейд зацепил большими пальцами ее трусики при этом ткань впилась в кожу, затем с легкостью разорвал их и отбросил. Он медленно водил по ее телу руками, пока не спустился к внутренней стороне бедер и нежно их сжал.

— Откройся больше для меня, конфетка. Я хочу прикоснуться к твоему лону. Я чувствую, как горяча ты там, и хочу ощутить это. Воспоминания мучили меня и оставляли без сна каждую ночь, проведенную без тебя, — прорычал Слейд эти слова.

Триша шире расставила колени. Она втянула воздух и задержала дыхание, когда руки Слейда медленно заскользили к сокровенному местечку, желая, чтоб он сразу до него добрался.

Она хотела его прикосновений, нуждалась в них, жаждала, чтоб он занялся с ней любовью. Триша тяжело задышала и подумала, что умрет, если Слейд в ближайшее время не прикоснется к ней. Наконец, он дотронулся к её складочкам.

Они были влажными от желания, и он раздвинул их двумя пальцами, потер щель, а

потом сосредоточился на набухшем клиторе.

Триша громко застонала и прижала голову к его плечу.

— Да.

— Да, — прорычал он сзади нее, заверяя, что не собирается останавливаться. — Я больше никогда не отпущу тебя, Триша. Никогда. Ты моя. — Он развел пальцы и захватил чувствительный бугорок, потирая и нежно потягивая его.

Триша застонала громче и, выпячивая сильнее назад попку прижалась к его твёрдому, тяжёлому члену. Ее соски сжались до боли.

— Прошу. Ты нужен мне, — прошептала она, — Сделай это, я хочу, чтобы ты был внутри меня.

— Ты меня получишь, — прорычал он диким, глубоким голосом.

Потребность явно звучащая в его голосе заставила ее желать его еще сильнее. Это Слейд, который заводил ее, мужчина, которого она хотела и по которому скучала. Он чуть отодвинулся, разместился меж ее раскрытых бедер и зарычал снова.

— Я очень хочу тебя трахнуть, Триша. Но не желаю поранить. Я сяду и хочу, чтоб ты объездила меня, так ты сможешь контролировать, как глубоко я в тебя проникну. — Слейд медленно опустился на пятки и не спеша потянул ее на себя спиной, пока Триша не оседлала его. Одной рукой он направлял ее, а другой продолжал поглаживать клитор, пока не схватил свой член. Триша опустила взгляд и увидела, как он обхватил толстый, эрегированный член в основании. Она стала еще более влажной и ей еще сильнее захотелось, чтобы он проник в неё.

Триша ухватила за его бедра, пытаясь удержать равновесие, и начала опускаться на головку его члена, которую он расположил прямо у ее входа. Триша опускалась над его коленями, и Слейд осторожно входил в нее.

Она вскрикнула от прекрасных ощущений, когда он проник в ее лоно. Ее укромное местечко приспособлялось к его размеру, пока она опускалась всё ниже, испытывая незначительное жжения от столь твёрдого и огромного члена.

Триша обернулась к Слейду, и сильнее прижалась спиной к его груди. Она стонала, чувствуя, как его толстый твердый член скользит глубже в ее влажную, жаждущую плоть, пока она полностью опускалась к нему на колени, расположив свой зад на его бедрах. Она задрожала.

— Слейд!

— Полегче, сладенькая. Реально помедленнее, даже если это убьет меня. — Он высвободил свой член, позволяя ей полностью усесться на него, и переместил другую руку с ее бедра на клитор, продолжая поигрывать с ним.

Она захныкала, до боли желая кончить.

— Такая теплая, такая узкая, — прорычал он. — И вся моя.

Он провёл губами по ее плечу и снова зарычал в ее кожу. Слейд начал медленно покачивать бедрами, продолжая ласкать пальцами клитор.

— Слейд, — простонала она.

— Я здесь, Триша, — отрывисто сказал он. Свободной рукой он провел вверх по ее животу и обхватил грудь, лаская чувствительный сосок. — Быстрее или помедленнее? Скажи мне, чего ты хочешь?

— Быстрее, — простонала Триша.

Слейд сильнее толкнулся в неё, быстрее играя пальцами с комочком нервов меж ее

бедер в одном темпе со своими толчками. Триша застонала громче. Она ухватила за его бедра, чтобы держаться, пока он все быстрее и глубже погружался в нее.

Триша чуть не закричала, когда достигла оргазма, мышцы влагалища плотно сжались вокруг твердой толщины члена Слейда. Волны удовольствия накрыли ее, когда член внутри нее начал увеличиваться в размере.

Слейд замедлил толчки, глубоко и сильно содрогаясь, все его тело напряглось. Отпустив ее грудь, он схватил ее за талию, удерживая на своих коленях, а его тело яростно содрогалось под ней, когда он кончал.

— Триша, — прорычал он.

Они остановились, и поэтому Триша почувствовала жар семени, изливающегося в нее, пока Слейд продолжал кончать, наполняя ее теплой спермой. Казалось, это длилось целую минуту, в то время они были сцеплены друг с другом.

Она дрожала, пока Слейд водил руками по ее телу, сжимал талию, прочно удерживая Тришу на своих бедрах. Он прижался, целуя Тришу в плечо. Они оба тяжело дышали.

— Я скучал по тебе, — выдохнул он у ее кожи, — Я никогда не брошу тебя. Никогда, Триша. Скорее умру, чем буду вдали от тебя. Я клянусь, защищать тебя ценой собственной жизни, и я не облажаюсь снова. Я понял, как много ты для меня значишь.

Она убрала руки с бедер Слейда, чтобы обхватить его руки на ее талии.

Часть ее боялась верить ему, но она действительно хотела. Триша любила его. Иногда стоит рискнуть.

Никогда не узнаешь, если откажешься дать ему еще одну попытку. Она закусила губу, прежде чем глубоко вздохнуть.

— Это твой последний шанс. Именно это я имею ввиду. Я не предоставляю тебе другой возможности, если ты снова когда-либо причинишь мне боль. Еще раз исчезнешь, и на этом все закончится. Это полностью уничтожит меня.

Он усмехнулся.

— Не исчезну. Я останусь прямо тут. Между частым сексом и последующим разбуханием, я буду заперт в тебе все время. Могу вечно удерживать тебя так.

— Но мне нужно изредка есть.

Он засмеялся.

— Я не буду морить тебя голодом.

— Приятно слышать.

— Тебе потребуются все твои силы.

Слейд держал свою Тришу, пока ее тело не начало оседать, и он понял, что она засыпает. Набухшее основание члена стало уменьшаться. Он перехватил ее, и осторожно снял со своих бедер, укладывая на бок. Ее синие глаза встретились с его, и она нежно улыбнулась.

Он почти задохнулся от эмоций, потеряв дар речи. Она была такой прекрасной и хрупкой. Она вынашивала его ребенка в своем чреве. Осознание этого все еще ошеломяло и шокировало его.

Она преподнесла ему бесценный подарок: подарила ему свое тело и будущее с ней. Его губы изогнулись в улыбке и он прокашлялся.

— Я выключу свет. Тебе нужно больше отдыхать, Док.

— Триша. — Она слегка надула губки, злась.

— Прости, Триша, — усмехнулся он, — От старых привычек трудно избавиться и в свою

защиту, я больше не внутри тебя.

— Пока лежишь в моей постели, будешь звать меня по имени, если конечно не хочешь спать на полу.

— Вполне справедливо. — Удовольствие и счастье смешались внутри Слейда. Она приняла его обратно и простила, но он не был уверен в том, что заслужил это. Он так напортачил.

Благие намерения в сторону, он сожалел о своих поступках.

— Я выключу свет и мы ляжем спать.

Триша хотела сказать ему что-то, но вместо этого, когда ее губы разомкнулись, она зевнула.

Слейд выключил свет и потянулся за своей женщиной. Он притянул ее роскошное тело к своему, и положив руку на талию, обнял ее сзади.

Слейд не мог прижаться к ней достаточно близко, и не хотел, чтобы даже дюйм разделял их тела, и она охотно позволила ему устроиться на боку за ее спиной.

— Я действительно по тебе скучал, — признался он тихо, прижавшись подбородком к её плечу. — Все время думал о тебе.

— Я тоже по тебе скучала и не могла выбросить из головы. Я ненавидела это после того, как ты бросил меня.

Он мысленно поморщился от боли, звучавшей в ее голосе.

— Я сожалею, конфетка. Это больше не повторится. Я клянусь, что ты моя жизнь. Я принял глупое решение, но такого больше не произойдет. Я поумнел.

Триша долго лежала в кольце его рук.

— Ты не против ребенка?

Неуверенность в ее голосе ужалила его. Это он сотворил с ней, заставил усомниться в связи между ними.

— Я взволнован.

— Я тоже, но я боюсь.

— Я буду защищать тебя. — Короткие вспышки гнева прошли через него при мысли, что ей будет грозить опасность. — Никто не обидит тебя. Они умрут, если попытаются.

Триша дотронулась до лежавшей на ее талии руки и начала пальчиком водить по коже.

— Это не то, чего я боюсь. А если что-то случится с ребенком? С тех пор как я увидела его на УЗИ, поняла, что хочу этого ребенка, Слейд. Может столько всего случится. Я врач. И знаю...

— Все будет хорошо, — перебил он ее, — Это наш малыш, наше чудо, а жизнь была слишком жестока ко мне. Я не хочу потерять тебя или нашего ребенка. Судьба должна дать нам передышку. — Ее молчание беспокоило его, но потом она вздохнула.

— Счастливые мысли?

Он уткнулся носом в ее шею.

— Да. Счастливые мысли. Мы вместе и это главное.

Он знал, когда она уснула. Ее дыхание изменилось, а пальцы расслабились на его коже. Он притянул ее к себе ближе, стараясь не сдавливать сильно, но желая обнять плотнее.

Женщина в его объятиях значила жизнь для него... и смерть. Он сделает все возможное, чтобы быть с ней, и убьет любого, кто встанет между ними.

— Нет, — зарычал Слейд, гневно сверкая глазами. — Я останусь, чтобы защищать ее, а ты поедешь следить за строительством вместо меня.

Брас прорычал в ответ.

— Я не собираюсь связываться со всеми этими людьми.

Триша покачала головой, посмотрев на двух мужчин, собравшихся опять подраться.

Она вздохнула.

— Мальчики! Вы не могли бы не устраивать побоище в гостиной? Мы уже лишились журнального столика, а эта софа мне нравится, она удобная.

— Оставь их. — Усмехнулся Харли. — Им не терпится помахать кулаками.

Мун скучающе скрестил руки на груди, и кивнул Трише.

— Не желаешь попкорна? — Харли махнул головой в сторону кухни. — Люблю жевать и смотреть хороший бой.

— Я принесу, — проворчал Мун.

— Прекратите, — вздохнула Триша. — Никаких кулачных боев в моей гостиной. В конце концов, если вам так хочется побить друг друга, отправляйтесь на улицу во двор. Слейд? Ты меня слышишь? Брас? Эй, парни. Никаких драк в коттедже.

Слейд посмотрел на Тришу.

— Я не оставлю тебя. Скажи ему, чтобы шел разбираться с проектами Джастиса. Он также хорошо, как и я может управлять кучкой людей и построить все вовремя. На них хорошо действует, когда мы рычим и скалимся. Это подстегивает их работать быстрее, чтобы поскорее уехать от нас.

Брас выругался.

— Я вообще не в курсе проектов. Я уже говорил, что ты можешь днем уходить на работу, а ночью оставаться с ней.

— Она моя, — прорычал Слейд. — Не тебе мне указывать, когда я могу быть с ней. И даже не пытайся. У тебя нет права голоса, если дело касается моей женщины.

— Я говорю, что могу позаботиться о ней, пока ты занят. У тебя есть работа, не забыл? Ей не нужны четыре няньки. На территории Заповедника безопасно. Валиант обещал поговорить с остальными здешними обитателями, они все будут ее защищать. Он гарантировал, что никто из людей к ней не приблизится.

Слейд не выглядел убежденным.

— Тебе продемонстрировать, кто лучше ее защитит? Хочешь, я снова протру тобой пол?

— Хватит! — завопила Триша, наконец потеряв терпение. Она понимала, что Виды не обычные мужчины, но их властная натура начинала раздражать. Она взглянула на Слейда.

— Ты, прекрати бить себя в грудь и угрожать моим друзьям.

Затем обратилась к Брасу.

— А ты, прекрати дразнить его.

Вздохнув и посмотрев на Слейда, Триша произнесла более спокойно.

— У тебя есть работа, которую ты обязан выполнять, а со мной здесь все будет в порядке. Не вижу причин не ездить тебе на работу, а потом возвращаться ко мне вечером.

— Отлично, — прорычал Слейд. — Продолжай выбирать своих друзей, а не меня.

Он направился к двери.

— Слейд? Заканчивай так думать, — простонала Триша. — Это не так. Пожалуйста, просто...

Достигнув двери, Слейд обернулся.

— Увидимся вечером.

Он вылетел, хлопнув дверью.

Триша подошла к дивану и рухнула на него, тихо сыпля проклятиями. Она чувствовала, как трое мужчин сверлят ее взглядами, и посмотрела в ответ на каждого.

— Почему его последние слова звучали, как угроза?

Мун ухмыльнулся Трише.

— Потому что так оно и было.

— Да, — согласился Харли. — Поймешь сегодня вечером. — Он вытащил попкорн из микроволновки. — Но вряд ли Слейд позволит нам понаблюдать за тем, что он запланировал для тебя. Хотя я обожаю порно-фильмы. Спорю, шоу будет жарким. Очень жаль.

— Порно? — пробормотала Триша, резко взглянув на Харли. — Это не смешно.

— Он не навредит тебе, но... — Мун подмигнул ей. — Могу поспорить, придумает что-то очень занимательное. Ему захочется убедить тебя в следующий раз выбрать его, если подобная ситуация повторится.

Она нахмурилась.

— Что это значит?

Брас засмеялся.

— Мы агрессивны и любим соревноваться. Это в нашей природе. Возможно, он собирается сделать что-то для успокоения собственной гордости.

— Его гордости? Я не выбирала вас вместо него. Что по-вашему он выдумает? Ну же парни. Черт возьми, я ведь врач. Заканчивайте с загадками. Ваши предположения, какие испытания Слейд приготовит для меня?

— Мои предположения? — улыбнулся Мун. — Он заведет тебя так, что ты станешь умолять его тебя трахнуть. Он захочет продемонстрировать, кому принадлежит твое тело и кто твой мужчина. Так он потешит своё задетое мужское самолюбие.

— Он из собачьих. — Хохотнул Харли. — Я знаю, чтобы сам сделал для женщины, если бы хотел показать ей, кто тут главный. Я бы пристроился к ней сзади и...

— Харли! — зарычал Брас, неодобрительно глядя на него. — Заткнись.

— Что? Я просто собирался сказать, что объезжал бы ее, пока она не потеряла способность двигаться. — Он подмигнул Трише. — Мы, собачки, адски горячи и можем часами наяривать.

Брас простонал и с отвращением посмотрел на Тришу.

— Никогда не спрашивай мнение у собачьих о сексе. Огромная ошибка.

Триша засмеялась.

— Я проголодалась. Есть еще желающие позавтракать? — Подняв брови, она взглянула на Харли и его попкорн. — Отвратительно есть подобное в такую рань.

— Черт, завтрак. Я дежурил ночью. Я доел свое и лягу спать. Это моя полночная закуска.

Слейд смотрел на стол и пребывал в уверенности, что Триша пыталась свести его с ума.

Он ненавидел быть запертым в четырех стенах, а его временный офис был ни чем иным как большой четырехугольной коробкой на колесах.

Все вокруг насквозь пропахло людьми, и, хотя он приспособился к их запаху, ему не хотелось, чтобы рядом с ним находился кто-либо из них, он ни на йоту им не доверял.

Слейд обернулся, чтобы посмотреть, как четверо из них работают за другими столами.

Двое разговаривали по телефону, еще один потягивал кофе, а последний чесал голову, пока смотрел на открытый перед ним проект.

— Какие-то проблемы, Ричард?

Человек убрал руки от своих волос.

— Нет. Просто пытаюсь придумать, как завершить строительство здания клуба в срок. Я говорил Мистеру Норту, что никто не в состоянии справиться со строительством такого масштаба всего за несколько месяцев. Все каркасы уже возведены, но дел все еще неспешно.

— Что для этого нужно? — вздохнул Слейд. Хотя знал ответ — требовалось больше денег, чтобы нанять еще людей, для круглосуточной работы.

— Думаю, мы справимся, если погода не подведет. Если грянет гром, мы не уложимся в срок. Это нас задержит.

— Тогда в чем проблема?

Человек колебался.

— У нас возникли некоторые неурядицы, реально полоса невезения.

— Какие? — Слейд приподнял бровь.

Ричард закусил губу.

— Кто-то устраивает беспорядки на объекте.

Слейд тревожно напрягся.

— Какие именно проблемы? Что происходит? Почему я слышу об этом только сейчас?

— Сначала я решил, что кто-то из персонала случайно напортачил. Бригады работают сменами, ежедневно по 12 часов. Я предположил, что может один или двое ошиблись из-за переутомления, но ситуация повторялась. И я начал подозревать, что все не так просто. Этим утром один из парней получил травму из-за сломанной лестницы. С ним все в порядке, нам повезло, что лестница сразу развалилась. Если бы он залез повыше или работал на третьем уровне, это могло бы прикончить его. Осмотрев лестницу, я пришел к выводу, что кто-то намеренно повредил ее.

— Тебе следовало рассказать об это раньше. — Слейд вытащил телефон. — Я отправлю туда нескольких офицеров следить за процессом. Это должно отвлечь каждого желающего навредить еще больше.

— Спасибо.

Слейд кивнул. Он боялся, что что-то плохое могло случиться. За их территорией находились группы, которым было бы за счастье создать тут проблемы. Сотни людей были приглашены на территорию Резервации, поэтому существовал способ прокрасться сюда и воспользоваться возможностью причинить вред.

— Я распоряжусь чтобы усилили охрану на всех строительных площадках. Не хочу никаких травм или смертей. — Он почти начал набирать номер, когда дверь в офис с шумом открылась. Тайгер влетел внутрь.

— Слейд, у нас проблемы.

Слейд уставился на Тайгера. Они стали хорошими друзьями после освобождения из заточения в Мерсил. И были соседями по комнате, когда на протяжении нескольких месяцев вместе с другими мужчинами Новых видов жили в отдаленной гостинице, пока не был достроен Хомленд.

— Что такое?

— Мы потеряли из виду группу человеческих мужчин.

— Сколько?

Слейд схватил рацию, телефон и быстро встал на ноги.

— Недосчитались четырнадцати человек и у нас пропали два грузовика. Как ты приказал, каждый час мы пересчитывали их. После последнего пересчета час назад, именно столько и исчезло. Я связался с охраной обоих выездов, рабочие не покидали территорию. Они все еще здесь.

— Твою ж мать, — прорычал Слейд. — Внимание, — скомандовал он по рации, бросаясь к двери. — Мы недосчитались четырнадцати человеческих мужчин и двух грузовиков. Быстро найти их.

Слейд помчался к одному из джипов, Тайгер последовал за ним.

— Как думаешь, куда они могли направиться?

— Не знаю. — Тайгер запрыгнул на пассажирское сидение. — Но мы найдем их.

— Слейд? — Донеслось из рации.

— Он со мной. — Тайгер ответил в свое переговорное устройство. — В чем дело?

— Два грузовика прошли один из постов безопасности около двадцати минут назад, направляясь к Заповеднику. Их не досматривали, потому что ожидали группу по ремонту электросетей вдоль ограждения по пути следования. Мы дважды проверили, команду еще не отправляли. На той территории не должно быть никого без сопровождения, но люди-охранники не знали об этом.

— Вот дерьмо, — прорычал Слейд. — Там Триша.

Тайгер застонал.

— Почему она оказалась там? Это не безопасно. Вы с ума сошли? Я думал, мы решили поселить ее на верхнем этаже отеля и ограничить доступ к ней.

— Планы поменялись.

— На это была причина? Людям там делать нечего. Мужчины пометили территорию как свою и не будут рады видеть ее, даже не смотря на тот факт, что она женщина.

Слейд колебался.

— Можно сказать и так.

— Что она там делает? Людям нельзя находиться на территории Заповедника. Как тебе удалось уговорить их разрешить ей остаться там? Они очень тщательно охраняют свою территорию и сразу бы учуяли ее.

— Триша вынашивает моего ребенка. Она живет в шестом коттедже.

— Ребенка? — ахнул Тайгер.

Слейд кивнул, прибавив газу и резко повернул руль.

— Она беременна от меня. Джастис прислал ее сюда, что бы спрятать от людей на период беременности. Очень немногие из нас знают о ее состоянии.

— Сукин ты сын. — Тайгер выглядел ошеломленным. — Итак ты скоро станешь папочкой. Черт. Ты заделал ей ребенка. Что же такого она предприняла, чтобы это

случилось?

— Это произошло естественно.

— Твою мать, — снова зарычал Тайгер. — Они могут от нас залететь? Кто-то должен был нам об этом сказать. Полагаю, мне бы лучше отменить свидание с дамочкой из города, которая инспектировала стройку. Я уверен, что отцом становиться не хочу. Моя жизнь и так достаточно сложная для меня одного. Но жена и ребенок? — Он покачал головой. — Мне это не интересно.

Слейд удивленно посмотрел на него.

— А я и не предполагал, что на тебя обращают внимание человеческие женщины. Думал, ты считаешь их очень хрупкими.

— Да, некоторые из них находят меня довольно симпатичным. — Он пожал плечами.

— Что же милому парню делать? Я решил попробовать. Они слишком хрупкие, но, возможно, будет весело, если одна раз или два встретится со мной.

— Пропавшим людям лучше бы не быть рядом с Тришей. Я хочу и ее и ребенка. Где эти чертовы ублюдки и что они делают?

— Я не знаю. — Тайгер расстегнул кобуру с пистолетом, чтобы ему было легче достать оружие. — Но мы найдем их.

Он высунулся, уцепившись за раму ветрового стекла.

— Ты води, а я постараюсь уловить запах. Вместе Мы найдем их быстрее.

— Сперва я проверю Тришу. Этих придурков ищут достаточное количество наших. Просто хочу удостовериться, что она в безопасности.

— Прекрасно тебя понимаю. Я буду продолжать принохиваться и если учую их, сразу сообщу нашим по рации.

***

— Триша! — закричал Брас.

Триша подпрыгнула, едва не поскользнувшись на мокром полу в ванной. Схватившись за вентиль крана, она перерыла воду. Дверь ванной комнаты стукнулась о стену, когда кто-то распахнул ее.

Потрясённая и обнажённая Триша ошеломленно ахнула, когда Брас внезапно отдернул душевую занавеску, и практически вытащил ее из душевой.

— К нам приближается большая группа людей. — Он отпустил ее и сунул ей в руки одежду. — Одевайся. Быстро.

Брас, не обращая внимания на нее, взобрался на край ванны и посмотрел в маленькое окошко.

Триша старалась игнорировать тот факт, что она была вся мокрая и голая в маленькой комнате с ним. Ей понадобилось время, чтобы найти футболку и натянуть ее. Материал лип к влажной коже.

Страх управлял ею, мотивируя не жаловаться на вторжение в частную жизнь. Казалось, что Брас даже не заметил ее наготы... кроме приказа одеться.

— Что происходит? — Она натягивала хлопковые шорты. — Почему в заповеднике оказались люди? Ты уверен, что кто-то едет в нашу сторону? Разве им не запрещено?

— Я вижу два приближающихся грузовика, внутри которых много людей. — Он

спрыгнул и схватил Тришу за руку.

Триша отдернула футболку, прикрывая низ живота, пока Брас вел ее в гостиную. Мун и Харли принялись возводить баррикады, блокируя входную дверь диваном, и они выглядели реально рассерженными.

Брас осмотрел комнату и потянул Тришу к камину. Он нагнулся, ударил кулаком по металлической решетке, прикрывающей камин, и отодвинул ее.

— Полезай сюда.

Она изумленно взглянула на грязный камин.

— Сюда? Тут очень грязно.

— Камин сделан из камня и цемента и выглядит прочным. Тащи внутрь свою задницу. Пули не пробьют его, и это лучшее место, которое приходит мне на ум, куда можно тебя спрятать. Мы бы скрылись с тобой, но, боюсь, слишком поздно. Они бы увидели нас и отправились бы в погоню на грузовиках. Наша главная задача — защищать тебя и ребенка. Так что полезай внутрь и свернись клубочком.

Триша съежилась, но опустилась на четвереньки. Не самое удобное положение, но она села на золу, прижав колени к груди. Она положила лоб на колени и обхватила руками согнутые ноги.

Триша не могла поднять голову, не ударившись о дымоход. Изнутри камин не отличался высотой. Она смотрела с нарастающим страхом, как трое мужчин готовятся к худшему.

Сундук из кедра придвинули к входной двери вместе с диваном. До кучи Мун перетащил туда и тяжелый угловой стол. Харли бросился за кухонным столом и перевернул его столешницей вниз.

Прижав ногой стол к полу, он отломал ножки. Затем поднял тяжелую массивную столешницу и отнес ее к окну, которое было рядом с дверью. Харли установил крышку стола перед стеклом так, что только дюйм солнечного света пробивался сверху.

Он придвинул двухместный диванчик к столешнице, чтобы зафиксировать ее.

Брас ринулся на кухню к холодильнику и загородил им заднюю дверь. Полностью заблокировав оба входа, он схватил плиту.

— Газопровод! — завопила Триша.

Брас застыл и посмотрел на нее.

— Спасибо. Я бы и не вспомнил.

Быстро наклонившись за плиту, он перекрыл газ и отсоединил печь от стены. Затем пододвинул к холодильнику.

— На верхнем этаже должно быть безопасно, — выкрикнул Мун.

— Здесь вокруг нет ничего достаточно высокого, чтобы они могли забраться туда, да и прыгать, как приматы и кошачьи они не умеют.

— Пропала связь. — Яростно выругался Харли, схватив мобильный.

— Кажется, не везде в коттедже ловит сеть. — Заметил Брас.

— Придется чуть пройтись, чтоб поймать сигнал. Попытаюсь у основания лестницы. Вроде, там лучше всего ловило.

На кухне что-то разбилось.

Триша наблюдала, как Брас, используя свою огромную силу, раскурочил счетчик, просто оторвав от него часть, и разбил этим куском единственное окно на кухне. Он повернулся, быстро осмотрел кухню, а затем поспешил вернуться в гостиную.

— Доставай свою спортивную сумку, — приказал Брас Муну. — Используй верхний

этаж, чтоб вывести из строя столько людей, сколько сможешь. Разрешаю стрелять на поражение. Это мой долг и я его выполняю.

Мун кивнул и, обернувшись, посмотрел на Тришу.

— Мне взять ее с собой наверх?

— Нет. Тут для нее безопаснее, здесь она лучше защищена от шальных пуль. Когда начнешь палить по террористам, по тебе откроют ответный огонь. — Брас взглянул на Тришу и удержал ее взгляд. — Не смей двигаться, чтобы ни случилось. Тебе понятно? Если одного из нас ранят, врач ты или нет, не смей двигаться ни на дюйм. Думай о ребенке.

Страх сковал Тришу, когда она услышала шум подъезжающих грузовиков.

Мун вытащил из чулана, который был рядом с входной дверью, здоровую спортивную сумку и открыл ее. Внутри нее вместе с одеждой был длинный мешок. Он вытащил оттуда две винтовки и, схватив сумку, быстро направился наверх.

Харли подошел к своей сумке, и Триша увидела, как тот достал пистолеты и патроны. Он обратился к Брасу

— Займешь переднюю или заднюю позицию?

— Буду прикрывать сзади. Кажется, люди всегда думают, что могут к нам подкрасться. Полагаю, нападение со стороны задней двери будет намного сильнее, а я стреляю лучше.

— Ага, — фыркнул Харли. — Посмотрим. Спорим, я обезврежу больше террористов, чем ты.

— Уверена, они уже проиграли, — убежденно сказала Триша, надеясь, что все это случайность. — Пожалуйста, не стреляйте ни в кого, пока у вас не останется иного выхода.

Брас встретился с ней взглядом.

— Там два грузовика с людьми, нарушившими границы Заповедника, а Слейд никогда бы не отправил их в этом направлении, пока ты здесь. Иначе их сопровождали бы представители Новых Видов, и, даже будь у них подобное разрешение, Слейд сказал бы нам спрятать тебя. Они здесь, чтобы навредить. Держи свою задницу там, где сидишь.

Брас схватил приставной столик и смахнул с него лампу. По полу разлетелись осколки. Он пододвинул к Трише стол, чтобы заблокировать ее там.

— Сдвинешься с этого места и я выпорю тебя кожаным ремнем, — прорычал ей Брас. — Поняла? Тебе не неделю тут сидеть.

Триша потрясенно смотрела на него. Внезапно Брас усмехнулся и подмигнул ей.

— Мне достаточно известно о человеческих детях, и насколько эффективна подобная угроза. — Его улыбка погасла. — И я имею ввиду именно это.

Он отвернулся и отошел от задней стены дома к окну.

Услышав скрип тормозов и то, что двигатель заглушили, Триша поняла, что грузовики остановились снаружи. До нее донеслись мужские голоса. Это просто должно быть какая-то ошибка. Ребята просто волнуются и принимают все слишком близко к сердцу. Они должны себя так вести. Но никто же не знает, что я в коттедже, поэтому и никто не придет, чтобы причинить вред мне или моему ребенку. Это всего лишь большое недоразумение.

— Эй, гребаные зверюшки, вы там? — прокричал мужчина снаружи. — Выходите и позвольте нам избавить вас от страданий.

Зазвучал смех и Триша напряглась. Ладно. Это не недоразумение. Они здесь, чтобы причинить вред. Мужчины снаружи не искали ее лично, напротив, они искали кого-нибудь из Новых видов.

Она сконцентрировала свой взгляд на Харли, который был перед окном, потому что

понимала, ему лучше всего их видно. Он успокаивающе посмотрел на нее. Как раз спокойствие Триша не ощущала. Ее ужас достиг предела, и она молилась, чтобы мужчины просто уехали. Она не хотела, чтобы Брас или кто-нибудь из ребят пострадал, защищая ее.

— Ну, давайте! Мы хотим содрать пару шкурок, — засмеялся другой придурок.

— Мы вас убьем, если вы приблизитесь. Мы хорошо вооружены, — предупредил Харли достаточно громко, чтобы они услышали угрозу.

Снаружи раздался мужской смех.

— Вы это слышали? Один из зверьков думает, что мы позволим собачке или кошечке прогнать нас. Рассредоточиться и пристрелить сукина сына. Мы покажем вам, кто здесь главный.

Раздался громкий и ужасный звук выстрелов. Взгляд Триши метнулся к чердаку, когда она поняла, что Мун открыл огонь.

Триша в ужасе уставилась на Харли, когда тот, подняв оружие, направил его в узкий просвет вверху окна, неприкрытый кухонным столом, и начал стрелять.

Даже закрыв уши руками, она слышала повторяющуюся стрельбу и голоса людей, обстреливающих их снаружи, хотя старалась заглушить звуки.

***

— Блядь, — прорычал Слейд.

— Нам известно, где они, — выплюнул Тайгер, хватая рацию.

— Нужна помощь в Заповеднике у шестого коттеджа. У нас тут активная перестрелка. На наших людей напали.

Слейд зарычал на Тайгера.

— Сядь.

Это было единственное предупреждение, прежде чем Слейд резко вывернул руль и джип съехал с дороги.

Секунду спустя ему пришлось еще раз яростно крутануть руль, избегая столкновения с деревом.

Выругавшись, Тайгер хватался за всё, что мог, пытаясь удержаться. Оставив асфальтированную дорогу позади, Слейд на опасной скорости понесся через лес. Джип резко подпрыгнул. Поездка почти вызывала ужас, когда они уклонялись от препятствий и едва не врезались в деревья.

Несколько раз у Тайгера перехватывало дыхание от мыслей, что джип не пройдет между широкими стволами. Одно из боковых зеркал было снесено о дерево, и он слышал, как оцарапало боковую дверь.

— Не выруливай на открытое пространство, когда мы подъедем. Подкрадемся сзади и обезвредим их. Они не услышат наше приближение за всем этим грохотом.

— К черту. Надеюсь увести их от нее. — Прорычал Слейд, пребывая в столь сильной ярости и не заботясь о том, что произойдет с ними, пока в них будут палить вместо Триши. — Хочу перевести их внимание на себя.

— Они люди, — прорычал Тайгер. — Они так не дерутся. Мы не уведем их, по крайней мере, не всех. Послушай, знаю, ты в ярости, но делай так, как я сказал. Ты сейчас не в себе и поступаешь неразумно.

Слейд кивнул, зная, что друг говорит правду, но, казалось, он не мог думать ни о чем, кроме страха за Тришу, что ее ранят или убьют. Он знал, что перестал думать рационально как только услышал первые звуки стрельбы, когда съехал с дороги.

— Хорошо.

***

Триша наблюдала, как Харли вздрогнул, отпрянул и схватился за окровавленную руку, когда его поразила пуля. Хотя и не перестал палить из оружия. Он просто несколько секунд держался за поврежденное место, а потом перестал обращать на него внимание.

Она хотела помочь, но знала, что попытка дотянуться до него станет самоубийством. Пули часто барабанили по хижине и хаотично оставляли дыры по всей стене до двери, но в последнюю секунду Харли удавалось пригнуться.

Он полз, ругаясь, к новой позиции, затем поднялся и возобновил стрельбу. Еще больше пуль прорвалось сквозь стены хижины, когда мужчины снаружи открыли ответный огонь.

Картина в раме, висевшая на стене рядом с диваном, была изрешечена пулями, и осколки стекла дождем усыпали пол.

Триша обернулась, проверяя Браса, который отстреливался, прислонившись к толстой балке. Очевидно, он оказался прав, предположив, что несколько человек попытаются подкрасться сзади.

Услышав шум, Триша поглядела в сторону кухни, где рухнула столешница, которой Брас прикрыл окно. Она ударилась об раковину и сползла на пол.

Триша уловила движение, когда длинный ствол ружья показался в открытом окне.

— Окно на кухне, — заорала Триша.

Брас, опустившись на пол, прополз несколько футов на животе, пока кухня не оказалась в зоне его видимости. Перевернувшись на бок с ружьем в руках, он прицелился.

Брас выстрелил злоумышленника в голову, когда тот, со стволом в руках ствол, попытался пролезть через окно.

Тело дернулось, а потом грохнулось, причем верхняя его половина угодила в раковину. Прежде чем выбросить пустой магазин и вставить новый, Брас обернулся и подмигнул Трише. Встав на ноги, он рванул на свою прежнюю позицию у опорной балки.

Он осторожно выглянул в окно которое охранял.

— Скажи мне, если еще кого-нибудь увидишь, Триша, — приказал Брас. — Не отводи взгляд. Ты наши глаза.

Триша молча кивнула, но вспомнила, что он не смотрит на нее.

— Я прикрою твою спину. — Ее голос дрожал, но она поняла, что Брас ее услышал, так как повторного приказа с его стороны не последовало.

Она в ужасе смотрела на тело, свесившееся через окно. Кровь стекала по шкафу под раковину и образовывала лужу на полу. Триша заставила себя отвлечься от кровавого и уродливого вида того, что осталось от головы мужчины, которой недоставало частей.

Вместо этого она сосредоточилась на открытом окне. Если кто-нибудь попытается проникнуть через него в кухню, то сможет подстрелить Браса и Харли. Они должны сосредоточиться исключительно на том, что снаружи.

Внезапно стрельба прекратилась, и Триша задержала дыхание. Она боялась оторвать

взгляд от окна и не стала этого делать. Жизни мужчин, о которых она заботилась, зависели от того, будет ли она продолжать наблюдение.

— Они переформируются, — прорычал Брас. — Как ты, Харли?

— Просто царапины на руке и ноге. Я в порядке.

— Мун?

— В порядке и все еще на месте. Я прикончил шестерых и еще двух ранил. Они стоят позади грузовиков или крадутся сквозь лес, чтобы окружить нас. Прямо сейчас, они совещаются, вероятно пытаясь разработать план стремительного нападения. Мне плохо видно отсюда. Крыша крыльца загораживает вид.

Брас понизил голос и прошептал.

— Боеприпасы?

— Все в порядке, — отозвался сверху Мун.

Харли колебался.

— Мало.

— Мун? Прикрой спереди, — продолжил тихо Брас, чтобы его не слышали мужчины снаружи.

— Понял.

— Харли, после того как пополнишь запасы, меняемся позициями. Следи за черным входом, пока я буду исправлять проблему на кухне.

Триша наблюдала, как Харли прохромал к сумкам на полу. Он распахнул боеприпасы по карманам на штанах.

Она с беспокойством смотрела на кровавый след, тянувшийся за ним. И хотела.

Брас задержался на кухне, охватил ее взглядом и присел.

Он дотянулся до трупа, схватил его за воротник и полностью втянул в коттедж. Он даже проверил, есть ли пульс.

Брас спихнул тело с дороги туда, где раньше стояла плита.

Он склонился ниже к полу, схватил разбитую столешницу и использовал в качестве щита перед своим телом, когда поднимался, чтоб обратно поставить ее к окну.

Он повернулся, исследуя кухню, затем схватив шкаф для посуды, с шумом оторвал его от стены.

Три шкафчика были скреплены вместе, но он снял всю секцию, висевшую поверх раковины, словно та ничего не весила. Он осмотрел ее перед тем как повернуться и встретиться взглядом с Тришей.

— Как ты? — Брас направился к ней.

— В порядке. Могу я осмотреть Харли? Он теряет много крови.

— Оставайся на месте. — Взглянув на испачканный кровью пол, он посмотрел на Харли и нахмурился.

— Харли! Подойди к Трише.

Брас снова посмотрел на нее.

— Можешь обработать его раны, сидя на заднице, прямо тут. Не смей двигаться с этого места.

Брас направился к заднему окну. Харли прохромал к Трише. Она отодвинула стол и сосредоточилась на кровоточащей ране.

Ему попали прямо под колено с внешней стороны ноги.

Пальцы Триши тряслись, когда она схватилась за материал его штанов в том месте, где

их прорвала пуля, и расширила дыру достаточно, чтобы осмотреть окровавленную кожу. Пуля только задела его, но рана была глубокой.

У Харли был нож, прикрепленный к бедру. Сначала она взглянула на него, потом встретила взглядом с Харли. Он молча наблюдал за ней.

— Пожалуйста, дай мне свой нож.

Он, не колеблясь, передал нож вперед рукояткой. Триша оглядела себя, понимая, что на ней мало одежды. Ухватив низ футболки, она начала отрезать полосы.

Оторвав четыре дюйма и сделав из них широкую ленту, она отдала Харли нож. Он тут же закрепил его обратно.

— Я бы пальнул в Муна, если бы знал, что ты будешь резать свою одежду, поймай один из нас пулю.

— Я слышал, — прокричал сверху Мун.

Триша засмеялась, обматывая его ногу лентой и туго завязывая.

— Этого должно быть достаточно, чтобы замедлить кровотечение, но надо наложить швы.

— Я уже чувствую себя лучше.

— Покажи руку.

Харли присел, повернув свое большое тело так, чтобы оказаться к ней плечом. Триша быстро разорвала тонкий материал его футболки, открывая рану. Это было кровавое месиво. Она заколебалась.

— Мне надо ощупать, чтобы оценить глубину повреждения. Будет больно.

Он кивнул, не глядя на нее.

— Мы очень терпимы к боли. Давай.

Хотя Триша ненавидела делать это, она погрузила пальцы в сильно кровоточащую, рваную рану и сразу же нащупала что-то. Блин.

— Чувствую пулю. Я думала, ты говорил, что там царапина.

— Иногда я привираю.

Кончиками пальцев Триша извлекла пулю, перед этим убедившись, что та не глубоко вошла, и радуясь, что прошла сквозь стену коттеджа перед тем, как попасть в Харли.

Это замедлило пулю и в значительной степени уберегло Харли от сквозной раны. Из-за большого количества крови, вытекающего из его руки, Триша боялась, что задета главная артерия.

Ей необходимо остановить кровотечение и она знала, что этот мужчина не будет лежать на спине, пока она сильно давит на рану и ждёт помощи.

Она могла попытаться прижечь рану, но отклонила эту идею. И снова попросила у него нож и отрезала еще полоску от своей футболки, оставив кусок ткани, лишь прикрывающий грудь. Триша сжала зубы, ненавидя, что ей придется причинить Харли боль.

— Я наложу на рану тампон, и перевяжу. Давление жгута остановит или значительно ослабит кровотечение, но будет больно.

— Действуй Триша, только быстро. Мне нужно быть на ногах. Они откроют огонь в любой момент. Уроды не свалят отсюда, как бы нам этого не хотелось.

Триша скрутила небольшой кусок своей футболки и вставила тампон в рану. Это было крайностью, но иного выбора не оставалось.

Изучив свою работу, она отметила уменьшение кровотечения и туго обернула руку полоской ткани, фиксируя жгут, перед тем как завязать. Прошли долгие секунды, пока она

наблюдала за бандажом, но, казалось, кровотечение прекратилось.

— Постарайся не двигать рукой насколько сможешь. Это, конечно, не решение, но больше, чем пластырь на экстренный случай.

Он кивнул, встал и поставил угловой столик обратно перед ней, ограждая ее от шальных пуль.

— Спасибо.

Харли снова занял свою позицию перед входной дверью, а Брас встал у задней стены.

Внезапно Брас и Харли захихикали.

— По какому поводу веселье? — Триша посмотрела сначала на одного потом на другого, удивляясь, неужели стрессовая ситуация вконец их доконала.

Брас выглядел менее напряженно, когда посмотрел в ее сторону.

— У нас компания. Соседи на подходе, чтобы поприветствовать наших гостей. Я уловил их запах.

— Как минимум четверо. — Вдохнул Харли. — И один из них Валиант.

— Бедные ублюдки, — подхватил сверху Мун. — Ситуация становится интереснее.

Трише просто хотелось, чтобы все закончилось. Жаль, что она не могла увидеть происходившее снаружи, но внезапно коттедж снова оказался под обстрелом.

— Готовятся штурмовать, — закричал Мун. — Они собираются за одним из грузовиков.

— Триша, — завопил Харли, бросаясь к ней. — Убегай отсюда!

Триша толкнула стол и отбросила его в сторону.

Пули пробили стену рядом с Брасом, и он громко выругался. Пока Триша старалась подняться на ноги, Харли внезапно схватил ее за руку и потащил вверх по лестнице.

Шагая между ней и фронтальной частью коттеджа.

Пули, пробившие фасад коттеджа, летали по комнате, разбивая стекла и попадая в стены.

— Туда, — прорычал Харли.

Он отпустил Тришу у изножья лестницы. Она побежала и достигла верха до того, как осознала, что Харли за ней не последовал. Она обернулась и увидела его лежащего на полу внизу.

Брас бросился к упавшему мужчине, схватил обеими руками, поднял и перекинул через плечо, чтобы подняться с ним по лестнице.

— Триша, полезай на кровать, — прорычал ей Брас, сперва закинув туда Харли.

— Спрячься за ним и не высовывайся.

Триша отчетливо услышала звук мотора перед тем, как взрыв шума прокатился по коттеджу, от чего стало больно ушам. Она бросилась на кровать к Харли.

Коттедж задрожал, словно при землетрясении — один резкий толчок и все пришло в движение. Когда доски затрещали, она закричала в ужасе.

Еще больше стекла разбилось и захрустело где-то внизу на первом этаже. Звук мотора казался супер громким, словно тот находился совсем рядом с Тришей.

— Они разрушили переднюю стену, — проревел Мун.

— Адски разрушили, — зарычал Брас в ответ. — Сейчас этот грузовик припарковался в гостиной.

Триша видела, как Брас занял позицию наверху у лестницы, лежа на животе.

Он начал палить по чему-то внизу, и оружейные залпы до такой степени оглушили Тришу, что она прикрыла уши. Хотя не могла не смотреть на своего друга, слишком

беспокоясь за него.

— Триша, пригнись, — закричал ей Мун.

Мотор заглох и кто-то снизу закричал, когда Брас продолжил стрелять. Отбросив обойму, он схватил другую и продолжил стрелять после паузы в несколько секунд. Мун палил из окна.

Сердце Триши бешено колотилось. Те мужчины въехали на грузовике в коттедж.

Пули пробивали пол у кровати, откуда Триша смотрела на дыры, появляющиеся в досках и на крыше.

Посыпались обломки. Триша повернулась к Харли, все еще неподвижному, схватилась за него, пока не поняла, что рукой чувствует теплую влагу.

Кровь. Он истекал кровью. Она открыла глаза и в ужасе уставилась на Харли, распластанного на спине. Ее рука на груди у его сердца была вся в крови.

Словно ад сорвался с цепи вокруг нее — крики, стрельба, и коттедж продолжали пронизывать пули.

Триша ненавидела ощущение беспомощности, когда глядела на окровавленную руку, зная, что если сядет, то от нее не будет никакой пользы, поскольку ее так же изрежут пули.

Громкий рев раздался над криками, стрельбой и разрезающими коттедж пулями. Триша слышала этот оглушительный рев раньше. Звучало, словно Валиант вошел в коттедж.

Когда стрельба прекратилась, Триша почувствовала, как горячие слезы стекают по лицу. Она услышала еще один рев, за которым последовал другой, напоминающий вой волка.

Она подняла голову и увидела, как Брас оттолкнулся от пола, а Мун, усмехаясь, топтался у окна.

— Вы должны это видеть. Около десятка наших сейчас устраивают сладкую жизнь этим задницам. Один сукин сын пытается убежать от Валианта. Ооу. Он думал, что сможет убежать от него. Он летит... ох. Он пытался изобразить птичку, но не судьба, теперь он часть дерева. Ну, был, пока не свалился. Он труп, — Мун хмыкнул. — Похоже больно. Кажется, он меньше всего думал о коре.

Триша на коленях подползла к Харли, понимая, что он совсем не двигался, она прикоснулась к его шее и всхлипнула, не найдя пульс. В отчаянии она разорвала рубашку Харли, чтобы осмотреть рану на груди.

— О, нет, — потрясенно выдохнул Брас.

Триша передвинулась. Это было трудно сделать на мягком матрасе, но она расположилась рядом с Харли и запрокинула ему голову, чтобы открыть дыхательные пути.

Триша склонилась над Харли, зажала ему нос одной рукой, а другой приоткрыла рот, и начала делать искусственное дыхание рот в рот.

Она вдохнула в него воздух, а затем перевела взгляд на грудную летку, чтобы увидеть, как она поднялась и опустилась.

Триша отодвинулась, и быстро прижала руки выше раны на груди Харли. Она считала про себя, делая ему массаж сердца.

— Триша? — голос Слейда раздался совсем рядом.

— Нужна помощь, — с трудом сказала она и снова прижалась к губам Харли, с силой вдыхая в него воздух. Затем вновь вернулась к непрямому массажу сердца. — Время уходит. Ему срочно нужно в ближайшую неотложку. Быстрее.

— Триша? — позвал Слейд еще ближе, будто находился на кровати позади нее. — Он мертв.

Триша снова вдохнула в него воздух.

— Нет! — Она отказывалась сдаваться. Харли загородил ее собой, дав возможность добраться до лестницы. Он получил пулю, защищая ее и ребенка.

Она ни за что его не бросит. Раньше ей приходилось спасать пациентов и с худшими ранами.

Она продолжила, прерываясь лишь для проверки пульса, и чуть не упала в обморок от облегчения.

— Есть пульс.

Она вгляделась в лицо Харли, желая убедиться, что он продолжал дышать.

Напряжение сошло на нет, когда Харли сам сделал один вдох, а затем другой. Его пульс был слабым, но все же был.

Триша осмотрела рану, выявила открытый пневмоторакс, было задето легкое.

— Кто-нибудь дайте мне что-то пластиковое, сейчас же. Мешок или что-то в этом роде. Быстрее. Угроза коллапса легкого.

Кто-то протянул ей новый, свернутый мешок для мусора, и, пока Харли продолжал

дышать самостоятельно, Триша приступила к работе. Она надавила на кровоточащую рану на груди.

Ей лишь нужно было действовать осторожно и не сильно надавливать, боясь раздавить поврежденное легкое. Казалось, Триша вечность провела на коленях перед Харли пока, наконец, донесся звук приближающегося вертолета.

Триша почувствовала как кто-то обнял ее.

— Помощь уже здесь. Они не должны тебя видеть, Док. Никто не должен. Отпусти его Мун тебя заменит, — произнес Слейд ей на ухо. — Пойдем, конфетка. Ты сделала все возможное. На вертолете прилетели люди, а не Виды, и если ты останешься здесь, возникнет много вопросов.

— Уйдем через заднее окно, — тихо приказал Брас.

Триша повернула голову к Слейду.

— Я врач Новых видов и ему нужна моя помощь.

Слейд сильнее прижал ее к себе.

— Подумай о ребенке, Триша. Они смогут оказать Харли ту же помощь, как и ты.

Он поднял ее с кровати и поспешил к заднему окну.

Брас выбил остатки стекла в окне. Пули разрушили большую часть, но оставались острые зазубренные углы. Он вылез через окно на крышу крыльца, а затем спрыгнул вниз.

Слейд схватил Тришу, и взял на руки, затем наклонился. Они едва протиснулись через отверстие, но через мгновение уже стояли на крыше. Слейд подошел к краю, чтобы посмотреть вниз.

— Я нужна Харли. Отпусти меня, Слейд. — Она неистово начала выкручиваться, пытаясь посмотреть на кровать и хоть на мгновение взглянуть на своего друга, который все еще лежал там, а Мун сгорбился над ним. — Прошу, я ведь доктор!

Казалось, Слейд не замечал ее слов и разговаривал с кем-то другим.

— Сможешь поймать ее?

— Могу, — прорычал Валиант. — Бросай уже.

Бросить меня? Триша округлила глаза, посмотрев на Слейда. Данное предложение отодвинуло на второй план неистовое желание контролировать состояние Харли. Мрачное выражение лица Слейда не успокоило ее.

— Замри в том положении, в котором ты сейчас, конфетка.

Он вытянул руки, отодвинув Тришу от себя, за край крыши, и отпустил.

Она ощутила ужасный момент полета, а когда оказалась пойманной сильными руками, ахнула.

Слейд сбросил ее с высоты семи футов прямо в руки ожидающего Валианта.

Она в шоке уставилась на свирепого мужчину Нового вида. Он развернулся и кинулся в лес, тесно прижимая ее к своей широкой груди.

Тришу охватила паника, когда он бросился прочь с ней на руках. Они уже добрались до плотной лесополосы далеко от коттеджа, но Валиант продолжал бежать.

— Мы достаточно далеко, — заявил Брас, двигаясь рядом с ними.

— Отнеси меня обратно, — потребовала Триша. — Мне нужно помочь Харли. Я умею делать то что не могут обычные медработники во время полета. — Она все еще слышала шум вращающихся лопастей вертолета. У них, возможно, возникнут трудности при стабилизации состояния Харли и она не знала, как далеко ближайшая больница. — Мне нужно наблюдать за ним и...

— Заткнись, — зарычал Валиант.

Чувство страха пересилило возмущение от того, что ее уносят от пациента. Она сжала губы, а парень продолжал двигаться, держа ее на своих больших руках, уходя все дальше от коттеджа.

Наконец Валиант замедлился и, нахмурившись, посмотрел на Тришу.

— Тебе нужно есть.

Он отвернулся и стал осматривать окрестности.

Триша затрепетала, увидев, как Слейд выбежал из леса следом за ними. Он улыбался.

— Отличный побег. — Слейд подошел к Валианту и развел руки. — Я возьму ее. Спасибо.

Триша посмотрела на него.

— Харли нужно...

— Он у людей и ты не вернешься обратно. — Слейд прищурил темные глаза. — Ты можешь спорить со мной, но это ничего не изменит. Ты спасла его, а теперь они должны сделать все, чтобы он выжил. Ты и ребенок — вот, что сейчас для нас важно. Когда Харли соглашался на эту работу, он знал об опасности и взял на себя этот риск.

Слезы потекли по ее щекам.

Она хотела возразить, но, услышав звук отдаляющегося вертолета, поняла, что Харли уже забрали на борт и увозили. Больше она ничего не могла для него сделать.

Ей оставалось только надеяться, что спасательный экипаж был квалифицирован и предотвратит коллапс легкого. Сердце Харли могло остановиться ещё раз.

Тысяча мыслей пронеслись в ее голове, одна хуже другой, пока она не заставила себя успокоиться. Триша не могла больше ничего сделать для Харли, и беспокоится обо всем "что если", она не сделает никому ничего хорошего. Она была профессионалом и знала, что ей следует перестать волноваться, пока не услышит новости из больницы.

Валиант передал ее Слейду.

— Эти люди разрушили все внутри моего дома, — гневно прорычал Валиант. — Я был на охоте и учуял их. Когда добрался до своего дома, они уже ушли. Но я последовал за ними.

— Мне очень жаль. — Слейд посмотрел на него. — Спасибо за помощь.

— Она одна из наших.

Слейд кивнул.

— В частности, моя.

Валиант выгнул бровь.

— А, теперь становится ясно, почему ты был готов убить меня за прикосновение к ней. Ты должен ее больше кормить. Она — тощая. Раз уж ты решил взобраться на женщину их вида для спаривания, по крайней мере, должен был выбрать кого-то побольше. У нее прощупываются все косточки

— Я не тощая, — тихо запротестовала Триша, и провела рукой по лицу. Она шмыгнула носом и ее снова охватил гнев. Возможно, во всем были виноваты стресс и шок, но она почувствовала себя оскорбленной. — До беременности мне нужно было сбросить десять фунтов. Я ем слишком много. Ты заставляешь меня чувствовать так, будто я не забочусь о себе. Я здорова, и кое-где у меня имеется лишний вес.

Слейд прочистил горло.

— Где? Я равнодушен к твоей груди, и в восторге от твоей попки такой, какая она есть.

— Разве ты не знаешь, что скоро, через несколько месяцев, я стану больше, намного больше?

Слейд кивнул.

— Жду не дождусь увидеть тебя толстой.

— Я не буду толстой, — взбесилась она. — Беременные не толстые.

— Куда нам ее отвезти? — Брас подошел ближе.

— Можете перекантоваться у меня, — вздохнул Валиант. — Но только на один день. —

Он бросил на Слейда предупредительный взгляд. — Один день.

— Спасибо. Твой дом ближе и ей лучше скрываться до темноты. Я хочу перевезти ее в свой дом незаметно. Сейчас там бардак. Но через пару часов все будет спокойно. — Слейд переместил ее в своих объятиях. — Я хочу быстро ее спрятать.

Валиант кивнул.

— Лучше и не придумаешь. Вперед.

— Ты можешь отпустить меня, — сообщила Триша Слейду.

Слейд покачал головой.

— Ты босиком. Обними меня за шею и расслабься. — Он вдруг улыбнулся. — Впрочем, если хочешь, я снова могу посадить тебя на спину.

Триша обняла его за шею, вспомнив то время после аварии внедорожника, и как несколько дней мышцы ее бедер болели из-за того, что она прижималась ими к Слейду.

Валиант шел впереди, показывая дорогу, следом за ним Слейд, замыкал цепочку Брас.

— А где Мун? — Триша повертела головой ища его глазами, но не нашла. — С ним все в порядке? Он что, тоже ранен?

— С ним все в порядке. Он решил остаться с Харли, — ответил Брас. — Будет охранять его, пока тот находится в больнице среди людей.

— А кто-нибудь сможет дать нам знать как дела у Харли? — Триша посмотрела на Слейда. — Пожалуйста. Я буду беспокоиться пока не услышу, что угроза его жизни миновала.

Он кивнул.

— Я прослежу, чтобы тебе рассказали как только что-то станет известно.

— Спасибо. — Она знала, что он сдержит слово.

***

Валиант жил в большом двухэтажном доме. Триша удивленно осматривала строение. Старый дом в викторианском стиле, но при этом в хорошем состоянии. Кто-то с любовью восстановил это место, либо построил имитацию под старину. В любом случае дом казался подлинным и впечатляющим.

— К земле, которую мы приобрели, примыкал старый курортный комплекс, — объяснил Слейд. — Здесь жила старая женщина, ее сын умер. Она была совсем одна и не справлялась самостоятельно. Теперь она в доме престарелых с целым штатом сотрудников, ухаживающим за ней. Мы смогли купить много объектов, окружающих курортный комплекс и заплатили почти в два раза выше рыночной стоимости, чтобы осчастливить их.

Валиант поднялся по широким ступенькам крыльца. Двойные двери были сломаны и Триша поморщилась. Один из витражей двери был разбит, и она понимала, что его

невозможно заменить. Брас сметал стекло в сторону, пока Валиант вел их в дом.

Триша засмотрелась на ручную резьбу по дереву, которая украшала вход и перила лестницы на второй этаж.

Она больше не сомневалась в реальном возрасте дома. В каждом узоре резьбы читалась любовь и гордость, мастерство, которое теперь доступно только богатым.

Валиант провел их через двойные двери в большую гостиную. Триша пришла в ужас.

— Они разхерячили большую часть дома, — прорычал Валиант. Он подошел к опрокинутому дивану и поставил его на место. — Можешь устроить её здесь. Пока мы втроём наведём порядок.

— Мне очень жаль, — искренне сказал ему Слейд. — Мы поможем тебе заменить то, что было разрушено.

Он нежно опустил Тришу на диван и отошел.

Триша молча наблюдала, как мужчины расставляли мебель. Она была признательна, что никто не додумался порезать антикварную мебель ножом.

Валиант ушел за метлой и совком. Мужчинам не потребовалось много времени, чтобы навести порядок.

— Могу я воспользоваться твоим телефоном? — Слейд взглянул на Валианта.

— Телефон на кухне цел. Можешь позвонить оттуда

Слейд ушел. Брас вынес мусор. Валиант мрачно уставился на Тришу, она тоже посмотрела на него.

— Я видел, что ты сделала для Харли и слышал, что ты доктор.

Она кивнула.

— Я работаю в Хомлэнде.

— Ты когда-нибудь работала на "Мерсил Индастрис"?

Из-за ярости его экзотические кошачьи глаза стали страшным зрелищем.

— Нет. Я никогда не видела Новые виды пока вас не освободили. Слейда привезли в отделение скорой помощи, где я работала, прямо из лаборатории, откуда его спасли.

Он расслабился.

— Ты выглядишь слишком молодо для врача.

— Я поступила в медицинский в четырнадцать. Всегда была умной.

— Ты действительно работаешь в Хомлэнде?

— Да.

Валиант улыбнулся и все следы его гнева исчезли.

— Тебе нравится Слейд? Он своего рода грубоват.

Она улыбнулась.

— Бывает периодами.

— Я слышал, что некоторых наших женщин держат в Хомлэнде. Ты и о них заботишься?

— Когда я им нужна.

— Можешь оказать мне услугу, когда вернешься туда?

— Конечно, — тут же согласилась она. Он помог спасти ей жизнь.

Валиант прищурил по-кошачьи золотистые глаза.

— А ты не хочешь для начала узнать, что за услуга?

— Ты помог спасти меня и я в долгу перед тобой. Что тебе нужно?

Валиант заколебался.

— Я хочу себе пару. Ты не могла бы поговорить с женщинами, вдруг кто-то

заинтересуется? Здесь становится очень одиноко. Я хочу большую, крепкую женщину. Мне бы подошла из кошачьих видов, но, если она выносливая, я не буду придираюсь. — Он помолчал и продолжил. — Большинство из Новых Видов меня боятся. А наших женщин не легко напугать, с учетом того, что их вырастили в лабораториях. В плену меня однажды сводили с одной женщиной из кошачьих, она не кричала при виде меня и не просила людей забрать ее. Другие же отказывали мне. Женщинам из приматов было особенно страшно, когда их приводили ко мне.

Трише пришлось сглотнуть и она старалась не забывать держать рот закрытым. Он хотел, чтобы она нашла ему подружку? Она снова сглотнула.

— Я могу поговорить с ними. В Хомлэнде проживает порядка тридцати женщин Новых видов. Но не уверена, сколько из них относятся к виду кошачьих, но парочку видела.

Он кивнул.

— Я слышал об этом. Поговори с ними и скажи, что я не такой уж страшный как кажусь. — Он вдруг стал. — Ты голодна?

— Есть немного.

— Я принесу тебе что-нибудь вкусное. Беременные женщины должны часто питаться, а тебе это нужно больше чем другим. Ты слишком тощая. — Он вышел из комнаты.

Триша обхватила себя руками и начала обдумывать их разговор. Валиант — крупный мужчина. Если бы кто-нибудь привел ее к нему в клетку и сказал заняться с ним сексом, она бы тоже испугалась.

Она недоуменно покачала головой. Когда Валиант был спокойным и не рычал, то казался милым. Может какая-нибудь женщина из Новых видов заинтересовалась бы им, но Триша не завидовала ей. Он слишком большой и дикий.

Она не верила, что он может обидеть, но одного взгляда на него разъяренного, было достаточно, чтобы напугать до чертиков тех, кто решиться на свидание с ним.

Вернулся Слейд, и сел на диван в дюйме от нее.

— Я говорил с Муном. Харли сделали операцию и он неплохо справляется. О напавших позаботились, но большинство мертвы. Троих выживших передали человеческим властям и их допросят. — Он взглянул на неё. — Как ты, конфетка? Похоже с того момента как ты связалась с моим видом, твоя спокойная жизнь закончилась?

Она колебалась.

— Я не работала на Новые виды, когда впервые встретила с тобой. Ты заставил заинтересоваться настолько, что я решила отправить резюме Джастису, так что во всем виноват именно ты.

Он улыбнулся.

— В самом деле?

— Да.

— А как иначе. Как только проснулся, я затащил тебя в свою постель и прижал сверху, сказав при этом свои намерения.

Она почувствовала, как запылали ее щеки.

— Да, ну, вероятно, как раз это меня и заинтересовало.

Слейд еще шире улыбнулся и потянулся к ней. Он скользнул рукой по ее бедру и потерял его.

— Какая часть заинтересовала? Я точно знаю, что хотел держать тебя под собой несколько дней.

— Эта самая часть не давала мне спать по ночам, и я размышляла о том, на что бы это было похоже, если бы все обещанное тобой, случилось со мной.

Он медленно придвинулся ближе.

— У меня еще не было возможности повернуть все это, конфетка. Хочу проводить дни напролет с тобой подо мной.

— Ты не будешь шпилить ее на моем диване, — прорычал Валиант.

Слейд отпрянул и отдернул руку от Триши. Он улыбнулся Валианту.

— А жаль. Я не слышал, как ты вошел в комнату.

— Ты был слишком занят женщиной. — Валиант вручил Трише содовую и бананово-ореховый маффин. — Меня вообще поражает, какими мы стали нежными после освобождения. Раньше никто не мог подойти к тебе незамеченным.

— Тогда мы были прикованы к стенам и спали на матрасах на полу. Тогда мы были заключенными. И это время прошло.

Валиант кивнул.

— Верно!

— Мне нужно разобраться с последствиями случившегося. — Слейд бросил напряженный взгляд на Валианта. — Ничего, если я оставлю ее и Браса с тобой?

— Все нормально, но помни ты обещал мне забрать ее отсюда сегодня вечером.

Слейд встал и посмотрел на Тришу.

— Здесь ты в безопасности, я вернусь через несколько часов, когда солнце сядет. И отвезу тебя к себе домой. Отдохни.

— Хорошо. Возвращайся поскорее.

Слейд улыбнулся.

— Обещаю. Скоро вернусь.

Триша сжалась. Он ей уже обещал вернуться, но не сдержал обещание.

Вместо этого он избегал ее, взяв на себя контроль за работой в Резервации.

Она смотрела ему вслед и понимала, что пора учиться доверять ему или же будет бояться каждый раз, когда он уходит. Она не хотела так жить.

— Не бойся. Со мной ты в безопасности. Ты чересчур тощая, поэтому не в моём вкусе. Слейд заявил на тебя права, и я слишком зол из-за того, что случилось с моим домом, так что, мне сейчас не до возбуждающего женского запаха. Он вернется за тобой, — низко прогрохотал Валиант. — Слейд знает, что я надеру ему задницу, если он оставит со мной человека больше чем на день. Мне нужно еще прибраться. Расслабься. Поспи. Только не уходи. Если тебе нужно в ванную, она у входа. Придурки, которые вторглись в мой дом, не разрушили ее. Брас поможет мне во всем.

— Я? — Брас стоял в дверях.

Валиант кивнул.

— Я больше, и я говорю, что ты будешь мне помогать.

— Придется поработать. — Брас подмигнул Трише. — Пойду, помогу большому кошаку прибраться.

— Я буду прямо здесь отдыхать и не помогать, — подразнила Триша.

Брас усмехнулся, а затем повернулся и вышел за Валиантом из гостиной. Триша съела маффин и легла на удобный диван, и только тогда заметила, что ее руки до сих пор в крови Харли.

Она настолько была занята мыслями о случившемся, что не обратила на это внимания.

Ее затошнило от вида засохшей крови. Триша встала и отправилась в ванную, понимая, что это проигранная битва. В животе была тяжесть, и она успела дойти до ванной, прежде чем ее вырвало.

Десять минут спустя, растянувшись на диване, Триша мгновенно уснула. Усталость дала о себе знать.

***

— Рад это слышать. — Слейд положил трубку и, встретившись взглядом с Тайгером, тяжело выдохнул. — Харли пережил операцию. Джастис отправил команду людей, чтоб подстраховать Муна. И еще наших людей для его защиты. Он будет в безопасности.

— Мы слышали заявление властей. Они хотели с нашего разрешения отправиться на место преступления, но Джастис и Фьюри справились сами. Мы не можем разрешить им ступить на территорию Заповедника. Я направил одного из наших, достать вещи дока. Не хотелось бы, чтобы там остались следы ее пребывания, если полиция сможет уговорить Джастиса разрешить им осмотреть места преступления.

— Спасибо. — Слейд откинулся на стуле и провел рукой по волосам. — Я мог потерять ее. Опять.

— Но не потерял. Поэтому я не завидую связи с человеком.

— Возможно, однажды ты встретишь ту, перед которой не сможешь устоять.

— Этого никогда не произойдет. — Тайгер сверкнул глазами.

Слейд изогнул губы в усмешке.

— Все не так плохо.

— Ты станешь отцом, поэтому не объективен. Твоя женщина подарила тебе чудо. — От реальности этого чуда у Слейда ускорялось сердцебиение.

— Да, не объективен, но она стала для меня единственной прежде, чем я узнал о ребенке. Я счастлив, но взволнован. Она не из Видов. Люди не столь крепки, как наши женщины. В голове столько всего, что может пойти не так.

— Стоп. Она сильная духом, если не телом. Это меняет дело.

— Триша довольно выносливая.

Тайгер фыркнул.

— Видел бы ты свое лицо.

— Что?

— Ничего. Твоя забота столь очевидна. Ты светишься от гордости и счастья. — Тайгер собрался выйти из офиса. — Они никогда не оставят нас в покое и не позволят спокойно жить.

Слейд понял, что Тайгер говорил о людях, ненавидящих их.

— Знаю, но мы смеем надеяться. Мне сказали, люди боятся того, чего не понимают. Может со временем они лучше узнают нас и поймут, что мы не враги. В желании показать, что они в безопасности, мы даже изолировали себя по большей части. В основном они боятся нашей нестабильности или того, что мы можем напасть без повода.

— Наверное, в этом и проблема. Может, обустройство собственной жизненной среды не лучший способ их убедить.

— Не знаю, но думаю обо всех Видах, жизни которых они могли бы отнять, нападая и

уничтожая нас одного за другим. Возможно, это и не лучший способ позволить им узнать нас, но определенно лучший, для нашего выживания. Пока люди не готовы стать нашими соседями. Ну, не все. Нам нужно время, чтобы понять, как сосуществовать друг с другом. Некоторые из Видов ненавидят людей. Вспомни причину, по которой появилась необходимость в Резервации. — Он тяжело выдохнул. — Я рад, что не на месте Джастиса. Моя работа — завершить реконструкцию Резервации, сделав ее тихой гаванью для наших людей и для защиты Триши. Обо всем остальном сейчас и думать не хочу. Пытаться руководить нашим видом уже довольно сложно и это не пытаюсь иметь в придачу дела с людьми. Нам придется еще усилить охрану. Не знаю, как мы это сделаем. Наши люди и без того устали и перегружены работой. Здесь полно людей, которые находятся здесь не только из-за строительства. Те, кто напал на коттедж нарочно нанялись к нам, чтобы найти возможность убить кого-то из видов. Джастис собирается сменить некоторых из наших, дать им передохнуть. Я буду счастлив, когда здесь все будет работать и мы сможем закрыть ворота, ограничив доступ людям в Резервацию.

— Этого не так долго ждать.

— Знаю. — Тайгер прислонился к стене. — Я просто благодарен, что твоей докторше не навредили и она смогла спасти Харли. Удивительно. Ее потеря сломала бы тебя, а его смерть ранила бы всех нас. Ты еще думаешь, что опасен для нее? До сих пор веришь, что, заявив на нее права, еще больше подвергнешь ее жизнь риску?

— Я уже усвоил, что она в опасности независимо от того, присутствую я в ее жизни или нет. Она выбрала работу с нами. Триша предана своему делу. А я просто счастлив, что она решила дать мне второй шанс. Я никогда не отпущу ее.

— Знаю, что не отпустишь. — Тайгер криво улыбнулся. — Думал ли ты когда-либо, что центром твоей вселенной станет человек? Или женщина, если уж на то пошло.

— Нет. — Слейд улыбнулся в ответ. — Но сейчас я счастлив, что ошибался. Жизнь преподнесла мне хороший сюрприз.

— Не сваливай на меня всю работу, — прорычал Тайгер. — Знаю, ты не хочешь уходить от Триши, но Брас хорошо справляется с ее защитой, а без тебя я не смогу завершить работы в Резервации. Мы команда. Ты можешь защищать Тришу и наших людей.

Слейд кивнул.

— Безопасность Резервации обеспечит ей защиту. Теперь это одно и то же.

— Док?

Трише не надо было смотреть, чтобы знать, что ее руку гладил Слейд. Она открыла глаза и он улыбнулся.

— Привет. Отдохнула?

Она не могла сопротивляться и, потянувшись к нему, чтобы обхватить ладонями лицо. Тришу бросало в жар лишь от одного взгляда на него, от осознания его чисто мужской привлекательности. Она улыбнулась ему в ответ.

— Лучше бы, ты спала со мной и мы были бы голыми. — Улыбка Слейда превратилась в усмешку.

— Данная информация не для моих ушей, — прорычал Валиант.

— Вот блин, — вздохнула Триша. — Мы не одни?

— Неа, — заявил Брас.

Триша убрала руки от лица Слейда.

— Я смогу подняться, если ты подвинешься и дашь мне немного места.

Слейд отодвинулся, выпрямился и протянул руку, чтобы помочь ей подняться.

— На улице уже темно.

Осмотревшись, она вспомнила, что находится в доме Валианта. Хозяин сидел на стуле недалеко от нее, а Брас в кресле, вытянув свои длинные ноги. Слейд помог ей встать на ноги.

— Спасибо за гостеприимство и за помощь в моем спасении, — поблагодарила она Валианта.

— Я бы сказал, приходите в любое время, но мне еще столько надо убрать, прежде чем дом снова станет пригодным для жилья. — Он улыбнулся ей. — Было классно поубивать людей.

Триша просто моргнула.

— Я рада.

Что еще я могу сказать в ответ? Она не знала. И надеялась, что прошла проверку, и поняла, что так и было, увидев, как Валиант был удивлен. Триша повернула голову и посмотрела на Слейда.

— Я готова идти.

Из-за того, что она была без обуви, он настоял на том, чтобы донести ее до внедорожника, который стоял снаружи. Брас последовал за ними, и открыл боковую дверь, чтобы Слейд смог посадить Тришу на заднее сиденье. Оба мужчины сели спереди.

— Триша пригнись, когда мы будем подъезжать ближе к основным территориям, — приказал Слейд негромко.

— Я припаркуюсь в гараже, когда мы подъедем. До этого, тебя никто не должен увидеть.

— Но...

— Никаких но, — прорычал Брас. — Тебе всё ещё лучше скрываться. Ты доверила нам свою жизнь и мы оба согласны, что так будет безопасно. Никто не должен знать где ты.

— Ладно. — Триша была слишком потрясена чтобы спорить и поэтому согласилась. — Что-нибудь известно о Харли?

— Харли в тяжелом состоянии, но жить будет, его прооперировали, — сказал Слейд

спокойно. — Мун уверен, что Харли выкарабкается. Ты спасла его, Док.

— Отличная работа, Триша. Я был уверен, что мы его потеряли. — Брас наградил ее благодарным взглядом. — Я чувствовал бы себя опустошенным, если бы потерял своего друга. Он мне как брат.

Триша расслабилась на сиденье, в восторге от того, что ее друг выживет.

— Он сильный, и мы все знаем, какие вы сильные парни. — В этот момент ее желудок заурчал. Она усмехнулась. — Я умираю от голода.

— Мы накормим тебя, как только доберемся до дома Слейда. — Брас развернулся на сидении так, чтобы видеть Тришу. — У нас не получится сразу привезти твою одежду. Коттедж полностью разрушен и, как мне сказали, они достали твои вещи, но они все либо испорчены, либо грязные. Мне жаль, но похоже тебе придется походить какое-то время в одежде Слейда, пока не достанем новую или же не постираем твои вещи.

— Урон значительный, — вздохнул Слейд. — Тайгер послал человека, чтобы вытащить грузовик из гостинной, большая часть чердака полностью разрушена. Вся конструкция нестабильна. Эти придурки, заехав на грузовике, полностью сломали фасад, устроили просто строительный кошмар для меня. Проще построить новый, чем восстановить этот коттедж.

— Ты будешь прятать меня еще где-то или я на некоторое время останусь в твоём доме, Слейд? — Триша надеялась, что он оставит ее рядом с собой.

— Ты останешься жить со мной. Мой дом расположен достаточно далеко от отеля и новых сооружений, и сюда не кому и не зачем приезжать. Мы просто не хотим, чтобы ты выглядывала в окно или выходила наружу на случай, если кто-то окажется любопытным. Ночью мы сможем выходить ненадолго погулять, чтобы ты могла развеяться. Мы прекрасно понимаем, как тебе необходим свежий воздух. Брас будет с тобой пока я на работе, и через несколько дней вернется Мун. Джастис скоро направит кого-нибудь сменить его в больнице. Не хочется привлекать новых людей для твоей охраны, чем меньше народу знает о твоей беременности, тем лучше.

— Но все кто меня охраняют из Новых видов? Так что все абсолютно безопасно. Никто не узнает о ребенке.

— Верно, — согласился Брас. — Но Джастис перестраховывается. Ты очень важна для нас, Триша. Ты наша первая зачавшая женщина.

Она нахмурилась из-за не понравившегося термина.

— Ты заставляешь меня чувствовать себя лошадью.

Брас повернулся в кресле обратно вперед. Он что-то пробормотал, от чего Слейд рассмеялся.

— Что? Это не честно. Ты же знаешь, я тебя не слышу! Эй, ребята. А ну ведите себя хорошо со мной.

Слейд прочистил горло.

— Он сказал, что это не плохая аналогия в свете впечатляющих размеров наших членов. Брас засмеялся. Триша закатила глаза и покачала головой.

— Кто-то слишком многое о себе возомнил.

Слейд обернулся и посмотрела на нее, он улыбнулся, сверкнув зубами.

— Хочешь напомню тебе, когда доберемся до дома? Может ты забыла мой размерчик и тебе нужно визуальное напоминание.

— Я видела лошадей, когда работала в ветеринарной больнице. Ты бы не приблизился ко мне, если бы от пояса и ниже ты был бы похож на них. — Она замолчала. — Но твой член

намного больше, чем у кого-либо другого, с кем я была. Данный факт успокоит твою гордость?

Слейд зарычал. Брас усмехнулся. Триша засмеялась на заднем сиденье, пока ей не было приказано пригнуться. Снаружи было темно и она не видела смысла прятаться, но ей не хотелось, чтобы мужчины рычали на нее. Некоторые представители Новых видов, казалось, любили делать это, когда были раздражены или же их переполняли эмоции. Слейд заехал в гараж и Триша услышала, как закрылась автоматическая дверь. Он подошел и открыл пассажирскую дверь.

— Ты собралась здесь спать или все-таки зайдешь в дом?

Она показала ему средний палец и села. Триша обвела взглядом гараж. Это был гараж на две машины и с другой стороны от внедорожника стоял джип. Было мало место, чтобы пройти, пока Слейд не закрыл дверь, а затем он провел ее в дом.

— О. Боже. Мой, — ахнула Триша.

Слейд развернулся и посмотрел на нее.

— Что?

Она таращилась на кухню.

— Да ты грязнуля!

Триша поджала губы, увидев грудку грязной посуды по обе стороны раковины. Плита... Ей с трудом удалось оторвать взгляд от этого безобразия, понимая, что ей предстоит генеральная уборка. Пол... Она была босиком и могла чувствовать грязь под ногами. Триша взглянула на Слейда, понимая, что он молча смотрит на нее, нахмурившись.

— Ты грязнуля, — тихо прорычал Брас. — Эй, мужик, ты что-нибудь слышал о мыле и воде?

— Я работал по шестнадцать часов в сутки и спал по шесть в течение трех недель, которые был здесь. Дайте мне передохнуть. — Раздражение мелькнуло на его лице. — У меня нет уборщицы. И у меня не было и дня, чтобы сделать все самому.

— Ого. Ты сотворил это за три недели? — Триша покачала головой. — Мне не терпится увидеть весь дом.

Она надеялась, что ее сарказм был не слишком замечен.

— Ты могла бы спать в лесу, — поддразни Слейд. — По крайней мере в моей гостиной нет джипа. Сколько времени ты пробыла в коттедже? Сутки? Его снесут, он не подлежит ремонту. А мой дом, в конце концов, требует только уборки.

— Поцелуй меня в задницу. — Триша показала ему язык.

Он вдруг улыбнулся и медленно осмотрел ее с ног до головы.

— Я бы с удовольствием, Док.

Слейд щелкнул острыми зубами, глядя на нее.

Брас усмехнулся, когда Триша отошла назад.

— Держи свои зубки подальше от моего зада. — Она покачала головой. — И это не просьба.

— Я не представляю как ты спишь с людьми, — усмехнулся Брас. — Слишком хрупкие. Любая из наших женщин была бы в восторге от предложения быть укушенной.

Слейд кивнул, продолжая улыбаться.

— Я знаю, но она милая. Что я могу поделать? Она так сильно меня хотела.

— Вот именно, что хотела.

Триша неодобрительно на него посмотрела и прошла мимо него в столовую.

— Ого, — усмехнулся Брас. — Похоже кто-то будет спать в конуре.

— У меня ее нет, — засмеялся Слейд.

Было очевидно, что столовой Слейд никогда не пользовался, там было чисто, если не считать пыль. С гостиной была другая история. Похоже там был очень миленький журнальный столик, она не могла рассмотреть его поверхность из-за грязных тарелок, пустых банок из-под пива и содовой, а также пепельниц. Триша нахмурилась и вопросительно посмотрела на Слейда.

— Ты куришь?

Он пожал плечами.

— Иногда, когда выпью немного пива. Я пытаюсь не обращать внимание на их ужасный привкус. Человеческим мужчинам, с которыми мы общаемся, кажется, требуется немного выпить вместе после работы, а так же покурить.

— Будь добр, пожалуйста, не делай этого, пока я здесь. Мне плохо от запаха сигарет.

— Я не буду курить в доме.

— Умный мальчик. Иначе пожалеешь.

Прежде чем войти, она внимательно оглядела гостиную. Внизу находилась полноценная ванная, а сама комната не использовалась по назначению, будучи скорее кабинетом. Триша открыла рот, но потом закрыла, заметив, что повсюду валялись документы и пустые банки из-под напитков. Количество пустой посуды удивило ее. Завершив осмотр первого этажа, Триша направилась к лестнице.

— Ты будешь осматривать все комнаты? — Слейд шел следом за ней.

— Да. Я хочу знать, где я буду жить и с чем буду иметь дело. Я начинаю скучать по семидесятым.

Брас засмеялся.

— Что это значит? — Слейд посмотрел на них.

— Я позже объясню, — фыркнул Брас.

На втором этаже располагались две ванных комнаты и три спальни. Дверь одной ванной выходила в холл. Вторая ванная находилась внутри главной спальни. Это была большая комната с двумя отдельными кроватями. Триша нахмурилась, увидев размер матраса, и повернулась к Слейду, но ничего не сказала. Она заглянула в две следующие спальни. Одна была пуста, за исключением односпальной кровати и комода с зеркалом. В последней все пространство занимали большой телевизор и беговая дорожка. Она прикрыла дверь и встретила взглядом со Слейдом.

— Итак, где будешь спать ты? Брас разместится в комнате для гостей и у тебя только две односпальные кровати. Я не собираюсь спать на полу. Возможно, ты бы мог спать на диване или на скамейке. — Она уперла руки в бедра.

Слейд моргнул несколько раз, вид у него был озадаченный. Брас усмехнулся и Слейд посмотрел на него неодобрительно прежде чем бросить хмурый взгляд на Тришу.

— Я буду спать в своей комнате и ты будешь спать со мной в кровати. Я понимаю, что она маленькая, но мы поместимся. Поверь мне.

Ее взгляд бродил по его телу. Она колебалась.

— Я не буду спать под тобой. Только таким образом мы оба поместимся на этой кровати, если один спит на другом. Ты раздавишь меня.

Слейд резко зашёл в комнату.

— Давай я тебя покажу как это работает. Спокойной ночи, Брас. Чувствуй себя как

дома. В холодильник есть чем поживиться.

— Эй, — запротестовала Триша, когда Слейд схватил ее. Он проигнорировал ее попытки высвободиться и поднял на руки. — Как насчет ужина? Я есть хочу.

Слейд зарычал.

— Я тоже голоден.

Он зашел в свою комнату и, захлопнул дверь, направился к кровати, а затем аккуратно положил на нее Тришу.

Триша наблюдала, как Слейд наклонился, не отрывая от неё взгляда. Ей нравилась страсть, которая пылала в его глазах. Он выглядел голодным, но не из-за еды, а из-за желания обладать ею. Он снял ботинки и носки, а затем стянул футболку. Триша неспешно прошла оценивающим взглядом по представшему перед ней Слейду: по его мускулистым рукам и широкой груди.

Слейд снова зарычал на нее, и рванул застежку брюк, расстегивая их.

— Могла бы раздеться.

— Могла бы, но пропушу шоу.

Его пальцы замерли на мгновение, но затем он сдернул штаны с бедер, пинком освобождаясь от них. Он стоял в черных трусах, пока не потянулся к последнему предмету одежды на своем теле. Закусив губу, Триша наблюдала, как он снимает трусы.

Член Слейда был толстым, налитым кровью до впечатляющего размера, которому позавидовало бы большинство мужчин, и его потребность в ней была очевидной.

Слейд потянулся к шортам Триши. Она услышала треск рвущейся ткани, Слейд поспешно стягивал их с ее бедер и ног. Бросив шорты через плечо, он просто разорвал ее рубашку, которой и так досталось ранее, когда Триша отрезала от нее полосы, чтобы перевязать раны Харли. На Трише не оказалось бюстгалтера, и Слейд коварно усмехнулся.

— Без белья, Док? Я в шоке, но реально заведен.

— Когда приехали те придурки, я принимала душ. Брас выдернул меня из ванной и кинул мне одежду. Трусики и лифчика не оказалось в той куче, которую он пихнул мне в руки.

Усмешка Слейда погасла.

— Он видел тебя голой? — зарычал он. Казалось, что от гнева его глаза потемнели.

— Он спасал мою жизнь. Уверена, он даже не заметил.

— Верь мне, когда я говорю, что заметил. — Слейд схватил ее за лодыжки и подтянул к краю кровати. — Любой заметил бы каждый твой дюйм, выставленный на показ.

— Спасибо. — Она улыбнулась и попыталась сесть, желая поцеловать его.

Он надавил рукой ей на грудь, заставляя опуститься на спину.

Его руки скользнули вниз по ее животу, бедрам, а затем обхватили их, чтобы приподнять. Слейд широко развёл их, и впился взглядом в ее лоно. Он опустился на колени у края кровати, для лучшего доступа. Слейд облизал губы и мягко зарычал. Триша взглянула вниз на их тела, чтобы увидеть возбужденный член Слейда, в дюйме от ее сладкого местечка.

— Возьмешь меня, даже не поцеловав?

— Да, конфетка. Я поцелую тебя перед тем как трахнуть. — Расставив ее ноги шире, он окинул пылающим взглядом ее тело, распластанное перед ним.

Триша старалась не смущаться под его пристальным взглядом, особенно когда он задерживался на ее раскрытом лоне. Слейд немного подался назад, и наклонился, удерживая

бёдра раскрытыми. Он переместил руки достаточно, чтобы Триша поняла его намерения. Она почувствовала его горячее дыхание на коже прямо перед тем, как Слейд несколько раз лизнул клитор, а затем сомкнул рот вокруг комочка нервов, настойчиво посасывая.

— О, Боги, — простонала Триша.

Его рот оторвался от ее чувствительной плоти.

— Я же говорил, что собираюсь тебя поцеловать.

— Я полагала, твоя цель — мой рот.

Он склонил голову и внимательно посмотрел на нее.

— Желаешь, чтобы я остановился? Признаю, мне этого совсем не хочется. Я умирал от желания попробовать на вкус каждый дюйм твоего тела. Не отказывай мне, конфетка.

— Хочешь умереть? Если остановишься, произойдет именно это. Пожалуйста, продолжай.

Слейд усмехнулся, прежде чем его рот и язык принялись за прежнее. Триша застонала громче, вцепившись пальцами в покрывало, чтобы ухватиться за что-нибудь, пока она извивалась в экстазе. Она думала, что может справиться с удивительно — прекрасными ощущениями, которые дарил рот Слейда. Так продолжалось, пока его язык не начал быстро кружить вокруг клитора, а сам он рычать достаточно низким голосом, вибрируя напротив нее.

Триша напряглась, не уверенная, дышала ли она вообще, и с криком кончила...

Слейд поднял голову, и быстро притянул Тришу за бёдра к себе. Его член прижался к ее лону и медленно вошел в него, пока Триша все еще переживала последствия оргазма, только что подаренного его языком. Триша застонала, когда он толкнулся толстым членом глубже. Она наслаждалась ощущением, как ее тело растягивается таким восхитительным образом, который оставляет ей чувство наполненности и принадлежности любимому мужчине. Его большой член изумительно ощущался в ее все еще переживающем оргазм теле.

Слейд толкался в Тришу быстро и глубоко, через несколько минут снова подводя ее к краю наслаждения и заставляя выкрикивать его имя. Слейд низко зарычал и запрокинул голову. Триша увидела, как он обнажил клыки, когда начал изливаться внутри нее, расширяясь почти до боли, и потом закричал. Его тело подрагивало напротив, пока он изливал в нее свое горячее семя.

Триша улыбнулась, раскрыв объятья Слейду, и он рухнул ей на грудь.

Они оба тяжело дышали. Лёжа в колыбели её бёдер, он уткнулся головой в грудь Триши, и она пропустила сквозь пальцы его шелковистые волосы. Его тяжелое дыхание немного щекотало кожу, но ей слишком нравилось удерживать его, чтобы жаловаться или просить отодвинуть голову и прекратить щекотку.

— Я же говорил, что одноместная кровать сработает, — усмехнулся он.

— Конечно работает, но в этой позиции только для меня, я не уверена, как ты собираешься спать на коленях.

Слейд повернул голову и немного подвинулся. Он щелкнул языком по груди, вызывая дрожь в Трише. Ее грудь откликнулась мгновенно, соски затвердели.

Слейд открыл рот, накрыл сосок, и позволил своим клыкам его оцарапать. Триша выгнулась под ним. Эротическое ощущение снова разжигало ее страсть. Он отпустил сосок и, подняв голову, с усмешкой посмотрел на нее.

— Хочешь еще разок, Триша?

— Да, но мне нужна еда. Как насчет поесть, а позже начать именно отсюда?

Слейд рассмеялся.

— Позволь показать тебе ванную. Пока ты будешь отмокать, я что-нибудь приготовлю на ужин.

— Минуточку. Я видела кухню. Возможно нам следует заказать еду на дом.

Слейд выпрямился. Он немного поворачивал бедрами и это приподняло задницу Триши с кровати.

Он шлепнул ее по попке достаточно сильно, чтобы заставить вздрогнуть, но не болезненно.

— Я не отравлю тебя и поблизости с Резервацией негде заказать еду. Мы не доверяем им приготовление еды для нас, поскольку не уверены в их дружественности к нам. У меня планы на тебя живую и невредимую. — Ухмыльнулся он. — Думаю, теперь могу выйти, не причинив тебе боль, набухание немного спало. Давай, Док. Ванная и еда, в этом порядке.

Ее ноги сжались вокруг его бедер, когда он попытался вытащить член из ее тела. Она посмотрела на него.

— Помнишь правило? Ты внутри меня, значит недопустимо называть меня "Док". Как меня зовут, леденец?

Он покачал головой и поглядел на нее, смущенно улыбаясь.

— Прости, Триша.

— Леденец? — прокричал Брас из коридора. Они слышали смех.

Жар затопил щеки Триши.

— Он что, слышал все, что мы сейчас говорили?

Слейд пожал плечами.

— Таков наш слух, Триша. — Он выделил ее имя. — Это не его вина, хотя ему следовало посмеяться безо всяких комментариев.

— Прости, — прокричал Брас из свободной спальни. — Леденец.

Слейд застонал, когда полностью осторожно вытащил член из Триши. Он встал и поднял ее на ноги.

— Я прикончу Браса, если он продолжит меня так называть.

Триша оглядела кухню, когда Брас убрал последнюю чистую тарелку. Она вздохнула, потирая ноющую поясницу.

— Наконец-то чистота.

Брас нахмурился.

— Я уже два часа назад велел тебе лечь отдыхать. Ты беременна. Если бы ты подождала вечера, когда Слейд вернулся бы домой, он бы помог мне убраться.

— Меня этот срачь реально бесил, — призналась Триша, открыла холодильник и достала банку содовой для Браса и чай со льдом для себя. — Посмотри с другой стороны. Он будет удивлен, когда вернется домой.

— Или же надерет мне задницу за то, что позволил тебе так много работать. Разве мы планировали убрать весь дом за один день? Тебе нужно поберечь себя. Слейд приѐдет меня, если что-то случится с тобой или ребенком.

— Ну, ты бы не справился со всем в одиночку, ты и так проделал всю трудную работу, всё перемыл и таскал тяжести.

— Ты держишься за спину. Болит?

— Немного. — Неожиданно Триша развернулась и бросилась прочь.

Она почти ощущала, как Брас наступал ей на пятки, пока она бежала в ванную комнату.

Захлопывая дверь, Триша надеялась, что не набила Брасу шишку на лбу. Едва успев опуститься на колени, ее стошнило обедом.

Дверь открылась позади нее.

— А я предупреждал тебя, женщина. Теперь тебе плохо.

Триша не могла возражать, пока ее рвало. Брас аккуратно, одной рукой убрал ее волосы, а другой погладил по спине. Когда в желудке ничего не осталось, рвота прекратилась.

— Не ходи за мной в ванную, — простонала она. — Это так неловко.

— Ты ждешь ребенка. Токсикоз это — нормально.

— Но не так рано.

— Может тебе стало плохо, потому что сегодня ты перетрудилась. Не делай так снова, Триша. Я запрещаю тебе даже пальцем шевелить. Будет тебе уроком.

— Либо так, либо у меня ранний токсикоз, потому что беременность весьма необычная. Жаль, что ни одна женщина из Новых видов не рожала, тогда бы я знала, чего ожидать. Может быть, вынашивая малыша Новых Видов, нормально испытывать утреннее недомогание на таком маленьком сроке.

— Давай помогу подняться. Ты закончила?

Она кивнула.

— Мне нужна зубная щетка и паста.

Брас помог ей встать на ноги.

— Схожу за вещами, которые Слейд принес утром. В одной из сумок было то, что тебе нужно. Пока меня не будет, с тобой ничего не случится?

— Со мной все в порядке. Спасибо.

После того как Брас ушел, Триша повернулась к зеркалу и всмотрелась в свое отражение. Она выглядела бледной и усталой. Может я переусердствовала сегодня. Ей просто хотелось, чтобы дом был чистым.

Если бы она не знала, то решила бы, что это неконтролируемое желание гнестись, что-то свойственное этому испытывают некоторые беременные. Обычно, Тришу тянуло прибраться, когда она нервничала или волновалась... сейчас она испытывала обе эти эмоции.

Вернувшись, Брас открыл новую зубную щетку и тюбик пасты. И остался стоять там, пока Триша чистила зубы. Она ненавидела болеть.

Убедившись, что ее дыхание свежее, она умылась. Брас протянул ей полотенце, подобно фрейлине. Триша улыбнулась из-за столь забавного сравнения, вытерлась и вернула полотенце Брасу.

— Спасибо

Он кивнул, и неожиданно подхватил Тришу на руки, и понёс к лестнице.

— Отпусти меня. Я могу идти сама.

— Ты перетрудилась и теперь все решаю я. А ты следуешь моим приказам.

— И не подумаю. Да, ладно тебе, Брас. Со мной все в порядке.

— Заткнись.

— Поцелуй меня в задницу.

— Я уже готов отшлепать тебя.

— Ты никогда не прикоснёшься к ее заду, — рявкнул Слейд. — Что здесь происходит? Куда ты несешь ее?

Брас повернулся с Тришей на руках и уставился на Слейда. Брас напрягся.

— Она решила убрать твой дом. Я сказал, что сделаю все сам, но слушать она не стала. Очень хотела помочь мне. Только что ее рвало, и я несу ее в твою комнату отдохнуть.

Слейд успокоился и его взгляд потеплел, когда он посмотрел на Тришу.

— С тобой все хорошо?

— Я в порядке. Ты не мог бы заставить Браса меня отпустить? Он не слушается, думает, что я не могу идти или типа того.

Слейд уронил портфель, который держал в руках, и ногой закрыл за собой входную дверь.

Он подошёл к Трише и вытянул руки.

— Я возьму ее.

— Она полностью твоя.

Брас передал Тришу.

— Мне так повезло, — Слейд засмеялся.

Триша обняла Слейда за шею.

— Ты знаешь, я не беспомощная. Я могу ходить и делать все остальное.

— Заткнись.

— Поцелуй меня в задницу.

— И вот к чему вы пришли, — засмеялся Брас. — Понимаешь теперь, почему я был готов отшлепать ее?

— Да, — сказал Слейд, кивая и продолжая смотреть на Тришу. — Я отшлепаю тебя, а потом зацелую твою попку.

Триша засмеялась, не ожидая от него такой игривости. Она радовалась, что он не злился из-за уборки, с которой она, возможно, перестаралась.

— Звучит сексуально.

Он улыбнулся и поднялся по лестнице.

— Брас, приготовь, пожалуйста, ужин.

— Конечно.

— Я отнесу ее в ванную и постараюсь не утопить за такое упрямство.

— Удачи. — Засмеялся Брас.

Триша пристально посмотрела на Слейда.

— Не смешно.

— Конечно, смешно. — Он прошел через спальню в ванную, где усадил Тришу на туалетный столик. — И в следующий раз, когда решишь во время беременности убрать весь дом, на счет окунуть тебя под воду, я могу и не пошутить.

Любуясь комнатой, Триша наблюдала, как Слейд включал воду. Здесь были и большая ванна, и душевая кабина. Слейд попробовал воду и повернулся к Трише, пока ванна наполнялась водой.

— Как прошел твой день, милый? — Триша захлопала ресницами.

Он усмехнулся.

— Нормально, конфетка. Я бы спросил, как прошел твой, но уже в курсе. В чистом доме тебе комфортнее?

— Намного, не считая того, что меня только что стошнило.

Он поморщился.

— Я не буду тебя целовать.

— Я почистила зубы.

Он посмотрел на ее губы.

— Я перефразирую. Я не буду целовать твой рот. Если хочешь, чтобы я тебя поцеловал, давай вытащим тебя из этих штанов. — Он опустил взгляд. — Они тебе велики. Ты их на талии подвернула?

— Ты очень высокий, и раз у тебя такие длинные ноги, что мне оставалось. Я бы надела шорты, но кое-кто порвал их прошлой ночью.

Она задрала футболку, чтобы показать пояс штанов и то, что ей пришлось сделать, чтобы они ей лучше подошли.

Он ухмыльнулся.

— Ты могла бы ходить вообще без одежды.

В ответ она тоже ухмыльнулась.

— Конечно могла. И конечно же, Брасу понравилось бы увидеть что-то новенькое. А конкретнее, две части моего тела.

Он прищурился и сжал губы, явно не в восторге от такой мысли.

— Носи любую мою одежду, какую захочешь.

— Я подумала, что ты так и скажешь, — засмеялась Триша.

— Ты очень сексуальна в подвернутых штанах. Я настаиваю, чтобы ты носила их все время, помимо момента, когда мы в спальне. Мне безумно нравится, когда ты в моей одежде.

Слейд поднял Тришу на ноги и снял с нее огромную футболку. Он прикоснулся к ее груди, которая тут же отреагировала на прикосновение. Встав перед Тришей на колени, он улыбнулся и поддел пояс ее штанов.

— Я весь день ждал увидеть ее. — Он стянул штаны.

Триша разразилась смехом, увидев шокированное выражения лица Слейда.

— Ждал весь день, чтоб увидеть меня в своих боксерах? — Он выгнул брови.

— Ты даже их надела? — Он залез пальцами в ширинку трусов и погладил кожу. — Думаю, в этом есть свои преимущества.

— Прекрати. — Она отдернула его руку. — Я бы зашила их, если бы нашла нитку с иголкой. Кажется, у тебя нет ни того ни другого.

Он вытаращил глаза.

— Они мои. Не порть мои боксеры. Что я буду делать, если ты их все зашьешь?

— Будешь снимать их.

Слейд засмеялся, качая головой.

— Я лучше куплю тебе одежду.

— А я было подумала, что ты попытаешься оставить меня голой.

Он схватил боксеры и стащил их с нее.

— Спасибо за напоминание. Забирайся в ванную.

— Но я думала о ласках и поцелуях и... — Он встал и потянулся к своей рубашке.

— Все будет в ванной.

Триша поглядела туда и усмехнулась.

— Оооу!

Слейд рассмеялся, когда она ступила в ванную, полную теплой воды. Триша обернулась и наблюдала, как Слейд раздевался. Ей нравилось любоваться его обнаженным телом и наслаждаться зрелищем, как Слейд снимает все с себя, растянув на красивом лице хитрую улыбку.

— Не хочешь выключить воду, Док? Иначе она польется через край. — Закрутив кран, ей пришлось подвинуться, чтоб освободить место Слейду. В ванне стало тесновато, как только он залез к Трише. Расставив колени Слейд аккуратно усадил ее меж своих ног, прижимая к груди.

— Великолепно, но не способствует поцелуям или чему-то большему.

— Извини. Позволь исправить это.

Обернувшись, она обнаружила, что он снова ухмыляется. Слейд потянулся к полочке и взял бутылочку с детским маслом.

— Детское масло?

Он засмеялся.

— Обычно я смягчаю им кожу. На моих руках полно мозолей. — Он показал ей кончики пальцев. — Но прямо сейчас я не для этого взял его.

Триша наблюдала, как он нанес масло на пальцы и опустил руку под воду. Она ахнула, когда он скользнул меж ее бедер и застонала от прикосновения к клитору. Ещё более громкий стон вырвался из неё когда Слейд проник пальцем в ее лоно.

— Слейд.

— Док.

Она ткнула его локтем.

Слейд усмехнулся, лаская ее тело. Затем обхватил ее бедра, приподнимая и опуская на свой член, отчего Триша прикусила губу. Она опускалась, пока полностью не села на колени к Слейду.

— Так лучше, Триша?

— Ты такая задница.

Он резко толкнулся в нее.

— Ты же врач. Ты завалила экзамен по анатомии? Я вовсе не там.

— Трахни себя сам, — простонала она.

— Нет, Триша. Это тебя я собираюсь трахать. — Сжав ее бедра, Слейд сильно и быстро вонзался в нее. Вода плескалась через край ванной, но стонавшую Тришу это не волновало. Слейд переместил их и обхватил бедра Триши чуть ниже, демонстрируя свою силу. Он с легкостью все быстрее поднимал и опускал ее, а Триша сходила с ума от удовольствия.

Слейд напрягся, кончая, и начал набухать в ней. Она была столь близка к кульминации, но Слейд замедлил свои движения, яростно зарывав. Он дернулся, а затем расслабился.

— Прости, — прорычал он.

Дерьмо. Сексуально неудовлетворенная Триша кивнула, но Слейд, внезапно, развел свои ноги, заставляя Тришу раздвинуть бедра. Ее тело ныло, от необходимости оргазма, но Триша пыталась не обращать на это внимание, пока не увидела, что Слейд вновь схватил детское масло. Смочив им пальцы, он опустил их под воду. Триша застонала стоило ему подразнить ее клитор.

— Скажи мне, если я сделаю тебе больно, — тихо приказал он, — Я все еще очень набухший.

Ей было все равно. От того, что его пальцы вытворяли с ней, как он играл с ее набухшим бутоном, потирая, и заставляя Тришу стонать, удовольствие взяло верх. Слейд осторожно двигался внутри нее, не выходя полностью, просто трахал ее глубоко.

Чувствуя давление от его набухания и то как умело он двигал пальцами по ее естеству, Триша выкрикнула имя Слейда, запрокинув голову назад. В момент кульминации ее тело охватил чистейший восторг. Слейд рычал.

— Забудь, что я делал тебе больно. — Он сжал ее бедра, удерживая неподвижно. — Ты убиваешь меня, конфетка. Боже, ты так сильно сжимаешься вокруг меня, что это почти больно. Будет для меня уроком — ты должна кончать первой.

— Извини. — Она по крайней мере не хотела этого.

Он хмыкнул.

— Это весьма хороший способ завершения. — Его губы нежно коснулись ее шеи. — Расслабься, Док.

Она толкнула его.

— Ты внутри. Какое правило?

— Ой-ой. Прости, Триша.

— Прекрати называть меня Док.

— Но это, то кто ты есть.

Триша достаточно повернулась, чтобы увидеть его лицо, и крепко сжала мышцы. Слейд поморщился.

— Сдаюсь. Я перестаю называть тебя Доком. Ты меня сейчас сломаешь. Набухание, помнишь?

Она улыбнулась и расслабилась.

— Теперь ты должен обнять меня. Мне действительно нравится все это дело с увеличением размера.

— Мне тоже это нравилось до тех пор, пока ты не сжала меня так, что чуть не сломала.

Триша усмехнулась и потянулась за мочалкой.

— Я компенсирую.

Триша не могла оторвать взгляд от улыбающегося Слейда при этом улыбаясь ему в ответ. Брас громко вздохнул.

— Так все и будет продолжаться, пока не родится ребенок? Из-за вас двоих я могу лишиться аппетита к ужину из этого замечательного сэндвича с индейкой. Я знаю, что ты под столом гладишь ее бедро, Слейд.

Триша посмотрела на Браса.

— Отличные сэндвичи. Спасибо. Мне нравится, что ты добавил бекон.

— Да, — усмехнулся Слейд, — Мы будем много заниматься сексом до и после рождения ребенка. Люблю прикасаться к ней, и я планирую делать это часто.

Зазвонил телефон. Слейд подмигнул Трише и поднялся. Ответив на звонок, он повернулся спиной к столу, тихо разговаривая.

— Сейчас тебе лучше? Больше не тошнит? — Брас с беспокойством смотрел на нее.

— Я в порядке. — Она откусила сэндвич. — В основном меня тошнит после еды.

— Я думал, что только по утрам.

Она пожала плечами.

— Скажи это ребенку.

Брас рассмеялся.

— Он не станет слушать.

— Вот и я о том же.

Слейд положил трубку и вздохнул, когда вернулся к столу. Улыбка Триши померкла от рассерженного выражения его лица.

— Что случилось?

Слейд сел.

— Возникли большие проблемы, которые требуют решения. Я не могу ждать, пока мы закроем Резервацию от рабочих и по-настоящему обезопасим ее.

— Большие проблемы? — Брас перестал есть. — Что-то еще случилось?

— Можно и так сказать. — Слейд снова встал и вышел из столовой на кухню. Через несколько секунд он вернулся с газировкой в руках. Он открыл ее и сделал глоток, садясь на свое место. — Трое вчерашних нападавших утверждают, что они часть новой группы человеческих ненавистников, которые поклялись, что заставят нас продать земли и покинуть территорию. Они хвастаются, что вчера было лишь начало наших проблем, если мы останемся. У нас еще много зданий, которые нужно закончить и нам нужны рабочие для этого. Любой из них может быть членом этой новой группы.

— Их намерением вчера было убить нескольких из нас или же более обширные планы, чем просто разгромить хижину? — проворчал слова Брас.

— По словам одного из них, целью было уничтожение любого далеко стоящего строения и убийство любого из нашего вида, на которого бы наткнулись. Они знали, что будут атакованы при нападении на большое здание такое, как отель. А мы знаем, что они удачно справились с хижинкой. Один из мужчин знал старушку, которая жила в доме Валианта. И когда они добрались до второго этажа, подумали что в доме по-прежнему живёт старушка. Потому что Валиант ничего не переставлял и не менял в доме. Иначе они собирались сжечь это место. Их остановили до того, как они смогли найти еще дома для нападения.

— Тот дом в викторианском стиле такой красивый. — Триша покачала головой. — Ну что за придурки.

— Меня больше всего взбесило нападение на тебя. — Слейд выглядел мрачным. — Они могли убить тебя. Каждый час кто-то из наших пересчитывал людей, но теперь нам приходится заниматься этим каждые полчаса. У ненавистников есть больше двадцати минут, чтобы устроить проблемы, перед тем, как мы узнаем, что они исчезли. Мы установим системы слежения на всех подъездах к Резервации. Они контрабандой провозят ружья мимо нашей охраны и это также тревожит меня. Мы проводим осмотр ввозимых строительных материалов и инструментов. Как только мы начнем проверять каждый дюйм, ввозимого в Резервацию, это замедлит все работы. Наши люди уже обессилены.

— Скажи Джастису, что тебе нужно больше людей. — Для Триши это звучало достаточно просто.

— У нас их уже нет. — Слейд откинулся в кресле. — Сюда отправили столько людей, сколько возможно не ослабив при этом защиту Хомлэнда. Мы и так используем вдвое больше рабочих ресурсов, чем нам понадобится по завершении работ, потому что должны следить за таким количеством людей.

Триша вытянула руку и помахала ею, чтобы привлечь их внимание.

— Э-э, а как насчет женщин?

— Женщин? — Нахмурившись, Слейд уставился на нее. — А что насчет них?

— Есть по крайней мере три десятка женщин Новых Видов, которых я знаю в Хомлэнде. Почему бы тебе не привести их сюда?

Слейд покачал головой.

— Их нужно защищать. Наших женщин мало.

Триша нахмурилась.

— А их желаниями кто-то интересовался? Ты видел этих женщин? Думаю, они более чем в состоянии пересчитывать рабочих и делать часть работы охраны. Я видела камеры слежения, значит имеется комната, откуда просматривают происходящее в Резервации? Скольким людям приходится заниматься этим? Пусть это делают женщины, если не хотите ставить их в штат у ворот или позволять непосредственные контакты с рабочими.

— Хорошая идея, — начал Брасс.

Слейд колебался.

— Отличная идея. — Он улыбнулся ей. — Посмотрим, согласится ли Джастис и заинтересуются ли женщины.

— А как насчет жилья? — Брасс уставился на Слейда. — Где мы их разместим?

— Верхний этаж отеля уже завершен. Есть десять люксов, в которых по две спальни, так что есть около двадцати спален.

— Это безопасно? — Триша вспомнила, что Брасс не хотел, чтобы она там останавливалась, когда Слейд предложил.

— А почему нет. Те люди не атаковали отель раньше из-за усиленной охраны. — Слейд замолчал. — Другого варианта нет.

— Я даже не знаю, — увиливал Брасс, — Если люди захотят учинить неопрятности, то поджег отеля будет отличным способом для этого. Это самое большое строение в Резервации. Я бы беспокоился за наших женщин, которые могут оказаться в ловушке, если разместить их на верхнем этаже.

— Ты прав, — согласился Слейд, — Это хорошая идея, но мы просто не сможем

предоставить им жильё, Триша. Мы не можем подвергать их опасности, даже если есть малейший риск. Как бы ни нуждался я в помощи, я точно не могу просить их разместиться с мужчинами.

— Ты мог бы достать несколько домов на колесах. — Триша пожала плечами. — Женщины не против поделится друг с другом и у тебя они смогут работать в несколько смен, верно? Может быть оставить их в дикой зоне и попросить Валианта и других присматривать за ними. Небольшая реконструкция хижины. Таким образом ни у одного из рабочих не будет оснований здесь оставаться.

Слейд улыбнулся ей.

— Хочешь мою работу? Ты кажется лучше разбираешься в ней, чем я. Я никогда бы не додумался попросить помощи у наших женщин.

— Она врач, — усмехнулся Брас. — Она намного умнее нас.

— Не знаю, — шутливо ответил Слейд. — Она не знает разницы между задницей и...

— Заткнись, — засмеялась Триша, и ударила его под столом. — Я знаю разницу.

— Разве тебе не нужно позвонить, Слейд? Ты должен переговорить с Джастисом, прежде чем он пойдет спать, и дать ему время поговорить с женщинами, пока те тоже не отправились отдыхать. Чем быстрее будет принято решение, тем быстрее ты получишь дополнительную помощь. — Она одарила улыбкой Слейда. — Триша посмотрела на другого мужчину. — А ты, Брас. В прачечной кое-что нужно доделать. Ты обещал, что сделаешь всё сам. Опа! Все само собой не сделается.

— Я говорил об уборке. Речи о стирке не было. — Брас встал. — Я терпеть не могу сортировать и складывать одежду. — Он застонал. — Но сделаю ради тебя.

— Пойду я спать. Спокойной ночи!

— А она любит командовать, — засмеялся Брас.

— Знаю, но у нее обалденная задница, — улыбнулся Слейд в ответ. — Накричав на меня и получив требуемое, она потом всегда как буря убегает прочь. А я смотрю вслед на ее задницу и мне уже плевать на все ее требования.

Триша остановилась на лестнице и засмеялась. Она покачала головой и пошла в спальню.

Триша старалась спрятать ужас и потрясение. Она с трудом удерживала вынужденную улыбку, от чего мышцы на лице сводило. Удивление на лице Браса было очевидным, но он не хихикал. Слейд не стал сдерживаться и, схватившись за живот, начал смеяться, пока слезы не показались в уголках его глаз.

Валиант зарычал.

— Что его так рассмешило?

— Не знаю, — соврала Триша. — Думаю, хочет привлечь к себе внимание.

Слейд прекратил смеяться, и посмотрел на неё сощутив глаза, обещая возмездие в ближайшее время. Усмехнувшись, Триша отвела взгляд, надеясь, что он попытается зализать её до смерти, но ее веселье сошло на нет, когда она мельком взглянула на стол.

Она старалась не глазеть на огромный кусок сырого мяса, завернутый в пакет, который Валиант только что положил на стол. Она не была уверена в том, что это было, но выглядело достаточно большим, чтобы быть чьей-то тушей. Боже, я надеюсь, что это животное.

— Это так мило с твоей стороны принести нам... так много. Этого хватит на неделю.

— Или месяц, — добавила она тихо. Триша с трудом оторвала взгляд от мяса и широко улыбнулась Валианту. — По какому поводу?

— Слейд сообщил мне, что ты была той, кто предложил привезти сюда наших женщин. Двадцать приехали вчера. Мне удалось увидеть некоторых из них издалека, и я очень доволен выбором. Я просил тебя найти мне одну, а ты привезла столько много, подарив мне возможность выбрать. Я хотел сказать тебе спасибо. Решив, что это будет дурным тоном просто принести всю тушу, я снял шкуру и освежевал ее для тебя. А также отрезал конечности и голову. — Он указал на большой пакет на столе. — И завернул, чтобы кровь не капала на ковер.

— Очень мило с твоей стороны, — выдавила Триша, стараясь быть вежливой, несмотря на шок. Она подошла поближе к нему, но потом остановилась. — Можно обнять тебя в благодарность?

Он нахмурился.

— Зачем? Ты только что сказала "спасибо".

— Это человеческие штучки. — Брас улыбнулся. — Кажется, они обнимаются друг с другом. Просто сдайся, Валиант. Она достает меня, если я время от времени не разрешаю ей этого сделать. Это прикольно.

Валиант глубоко вздохнул.

— Полагаю, мне стоит привыкать к прикосновениям, раз я хочу пару. — Он раскрыл объятия. — Действуй. — Валиант выглядел так, словно ощущал глубокое отвращение.

Слейд зашелся в очередном приступе смеха, но Триша не обратила на него внимания. Ей пришлось встать на носочки, чтоб обнять огромного мужчину. Валиант замер, пока Триша быстро сжала его, а затем отошла.

— Не так уж и плохо, верно?

— Верно. Ты приятно пахнешь. — Валиант пожал плечами. — Было неплохо.

— Спасибо. — Она поглядела на завернутое мясо, а потом на Слейда. — Почему бы нам не устроить барбекю? Вы с Брасом можете порезать мясо, лишнее заморозить, а часть приготовить на ужин.

Слейд улыбнулся, посмотрев на большого мужчину похожего на льва.

— Отличная мысль. Спасибо, Валиант. Не хочешь остаться на ужин?

Валиант покачал головой.

— Я хочу встретиться с женщинами и найти пару. — И он смылся из дома.

Триша указала на пакет, из которого сочилась кровь и прошептала, на случай, если Валиант все еще оставался в пределах слышимости.

— Что это?

Слейд пожал плечами.

— Чёрт, если бы я знал.

— Мне кажется, олень, — прошептал Брасс. — В наших краях их много водится. Стейк из оленины — вкуснятина. — Он подошёл ближе. — Давай отнесём на кухню.

— Давайте отнесём во двор, пожалуйста, — попросила Триша. — Просто когда вы его разделаете, будет проще убрать, смыв всё со шланга.

Слейд улыбнулся.

— Согласен. Брасс, когда разделашь оленя, уберёшься с помощью шланга.

— С твоей помощью, — прорычал Брасс на Слейда. — Я не мясник.

— Я тем более.

Триша нахмурилась, когда оба мужчины на неё посмотрели.

— Ну нет, на меня не смотрите.

— Ты — врач, и должна знать как правильно разделать тушу. — Слейд обнадеживающе улыбнулся.

— Ни фиги. Ну-э-э. Я вроде как плохо себя чувствую. Я беременна, помнишь? Меня уже тошнит, только от одной мысли об этом. — Триша положила руки на живот и похлопала ресницами перед Слейдом. — В конце концов, это ты у нас большой и страшный хищник. Разве не так, ты всегда мне говорил? Так что...возьми нож и займись делом.

— Такая властная, — простонал он.

— Хочешь узнать какова я в гневе? — рассмеялась Триша.

Брасс усмехнулся.

— Ладно, присмотри за ее задницей, а я схожу за ножами и пакетами для хранения в морозилке.

Триша повернулась, продемонстрировав Слейду свою задницу, и улыбнулась поверх плеча.

— Позови, когда закончите. Я собираюсь раздеться и принять ванную. Спасибо!

— Дразнишься.

Триша прошествовала к лестнице.

— Ты меня понял. Позови, когда ужин будет готов. Ты самый лучший.

— Иди, иди, — прорычал Слейд. — Немного взбодрись, конфетка.

Триша вошла в спальню, все еще будучи очень приятно удивленной.

Сегодня утром ей вернули часть одежды. Кто-то принес ее из разрушенного коттеджа.

Вытащив из гардероба сарафан и нижнее бельё, она двинулась в ванную.

Она изучала своё обнажённое тело в зеркале, отмечая, что беременность уже заметна, не смотря на ранний срок. Это немного беспокоило ее, никто не знал, чего на самом деле ожидать, и это могло быть опасно. Она уже ощущала утреннюю тошноту, которая с самого начала свидетельствовала о необычном течении беременности.

Рано утром еще до рассвета Слейд тайком провёл ее в новый медицинский центр, где

имелся аппарат УЗИ. Центр ещё не функционировал, но оборудование уже прибыло.

Размер ребёнка превышает нормальный. Это заставляло ее задаваться вопросом, насколько большим он родится. Кажется, развитие ребенка идёт ускоренными темпами.

То, как Слейд улыбался, глядя на ее живот, согревало ей сердце. Она не сомневалась, он хочет ребёнка так же сильно, как и она.

Слейд относился к собачьим, а длительность их беременности короче, чем у людей. Триша беспокоилась, что ребёнок может расти и развиваться быстрее из-за измененной ДНК Слейда.

Ей нужно очень внимательно следить за развитием ребёнка, чтоб попытаться выяснить дату предполагаемых родов.

Беседуя по телефону с Джастисом, она интересовалась, может ли он заказать больше медицинского оборудования. Он согласился приобрести все, что она хочет.

— Что за взгляд?

Слейд зашел в ванную и встал позади Триши. Обняв ее, он нежно положил ладони на едва округлившийся живот. Их взгляды встретились в зеркале, пока его руки ласково гладили ее. Он поцеловал ее в макушку.

— Какой взгляд? — Она прислонилась к нему.

— Ты обеспокоена.

Триша улыбнулась.

— Немного. Не хочу, чтоб что-то произошло с ребёнком или пошло не так.

— Ты встревожена, потому что он больше, чем следует и беременность протекает быстрее.

Она кивнула. У них состоялся такой разговор, когда она обнаружила это в клинике.

— Да. Хватит называть ребенка "он". А если у нас девочка? Не создавай ей комплексы. Пока я не могу точно определить пол.

Он рассмеялся.

— Я не создам никаких комплексов нашему ребенку. Тебя раздосадовало, когда я сказал, что у нас мальчик. Жаль, что он задрал и сжал ножки, поэтому ты и не смогла определить пол.

— Вообще рано об этом говорить, но размеры ребёнка соответствуют сроку беременности в двенадцать недель. На самом деле для меня не важен пол, лишь бы наш малыш был здоров.

— Мне тоже. Слейд чуть крепче прижал ее к своей груди. — Все будет хорошо, конфетка. Ты чудесный врач, да и Джастис достанет все, что попросишь. Он ищет первоклассного доктора тебе в помощь, который специализируется по беременности с осложнениями и которому можно доверять. Ты можешь контролировать ситуацию. Ты определила, что ребенок прекрасно выглядит и у него хорошее сердцебиение, несмотря на аномалии размера.

— Знаю, просто волнуюсь.

— Мне это известно. — Усмехнулся Слейд. — Я мог бы провести тут следующий час, отвлекая тебя.

Внезапно она рассмеялась.

— Разве не предполагалось, что ты поможешь Брасу разделять мясо.

— Я пришёл сюда переодеться, но не услышал шум воды. Пожалуйста позволь мне отвлечь тебя. Потом я смогу сказать Брасу, что ты была расстроена и нуждалась во мне. —

Он подмигнул. — Он будет год разделявать эту тушу.

Триша поерзала и вцепилась в его руки вокруг ее талии.

— О, нет. Он будет рычать на меня и пережарит мой ужин. Отпусти, Слейд. Я в порядке. Я приму ванну, а ты иди переоденься.

Слейд развернул Тришу в объятиях, и его улыбка померкла.

— С тобой в самом деле все хорошо? Я хочу, чтобы ты всегда доверяла мне.

— Я в порядке. Это нормально волноваться, будем пристально наблюдать за нашим малышом. Иногда я слишком много беспокоюсь.

— СЛЕЙД!

Триша усмехнулась.

— Тебя зовут.

Он застонал.

— Пожалуйста, разреши мне остаться.

Она оттолкнула его.

— Иди помоги ему.

— Но я хочу целовать тебя повсюду и удерживать под собой днями.

— Дразнишь.

— Нет, если я забаррикадирую дверь в спальню, то Брас не придёт за мной.

— Я люблю тебя, но не собираюсь спасать от разделявания туши. Я голодна и хочу стейки из оленины.

Улыбка Слейда погасла, а глаза округлились.

— Ты любишь меня?

Она посмотрела на него.

— Ты знаешь, что люблю.

— Но ты никогда не говорила об этом.

— Разве? Ну... — Она встала на цыпочки обвила руками его шею. — Я люблю тебя. Слейд. Я люблю тебя всем сердцем. — Слейд поднял ее выше так, чтобы их лица оказались на одном уровне.

— Я тоже люблю тебя, конфетка. Ты все для меня. А теперь мы должны заняться любовью. Очень жаль Браса.

— Я слышал это, — крикнул Брасс, — Займешься с ней любовью позже. Только идиот не знает, что вы двое безумно влюблены друг в друга, так что это никого не должно было удивить. Тащи свою задницу из ванной и помоги мне с оленем. — Триша уткнулась лицом в его грудь, когда сползла вниз и застонала в его рубашку. — Боже, не могу дождаться, когда мы сможем по-настоящему поговорить без посторонних ушей.

Слейд рассмеялся.

— Я построю ему конуру на улице, чтобы он смог в ней спать.

Она улыбнулась, подняв голову, чтобы встретиться с его взглядом.

— Обещаешь?

— Нет, — завопил Брас. — Я не буду спать в конуре.

— Разве это не почти, как если бы у нас уже был ребенок? — застонал Слейд, отстраняясь от нее на несколько сантиметров.

— Почти. Он кричит в неподходящие моменты и мешает нам заниматься любовью, потому что требует внимания. — Она рассмеялась. — Да. Это почти как если бы у нас уже был ребенок.

— Ты прими ванну. Я разберусь с оленем и Брасом. Потом мы поедим. — Он взглядом прошелся по ее телу, при этом показывая свою страсть. — Затем я собираюсь напоить его, пока он не вырубится, и мы точно будем уверены, что Брас не разрушит наши планы на сегодняшний секс. — Тришы открыла было рот чтобы согласиться.

— Прекрасный план, — закричал Брас.

Триша сделала шаг назад и послала воздушный поцелуй. Она повернулась спиной к Слейду, и включила воду. Триша услышала сексуальное рычание и повернула голову, чтобы посмотреть на мужчину, которого любила. Слейд уставился на ее голый зад.

Триша указала на дверь.

— Вон. Я встану на колени перед тобой позже. Обещаю.

— Босс.

— Но у меня хорошая задница.

— Нет. У тебя удивительная задница

— И у тебя.

— И у меня тоже, — прокричал Брас. — А теперь можем мы разделать этого оленя?

Конец второй книги

Больше книг на сайте - Knigolub.net

---

notes

Примечания

Слейд — сленговое название для очень красивого и невероятно опасного мужчины, а так же бабника

Собачий парвовирус — это заразное вирусное заболевание, поражающее собак. Вирус проявляется в двух различных формах. Наиболее распространенной является кишечная форма, характерными проявлениями которой считается рвота, диарея, потеря веса и отсутствие аппетита (анорексия). Менее распространенной является сердечная форма, поражающая мускулатуру сердца щенков в возрасте от 6 недель до 6 месяцев. Частота заболевания в настоящее время значительно снизилась благодаря ранней вакцинации щенков.

Центральная консоль — это совокупность приборов и органов управления автомобилем, совмещенных в единой конструкции, крепящейся к центру приборной панели и разделяющей собой пространство между водительским креслом и сидением переднего пассажира.

Слинг или бэби-слинг — тканевое приспособление разных конструкций, используемое для переноски ребёнка в первые месяцы жизни и до 2–3 лет.

Примерно 3 м.

160 см.

1,6 км.

6 м.

Примерно 16 км.

Фидо — кличка собаки, популярная в США. Причина популярности клички Fido у американских владельцев собак заключается в том, что так звали собаку Авраама Линкольна.

Поговорка, о которой идёт речь — Nuttier than a fruitcake. Означает совсем сумасшедший. Понятая в буквальном смысле как кекс с орехами Nut (орех) fruitcake (кекс).

Около 7 метров

15-18 метров.

800 метров

Смайли (англ. смайлик) — улыбчивый

Brass — медный, т. е. темно-оранжевый или рыжий